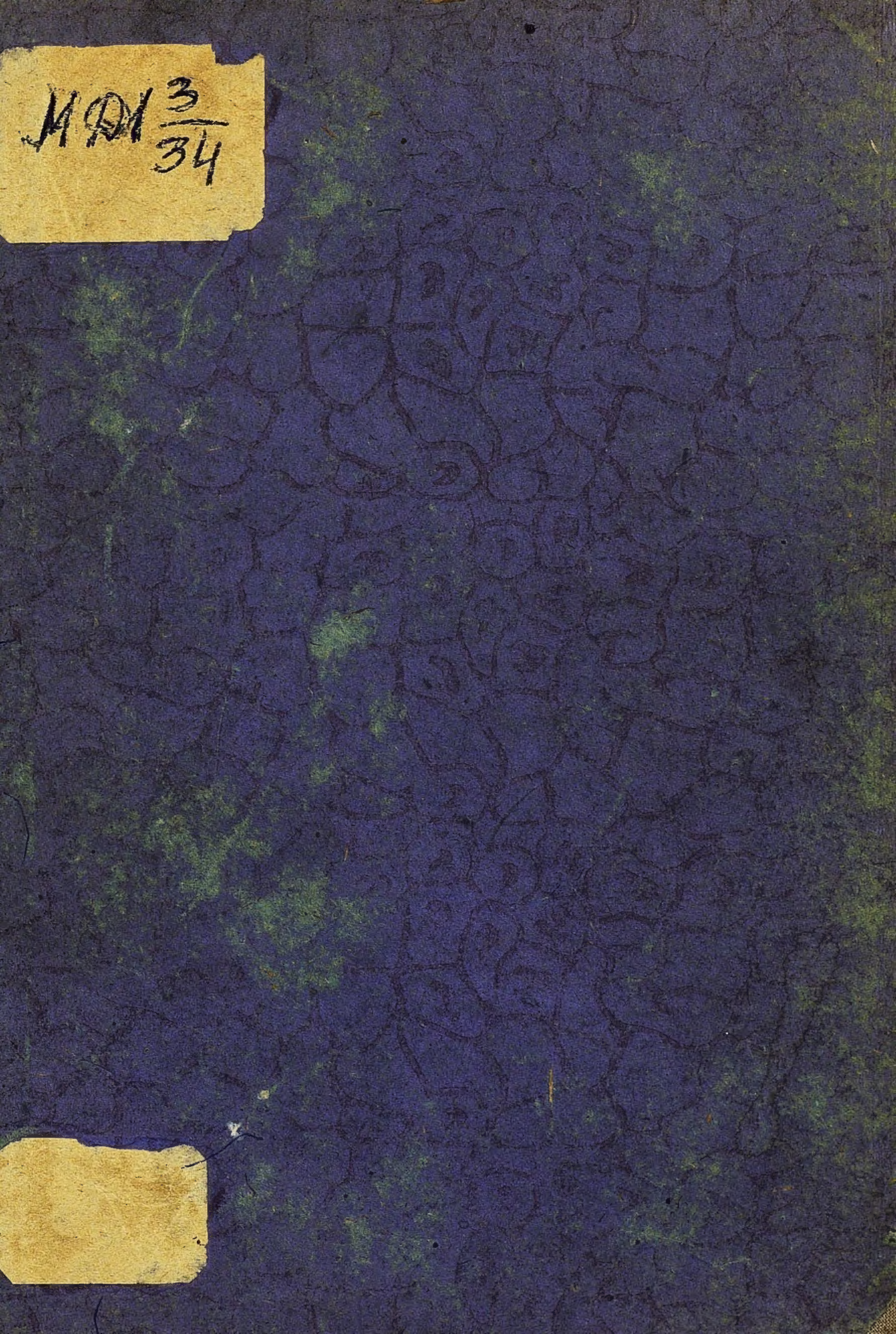

МФЛ 3/34

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ СВѢДѢНІЙ О ПСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

IX—XVII в.

СОСТАВИЛЪ
Священникъ Василій Смирѣчанскій.

ИЗДАНІЕ ПСКОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

ПСКОВЪ.
ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.
1875.

Печатано по распоряженію Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Г. Псковъ, 10 Октября 1874 года.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Святѣйшій Синодъ, сознавая пользу историко-статистическихъ описаній епархій, еще въ 1850 г. предложилъ епархіальнымъ преосвященнымъ содѣйствовать таковому описанію ввѣренныхъ имъ епархій и о печатаніи на мѣстныя епархіальныя средства трудовъ по этому предмету. Для той же цѣли Св. Синодомъ предписано было въ 1866 г. о заведеніи церковно-приходскихъ лѣтописей, а въ 1869 г. было распоряженіе о разборѣ консисторскихъ архивовъ. Извѣстно, что съ сихъ поръ начали появляться историко-статистическія описанія нѣкоторыхъ епархій (Московской, С.-Петербургской и др.), въ нѣкоторыхъ епархіяхъ ведутся церковно-приходскія лѣтописи, издаются «Епархіальныя Вѣдомости», въ которыхъ, между прочимъ, помѣщаются, какъ историко-статистическія, такъ и современныя свѣдѣнія, относительно той или другой епархіи. Въ нашей же Псковской епархіи, хотя и извѣстны труды нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, относящіеся къ исторіи этой епархіи вообще и въ частностяхъ, напр. «Исторія княжества Псковскаго», митроп. Евгенія (1831 г.), «Историч. достовѣрность сказанія Степенной книги о первонач. святынѣ г. Пскова», іеромонаха Іосифа (1858 г.), «Историко-статист. описаніе Псковскаго Каѳедральнаго Троицкаго собора», А. Князева (1858 г.), «Святыни и древности Пскова», графа Толстаго (1861 г.), «Очеркъ исторіи Псковской семинаріи» отъ начала оной до 1814 г., А. Князева (1866 г.), и др., находятся свѣдѣнія о Псковской епархіи въ ист. Р. Ц. преосв. Филарета, Макарія, въ историческихъ трудахъ Карамзина, Бѣляева, Соловьева, Костомарова, Никитскаго и др., существуютъ недавнія монографіи относительно нѣкоторыхъ Пск. монастырей и церквей, но нѣкоторыя изъ сихъ изданій сдѣлались библіографическою рѣдкостью (напр. И. Кн. Пск., И. Пск. Ильинск.), въ другихъ—свѣдѣнія, относящіяся къ исторіи Псковской епархіи, касаются частностей оной (описанія: Пскова, монастырей, Пск. семинаріи), или доведены только до XVII в., (моногр. Костомарова и Бѣляева), сообщаются—между прочимъ—кратко, или въ разбросанномъ, отрывочномъ видѣ (Ц. И. преосв. Филарета и Макарія, ист. Карамзина и Соловьева). Полной же исторіи Псковской епархіи во всѣхъ частяхъ оной, отъ начала до послѣдняго времени, при пособіи новѣйшихъ историч. трудовъ и изслѣдованій, съ описаніемъ каждой церкви, причта, прихода и прихожанъ, въ историко-статистическомъ отношеніи, по порученію Св. Синода, (см. отч. Оберъ-Прок. Св. Син. 1850 г. стр. 55) еще не было, кажется, и о попыткахъ кого-либо къ тако-

вому труду неизвѣстно. Между тѣмъ, кромѣ обязанности, возложенной Св. Синодомъ, пользы подобныхъ трудовъ для исторіи Россійской Церкви, нужно думать, въ средѣ духовенства Псковской епархіи найдутся любознательныя лица, которыя желали бы имѣть подъ руками такой трудъ, въ которомъ были бы собраны, какъ историческія, такъ и современныя свѣдѣнія объ этой епархіи, въ различныхъ отношеніяхъ оной и въ болѣе подробномъ видѣ. Въ виду этого, въ 1872 г. мною представлена была мѣстному епархіальному начальству программа «Сборника свѣдѣній о Псковской епархіи», какъ историческихъ, такъ и современныхъ, съ предположеніемъ издавать нѣкоторыя изъ нихъ посредствомъ мѣстнаго Статистическаго Комитета (по неимѣнію мѣстныхъ «Епарх. Вѣдомостей»). Программа эта, благодаря просвѣщенному вниманію Преосвященнаго Павла, епископа Псковскаго и Порховскаго, епархіальнымъ начальствомъ (журн. Пск. Д. Консисторіи 20 янв. 1873 г., утвержд. преосвящ. 24 янв.) одобрена. Исполняя I отд. этой програмы, я, собравъ тѣ историч. свѣдѣнія, относительно Псковской Церкви, которыя возможно было найти въ общеизвѣстныхъ источникахъ и печатныхъ историческихъ трудахъ, въ отрывочномъ видѣ, привелъ оныя въ настоящій порядокъ, подъ названіемъ: «Псковская епархія», въ періодъ зависимости отъ Новгор. владыкъ (IX—XVII в.). Этотъ 1-й выпускъ также одобренъ къ печатанію резолюціею Его Преосвящ. 24 окт. 1874 г. А такъ какъ продолженіе сего труда, въ періодъ самостоятельности Псковской епархіи (съ 1589 г. до послѣдняго времени) требуетъ не мало времени и труда на собираніе матеріаловъ б. ч. неразработанныхъ и приведеніе сихъ въ надлежащій порядокъ, то слѣдующій выпускъ историч. очерка Пск. епархіи отлагается, особенно въ виду того, что не менѣе важно употребить нѣсколько времени на сообщеніе современныхъ свѣдѣній изъ дѣлъ: Консисторіи, Попечительства, Семинаріи и Училищъ, относительно церквей, духовенства и прихожанъ Псковской епархіи; свѣдѣнія эти, составляя матеріалы для дальнѣйшей исторіи епархіи, не менѣе интересны и для любознательнаго современнаго духовенства, тѣмъ болѣе, что по неимѣнію мѣстнаго епархіальнаго печатнаго органа, они до сихъ поръ еще не были сообщаемы.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПСКОВСКАЯ ЕПАРХІЯ.

(IX—XVII в.)

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

I.

ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ ДО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА.

а) Первые обитатели Псковской земли.

Древнѣйшіе обитатели Псковской земли принадлежали къ одному изъ племенъ многочисленнаго народа Славянскаго (Индо-Европейскаго происхожденія), переселившагося въ Европу изъ общей колыбели рода человѣческаго, во времена доисторическія (*) и, въ своемъ движеніи съ Юга на Сѣверъ, раздѣлившагося на три группы: славянъ Южныхъ (Дунайскихъ), Западныхъ (между р. Эльбою и Вислою) и Восточныхъ (отъ

---

*) Какіе обитатели были въ этой землѣ до IX в. мы находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ въ изслѣдованіяхъ о славянскихъ древностяхъ П. І. Шафарика. Онъ говоритъ, что предки послѣдующихъ славянскихъ племенъ, извѣстныхъ намъ подъ именемъ Кривичей, Полянъ, Сѣверянъ и т. д. были *Славяне*, скрывавшіеся подъ именемъ *Виндовъ* (Венедовъ) и *Сербовъ*, которые еще въ древнее время отъ 5 в. до Р. Хр. до 5 в. по Р. Хр. занимали безмѣрное пространство земли, находящееся между Балтійскимъ и Чернымъ морями, Карпатами, рѣкой Дономъ, верховьями Волги и предѣлами Финновъ за *Новгородомъ*, что этотъ народъ многочисленный жилъ въ Европѣ со временъ той глубокой древности, въ которую стали обитать здѣсь родственные ему народы: Фракійскій, Греко-Латинскій, Кельтскій, Нѣмецкій и Литовскій (Сл. др. Шафар. т. I. кн. II. 1—2). И если уже эти *Славяне* перешли сюда когда либо изъ Азіи, то это случилось не раньше того сѣдаго и незапамятнаго времени, когда и другіе народы Индо-Европейскаго происхождеія, распространяясь постепенно все далѣе и далѣе отъ Востока къ Западу, мало по малу заняли своими семействами и племенами почти всю Европу, (Сл. др. т. I. кн. I. 80) а не во время нашествія варварскихъ народовъ изъ Азіи на Европу въ 4 и 5 ст. въ сообществѣ Гунновъ, Аваровъ, Булгаръ, Казаровъ и др., какъ утверждаютъ нѣкоторые иностранные писатели. (т. I. кн. II. 1). За тѣмъ, перечисляя народы этого *Виндскаго и Сербскаго* племени, упоминаетъ, между прочимъ, о *Карвонахъ* и говоритъ: я ихъ признаю предками послѣдующихъ *Кривичевъ*. Безъ сомнѣнія Греки и Римляне (историки) узнали о нихъ отъ Нѣмцевъ, выговаривающихъ это имя Kreewen, а потому и писавшихъ его Karwones Кревичи, или Кривичи, (говоритъ далѣе П. І Шафарикъ) жили по сосѣдству съ Латышами, въ окрестностяхъ нынѣшняго *Пскова*, откуда далѣе на Востокъ и Югъ, гдѣ находились и главные ихъ города: *Изборскъ*, *Плесковъ*, Полотскъ, Смоленскъ, Кревы или Крево и Новогродскъ. Этимъ объясняется отчего Латыши, даже по сю пору называютъ всѣхъ русскихъ славянъ Kreewy (Сл. др. т, I. кн. II. 44—55).

истоковъ Вислы до Оки, отъ Ладожскаго озера до пороговъ Днѣпровскихъ). Сѣверо-Западную часть нынѣшней Россіи (гдѣ, между прочимъ, находится и Псковская епархія), именно мѣстность, граничащую къ Сѣверо-Западу съ Литовскими, къ Сѣверо-Востоку Финскими племенами, населило одно изъ Восточныхъ славянъ, занимавшее, можно сказать, передовой постъ въ движеніи этого народа съ Юга на Сѣверъ,—славянское племя Кривичи. Племя это, будучи самое многочисленное, расположилось по верховьямъ большихъ рѣкъ: Волги, Днѣпра, З. Двины, берегамъ озера Ильменя—и на занятыхъ имъ земляхъ строило селенія и города, большею частію, на мѣстахъ высокихъ, вблизи рѣкъ, озеръ и по этимъ городамъ, въ исторіи, носитъ различныя названія. Такъ Кривичи, занявшіе верховья Днѣпра, построили на этой рѣкѣ г. Смоленскъ и назывались Кривичами Смоленскими; другая часть Кривичей отсюда подвинулась на Сѣверо-Западъ по р. Двинѣ и построила, на впадающей въ оную р. Полотѣ, Полотскъ и называлась Полочанами; третья же часть Кривичей направилась къ Сѣверо-Востоку, можетъ быть, по рѣкѣ Ловати и близъ озера Ильменя, оттѣснивъ прежнихъ обитателей Финновъ далѣе на Сѣверъ, основала Новгородъ, сохранивъ общее названіе Славянъ,—съ присоединеніемъ Ильменскихъ или Новгородскихъ; (*) остальная же часть Кривичей, менѣе сильная, можетъ-быть, отдѣлившись отъ Полочанъ, направилась отъ истока р. Великой внизъ по теченію этой рѣки; а можетъ быть отдѣлившаяся часть Кривичей Ильменскихъ подвинулась на Западъ отъ Новгорода по р. Волхову, Ильменю, р. Шелони, Узѣ, Черехѣ и Великой до ея устья и, не будучи въ состояніи оттѣснить далѣе на Сѣверъ обитавшее здѣсь племя Чуди, на границѣ съ этимъ народомъ избрала себѣ мѣсто для общественныхъ собраній, вблизи Чудскаго озера и тамъ построила Изборскъ, по которому эта часть Славянъ извѣстна подъ названіемъ Изборскихъ Кривичей.

(*) Почему основатели Новгорода носятъ названіе (родовое) Славянъ, г. Соловьевъ (И. Р. т. I. 47) говоритъ: «славяне Ильменскіе, будучи позднѣйшими выселенцами отъ Кривичей, не успѣли пріобрѣсти для себя видоваго названія, въ отличіе отъ соплеменниковъ и удерживали названіе родовое, въ отличіе отъ Финновъ.»

(*) Когда послѣдовало движенie Кривичей съ Юга на Сѣверъ и какой путь избрали они въ этомъ движенiи до устья р. Великой—намъ не извѣстно опредѣленно; мы можемъ объ этомъ только предполагать. Какъ-бы то ни было, мы привыкли называть однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ, построенныхъ Кривичами въ Псковской землѣ,—Изборскъ; онъ вѣроятно служилъ средоточiемъ первыхъ обитателей въ этой землѣ, откуда они разсѣлялись въ разныя стороны оной. Если намъ извѣстно изъ исторiи, что Славяне Новгородскiе, Кривичи, Весь и Чудь согласились призвать отъ Варяговъ (откуда именно,—пока спорный вопросъ) Князей, то несомнѣнно, что Кривичи Изборскiе, сосѣднiе Чуди, участвовали въ этомъ совѣтѣ; ибо призванный ими въ 862 г. одинъ изъ Князей Труворъ избралъ мѣстомъ жительства городъ Кривичей—Изборскъ. Судя по этому, можно предположить, что Кривичи появились въ предѣлахъ Псковской земли ранѣе IX вѣка.

Примѣч. Однако новѣйшiе изслѣдователи историческихъ событiй въ Россiи предполагаютъ, что Изборскъ не могъ быть построенъ прежде Пскова (Разск. Бѣляева кн. III. 181) и что Псковъ въ глубокой древности былъ пригородомъ Новгорода, вмѣстѣ съ Изборскомъ составлялъ удѣлъ Трувора и существовалъ при кн. Ольгѣ (Сѣверно-Русскiя народопр. Костомарова т. I. 255).

б) Религiя, образъ жизни семейный и общественный первыхъ жителей Псковской земли.

Какая религiя, образъ жизни семейный и общественный были у жителей Псковской земли—объ этомъ опредѣленныхъ указанiй не отыскано, хотя нельзя не признать за достовѣрное, что религiя и обычаи семейной и общественной жизни

(*) Объ отношенiи Пскова къ Новгороду въ дорюриковское время г. Соловьевъ (И. Р. т. III. 25), говоритъ: мы не можемъ искать первоначальныхъ пригородныхъ отношенiй Пскова къ Новгороду въ дорюриковское время, но мы не имѣемъ права предполагать зависимости Изборскихъ Кривичей отъ славянъ Новгородскихъ и во время призванiя Князей. По этому съ достовѣрностiю можно положить, что зависимость Пскова отъ Новг. началась во время Князей; по смерти Трувора Изборскiе Кривичи подчинились Рюрику, утвердившему столъ свой въ Новгородѣ: вотъ начало зависимости Пскова отъ Новгорода.

у этихъ Кривичей не могли имѣть существеннаго различія съ религіею и обычаями прочихъ славянскихъ племенъ, а тѣмъ болѣе ближайшихъ къ нимъ Новгородскихъ Славянъ. Если проповѣдники христіанства застали тамъ язычество, общее всѣмъ славянамъ поклоненіе Перуну, то нельзя не признать за достовѣрное, чтобы и родственные Новгородскимъ Изборскіе Кривичи не раздѣляли съ тѣми общаго всѣмъ славянамъ суевѣрія и языческихъ обычаевъ *).

в) Возможность знакомства жителей Псковской земли съ христіанствомъ до кн. Владиміра.

Трудно судить о томъ, чего не находится въ лѣтописяхъ и под. источникахъ, хотя въ настоящее время и нѣкоторыя лѣтописныя сказанія подвергаются критикѣ и даже оспариваются, на томъ основаніи (говоря словами г. Костомарова, современнаго изслѣдователя лѣтописныхъ сказаній), что первоначальная лѣтопись, вышедши изъ подъ пера Сильвестра, переписывалась разными грамотеями, которые вставляли въ нее такія преданія, какія сами слышали, или какія имъ нравились. (Преданія русской лѣтописи Костом. Вѣстн. Евр. 1873 г. февр. 576). На этомъ основаніи различно судятъ и о сказаніи Нестора: о путешествіи св апост. Андрея изъ Кіева къ Славянамъ, гдѣ нынѣ Новгородъ (П. С. Р. Л. 1. 4). Но если мы вѣримъ другимъ сказаніямъ лѣтописца, то нѣтъ причины не довѣрять и этому. И дѣйствительно, этому вѣрили во всѣ времена предки наши, это повторяли лѣтописцы, и только въ новѣйшее время нѣкоторые начали подвергать сомнѣнію сіе сказаніе. Однако одинъ изъ современныхъ намъ церковно-историковъ (арх. Макарій), знакомый со всѣми возраженіями противъ этого сказанія, принимаетъ оное, если не за совершенно несомнѣнное, то по крайней мѣрѣ за весьма вѣроятное. (И. хр. въ Россіи арх. Макарія т. 1. 25).

Согласимся съ лѣтописцемъ, что св. ап. Андрей, въ

---

*) Изслѣдованіе—какіе остатки языческаго суевѣрія, не совсѣмъ забытаго въ народѣ Псковской епархіи, имѣютъ связь съ древне-Славянскимъ міросозерцаніемъ и обычаями, предположено составить въ свое время, подъ названіемъ: «Этнографическій очеркъ Псковской епархіи.»

продолженіи 20—40 л. подвизавшійся въ трудахъ проповѣди подобно прочимъ Апостоламъ, доходилъ до предѣловъ нынѣшняго Новгорода; тогда, если и были тамъ склонные къ воспринятію новой вѣры, то они были какъ исключенія. Если это было такъ, то близость этихъ современниковъ св. Андрею съ жителями страны, извѣстной послѣ подъ названіемъ Псковской земли, могла способствовать и предкамъ Псковичей того времени, по крайней мѣрѣ, слышать объ этомъ посѣщеніи. Кромѣ сего, Новгородъ издавна служилъ торговымъ пунктомъ и лежалъ на пути отъ Варягъ въ Грецію; при этомъ, конечно, многіе Новгородцы, а можетъ быть съ ними и Изборскіе Кривичи бывали въ Греціи; во время походовъ въ Грецію Олега и Игоря и Кривичи участвовали въ оныхъ; а бывши тамъ, не могли-же они быть столь не любознательными, чтобы не ознакомиться сколько нибудь съ религій, образомъ жизни Грековъ-христіанъ. Возвратившись оттуда, они не могли своими разсказами не познакомить съ этимъ и своихъ соотечественниковъ. При томъ, воинственные сосѣди этихъ славянъ Кривичей—Варяги, бравшіе нѣкогда дань съ нихъ, предпринимая походы на Югъ, въ Грецію, вѣроятно, брали себѣ въ сподвижники и Новгородцевъ; это также служило удобнымъ случаемъ къ знакомству съ Греками. Взаимное общеніе Изборскихъ Кривичей съ Ильменскими не могло не способствовать распространенію слуха между первыми о христіанской вѣрѣ, а потому, говоря словами арх. Макарія, если въ средѣ Новгородскихъ, а можетъ быть и Изборскихъ Кривичей св. вѣра и не могла быть принята однимъ, двумя и болѣе семействами, то выше приведенныя основанія дѣлаютъ возможнымъ предположеніе, что и жители этихъ мѣстъ, хотя по слуху, могли быть знакомы съ христіанской религіей и до св. Ольги и Владиміра *).

г) Св. Ольга, ея происхожденіе, крещеніе, посѣщеніе ею Псковской земли, основаніе Пскова и христіанства въ этой странѣ.

Промыслу угодно было начать дѣло просвѣщенія хри-

*) „Въ отрывкѣ лѣтописи, приписываемой первому Новгор. Епископу Іоакиму, читаемъ, что въ Новгородѣ дѣйствительно существовала уже какая то церковь во имя Преображенія Господна, когда прибыли сюда посланные отъ Великаго

стіанскою вѣрою жителей Псковской земли, посредствомъ родственной этой странѣ св. Ольги и для сего возвести ее на степень славы и могущества, дабы свѣтъ Христовой вѣры былъ болѣе замѣтенъ для народа, находившагося во тьмѣ язычества.

Св. Ольга была родомъ изъ Псковской страны (села Выбутина): ибо лѣтописецъ говоритъ: «и приведоша ему (Игорю) жену отъ Плескова, (*), именемъ Ольгу» (П. С. Р. Л. I. 12). Но болѣе подробныя свѣдѣнія о происхожденіи св. Ольги и началѣ Пскова заключаются въ Степенной книгѣ. Свѣдѣнія эти существовали, вѣроятно, въ видѣ преданій прежде, чѣмъ были внесены въ оную книгу. Впрочемъ они не заключаютъ въ себѣ ничего неправдоподобнаго. Они же вошли и въ житіе св кн. Ольги.

Князь Игорь, въ памати коего было еще свѣже преданіе о470 родинѣ его на сѣверѣ, въ землѣ Кривичей, для укрѣпленія связи Юга съ Сѣверомъ въ политическомъ отношеніи, долженъ былъ навѣщать недавнюю столицу своего отца—Новгородъ, и можетъ быть, на пути къ Новгороду, остановился въ бывшихъ около нынѣшняго Пскова лѣсахъ, для охоты. По преданію, Ольгѣ (называвшейся Прекрасою) пришлось перевозить чрезъ рѣку этого князя Игоря. При этомъ Князь, прельстившись красотою Прекрасы, по языческимъ нравамъ, думалъ было найти въ ней послушную рабу своихъ желаній, но встрѣтивъ смѣлый отпоръ, обратилъ на оную особенное вниманіе: ибо мужество и неустрашимость были и въ то время въ уваженіи. Это обстоятельство не могло не благопріятствовать тому, что Князь, по возвращеніи въ Кіевъ, велѣлъ привести себѣ въ

Князя Владиміра, обращать Новгородцевъ въ христіанство; эту-тоцерковь, неизвѣстно когда и кѣмъ построенную, Новгор. язычники, возмущенные своимъ жрецомъ, разметали.» (И. Р. Ц. А. М. I. 178).

*) Если-бы лѣтописецъ, жившій въ XII в. зналъ о тѣхъ недоразумѣніяхъ, которыя возбудило это выраженіе «отъ Плескова,» то конечно, точнѣе ему было-бы сказать «отъ Изборскихъ Кривичей,» такъ какъ выраженіе отъ Плескова даетъ поводъ нѣкоторымъ историкамъ понимать его буквально, т. е. будто бы Псковъ существовалъ еще до Ольги. Г. Костомаровъ это преданіе—о происхожденіи Ольги изъ Плескова считаетъ сдвали не миѳическимъ. „Дѣйствительно ли историческая Ольга, говоритъ онъ, была урожснкою этой мѣстности (Плескова), или, какъ бываетъ въ послѣдствіи, преданіе, по недоступнымъ намъ причинамъ, назначило ей этотъ край мѣстомъ рожденія, мы не въ силахъ рѣшить «(В. Евр. 1873 г. Февр. 612). Неопредѣленно о началѣ Пскова и въ Псковской лѣтописи

жены, произвевшую въ немъ благопріятное впечатленіе Прекрасу. Такимъ образомъ, скромная поселянка (если она непроисходила отъ знатнаго рода Гостомысла, какъ предполагали историки Татищевъ и Болтинъ, жившіе во время особыхъ привиллегій знатнымъ по происхожденію) сдѣлалась княгинею Руси.

Избраніе Игоря было совершенно достойно имъ избранной. Лишившись мужа своего кн. Игоря, Ольга умѣла поддержать власть его надъ русскою землею съ честью и заслужила названіе мудрой. Но еще болѣе она обезсмертила свою память для всей Россіи, а для Псковичей особенно, принятіемъ христіанской вѣры. Одаренная проницательностію и мудростію, чтобы предвидѣть отъ извѣстныхъ причинъ ихъ послѣдствія она не могла не видѣть всей непривлекательности языческихъ нравовъ и взаимныхъ отношеній, основанныхъ на правахъ наибольшей силы и хитрости, гдѣ миръ и благоденствіе не могли быть обезпечены взаимнымъ довѣріемъ и братскою любовію; встрѣчая въ Кіевѣ, хотя не многихъ тогда пришельцевъ изъ христіанской Греціи, любопытствуя объ ихъ вѣрѣ, жизни, нравахъ и богослуженіи, она не могла не понять, что христіанская вѣра заключаетъ въ себѣ всѣ условія для внутреннаго мира и благоденствія, что она сообщаетъ царямъ и правителямъ силу и премудрость управлять народомъ въ духѣ отеческой любви, подданнымъ внушаетъ чувства сыновней любви, преданности и повиновенія царямъ и начальствующимъ. Желаніе познакомить народъ свой и потомство съ христіанской религіей, приблизить чрезъ это время просвѣщенія его св. вѣрою, водворить въ царствѣ Русскомъ миръ и благоустройство среди подвластнаго ей народа побудило ее, на исходѣ дней своихъ, къ принятію Христовой вѣры. Издавна тая

говорится: «а о Плесковѣ градѣ отъ лѣтописанія не обрѣтается воспомянуто отъ кого созданъ бысть и которыми людьми, токмо увѣдѣхомъ, яко былъ уже въ то время, какъ наѣхали князи Рюрикъ съ братіею изъ Варягъ въ Славяне княжити.» (П. С. Р. Л. IV 174). Мы здѣсь пользуемся сказаніями Степенной книги о началѣ Пскова. Происхожденіе оной книги относятъ къ XIV в. Бывшій профессоръ Пск. Сем. Іеромонахъ Іосифъ въ особой брошюрѣ: «историческая достовѣрность сказанія Степенной книги о первоначальной святынѣ г. Пскова» (Спб. 1858 г.) пробовалъ доказывать что Пскова не было до св. Ольги. Однако въ разсказахъ Бѣляева о Псковѣ (1867 г. кн. III. 179) говорится: «многорѣчивый и на три почти вѣка младшій предъ Несторомъ составитель Степенной книги, записалъ какое-то тем-

свое сочувствіе къ этой вѣрѣ, въ которую умъ свой она *вперила*, подобно Константину Великому, только на 67 году исполнила свое намѣреніе. Имѣя руководителя въ христіанской вѣрѣ, вѣроятно, крещеннаго въ Кіевѣ славянина, *папу* (попа) Григорія, она возжелала, для наибольшаго ознакомленія съ христіанскою вѣрою, сама отправиться въ столицу христіанскаго царства, въ Константинополь, чтобы лично видѣть и слышать то, о чемъ ей разсказывали. Никакія опасности дальняго путешествія не могли охладить ея стремленія къ источнику вѣры. Окруженная немалочисленною свитою (въ числѣ коей были родственники и родственницы ея, между прочими одинъ племянникъ, до 10 знатнѣйшихъ женъ, 18 почетнѣйшихъ служительницъ, до 20 бояръ и нѣсколько чиновниковъ) (И. Р. Ц. Ф. т. I. 15), она отправилась въ путь.—По прибытіи въ Константинополь, она была принята тамъ съ подобающею честію и тамъ же рѣшилась запечатлѣть свою давнюю вѣру во Христа св. крещеніемъ, которое было совершено въ 957 г. Патріархомъ Поліевктомъ, а самъ Константинъ Багрянородный былъ ея воспріемникомъ. Снабженная благословеніемъ и св. Крестомъ отъ Патріарха, Ольга (Елена по крещеніи) съ радостію возвратилась въ свое отечество. Нужно думать, что не одна она просвѣтилась св. крещеніемъ, но какъ говоритъ церковно-историкъ Преосвящ. Филаретъ (т. I. 16), можно „скорѣе положить, что не многіе не послѣдовали примѣру Княгини, если только уже не были крещены.“ При этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, въ томъ предположеніи, что въ числѣ ея свиты и родичей были и единоземцы ея изъ Псковской земли.

Примѣчаніе: Г. Костомаровъ (въ изслѣдованіи о русской лѣтописи) говоритъ: „о мѣстѣ крещенія Ольги можетъ происходить нѣкоторое сомнѣніе: ибо императоръ Константинъ

ное преданіе, которому и самъ не вѣрилъ: о нечаянной встрѣчѣ Игоря съ Ольгою во время охоты; тамъже Псковъ называется однимъ изъ древнѣйшихъ пригородовъ, построенныхъ еще «въ доисторическія времена.» Мы приводимъ это для того, чтобы указать, какъ различны мнѣнія объ одномъ и томъже современныхъ намъ историковъ. Г. Соловьевъ (И. Р. т. I. пр. 204 стр. 935.) говоритъ, что «изъ преданій о происхожденіи Ольги можно принять за вѣрное только одно, что она была родомъ изъ Сѣверныхъ областей.»

Багрянородный, довольно подробно описывая пріѣздъ русской Княгини, называемой имъ испорченно Ельгою, ни слова не говоритъ о томъ, чтобы она въ это время крестилась; напротивъ, въ числѣ лицъ, составлявшихъ ея свиту, называетъ онъ священника Григорія; слѣдовательно, какъ само собою разумѣется, русская Княгиня пріѣзжала въ Константинополь уже христіанкою въ 957 году, (когда 9 Сентября было въ среду). И у позднѣйшаго Византійскаго историка Кедрина (XI в.) есть извѣстіе, что Ольга, княгиня русская, пріѣзжала въ Константинополь и *крещенная* показала свою щедрость св. церквамъ. Это можно понимать, что она по пріѣздѣ крестилась, или прибыла уже крещенною.»

Но для насъ важны посѣщенія княгинею Ольгою своей родины. Она и прежде крещенія посѣщала Сѣверъ русской земли: ибо въ лѣтописи (Лаврентьевской) говорится: «въ лѣто 6455 (946), иде Вольга Новугороду и устави по Мьстѣ повосты (погосты) и дани; ловища ея суть по всей земли, знамянья и мѣста и повосты, и сани ее стоятъ въ Плесковѣ и до сего дне» (П. С. Р. Л 1. 25). По возвращеніи же въ отечество изъ Константинополя, по крещеніи своемъ, кн. Ольга пожелала подѣлится сокровищемъ вѣры съ своей родиной и съ этою цѣлію опять (съ 957—969 г.) «объѣзжала она грады и веси по всей земли русской, проповѣдуя Евангеліе, яко истинная ученица Христова и единоревнительница апостоловъ.» Почему не согласиться намъ хотя и съ позднѣйшимъ свидѣтелемъ, составителемъ Степенной книги, Митрополитомъ Кипріаномъ, что многіе дивясь о глаголѣхъ ея, ихже николиже прежде слышаша, любезно принимали отъ устъ ея слово Божіе и крестились. (Ст. кн. стр. 27) «Во время этихъ благочестивыхъ путешествій, продолжаетъ тотъ же свидѣтель, на мѣстахъ, гдѣ прежде стояли кумиры идольскіе, блаженная княгиня поставляла кресты и отъ тѣхъ крестовъ многа знаменія и чудеса содѣвахуся и до сего дне» (тамже стр. 30, Ист. христ. преосв. Макарія т. 1. 322). Въ это время родные и близскіе по плоти, жившіе въ Псковской странѣ, побудили ее посѣтить родину— село Выбутино. Это подтверждаетъ и жизнеописатель кн. Ольги

(въ Четьи-Минеи, 11 Іюля) Св. Димитрій Ростовскій, заимствовавшій свое повѣствованіе изъ Степенной книги. Тамъ говорится, что Св. Ольга «по крещеніи своемъ пойде въ Великій Новградъ и въ прочіе грады державы своея и всюду, елико можеше, привождаше людей ко христовой Вѣрѣ и сокрушаше идолы; на мѣстѣхъ же ихъ поставляше честные Кресты, отъ нихъ же потомъ многи знаменія и чудеса содѣловахуся, во увѣреніе невѣрныхъ. Пріиде же и во отечество свое, въ немъ же родися, въ весь Выбутскую, и поучи тамо сродныя себѣ люди познанію Бога. Егда же во странѣ той пріиде къ брегу рѣки, глаголемѣй Великой, отъ юга къ сѣверу текущей, и бысть противу того мѣста, идѣже въ рѣку Великую иная рѣка отъ востока текущая, Пскова нарицаемая, впадаетъ (бяше же тогда на мѣстѣхъ оныхъ лѣсъ великъ и дубравы многи), видѣ обонъ-полъ рѣки отъ востока три пресвѣтлыя лучи съ небесе на то мѣсто сходящія и осіявающія; не точію же сама Святая той чудный свѣтъ видѣ, но и вси съ нею бывшіи. И возрадовася блаженная вельми и благодари Бога о преславномъ томъ видѣніи, еже предзнаменоваше ей просвѣщеніе благодатіею Божіею тоя страны. И обратився къ своему Синклиту, пророчествова, глаголя: разумно вамъ да будетъ, яко изволеніемъ Божіимъ на семъ мѣстѣ, трисіятельными лучами осіяваемѣмъ, имать быти Церковь Пресвятыя Живоначальныя Троицы и градъ великъ и славенъ и во всѣмъ изобиленъ имать создатися. То рекши, помолися довольно къ Богу и Крестъ тамо постави. Есть же и до нынѣ Храмъ молитвенный на томъ мѣстѣ, на немъ же водрузи Крестъ (*) Ольга Святая. Обшедши же многіе Россійскіе грады проповѣдница Христова, возвратися въ Кіевъ, и многая въ немъ благая о Бозѣ содѣловаше. Воспомянувъ же о видѣніиономъ, еже видѣ при рѣцѣ Псковѣ, посла тамо злата и сребра много на созданіе церкви Троицѣ святѣй и повелѣ при ней людемъ населятися; и не въ долгомъ времени бысть градъ великъ Псковъ,

---

(*) Можетъ быть кн. Ольга ставила и въ другихъ мѣстахъ кресты. М. Евгеній (въ И. К. П. ч. III. 4). говоритъ, что «въ статейныхъ спискахъ о договорѣ русскихъ пословъ съ Шведскими 1585 г., Ольгинъ Крестъ въ Наровѣ назначается урочищемъ того договора. Крестъ поставленный Ольгою на берегу р. Великой въ 1509 г. сгорѣлъ, а въ 1623 г. устроенъ новый.

отъ рѣки Псковы нарицаемый, и прославляшеся въ немъ имя тресв. Троицы» Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ предположеніи, что св. Ольга, по крещеніи своемъ, жившая 12 лѣтъ могла не мало содѣйствовать къ ознакомленію и нашихъ предковъ (Псковичей) съ христіанскою вѣрою. И если въ Псковѣ еще при жизни св. Ольги былъ храмъ, то для совершенія Богослуженія въ немъ былъ и священникъ, находились и христіане, для коихъ нуженъ былъ храмъ. Особое вниманіе кн. Ольги къ своей родинѣ, забота ея о просвѣщеніи жителей оной не могли не располагать нѣкоторыхъ (хотя въ самомъ Псковѣ) къ принятію христіанства и такимъ образомъ не могли не подготовить и эту страну къ принятію онаго при Князѣ Владимірѣ. Но насколько плоды ревности св. Ольги къ просвѣщенію христіанскою вѣрою были многоплодны въ Псковской землѣ, объ этомъ извѣстія до насъ не дошли. И даже тѣ свѣдѣнія, которыя сохранились, въ наше время нѣкоторыми считаются сомнительными (**) какъ мы уже указывали. Такъ скудны свѣдѣнія о началѣ христіанства въ Псковской землѣ.

(**) Сказаніе лѣтописи относительно перваго посѣщенія кн. Ольгою Псковской земли (въ 947 г.) г. Костомаровъ (см. Вѣстн. Евр. 1873 г. Февр. 6, 10) не считаетъ совершенно достовѣрнымъ, потому что Новгородскій край, около этого времени, не входилъ въ кругъ земель, подчиненныхъ Кіевскимъ Князьямъ.

II.

ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ ПРИ КНЯЗѢ ВЛАДИМІРѢ.

а) Первый князь христіанскій въ Псковѣ и просвѣщеніе этой земли христіанствомъ.

Благовѣрный князь Владиміръ, какъ говоритъ лѣтопись, по крещеніи своемъ въ 988 г. немедленно «повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояху кумиры; и нача ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ». (П С. Р. Л. т. I. 51). Посылая сыновей своихъ въ удѣлы, онъ посылалъ съ ними священниковъ и приказалъ сыновьямъ, чтобы каждый въ своей области заботился о построеніи христіанскихъ храмовъ и просвѣщеніи язычниковъ вѣрою (*) (И. Р. Ц. арх. Фил. т I. стр. 27). Хотя не дошло до насъ опредѣленныхъ извѣстій, съ какимъ успѣхомъ и при какихъ препятствіяхъ началось просвѣщеніе жителей нынѣшней Псковской Епархіи, при кн. Владимірѣ, христіанскою вѣрою, однако есть указаніе, что кн. Владиміръ, раздѣливъ землю между 12 сыновьями, отдалъ каждому по волости. Это много способствовало распространенію христіанства въ различныхъ мѣстахъ русской земли. При этомъ Новгородъ былъ отданъ Вышеславу, а Псковъ Судиславу (по инымъ сыну, а по другимъ племяннику, усыновленному Владиміромъ). Этотъ князь привезъ съ собою изъ Кіева христіанскихъ священниковъ для обращенія народа въ христіанскую вѣру,—и владѣя своимъ удѣломъ, или Псковскимъ княжествомъ съ 988—1036 г. или 48 лѣтъ, нужно думать, что своимъ княжескимъ участіемъ не мало содѣйствовалъ къ распространенію христіанства по этой области, тѣмъ болѣе, что въ то время она не должна быть обширной (П. С. Р. Л. 2. 259). При этомъ кн. Владиміръ принималъ непосредственное участіе въ просвѣщеніи сѣвера Россіи. Въ лѣтописи (П. С. Р. Л. 2. 258)

(*) Владиміръ посадилъ въ Новгородъ Вышеслава, Судислава въ Плесковѣ, си есть въ Псковѣ. Посла же съ ними и священники, заповѣдая сынамъ своимъ, да каждо по всей области своей повелѣваетъ учити и крестити людей, и церкви ставити еже и бысть. (П. С. Р. Л. II. 259).

говорится: «прійде (Владиміръ) во великій Новгородъ, и постави тамо Архіепископа Іоакима Корсунянина» Кромѣ сего, въ дѣлѣ просвѣщенія Сѣвера принималъ участіе и митрополитъ Руси—Михаилъ, который въ 990 г., въ сопровожденіи 6 епископовъ, дяди Владиміра Дыбрыни и Анастаса Корсунинина (Протопопа) прибылъ въ Новгородъ для проповѣди евангельской. (И. Ц. Р. преосв. Макарія т I. 380).

Нужно полагать, что эти просвѣтители (или кто либо изъ нихъ) не забыли посѣтить и Пскова *).

б) Раздѣленіе русской земли въ церковномъ отношеніи на епархіи и подчиненіе Пскова вѣдѣнію Новгородскаго владыки въ 992 г.

Какъ бы то ни было, но христіанская вѣра имѣла, вѣроятно, не мало послѣдователей во всѣхъ концахъ Россіи, слѣдовательно и въ Псковской землѣ: ибо преемникъ 1-го Митрополита Михаила, Леонтій (992—1008), увидѣвъ, что христіанство довольно уже распространилось въ Россіи, счелъ нужнымъ и благовременнымъ ввести въ нее и надлежащее церковное устройство,—учредилъ въ ней первыя шесть Епархій, которыя подчинилъ своей митрополичьей власти, состоящей въ зависимости отъ патріарха Константинопольскаго. Такимъ образомъ, изъ 12 удѣловъ или княжествъ, учрежденныхъ Владиміромъ, на каждую епарію приходилось по 2 княжества—и между прочими Новгородское и Псковское составляли одну Епархію, подъ вѣдѣніемъ одного епископа, каковымъ былъ Іоакимъ Корсунскій (изъ Корсунскихъ священниковъ), одинъ изъ 6 епископовъ, прибывшихъ изъ Царяграда. При этомъ начатое дѣло

*) Преосвящ. Макарій, въ исторіи своей (И. Р. Ц. т. I. 380), упомянувъ о посѣщеніи Митрополита Михаила съ Епископами Новгорода, говоритъ: «послѣ чего они приступили къ оглашенію людей Евангеліемъ, и при томъ не въ одномъ только Новгородѣ, но и во всѣхъ его окрестностяхъ. Естественно думать, что для скорѣйшаго успѣха, митрополитъ и Епископы не вмѣстѣ обтекали разныя поселенія, а порознь, имѣя при себѣ каждый по нѣсколько священниковъ. Слѣдствіемъ ихъ благовѣстія было то, что многіе крестились, что по градовомъ и по селомъ Новгородскаго предѣла воздвигнуты были церкви, поставлены пастыри.» Къ сожалѣнію, до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній: при какихъ обстоятельствахъ какіе успѣхи и препятствія имѣли первые просвѣтители христіанской вѣрой Псковской земли. Вѣроятно, жители этой страны, ознакомленые съ христіанствомъ еще при Ольгѣ, менѣе враждебно относились къ проповѣдникамъ христіанства, чѣмъ Новгородцы.

просвѣщенія христ. вѣрою въ Псковской землѣ долженъ былъ продолжать первый епископъ, который, конечно, не могъ оставить безъ вниманія священной обязанности распространенія и утвержденія этой вѣры въ подвѣдомственной ему епархіи, подобно прочимъ епископамъ, которые, «объѣзжая по земли съ вельможи и вои Владиміровыми, учаху людъ и крещаху всюду стами и тысящами, колико гдѣ прилучися, аще людіе невѣрніи вельми о томъ скорбяху и роптаху, но отрицатися воевъ ради не смѣяху» (Истор. Татищ.).

Впрочемъ, нельзя думать, чтобы и принявшіе христіанскую вѣру могли сразу плѣниться идеалами новой религіи и вдругъ возненавидѣть языческіе обычаи и нравы; даже современныя недостаточныя понятія народа, составляющія смѣсь суевѣрія съ христіанскими понятіями, доказываютъ, что первые христіане и въ Псковской землѣ перенимали однѣ формы и обрядность Православной вѣры.

III.

ПЕРІОДЪ ЗАВИСИМОСТИ ПСКОВИЧЕЙ ОТЪ НОВГОРОДСКАГО ВЛАДЫКИ ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ ОТНОШЕНІИ.

I.

НОВГОРОДСКО-ПСКОВСКОЙ ВЛАДЫКА.

а) Право на избраніе Владыкъ.

Близкія отношенія Новгородскихъ Владыкъ къ Псковичамъ заставляютъ насъ сказать о внѣшнихъ принадлежностяхъ епископской власти, во многомъ своеобразной, чѣмъ въ наше время.

Митрополиты Русскіе, сами зависѣвшіе отъ Константинопольскихъ патріарховъ до XV в., утверждали избранныхъ княземъ, а въ Новгородѣ вѣчемъ епископовъ.

Въ Новгородѣ первый епископъ Іоакимъ, вѣроятно, былъ избранъ Великимъ Княземъ; пріемникъ его Лука избранъ кн. Ярославомъ; но со времени возстановленія Новгородцами самоуправленія и организаціи Вѣча, съ половины XII в., они сами приняли на себя обязанность избирать себѣ Владыкъ и посылать ихъ на посвященіе къ Митрополиту; а такъ какъ на Вѣчѣ участвовали представители отъ пригородовъ, то и Псковъ (самый главный изъ пригородовъ), вѣроятно, отправлялъ для избранія Владыкъ своихъ представителей (*). Народное Вѣче, имѣвшее

(*) Въ Новгородѣ существовалъ Псковскій дворъ (упоминаемый подъ 1419 г.) когда во время наводненія въ Новгородѣ онъ былъ залитъ водою), вѣроятно, Псковское подворье, для пребыванія Псковичей, прибывавшихъ въ Новгородъ по дѣламъ общественнымъ. (П. С. Р. Л. IV 202). «Въ Новгородской лѣтописи обыкновенно читаемъ, что въ важныхъ случаяхъ въ Новгородѣ на вѣчѣ сходятся *Псковичи* и Ладожане, только о другихъ пригорожанахъ ни слова» (И. Р. Сол. т. II пр. 322) Избраніе влад. Новгор. было важно какъ для Новгор., такъ и Пскова, не менѣе чѣмъ и дѣла политическія, въ которыхъ Псковичи часто не могли участвовать съ Новгородцами по несогласію съ ними, но опредѣленно не извѣстно: изъ кого эти представители Пскова состояли; г. Соловьевъ (И. Р. Т. II 67). говоритъ, что», въ Новгородѣ, при избраніи епископа, въ совѣщаніи участвовали: князь, игумены, софьяны, бѣлое духовенство; вѣроятно и Псковъ посылалъ представителя отъ духовенства. Избраннаго такимъ образомъ посылали къ Митрополиту для посвященія. При избраніи не мало вліяли и деньги, напр. епископъ Симонъ писалъ къ печерскому монаху Поликарпу, что княгиня Ростиславова Верхуслава хочетъ поставить его епископомъ или въ Новгородъ на Антоніево мѣсто, или въ Смоленскъ и заключилъ: она пишетъ, что если понадобится раздать для этого и 1000 гривенъ серебра, то не пожалѣетъ. «Новгородцы выгнали владыку Арсенія, но при этомъ слышались обвиненія, что Арсеній выпроводилъ предшественника своего влад. Антонія въ монастырь, а самъ сѣлъ на его мѣсто, задаривши князя.» Слѣдов.

право на избраніе Владыкъ, удерживало за собою и право изгнанія сихъ. Такъ, въ 1211 г. Новгородцы заточили Владыку Митрофана; въ 1219 г. они выгнали владыку Антонія; въ 1223 г. избрали Арсенія, но чрезъ 2 года приняли опять Антонія, а по удаленіи сего опять приняли Арсенія, но въ 1228 г. «аки злодея пхающе за ворота, едва не убили» (Новгор. лѣтоп. I. 44); въ 1423 г. постигло изгнаніе Игумена Ѳеодосія, нарѣченнаго во епископа. (Никон. Л. I. 81).

б) Способъ избранія Владыкъ.

Относительно избранія Владыкъ мы находимъ слѣдующія сказанія. По смерти Гавріила «Новгородцы съ кн. Ярославомъ и съ Игумены и съ Софьяны и съ попы гадаше промежу себѣ . . . и положиша на св. трапезѣ тріе жребія, и послаше въ Вѣче слѣпца, да коего намъ Богъ дастъ, и выняся Божьею благодатію Мартурія» (Новг. I лѣт. 1156—1201 г. Но случалось, что и умиравшій прежній епископъ предлагалъ Вѣчу достойныхъ, по его избранію, епископства. Иногда избирали 3 лицъ въ кандидаты, клали три жребія на престолѣ, и послѣ соборнаго богослуженія литургіи, протопопъ выносилъ по одиночкѣ сперва одинъ, потомъ другой; тотъ, чей жребій оставался на престолѣ, послѣ выноса 2 первыхъ, дѣлался Владыкою. (Новгор. Л. I. 63, 69, 94, 106, 110).

в) Званіе избираемыхъ въ Новгородскіе Владыки.

Новгородцы и Псковичи не всегда отдавали предпочтеніе при избраніи Епископа высшему сану, на прим. «1471 г. посадники Новгородскіи, и тысяцкіи, и весь великій Новградъ, у святыя Софьи поставя Вѣче, и положиша 3 жребьи на престолѣ у св. Софѣи, единъ Ворсонофьевъ духовника владычня, а другой Пиминовъ ключника владычня, а 3 Ѳеофилактовъ — протодіакона и ризника владычня». (П. С. Р. Л. IV 235).

и покровительство сильныхъ людей не мало вліяло на избраніе владыкъ. (И. Р. Сол. т. III. 68). Въ 1470 г. когда изъ 3 кандидатовъ названіе владыки: Варсаноѳія, Пимена, ключника и Ѳеофила ризничьяго, жребій палъ на Ѳеофила, то Пименъ хозяинъ богатой казны архіепископской, передалъ много денегъ Марѳѣ (Посадницѣ) для подкупа людей на свою сторону, чтобы быть архіепископомъ; но этимъ возбудилъ негодованіе: его схватили, мучили, казну его разграбили и еще взыскали 1000 рублей. (И. Р. Сол. V. 17).

Требовалось, чтобы избираемый былъ изъ новгородцевъ, духовнаго званія; но былъ ли онъ монахъ, Іеродіаконъ, іеромонахъ, или игуменъ—это имѣло значеніе случайности. Впрочемъ, Новгородцы, во время споровъ съ Митрополитами, иногда 1—5 л. управлялись избраннымъ въ званіе владыки, безъ посвященія онаго, а ставленниковъ для посвященія отсылали въ другую, сосѣднюю епархію, на пр. въ Тверскую.

г) Кругъ вѣдѣнія Владыкъ.

Вѣдѣнію Владыкъ подлежали какъ Новгородская, такъ и Псковская области: а) всѣ церкви, священноцерковнослужители, ихъ жены и дѣти, б) монастыри, монахи и монахини, в) церковные сторожа и монастырскіе служители, г) общественныя благотворительныя заведенія и призрѣваемые въ нихъ, д) страннопріемницы и призрѣваемые въ нихъ, е) живущіе на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ. Владыкѣ принадлежало право: а) посвященія въ церк. чины и присланныхъ изъ Пскова ставленниковъ, б) суда надъ подвѣдомымъ ему духовенствомъ, по уставу или номоканону, в) надзора за благочиніемъ духовенства и руководства его къ православно-религіозно-нравственной жизни, а чрезъ него наблюденіе за религіозно-нравственнымъ просвѣщеніемъ народа.

Вліяніе Владыкъ простиралось на дѣла и внѣ сферы духовнаго сословія, на дѣла общественныя. Онъ часто служилъ третейскимъ судьею: а) въ спорахъ между супругами—ему принадлежало право суда надъ невѣрными супругами и право развода, б) въ опредѣленіи правъ на наслѣдство, въ случаѣ раздѣла имѣнія, в) въ семейныхъ распряхъ между родителями, дѣтьми и т. п., г) надъ лицами, обвиняемыми въ кровосмѣшеніи, растлѣніи, убійствѣ, кощунствѣ, святотатствѣ, сквернословіи, богохульствѣ, гробокопательствѣ, колдовствѣ, волхвованіи, вообще въ суевѣріи, д) ему принадлежалъ надзоръ за вѣрностію торговыхъ вѣсовъ, надлежащимъ вѣсомъ монетъ.

Преимущество Новгородско-Псковскаго Владыки было, между прочимъ и во вліяніи его на политическія дѣла и на Вѣче. Всѣ важнѣйшія предпріятія: война, миръ договоры съ не-

пріятелями, нарушеніе сихъ посредствомъ разрѣшенія отъ присяги, были предпринимаемы по совѣту Владыки. Онъ же бывалъ иногда въ главѣ посольства отъ Новгорода, посредникомъ и примирителемъ во внутреннихъ спорахъ партій Новгородцевъ и во время размолвокъ между Новгородомъ и Псковомъ.

д) Подъѣзды Владыкъ во Псковъ.

По отношенію къ Пскову, какъ пригороду Новгорода, Новгородскій Владыка имѣлъ право подъѣзда, или посѣщенія Пскова, чрезъ извѣстный періодъ времени, для обозрѣнія епархіи, поученія и суда, по дѣламъ особой важности, можетъ-быть апелляціоннымъ, которыхъ или не могли рѣшать мѣстныя власти, или рѣшеніемъ коихъ не могли быть довольны, а требовалось окончательное рѣшеніе самаго Владыки.

Визитаціи Владыкъ Пскову дѣлались чрезъ 3 года въ 4-й, иногда и раньше, (не въ очередь) и продолжались 1—4 недѣль, или около мѣсяца, чаще же 1—2 недѣль, рѣже около мѣсяца,—большею частію, въ зимнюю пору, начиная съ октября до февраля. По началу свита его при этомъ была не многосложна: упоминается объ одномъ попѣ; послѣ же 1348 г., т. е. Болотовскаго договора Новгородцевъ съ Псковичами, когда эти визитаціи утвердились, какъ непремѣнный обычай Владыки, по отношенію къ Псковичамъ, его во Псковъ сопровождалъ многочисленный клиръ и не менѣе того толпа «Софьянъ,» бояръ и разныхъ чиновъ. При этомъ со стороны Псковичей дѣлались торжественныя встрѣчи Владыкѣ у дальнѣйшаго Пантелеймонова монастыря, на Черехѣ, иногда у стараго Вознесенья или у церкви св. Алексія, какъ было въ 1528 г. (*). Туда духовенство выходило съ крестами, а Князь съ посадниками и боярами выѣзжали на коняхъ и сопровождали Владыку до подворья, которое отводилось отъ города, пока (въ 1535 г.) не былъ построенъ особый домъ для пріѣзда Владыки. Время,

---

(*) Въ 1466 г. осенью, пріѣхалъ въ Псковъ владыка Іона, въ день недѣльный, октября въ 6 день, и все священство и съ множествомъ народа срѣтоша его съ кресты у Знаменія пресв. Богородицы, за новою стѣною (церковь была, гдѣ теперь часовня у Краснаго Креста). (П. С. Р. Л. IV. 230).

проводимое Владыкой въ Псковѣ, распредѣлялось: 1) на отправленіе Богослуженія, въ Соборномъ Троицкомъ храмѣ, 2) на разбирательство церковныхъ дѣлъ и иногда на освященіе церквей и посвященіе ставленниковъ, 3) на пиры, которые задавалъ самъ Владыка Псковичамъ, а они на перерывъ одинъ за другимъ (чуть ли не каждая улица, приходъ) спѣшили приглашать его къ себѣ (*). Князь, посадникъ и прочая знать тоже задавали пиры Владыкѣ и его свитѣ. Въ свободное время, иногда, Владыки имѣли обычай удаляться въ Снятогорскій монастырь.

Особенность Богослуженія при этомъ случаѣ была та, что прибывшій Владыка, первымъ дѣломъ совершалъ литургію, соборне съ духовенствомъ, во храмѣ св. Троицы; прочее же градское духовенство приходило получать отъ него благословеніе, на совершеніе литургіи, въ тотъ день по своимъ церквамъ и уже въ 1528 г. при Владыкѣ Макаріѣ, духовенство оставалось служить съ Владыкою. Послѣ литургіи былъ особый обрядъ—соборованіе: чтеніе синодика (поминальной книги), который въ 1395 г. митроп. Кипріанъ прислалъ исправленный, цареградскій; при этомъ провозглашалось проклятіе врагамъ и зложелателямъ Пскова и Великаго Новгорода, пѣли вѣчную память князьямъ, погребеннымъ во Псковѣ и всѣмъ положившимъ животъ свой за вѣру и отечество, а живущимъ въ землѣ Псковской и Новгородской пѣли многая лѣта. Этотъ обычай служилъ выраженіемъ солидарности интересовъ Пскова и Новгорода или тѣсной связи между ними: ибо какъ только находило облачко недовольства между Новгородцами, Владыкой и Псковичами, соборованіе во время пріѣзда Владыкъ отмѣнялось: или Псковичи не дозволяли своимъ священникамъ служить съ Владыкой, или Владыка отказывался совершать этотъ обрядъ.

Что касается до пастырскаго руководства владыки, то объ этомъ почти не упоминается; впрочемъ Владыка Геннадій въ 1486 году, въ бытность свою въ Псковѣ, на Фарисейской

(*) Напр. въ 1450 г. былъ въ Псковѣ Влад. Евѳимій, и соборовалъ. По этому случаю въ лѣтописи говорится: «И князь Псковскій и посадники Псковскіе, такоже и во всѣхъ концѣхъ Господина Владыку много чтиша и дариша и проводиша его изъ своей земли и дорубежа съ великою честію». (П. С. Р. Л. IV. 214). Впрочемъ не всегда съ такими подробностями описываются посѣщенія Владыками Пскова.

недѣлѣ, присутствовалъ на Вѣчѣ «и многія словеса учительскія простеръ, вдаде грамоту, отыдѣ прочь». За то не мало времени требовалось на собираніе пошлинъ, которыя могли быть собраны и до него, намѣстникомъ. Этимъ и ограничивалось личное отношеніе Новгородскаго Владыки къ Псковичамъ. Послѣ подчиненія Пскова Великому Князю и самый подъѣздъ Владыки былъ ограниченъ 10 днями, вм. мѣсяца. «Пріѣха архіепископъ Новгородскій въ Псковъ мѣсяца генваря въ 26 и повелѣ ему Князь Великій въ Псковѣ жити 10 дней, а хотѣлъ жити весь мѣсяцъ» (П. С. Р. Л. IV. 297. 1538 г.)

е) Доходы Владыкъ со Пскова.

Доходы для владычней казны были: а) пошлины за посвященіе въ дух. чины и должности, б) плата за антиминсы в) вѣнечныя пошлины отъ браковъ, г) конфискаціи, д) десятая часть судебныхъ пошлинъ (княжескихъ), е) судебныя пошлины отъ тяжебныхъ церковныхъ дѣлъ, ж) доходы отъ имѣній владычнихъ, изъ которыхъ многіе были отданы ему Псковскимъ Вѣчемъ въ распоряженіе (земли, рыбныя ловли и т. п.), з) пожертвованія частныхъ лицъ, и) наконецъ подъѣздныя пошлины, поминальные и проч. подарки.

ж) Свита Владыкъ.

По сложности обязанностей и распоряженій, Владыка долженъ былъ имѣть многосложный штатъ, состоящій: а) изъ Софійскихъ бояръ, б) дѣтей боярскихъ, в) множества прислуги; изъ этой свиты извѣстны названія: Стольники, Ключники, Чашники, Казначеи, Дьяки, посыльные Десятильники, которые ѣздили по епархіи, творили судъ и расправу, по числу которыхъ и вся епархія раздѣлялась на десятины; для освященія храмовъ Владыка иногда пасылалъ протопопа; наконецъ къ свитѣ же относился и завѣдывавшій Псковскими церковными дѣлами, въ отсутствіе Владыкъ, намѣстникъ.

з) Особыя привиллегіи Новгор. Владыкъ.

Положеніе Новгор. Владыки въ ряду другихъ іерарховъ было почетное. Новгор. Владыка Іоаннъ въ 1165 г., ранѣе дру-

гихъ получилъ наслѣдственный титулъ «Архіепископа». Въ соборной грамотѣ (А. И. 331—332 1564 г.) о бѣломъ клобукѣ говорится: «Ивана Архепископа Новгородскаго, и Леонтія и Исаія и Игнатія Ростовскихъ пишутъ въ бѣлыхъ клобукахъ; и богомолецъ нашъ Пименъ, Архіепископъ Великаго Новгорода и Пскова, носитъ бѣлый клобукъ, и прежніе Архіепископы Новгородскіе носили бѣлые же клобуки, а писанія тому нѣтъ же, котораго для случая Архіепископы Новгородскіе бѣлые клобуки носятъ и печатаютъ грамоты благословенные и посыльные краснымъ воскомъ», тогда какъ Митрополиты носили черные клобуки и печатали чернымъ воскомъ. Посему соборнымъ постановленіемъ опредѣлено носить бѣлый клобукъ Митрополитамъ и Архіепископу Великаго Новгорода и Пскова, а также печатать краснымъ воскомъ, по прежнему обычаю. Кромѣ сего почетнымъ отличіемъ Новгор. Владыкъ были крещатыя ризы.

По общественному положенію Новгор. Владыка былъ первымъ поземельнымъ собственникомъ Великаго Новгорода, ему принадлежало огромное число земель, цѣлыя волости и даже города и потому ему принадлежали права и обязанности общегражданскіе; онъ долженъ былъ учавствовать въ защитѣ Новгородской земли и изъ своихъ земель выставлять полкъ, называвшійся «владычнимъ стягомъ», подъ руководствомъ воеводы, съ владычней инструкціей. Такимъ образомъ положеніе Владыки подобно было княжескому.

и) Отношеніе Новгородск. Владыкъ къ Митрополитамъ.

Новгородско-Псковской Владыка, сначала будучи непосредственно избираемъ и постановляемъ отъ Кіевскаго Митрополита, долженъ былъ находиться въ зависимости отъ него. И дѣйствительно, сначала Митроп. Кіевскій требовалъ даже первыхъ епископовъ Новгородскихъ на судъ къ себѣ въ Кіевъ, но въ послѣдствіи, когда Вѣче усвоило себѣ право (съ XII в.) избранія Владыкъ, тогда прежнія отношенія сихъ послѣднихъ къ Митрополиту измѣнились. Митрополитъ, не имѣя вліянія на избраніе Владыкъ, не могъ требовать отъ него и прежней зависимости; ему оставалось только посвящать присылаемыхъ Вѣ-

чемъ и взимать за это пошлины; кромѣ сего Митрополиты присылали Новгор. Владыкамъ муро, антиминсы и за это брали положенную плату.

Правда находились люди въ Новгородѣ, которымъ не нравилось вмѣшательство Вѣча въ избраніи Владыкъ, но большинство все таки не было расположено уступить этого права кому либо кромѣ Вѣча. Подъ вліяніемъ самовластія Вѣча, тяжести не легкихъ поборовъ и пошлинъ, которыми сопровождались визиты Митрополита по епископіямъ, а также расходовъ при посвященіи въ епископы, на которые жалуется Новгор. лѣтописецъ, у Новгородцевъ образовалось стремленіе къ независимости отъ Митрополита, особенно когда (въ 1325 г.) Митроп. престолъ перенесенъ изъ Кіева на сѣверъ, въ Москву, когда притязанія Митрополита на право апелляціоннаго суда усилились, когда Новгородцы, дорожившіе своею политич. независимостью, увидѣли въ Митрополитѣ пособника Великому Князю въ усилившемся стремленіи его къ подавленію ихъ свободы и независимости: тогда они рѣшились обходить Митрополита и вошли въ непосредственныя сношенія съ патріархами Константинопольскими (съ 1346 г.). Когда въ XIV в. (1384 г.) было замѣшательство въ Митрополіи,—явилось 3 Митрополита, то Новгородцы положили, чтобы ихъ Владыка, не обращаясь къ Митрополиту, судилъ по Номоканону—и дѣйствительно отказали въ судѣ посѣщавшему Новгородъ Митрополиту Кипріану, въ 1391 г. И если не льзя было обойтись безъ Митрополита, то предпочитали лучше обращаться къ Литовскому, чѣмъ къ Московскому, напр. въ 1434 г. они отправили для посвященія Владыку Іоанна къ Митр. Герасиму, въ Смоленскъ. Однако съ подчиненіемъ Великому Князю, Новгородцы должны были забыть стремленіе къ независимости отъ Митрополита и остались въ подчиненіи Московскому Митрополиту.

і) Посредники власти Новгор. Владыкъ во Псковѣ—намѣстники; ихъ обязанности, званіе.

Новгородскій Владыка, завѣдуя церковными дѣлами во Псковѣ, какъ пригородѣ Новгорода, не могъ лично, непосредственно наблюдать за духовенствомъ Псковскимъ постоянно:

по этому онъ управлялъ Псковскою церковію посредствомъ своего владычника, или довѣреннаго своего, такъ называемаго Намѣстника, дѣйствовавшаго по руководству Владыки.

Неизвѣстно опредѣленно, съ какого времени стали быть владычни Намѣстники въ Псковѣ; въ 1347 году, Псковъ, получивъ значительную самостоятельность и почти независимость отъ старшаго брата своего Новгорода и званіе младшаго брата, добился права, чтобы судить Псковичей было предоставлено брату Псковитянину; стало быть и прежде были Намѣстники Владычни, только не изъ Псковичей, а изъ Новгородцевъ. (*)

Къ обязанностямъ намѣстника Владыки относились: 1) надзоръ за всѣми церквами (въ Псковской землѣ) и духовенствомъ, т. е. за правильнымъ исполненіемъ симъ своихъ обязанностей, 2) судъ надъ духовными лицами и мірянами, въ дѣлахъ, гдѣ предоставлялось право суда Владыкѣ, 3) сборъ или контроль за сборомъ доходовъ въ пользу Владыки, съ его земель, рыбныхъ ловель и разныхъ угодій въ Псковской землѣ, 4) сборъ судныхъ и другихъ пошлинъ, которыя взносили Псковичи, въ пользу Владыки. Въ грамотѣ Новгор. Владыки Θеофила Псковичамъ, въ 1477 году (А. И. 1520) говорится: «оставляю вамъ, сынове, въ свое мѣсто, на свой святительскій судъ, и *на свой подъѣздъ и на всѣ свои пошлины*, намѣстника своего.... и вы къ нему на судъ приходите и на всякую расправу, и честь надъ нимъ держите по нашему благословенію.» (**)

Какого званія были намѣстники въ Псковѣ опредѣленныхъ свѣдѣній не имѣется. М. Евгеній предполагаетъ, что намѣстники, по большей части были архимандриты. (И. К. Пск. ч. III 17) Г. Никитскій (въ Ж. М. Н. Пр. 1871 г. Май, 5) говоритъ, что «Псковской намѣстникъ ни разу не названъ въ памятни-

---

(*) Въ 1436 г., какъ увидимъ дальше, Вл. Евθимій хотѣлъ было возстановить этотъ обычай, назначить намѣстникомъ въ Псковъ Новгородца, но Псковичи не допустили этого.

(**) Что касается до источниковъ содержанія Намѣстника Владыки, то объ этомъ опредѣленныхъ указаній не находимъ; вѣроятно на это поступала часть пошлинъ, взимаемыхъ имъ съ духовенства, въ пользу Владыки и судныхъ; впрочемъ, какъ видно изъ грамоты Арх. Макарія, въ 1528 г., и подтверждающей оную грамоты Іоанна IV (1555), Псковское духовенство обязательно взносило въ пользу намѣстника до 1528 г. за такъ называемое, «великоденное яйцо» (вѣроятно Пасхальныя поздравленія) по гривнѣ Новгородской, а съ этого времени эта повинность сдѣлалась добровольною, по силамъ приносящаго. (И. Кн П. II. 86).

кахъ духовнымъ лицомъ»; впрочемъ, только въ 1438 г. Митр. Исидоръ, вѣроятно, уступая просьбамъ Псковичей, добивавшихся своего епископа, и, не имѣя права безъ согласія В. князя сразу дать имъ отдѣльнаго епископа, назначилъ, независимо отъ Новгор. Владыки, Намѣстника, едвали не перваго архимандрита, Геласія; въ 1486 г. Владыка Геннадій послалъ своимъ намѣстникамъ во Псковъ игумена Евѳимія (бывшаго прежде ларникомъ во Псковѣ). Можетъ быть, сначала, Намѣстники бывали изъ свиты Владыки, гдѣ б. ч. лица были свѣтскіе, (*) но потомъ это званіе давалось и лицамъ, имѣвшимъ духовный санъ.

к) Отношенія Псковичей къ Патріархамъ и Митрополитамъ.

Хотя Псковичи, находясь въ зависимости отъ Новгор. Владыкъ, по видимому, не имѣли нужды входить въ непосредственныя сношенія съ Митрополитами, а тѣмъ болѣе съ Патріархами, однако разладъ Новгородцевъ съ Митрополитами, располагалъ и Псковичей въ нужныхъ случаяхъ обращаться, по мимо Митрополита, къ Патріарху. Такъ во время появленія стригольниковъ во Псковѣ, писали посланія къ Псковичамъ патріархи: Филоѳей, Нилъ и Антоній. Кромѣ сего, частыя ссоры Псковичей съ Новгор. Владыками, перемежающіяся краткими перемиріями, постоянное стремленіе ихъ къ отдѣленію отъ Новгор. Владыкъ заставляли ихъ обходить непосредственную власть и входить въ прямыя сношенія съ Митрополитами. (**) Такъ въ 1331 г. Псковичи просили Митрополита Ѳеогноста

(*) Наприм. подъ 1471 г. упоминается, что былъ въ качествѣ посла въ Новгородъ «Иванъ Ѳоминичъ Владыченъ намѣстникъ», слѣдовательно лицо свѣтское. (П. С. Р. Л. IV 236).

(**) Когда на Руси было въ одно время два Митрополита, Пименъ въ Москвѣ и Кипріанъ въ Кіевѣ, то Псковичи въ 1389 г., не смотря на то, что Новгородскій Владыка былъ не въ лучшихъ отношеніяхъ къ м. Кипріану, явились къ нему, когда онъ былъ въ Новгородѣ. Но когда, по желанію В. Кн. Литовскаго Витовда, былъ посвященъ подвѣдомыми ему Епископами Григорій Семивлахъ въ Митрополиты, для югозападныхъ епархій, то Псковичи оставались въ зависимости Фотія Митрополита Московскаго. Въ предупрежденіе склоненія Псковичей на сторону Литовскаго Митрополита, Фотій, недовольный раздѣленіемъ Митрополіи, въ 1316 г. (Сентября 9) писалъ Псковичамъ: да и о семъ чада моя пишу вамъ о раздѣленіи Божія церкви отъ несвященныхъ мужей, еже близъ вашихъ предѣлъ; проклятію повинніи сотвориша мятежъ Божіи церкви. Смотрите чада моя свою истинную и православную вѣру и обычай, удаляющеся и слышати тѣхъ неправедныхъ предѣлъ, отметающихся Божія закона и св. правилъ. (А. И. 1 41).

посвятить имъ уже избраннаго въ епископа, монаха Арсенія, но получили отказъ. Въ 1395 году, пользуясь недовольствомъ Митрополита на Новгородскаго Владыку, Псковичи явились къ нему съ дарами, просили его посвятить имъ ставленниковъ. Въ 1430 г. Митроп. Фотій просилъ Псковичей прислать одного изъ священниковъ для наученія церк. службамъ. Въ 1479 г. Митр. Исидоръ былъ во Псковѣ и учредилъ архимандритію. Въ 1471 году Псковичи просили Митр. Филиппа дозволить имъ учредить 6 Соборъ во Псковѣ.

Вообще, во время размолвокъ Псковичей съ Владыками, они не рѣдко обращались къ Митрополитамъ въ церковныхъ дѣлахъ. Митрополиты не могли неблагосклонно смотрѣть на непосредственныя сношенія съ ними Псковичей, видя стремленія Новгородцевъ къ независимости отъ ихъ вліянія. Доказательствомъ сего служитъ цѣлый рядъ посланій Митрополитовъ Псковичамъ (А. И. Т. 1) руководительнаго содержанія.

л) Взаимныя отношенія Новгор. Владыкъ и Псковичей.

1) Причины охлажденія Псковичей къ Новгор. Владыкѣ.

Новгородскіе Владыки не чужды были стремленій къ ослабленію зависимости отъ Митрополитовъ (*), и въ то же время должны были испытывать неудовольствіе отъ развившагося у Псковичей такого же стремленія къ независимости отъ нихъ самихъ.

Впрочемъ, когда Псковъ, какъ пригородъ Новгорода, не былъ силенъ для борьбы съ окружавшими его врагами, Литвою и Нѣмцами, въ продолженіи 318 л. (съ 988—1307), находясь въ зависимости въ политическомъ отношеніи отъ Новгорода, въ тоже время съ покорностію относился и къ Новгор. Владыкамъ, которые управляли Псковскою церковію посредствомъ своихъ намѣстниковъ, присылаемыхъ изъ Новгорода и сами пріѣзжали въ Псковъ, судили и получали отъ Псковскаго духо-

(*) Право подавать аппеляціи въ дѣлахъ судныхъ, рѣшенныхъ Владыкою Новгор., принадлежало Новгор. и Псковск. духовенству; послѣднимъ рѣшителемъ въ церковныхъ судахъ былъ Митрополитъ. Новгородцы въ 1385 г. отняли у него это доходное право, установивъ, чтобы Архіепископъ и главные ихъ чиновники вершили всѣ дѣла независимо, или безъ отчета. (И. Кар. V 227).

венства пошлины или подъѣздъ. Но рано Псковичи убѣдились въ своекорыстіи Новгородцевъ, по отношенію къ нимъ. Въ 1228 г. Новгородскій князь Ярославъ Всеволодовичъ былъ недоволенъ на Псковичей, пріютившихъ ненавистную ему партію, предпринялъ было походъ противъ нихъ, подъ видомъ войны противъ Нѣмцевъ. Псковичи на требованіе Ярослава быть готовыми къ войнѣ съ Нѣмцами, съ которыми они недавно заключили миръ, писали ему, между прочимъ: «вы ужь не разъ выдавали насъ: ходили къ Колывани и взяли съ Колывани серебро и сами ушли не взявши города и не помирившись путемъ съ Колыванцами; были также у Кеси и у Медвѣжьей головы, много воевали и пограбили и ушли домой съ богатою добычею не сотворивши мира, а нашу братью побили за то на озерѣ, а иныхъ увели въ плѣнъ; вы же задравши ушли прочь и оставили насъ одних. Или вы что задумали на насъ, то мы противъ васъ со св. Богородицею и съ поклономъ; уже лучше вы изсѣките насъ и возмите нашихъ женъ и дѣтей, а не выдавайте поганымъ, въ томъ вамъ кланяемся.» (Ист. Пск. Бѣл. стр. 218). Въ 1240 г. расбѣжавшаяся партія бояръ Новгородскихъ, подстрекавшая Нѣмцевъ къ войнѣ съ Псковичами, во время нападенія тѣхъ (Нѣмцевъ) на Псковъ, отворила ворота города и впустила Нѣмцевъ. Эта измѣна убѣдила Псковичей въ необходимости ослабить прежнюю связь съ Новгородомъ, отъ котораго имъ приходилось нести болѣе потерь, чѣмъ получать помощи; отсюда они начинаютъ пробовать свои силы въ самозащитѣ и самоуправленіи, чтобы обходиться безъ вмѣшательства Новгородцевъ. Сознавая свои силы, чтобы жить самостоятельно, Псковичи иначе стали смотрѣть и на отношенія къ Новгор. Владыкѣ. По вліянію его на общественную и политическую жизнь Новгорода, Псковичи не могли отдѣлять и его отъ Новгородцевъ, къ которымъ они питали недовѣріе. Да и могъ-ли самъ Владыка, избираемый изъ Новгородцевъ, предпочитать интересы Псковичей, если бы и желалъ? Съ другой стороны и Псковичи, не разъ испытавшіе невыгоды зависимости отъ Новгорода и въ тоже время жертвовавшія не малую часть на содержаніе Владыки и его немалочисленной свиты изъ Новгородцевъ, могли ли смотрѣть на это равноду-

шно. Не казалось ли имъ болѣе справедливымъ имѣть своего Владыку, который бы былъ избираемъ изъ своей среды, былъ бы вполнѣ преданъ своей землѣ и могъ бы быть болѣе надежнымъ охранителемъ церковныхъ интересовъ и болѣе безпристрастнымъ совѣтникомъ въ дѣлахъ собственной политики Пскова, чѣмъ Владыка Новгородскій, который едва успѣвалъ собирать свой подъѣздъ и не имѣлъ возможности быть дѣйствительно полезнымъ для Псковской церкви, непосредственнымъ блюстителемъ вѣры и благочинія среди подвластнаго ему Псковскаго духовенства и паствы. Подъ вліяніемъ такихъ причинъ, у Псковичей созрѣла мысль добиваться независимости и отъ Новгор. Владыки,—мысль, которую они не оставляли, пока были волей не волей связаны съ нимъ. Это стремленіе они обнаруживали при каждомъ случаѣ къ недовольству Новгородцами. Поэтому не безъинтересно прослѣдить всѣ обстоятельства, которыми сопровождались ссоры Псковичей съ Новгородскими Владыками.

2) Начало ссоръ Псковичей съ Новгородскимъ Владыкой.

Нѣмцы, часто безпокоившіе Псковскія окрестности, въ 1307 году сдѣлали нападеніе на самый Псковъ. Псковичи не только не пользовались въ это время помощью отъ Новгородцевъ, но даже намѣстникъ отъ Новгородскаго князя, узнавъ о приближеніи Нѣмцевъ, захвативъ свою дружину, бѣжалъ изъ Пскова и, не смотря на просьбы Псковичей, оставилъ ихъ беззащитными; однако Псковичи столь мужественно защищались, что Ливонскій магистръ долженъ былъ просить ихъ вступить въ переговоры о мирѣ; такимъ оброзомъ Псковичи сами отстояли Псковъ, хотя миръ съ Ливонцами купленъ цѣной невыгодной для нихъ. Въ это же время возникла первая ссора ихъ съ Новгородцами и ихъ Владыкой, арх. Ѳеоктистомъ, вѣроятно, изъ за попытки со стороны Псковичей отдѣлиться отъ него или ограничить его права на Псковъ. (П. С. Р. Л. IV 183).

Наскучивъ принимать князей отъ Новгорода, склонныхъ понимать интересы только Новгородцевъ, Псковичи, ободренные побѣдами Литовскаго выходца кн. Довманта, принятаго

въ Псковъ въ 1266 г., въ XIV в. рѣшились обходить Новгородъ въ поискахъ за князьями, и охотнѣе принимали таковыхъ даже изъ чужаго племени (Литвы) чѣмъ изъ Новгорода. Напр. въ 1323 г., когда Нѣмцы, недовольные миромъ (въ 1307 г.), возобновили непріязненныя дѣйствія съ Псковичами, то сіи послѣдніе послали въ Литву за кн. Давидомъ Довмонтовичемъ, а когда Нѣмцы осаждали Псковъ (1324 г.), то Новгородцы, не смотря на просьбу Псковичей, оставили ихъ безпомощными, и только храбрость Лит. князя Давида Довмонтовича принудила Нѣмцевъ просить мира. Однако Новгородцы не были довольны, что младшій братъ ихъ Псковъ начиналъ отчуждаться отъ Новгорода. Когда Псковичи въ 1327 г. приняли избившаго пословъ хана Татарскаго и бѣжавшаго отъ его гнѣва Александра Михайловича Тверскаго, то Новгородцы, сочувствуя требованію Моск. князя, чтобы Александръ отправился къ Узбеку, требовали у Псковичей выдачи его. Между тѣмъ этотъ князь, искавшій убѣжища, умѣлъ привязать къ себѣ Псковичей. Новгородскій Владыка Моисей не могъ не раздѣлять негодованія на Псковичей, не соглашавшихся уступить требованію; въ 1329 году онъ самъ пріѣзжалъ въ Псковъ и убѣждалъ Псковичей выдать кн. Александра въ орду. «Не ѣзди, господине, въ орду, а ежели что будетъ на тебя, то мы всѣ умремъ съ тобою,» говорили Псковичи Александру. Московскій князь, отъ преслѣдованія коего бѣжалъ А. Тверской, склонилъ митрополита Өеогноста наложить на Псковичей отлученіе и, кажется, въ этомъ не былъ безучастнымъ и самъ Владыка Моисей: ибо когда кн. Александръ удалился изъ Пскова, тогда и онъ послалъ Псковичамъ свое благословеніе. Это тоже служило къ раздраженію Псковичей, которое не замедлило обнаружиться.

3) Попытки Псковичей получить отдѣльнаго отъ Новгорода Владыку.

Въ 1331 г., когда Вл. Моисей удалился, Псковичи спѣшили воспользоваться случаемъ прервать связь съ Новгородомъ въ церковномъ отношеніи; они избрали кандидатомъ на Епископство монаха Арсенія, и когда митр. Өеогностъ былъ во

Владимірѣ на Волыни, для обозрѣнія епархіи, послали туда избраннаго, съ прочими представителями отъ Пскова, и просили митрополита посвятить Арсенія епископомъ въ Псковъ, подъ предлогомъ недовольства Новгородскимъ Владыкой, который не могъ управлять Псковскою церковію лично, а бралъ отяготительный подъѣздъ. Но митрополитъ, вѣроятно, по просьбѣ Новгородцевъ, въ то же время прибывшихъ съ своимъ кандидатомъ для посвященія и нежелавшихъ отдѣленія Пскова, не смотря на ходатайство въ пользу Псковичей Литовскаго князя и удалившагося изъ Пскова въ Литву кн. Александра Тверскаго, не согласился исполнить просьбу Псковичей. Эта не удача хотя заставила ихъ волей неволей быть въ зависимости отъ новаго Новг. Владыки, однако не ослабила ихъ непріязненнаго расположенія къ нему, что и доказали послѣдующія обстоятельства. Свободолюбивыхъ Псковичей не легко было склонить къ полной покорности тому, кому они не хотѣли добровольно подчиняться, однимъ отказомъ ихъ просьбѣ. Они холодно начали относиться къ Владыкѣ Василію (котораго сторонникъ Псковичей Литовскій князь Гедеминъ, имѣвшій свои виды на Псковъ, хотѣлъ было задержать и не пустить въ Новгородъ, но Василій, предувѣдомленный объ этомъ, объѣхалъ засаду и прибылъ на паству). Когда онъ въ 1330 году (*) прибылъ въ Псковъ на обычный подъѣздъ, то Псковичи не подали вида недовольства, но когда онъ явился въ 2-й разъ въ Псковъ, въ 1337 г., то Псковичи отказали ему въ судѣ и въ обычныхъ при подъѣздѣ пошлинахъ, такъ что раздраженный Владыка проклялъ Псковичей, а они выгнали его намѣстника и на 10 л. прекратили съ нимъ сношенія.

4) Результаты стремленія Псковичей къ независимости отъ Новгор. Владыки.

Въ 1347 г. во время войны Новгородцевъ со Шведами, Псковичи, приглашенные первыми на помощъ, пользовались

(*) Примѣч. Преосвящ. Евгеній (И. К. П. IV 29) говоритъ, что Псковичи, не получивъ особаго епископа, 7 л. не пускали Новгор. Владыку, а въ III ч. (стр. 21) говоритъ, что новопоставленный Владыка Василій въ 1333 г. посѣтилъ Псковъ и потомъ въ 1337 г. Г. Костомаровъ, чтобы согласить эти неточности, говоритъ, что Вл. Василій, по своемъ избраніи посѣтилъ Псковъ въ 1330 г., а потомъ чрезъ 7 л. прибылъ въ этотъ городъ въ 1337 году; слѣдоват. Василій до посвященія посѣщалъ Псковъ; такъ какъ Владыки Новгор. иногда и до посвященія вступали въ управленіе.

случаемъ, чтобы вынудить у Новгородцевъ согласіе на тѣ уступки, которыхъ они добивались и въ церковномъ отношеніи. И дѣйствительно, Новгородцы, нуждаясь въ помощи Псковичей, должны были уступить требованіямъ сихъ, и въ этомъ же году заключили съ ними мирный договоръ въ Болотовѣ, на слѣдующихъ условіяхъ, въ пользу Псковичей: 1) Псковъ (изъ зависимаго Новгороду пригорода) долженъ былъ считаться съ сихъ поръ младшимъ братомъ Новгороду, т. е. быть такимъ же самостоятельнымъ какъ и старшій, 2) дѣлами церковными—Владыка долженъ былъ управлять въ Псковѣ чрезъ намѣстника, который съ сихъ поръ долженъ быть избираемъ не изъ Новгородцевъ, какъ бывало, а изъ природныхъ Псковичей, 3) Владыка Новг. духовныхъ лицъ изъ Псковичей не долженъ былъ отселѣ вытребовать на свой судъ, въ Новгородъ, какъ бывало вызывалъ, чрезъ дворянъ, подвойскихъ, софьянъ, извѣтниковъ и бирючей. (Соф. Врем. I стр. 330) При этомъ Псковское Вѣче получило право и возможность усилить свое вліяніе на дѣла церковныя: ибо здѣсь же было выговорено право участвовать на судѣ намѣстника Владыки и представителю отъ мірскихъ людей, назначенному отъ вѣча (см. Разск. Бѣл. 69). А самаго Владыку, Псковичи при этомъ обѣщались принимать, когда ему угодно будетъ пожаловать на обычный подъѣздъ и платить ему пошлины. Этотъ договоръ, придавшій Псковичамъ болѣе смѣлости въ ихъ требованіяхъ, подалъ поводъ къ большему недовольству Владыкѣ Псковичами. Однако такія взаимныя натянутыя отношенія ихъ между собою прикрывались внѣшнимъ миромъ, очень часто прерываемымъ, то опять возстановлявшимся въ прежнемъ видѣ.

Такъ Псковичи, находясь въ ссорѣ съ Новг. Владыкой съ 1337 г., не могли не почувствовать ненормальности своего положенія, не замѣтить замѣшательства въ дѣлахъ церковныхъ и волей не волей не прійти къ необходимости покориться, или лучше сказать, опять обращаться въ нужныхъ случаяхъ къ Новгор. Владыкѣ; въ 1352 г. сильное моровое повѣтріе въ Псковѣ, продолжавшееся съ весны до осени, отъ котораго едва осталась 1/3 жителей, побудило Псковичей призвать для благо-

словенія и Богомоленія Владыку Василія, который, прибывъ въ Псковъ, совершилъ крестный ходъ, но заразившись язвою, на обратномъ пути, скончался. (*) Но Псковичи не теряли случаевъ къ возобновленію своей претензіи на совершенную независимость отъ Владыки. Такъ они пользовались натянутами отношеніями Новгор. Владыки къ митрополиту Кипріяну.

5) Обращеніе Псковичей къ Митрополиту помимо Владыки Новгородскаго.

Во время пребыванія митр. Кипріана съ патріаршимъ посломъ въ Новгородѣ, Псковичи явились къ нему въ 1395 г. съ подарками и, будучи приняты имъ благосклонно, отправили къ нему ставленниковъ для посвященія, которые и были имъ посвящены. Однако согласія и этого митрополита на отдѣленіе отъ Новгородскаго Владыки они не получили. Послѣ сего Владыка старался закрѣпить миръ съ Псковичами и для этой цѣли Вл. Іоаннъ старался (въ 1397 г.) склонить Новгородцевъ къ примиренію съ Псковичами, (**) а въ 1399 г., бывши въ Псковѣ, получилъ свой подъѣздъ и даже самъ пожертвовалъ (изъ своей казны) нѣсколько денегъ на нужды города (построеніе башни. (П. С. Р. Л. IV 195). Въ это время Псковичи вошли въ сношеніе съ Вел. кн. Московскимъ; въ 1401 г. они приняли къ себѣ князя, въ качествѣ намѣстника В. кн. Московскаго Василія Димитріевича. Можетъ быть это сближеніе было непріятно Новгородцамъ: ибо во время нападенія Витовта кн. Литовскаго, на Псковскія владѣнія, въ 1406 г., по сказанію Псковскаго лѣтописца, Псковичи не получили помощи отъ Новгородцевъ, потому что Владыка не благословилъ на

(*) «Тогда же архіепископъ Василій пріѣздилъ во Псковъ, не въ свои лѣта, ни во свою череду, но тако, хотя благословити дѣтей своихъ Псковичь и поповъ; и обойде весь градъ съ кресты, и съ всѣмъ священнымъ соборомъ и съ всѣмъ клиросомъ, и съ мощми святыхъ, и съ пѣвіями и съ молитвами и слезами, дабы Господь преставилъ многоналежащую тогда смерть на людехъ. Архіепископъ же Василій мало дній ту побывъ, поѣха паки изъ Пскова здравъ, бысть ему на пути, на борзѣ рособлѣся, мало поболѣвъ преставися на рѣцѣ на Узѣ» (П. С. Р. Л. IV 191).

(**) Въ 1390 г. Новг. уже были на пути къ Пскову, но послы Псковскіе просили мира; въ 1394 г. Новгородцы стояли подъ Псковомъ 8 дней и хотя бѣжали, но Псковичи просили Вл. Іоанна склонить Новгородцевъ къ миру съ ними; владыка умирилъ Псковичей съ Новгородцами (П. С. Р. Л. IV 20).

оную. (П. С. Р. Л. IV 197) При такихъ обстоятельствахъ, Владыка не могъ расчитывать на радушіе Псковичей; въ 1411 году Владыка Іоаннъ самъ уже не явился взимать свой подъѣздъ, а прислалъ за онымъ протопопа Тимоѳея. (П. Р. Л. IV 201 1411 г.), но Псковичи дали понять, что только дѣйствительная визитація Владыки даетъ ему право на пошлины; они сказали посланному: «коли Богъ дастъ будетъ самъ Владыка во Псковѣ, тогда и подъѣздъ его чистъ, какъ пошло исперва по старинѣ.» Іоаннъ не замедлилъ явиться самъ во Псковъ въ 1413 г. и получилъ обычный подъѣздъ. Такъ какъ въ это время Псковичи не были въ дружелюбныхъ отношеніяхъ съ Новгородцами до 1417 г., когда они примирились, то только въ 1419 году прибылъ въ Псковъ Вл. Сѵмеонъ, прожилъ тамъ 3 недѣли, но остался не довольнымъ Псковичами; такъ что когда Псковичи обратились за помощью въ Новгородъ, по случаю войны съ Литовцами въ 1426 году, то оной не получили. Съ этого времени посѣщенія Владыкъ Пскова отдѣляются значительными промежутками, а вліяніе вѣча на Псковское духовенство усиливается.

6) Попытки Новгор. Владыки къ возстановленію прежняго обычая относительно намѣстника своего во Псковѣ.

Натянутыя отношенія Псковичей еще болѣе усилило предпріятіе Вл. Евѳимія, клонившееся къ нарушенію одного изъ важныхъ условій договора въ 1347 году. Этотъ Владыка видѣлъ, что намѣстникъ изъ Псковичей болѣе и болѣе отдается въ распоряженіе Псковскаго вѣча и менѣе способенъ былъ содѣйствовать къ поддержанію интересовъ Новгор. Владыки; поэтому, когда миръ между Псковичами и Новгородцами въ 1434 г. былъ возстановленъ, Вл. Евѳимій прибылъ въ Псковъ въ 1435 году, требовалъ пошлинъ по старинѣ и хотѣлъ было возобновить прежній обычай—назначить намѣстника и печатника во Псковъ изъ Новгородцевъ, а не Псковичей. Это раздражило Псковичей. (П. С. Р. Л. IV 209). Они объявили Владыкѣ, что подъѣздъ его не въ очередь и отказали въ требованіи пошлинъ. Поэтому недовольный Евѳимій, ни разу не отслуживъ во

Псковѣ, съ гнѣвомъ и угрозами, чрезъ недѣлю, выѣхалъ изъ Пскова, и оставилъ тамъ намѣстникомъ своимъ Новгородца. А такъ какъ новый намѣстникъ, еще при самомъ Владыкѣ (чего не бывало) сталъ пересуживать прежнія рѣшенія по своему, а прежнихъ дѣлопроизводителей діаконовъ отдавать подъ судъ (стражу), то недоумѣвающіе Псковичи — посадники и бояре, имѣя во главѣ князя, воротили Владыку съ пути у Невадичей и жаловались ему на новаго намѣстника. Владыка уступилъ ихъ требованію, отмѣнилъ возвышеніе налоговъ, только жалобу на самоуправство намѣстника не хотѣлъ принять. Раздраженные Псковичи вступили со свитой Владыки — софьянами въ рукопашный бой. По сему случаю Владыка, не принявъ даровъ отъ вѣча, съ гнѣвомъ выѣхалъ изъ Пскова, но все таки, какъ замѣчаютъ лѣтописцы, надѣлалъ Псковичамъ столько убытковъ, какъ никто до него. (*) Съ того времени 15 л. не посѣщали Новгор. Владыки Псковичей, (**) которые съ церковными нуждами своими обращались къ митрополиту.

7) Опять неудавшаяся попытка Псковичей освободиться отъ Новгор. Владыки.

Около этого времени Московскій Митрополитъ Исидоръ, задумавъ церковную реформу и нуждаясь въ поддержкѣ оной, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ церковный надзоръ былъ слабъ, не оставилъ безъ вниманія и Пскова. Проѣзжая чрезъ Псковъ въ 1439 г. на Флорентійскій соборъ, онъ, вѣроятно, по просьбѣ Псковичей, склоненъ былъ дать имъ самостоятельность; по крайней мѣрѣ, въ видахъ подготовленія къ тому, онъ поставилъ во Псковъ своимъ намѣстникомъ, независимаго отъ Новгор. Владыки, архимандрита Геласія, въ которомъ должны

(*) Въ Псковской лѣтописи, между прочимъ, говорится по этому случаю: «Владыка разгнѣвался и поѣха прочь мѣсяца Генваря въ 30; а попомъ и игуменомъ учинилъ протора много, не бывало такъ ни отъ первыхъ Владыкъ, будетъ и Псковъ сталъ, по нашимъ грѣхомъ». (П. С. Р. Л. IV 209).

(**) Въ лѣтописи упоминается о посѣщеніи Пскова Влад. Евѳиміемъ подъ 1450 г., когда Новгородцы примирились съ Псковичами, а Влад. Евѳимій не мало содѣйствовалъ выгодному миру ихъ съ Нѣмцами; зато на этотъ разъ Влад Евѳимій былъ принятъ Псковичами съ радушіемъ: «и князь Псковскій и посадники Псковскіе, такоже и во всѣхъ концѣхъ, господина Владыку много чтиша и дариша и проводиша его изъ своей земли и до рубежа съ честью великою». (П. С. Р. Л. IV 214). Въ Каѳедр. соборѣ находится посохъ этого Архіепископа.

были сосредоточиваться всѣ права Владыки, разумѣется, кромѣ права посвященія; всѣ земли и оброки, печать и судъ при этомъ должны были поступить въ распоряженіе Митр. Исидора. Однако измѣна Исидора православію и бѣгство его изъ Россіи помѣшали осуществленію его плановъ; его намѣстникъ былъ замѣненъ другимъ Григоріемъ. Псковичи опять должны были подчиниться Новгор. Владыкѣ и возвратить его права.

Въ 1441 г. Псковичи вступили въ союзъ съ Московскимъ княземъ противъ Новгорода; Новгородцы, отстаивая свою независимость, должны были заискивать Псковичей; при томъ, во Псковѣ образовалась партія болѣе склонная къ союзу съ Новгородомъ, чѣмъ съ Москвою; эти обстоятельства расположили обѣ стороны къ миру въ 1447 году. Во время войны Псковичей съ Нѣмцами въ 1448 г. Новгородцы помогали имъ, а Владыка Евѳимій содѣйствовалъ выгодному для нихъ миру. Когда онъ прибылъ во Псковъ на подъѣздъ въ 1450 г. 27 Декабря, то былъ принятъ радушно у дальняго Пантелеймона, духовенствомъ; въ день пріѣзда служилъ въ соборной церкви Св. Троицы; на 3-й день соборовалъ. Во всѣхъ концахъ города Владыку дарили; Псковичи проводили его съ честью за рубежъ. (П. С. Р. Л. IV 214). Добрыя отношенія Псковичей къ Владыкѣ продолжались; когда онъ въ 1453 г. 5 Января посѣтилъ Псковичей, то они не только не спорили ему сбирать обычныя пошлины, но даже вновь уступили ему волость Ремду съ рыбными ловлями. (П. С. Р. Л. IV 215). Былъ во Псковѣ онъ и въ 1457 г., соборовалъ по обычаю и, получивъ подъѣздныя пошлины, мирно отправился въ Новгородъ. (П. С. Р. Л. IV 217).

8) Послѣдняя попытка Псковичей отторгнуться отъ Новг. Владыки.

Въ это время положеніе Псковичей было не совсѣмъ опредѣленное. Новгородцы просили ихъ помогать противъ Московскаго князя (въ 1456 г.). Псковичи, забывъ прежнюю безпомощность и безучастіе со стороны Новгородцевъ, посылали имъ свое ополченіе въ помощь. Но помогая Новгороду, они должны были перемѣнить прежнія отношенія къ В. князю Московскому и да-

же, по заключенію мира съ нимъ, вмѣстѣ съ Новгородцами платить ему окупъ, чего прежде не бывало. Между тѣмъ имъ же опасность угрожала со стороны сосѣдей: Нѣмцевъ и Литвы. Поэтому помощь В. князя Московскаго имъ была необходима. И дѣйствительно, Псковичи опять вошли въ прежнія отношенія къ Моск. князю и стали получать отъ него намѣстниковъ. Но это не могло нравиться Новгородцамъ, съ которыми они должны были возобновить прежнія недружелюбныя отношенія. Когда въ 1463 г. открылась война съ Нѣмцами, Новгородцы отказались помогать Псковичамъ; (П. С. Р. Л. IV 226) (*) а помогалъ имъ, по ихъ просьбѣ, Василій князь Московскій, чего не желали Новгородцы. Вл. Евѳимія, умѣвшаго примирять Новгородцевъ съ Псковичами не стало; новый Вл. Іона не умѣлъ заслужить ихъ расположенія. Подъ вліяніемъ такихъ обстоятельствъ, въ 1464 г. Псковичи положили на вѣчѣ просить себѣ отдѣльнаго епископа для Псковской земли. Съ этою цѣлію они отправили пословъ къ В. князю Московскому Ивану Васильевичу — просить его, чтобы онъ пожаловалъ свою отчину Псковъ, велѣлъ бы своему отцу и богомольцу Митрополиту Ѳеодосію поставить Владыку во Псковъ — ихъ Псковитянина. Но В. князь-собиратель земли Русской (Іоаннъ III), въ это время, будучи не расположенъ къ сепаратизму, не рѣшился удовлетворить желанію Псковичей и посему писалъ имъ въ грамотѣ: «то есть дѣло велико, хотимъ о томъ съ своимъ отцемъ (Митрополитомъ) гораздо мыслити; и отецъ нашъ пошлетъ по наши богомольцы, а по свои дѣти по архіепископы и по епископы, и будетъ ли (прилично) подобно тому быти, а ваши послы у насъ честные люди будутъ, и мы вамъ откажемъ (дадимъ отвѣтъ), какъ будетъ пригоже». Этого отвѣта Псковичи ждали не долго; (**)

(*) Въ лѣтописи Псковской говорится по этому случаю: «а Новгородцы тогда не пособиша Псковичамъ ни словомъ ни дѣломъ противу Нѣмецъ; а Псковичи тогда много имъ челомъ биша, а они челобитья Псковскаго не пріяша». При этомъ Псковичи отправили пословъ къ Великому князю съ 2 грамотами и съ благодарностью за помощь противу Нѣмцевъ, при чемъ велѣли сказать, что они хотѣли слать къ своему Государю людей честныхъ посадниковъ и бояръ, да за тѣмъ не послали, что не пропустилъ великій Новгородъ.

(**) Въ началѣ слѣдующаго года Псковичи возобновили просьбу чрезъ знатныхъ пословъ, которые привезли В. К. въ подарокъ 50 рублей; но безуспѣшны были хлопоты Псковичей. (И. Р. Сол. V 14).

въ слѣдующемъ же году Великій князь, послѣ совѣта съ Митрополитомъ Ѳеодосіемъ, съ новымъ посольствомъ 15 Декабря далъ отвѣтъ Псковичамъ, «что не мочно быти во Псковѣ Владыкѣ, занеже искони не бывалъ, а не столъ во Псковѣ.» (П. С. Р. Л. IV 228). Но и эта неудача не примирила Псковичей съ Владыкой, а еще болѣе раздражала ихъ. Въ 1465 году они отняли у Владыки доходныя статьи, подарки вѣча—села, земли; но Владыка обратился къ В. князю и митрополиту съ жалобой на самовольство Псковичей. Митрополитъ Ѳеодосій (1462—1464 г.) по этому случаю писалъ Псковичамъ: «нынѣ убо, сынове, пишу вамъ о томъ, что прислалъ ко мнѣ о святѣмъ Дусѣ сынъ и съслужебникъ нашего смиренія Іона, Архіепископъ Великаго Новгорода и Пскова, бояръ своихъ, а жалуется на васъ, на своихъ дѣтей, о томъ: что деи тамо у васъ, во Псковѣ, изъ старины придано церкви Божія Премудрости, земли и воды, и уроки, и дани, и хлѣбъ, и пошлины, что было изначала, при прежде—бывшихъ его братіи Архіепископѣхъ Великаго Новгорода и Пскова, и вы деи нынѣча въ томъ въ всемъ церковь Божію обидите, а земли и уроки, и дани, и хлѣбъ, и воды, и пошлины у церкви Божьей отымаете, а къ своему отцу къ Іонѣ Архіепископу своей старины не правите ни въ чемъ. Итого ради пишу вамъ: будете вѣдая о сихъ... еже соблюдати вся оправданія и законы и пошлины церковныя безъ обиды, по старинѣ, а отъ церкви Божіей не отъимати ничтоже безъ правды: еже что уставлено и утерженно судомъ Святыя соборныя апостольскія церкви, данное ли притяжаніе, купленное въ домъ церковный, и то все пребудетъ у васъ отъ святыя церкви нерушьно и до скончанія вѣка. И вы, сынове, отъ себе что держите вашему Архіепископу притяжаніе, ничимъ же прикасающися къ нему: зане бо то отдано есть для безкровныя жертвы, за спасеныя душа прежденочившихъ отецъ и праотецъ вашихъ, и въ поминаніе вѣчное вписуемо, измоленія ради о сихъ же, кто яко человѣкъ, плоть нося, съгрѣши предъ Богомъ, да свободу пріимутъ и милость получатъ. И благословляю васъ, своихъ дѣтей, чтобы есте себѣ о таковыхъ добрѣ поразсудивше и учинили добро: чимъ будетъ отъ васъ изобижена церковь Божія Премудрости и что есте отъ нея отоима-

ли, земли и воды, дань и оброки, хлѣбъ или пошлины, и вы-бы то все отдали въ домъ святыя церкве Божія Премудрости и отцу твоему Іонѣ Архіепископу, по старинѣ, заньже то все въ даръ Богови освященно есть .. Тако же, чада, не оставитъ Богъ и церкви своея обидимы неправеднымъ судомъ, отмщеніе воздастъ.» (А. И. Т. I. 508—509) Псковичи опять должны были уступить требованію В. Князя и Митрополита; послѣ тяжбы за 2 лѣтнее пользованіе Владычними доходами, они въ 1466 г. опять возвратили отнятое у Владыки и цѣлованіемъ креста предъ послами Новгородскими свидѣтельствовали о своемъ миролюбіи къ нимъ. «Вотъ вамъ, братья наша старѣйшая, и воды и земли владычнія и вси оброки съ земель по старинѣ; а что мы два лѣта собирали хлѣбъ съ этихъ земель и въ водахъ рыбу ловили, такъ мы тѣмъ кормили силу Великаго князя; а мы должны были призывать ее къ себѣ, потому что вы намъ не помогали на Нѣмцевъ» говорили Псковичи. Владыка благословилъ тѣхъ и другихъ и въ томъ же году посѣтилъ Псковъ, и былъ принятъ по видимому радушно: соборовалъ въ храмѣ св. Троицы и получилъ подъѣздныя пошлины; Псковичи съ честію проводили его до границы (П. С. Р. Л. IV 229—230). Однако, не смотря на то, что мирныя отношенія возобновились, Псковское вѣче не отказывалось отъ другаго рода попытокъ уклониться отъ власти Владыки Новгородскаго.

9) Попытки Псковичей къ устройству самоуправленія церковными дѣлами.

Въ 1469 г. Псковское духовенство на вѣчѣ положило организовать свое собственное управленіе, независимое отъ вліянія Владыки, по руководству Номоканона. Но и это самоуправленіе не могло быть удовлетворительнымъ; одинъ изъ судей избранныхъ, попъ Андрей Коза, долженъ былъ бѣжать въ Новгородъ и просить защиты у Владыки, который поспѣшилъ во Псковъ, велѣлъ подрать уставную грамоту и обѣщалъ поговорить съ Митрополитомъ: какимъ способомъ здѣсь устроить церковный порядокъ и устранить безчиніе, которое умножилось здѣсь, во время размолвокъ съ Владыкою; но на самомъ дѣлѣ Новгор. Вл. Іона только выхлопоталъ у В. князя и Митропо-

лита запрещеніе на самоизобрѣтенный Псковичами способъ къ самоуправленію. Это усилило недовольство и нерасположеніе Псковичей къ Владыкѣ еще болѣе. Разладъ между Псковомъ и Новгородомъ еще болѣе усилился, когда Псковичи приняли участіе въ войнѣ (1471 г.) В. Князя противъ Новгорода. Владыка Ѳеофилъ, отправляя свой конный отрядъ на эту войну, сдѣлалъ распоряженіе—уклоняться отъ битвы съ войсками В. князя; «Псковичи встрѣтятся, такъ бойтесь,» сказалъ Владыка (С. Р. Нар. I. 186). Однако, когда Вл. Ѳеофилъ, задобривая Псковичей, прибылъ во Псковъ въ 1477 году, то Псковичи, удовлетворенные несчастіями Новгорода, приняли его радушно, такъ что онъ пробылъ здѣсь 4 недѣли. Между тѣмъ, духовенство Псковское не оставляло мысли о самоуправленіи; въ 1481 году оно устроило въ Домантовой стѣнѣ избу, для собранія духовенства, чтобы здѣсь обсуживать дѣла, касающіяся самоуправленія и церковнаго благоустройства. Сами Владыки сознавали, что, при невозможности имъ самимъ за 200 в. блюсти порядки и благочиніе во Псковѣ, самонаблюденіе духовенства Псковскаго не было безполезно: ибо они по временамъ побуждали священноиноковъ, поповъ и діаконовъ, дабы «о вещехъ бывающихъ неподобныхъ себе смотрѣли и сохраняли, чтобы никакого между ними неподобнаго дѣянія не было» (А. И. 1 61, 1426 г.)

10) Новыя обстоятельства не ослабившія стремленія Псковичей къ независимости отъ Новгородскаго Владыки.

Тяжелымъ казалось Псковичамъ управленіе Новгор. Владыкъ, направленное, большею частію, къ фискальнымъ цѣлямъ, но не легче стало имъ, когда, послѣ утраты независимости Новгородомъ, Московскій князь сталъ присылать туда Владыкъ, по своему назначенію, изъ Москвы. Такъ первый (по удаленіи послѣдняго изъ избранныхъ Новгор. вѣчемъ Ѳеофила *) изъ

(*) Вел. князь, лишивъ самостоятельности Новгородцевъ, лишилъ ихъ и права избранія Владыкъ. Въ лѣтописи говорится: 1480 г. «тояже зимы Генваря въ 19, поималъ князь Великій Владыку Ѳеофила въ Новгородѣ въ Великомъ, и посла его къ Москвѣ; того же мѣсяца 24 и посади его въ монастыри у Чюда, и сидѣлъ полъ-сема лѣта, ту и преставися» (П. С. Р. Л. VI 34—35). За симъ право на избраніе въ Новгор. Владыки В. князь усвоилъ себѣ и Митрополиту съ духовенствомъ. Подъ 1481 г. въ той же 1 Соф. лѣт. говорится: «тогоже лѣта Іюня 17, князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи, да сынъ его князь Великій Иванъ

Московскихъ, Владыка Сергій (1484 г.) очень круто сталъ обходиться съ духовенствомъ: «многи игумены и попы испродаде и многи новыя пошлины введе» (П. С. Р. Л. V, 41, 1481). Этимъ онъ возбудилъ негодованіе и въ Псковскомъ духовенствѣ: ибо и Псковской лѣтописецъ раздѣляетъ непріязненное мнѣніе Новгородцевъ, именно: приписываетъ причину оставленія этимъ Владыкой каѳедры тому, что ему стали являться прежніе Владыки и укоряли въ незаконномъ наслѣдіи епископской каѳедры. (Пск. Лѣт. Погодина стр. 162). Преемникъ Сергія Геннадій Гонозовъ (1485—1504) былъ дѣятельный Владыка: по отношенію къ Пскову его дѣятельность извѣстна по предпринятой имъ переписи церквей и духовенства, которая ему нужна была, чтобы имѣть возможность опредѣлить сумму налоговъ и контролировать сборщиковъ пошлинъ, которыя до него сбирались не безъ злоупотребленій. Псковичи, привыкшіе къ увеличенію этихъ пошлинъ, вѣроятно, опасались возвышенія оныхъ и теперь, поэтому не очень радушно соглашались на это. Притомъ, Геннадій вздумалъ назначить своимъ намѣстникомъ во Псковъ, бывшаго ларника, въ 1484 г. выкравшаго нужныя бумаги изъ архива Псковичей и убѣжавшаго въ Новгородъ и тамъ успѣвшаго заслужить расположеніе Владыки Геннадія, предназначившаго его въ ахримандриты. Псковичи этого намѣстника не приняли и перепись отклонили и къ самому Геннадію были не въ лучшихъ отношеніяхъ. Когда онъ прибылъ въ Псковъ въ 1495 г. (И. Кн. II. Ш, 40; П. С. Р. Л. IV 287) въ Февралѣ, то Псковичи приняли его не радушно: запретили попамъ своимъ служить съ нимъ, а просфорнямъ для него печь просфоры; а когда онъ былъ въ 1499 г. то не дали ему соборовать и сказали: «ты де хочешь молити Бога за князя Великаго Василія, ино наши посадники поѣхали о томъ къ Великому князю». Однако Владыка Геннадій послѣ соборовалъ и, взя-

---

Ивановичъ всея Руси, обмысля своимъ отцемъ съ Митрополитомъ Геронтіемъ, и со архіепископомъ со Асафомъ Ростовскимъ и съ Семіономъ епископомъ Рязанскимъ, и съ Герасимомъ епископомъ Коломенскимъ и съ Прохоромъ епископомъ Сарскимъ, положили жеребій на престолъ Елисея архимандрита Спаскаго, да Геадья архимандрита Чудовскаго, да Сергѣя старца Троицкаго, бывшаго протопопа Богородицкаго на архіепископство, въ Великій Новгородъ и Митрополитъ самъ служилъ со всѣми съ тѣми епископы и со архимандриты, и вынялся жеребей Сергѣевъ на архіепископство въ Новгородъ». (П. С. Р. Л. VI, 36).

вши подъѣздъ, отправился въ Новгородъ. (П. С. Р. Л. IV, 271) Псковичи, узнавъ, что кн. Московскій отдалъ сыну своему Новгородъ и Псковъ, снарядили пословъ бить челомъ В. князю, чтобы держалъ Псковъ по старинѣ, а В. князь засадилъ 2 пословъ въ башню. Между тѣмъ Геннадій настоялъ на томъ, что въ 1500 г. зимой, посредствомъ присланныхъ имъ изъ Новгорода священника и діаконовъ, произведена была перепись: церквей, монастырей, сколько находится антиминсовъ и духовенства. (П. С. Р. Л. IV 272). Послѣ переписи Геннадіемъ было предложено Псковскому духовенству замѣнять, по желанію, натуральную повинность денежною, составлена была уставная грамота, опредѣлявшая размѣръ пошлинъ, въ пользу Владыки. Впрочемъ эта мѣра, какъ и ожидали Псковичи, не облегчила духовенства, что доказала просьба Псковичей въ 1551 г. объ уменьшеніи пошлинъ. Кромѣ сего, Геннадій не пользовался расположеніемъ Псковичей за непослѣдовательность. Въ 1503 году онъ былъ на соборѣ въ Москвѣ, гдѣ и подписалъ постановленіе: «отъ мѣстъ церковныхъ мзды не имати»; но не смотря на это, по славамъ лѣтописца, «пріѣха съ Москвы (на свой престолъ въ Новгородъ Великій) и начатъ мзду имати у священниковъ отъ ставленія наипаче перваго, чрезъ свое обѣщаніе, совѣтомъ единомышленнаго своего любовника дьяка Михайла Иванова, сына Алексѣева Гостенка». За это онъ былъ удаленъ въ Чудовъ монастырь, въ Москву, гдѣ и скончался (П. С. Р. Л. 244 VI 1503). Правда, этотъ архипастырь пользуется извѣстностію въ исторіи, какъ ревнитель о просвѣщеніи въ духовенствѣ, но неизвѣстно, что онъ сдѣлалъ для Пскова въ этомъ отношеніи.

Когда же (послѣ покоренія Новгорода въ 1478 году) Вел. князь Василій III въ 1510 г. лишилъ и Псковъ самоуправленія (вѣча) и окончательно подчинилъ его себѣ, то казалось, что Псковичамъ можно бы дать особаго епископа въ это время, однако В. князь еще не рѣшался на это; онъ 17 лѣтъ откладывалъ назначеніе епископа для Новгорода и Пскова, (*) ко-

(*) Въ 1509 г. Новгор. Влад. Серапіонъ не желалъ, чтобы монастырь Волоколамскій поступалъ въ распоряженіе Великаго князя, о чемъ просилъ игуменъ онаго Іосифъ и за что, подвергся отлученію отъ Серапіона. За это сопротивле-

торыми управлялъ въ это время (1509—1526 г.) намѣстникъ Митрополита (И. Кн. II. III, 40), и только, когда Новгородцы и Псковичи стали примиряться съ мыслiю о необходимости находиться въ зависимости отъ В. князя Московскаго, онъ въ 1526 г. назначилъ архiепископомъ сихъ городовъ Макарiя, пастыря дѣятельнаго и просвѣщеннаго. Макарiй, по видимому, не ожидалъ близкаго отдѣленiя Пскова и въ 1535 г., для болѣе удобнаго пребыванiя въ Псковѣ во время подъѣздовъ, устроилъ особое подворье (гдѣ нынѣ старая Консисторiя); но священники не приняли участiя въ постройкѣ двора Владыкѣ, «а монастыри вси мшили горницы и повалушу склали». (П. С. Р. Л. IV, 301) Этотъ Владыка не мало заботился объ улучшенiи порядковъ въ церковной жизни духовенства и народа въ Псковской области. Съ этого времени В. князь Московскiй уже началъ ограничивать права Новгор. Владыки на Псковъ; въ 1528 году ему былъ объявленъ указъ В. князя, чрезъ Псковскаго дьяка Мисюря, объ ограниченiи его пребыванiя въ Псковѣ 10 днями, вмѣсто мѣсяца (П. С. Р. Л. IV 297). Между тѣмъ усиленные налоги Влад. Геннадiемъ въ 1500 г. тяготили Псковское духовенство и вынуждали его требовать облегченiя, о чемъ оно и просило Iоанна IV, который не прочь былъ уступить этой просьбѣ. Но это снисхожденiе не было полезно Новгор. Владыкѣ Пимену, который въ 1555 году вошелъ съ жалобою къ Царю на убавку пошлины съ Псковичей. Въ 1581 г. Псковская область была страшно раззорена съ одной стороны Польскимъ королемъ Баторiемъ, съ другой Нѣмцами, когда въ Псковѣ и въ пригородахъ Божiи церкви стояли пусты, а попы и дiаконы отъ Литовскихъ людей побиты, осталось только немного больше 100 человѣкъ; въ это время, конечно, нельзя бы-

---

нiе Серапiонъ былъ удаленъ въ Троицкiй монастырь, гдѣ и преставился (П. С. Р. Л. VI, 249—950). Съ этого времени въ Пск. лѣтописи нѣсколько разъ повторяется, что «Владыки не бысть на Новгородѣ;» напр. подъ 1510 г. (П. С. Р. Л. IV, 284) во время пребыванiя въ Новгородѣ Вел. кн. Василiя Ивановича, въ праздникъ Крещенiя Господня Влад. не было; во время взятiя Пскова въ томъже году, принималъ прибывшаго во Псковъ Вел. князя 24 Января, прибывшiй предъ нимъ Владыка Коломенскiй Васьянъ Кривой (тамъ же стр. 286); въ 1522 г. въ Новгородѣ не было Владыки, а вовремя мора, Митрополитъ послалъ гонца своего во Псковъ со освященной водой. (тамъ же стр. 295). Въ 1526 г. Вел. князь поставилъ архiепископомъ въ Новгородъ Можайскаго архимандрита Макарiя «и бысть радость велiя не только въ Новгородѣ, нои во Псковѣ». (Тамъ же 296).

ло и думать о выполненіи налоговъ въ прежнемъ размѣрѣ и объ исправномъ взносѣ со стороны духовенства пошлинъ въ пользу Владыки, однако Александръ архіепископъ Новгор., несмотря на льготную грамоту, данную Царемъ Өедоромъ Іоанновичемъ Псковскому духовенству въ 1584 г., освобождавшую его отъ уплаты недоимокъ, вытребовалъ оныя за прежніе годы съ духовенства; но Московскій Царь оказался болѣе милостивымъ и въ 1585 г. повелѣлъ эти недоимки сложить (И. Кн. Пск. II, 101—102).

Наконецъ, когда Псковичи доказали свою вѣрность Московскому Царю (*), а мужественной обороной Пскова-способность къ самостоятельности, тогда не было причины держать ихъ въ зависимости отъ Новгород. Владыки. Съ учрежденіемъ патріаршества положено было увеличить число митрополій, архіепископій и епархій, и Псковичи безъ усилій получили то, чего такъ долго добивались тщетно; имъ данъ былъ отдѣльный епископъ въ 1895 году (**).

11) Невыгоды зависимости Псковичей отъ Новгородскаго Владыки.

Стремленія Псковичей къ отдѣленію отъ Новгор. Владыкъ оправдывались невыгодами дѣйствительныхъ отношеній къ нимъ Новгор. Владыкъ. Мы видѣли, что отношенія Владыкъ были основаны болѣе на матеріальныхъ расчетахъ, чѣмъ на ревности къ порядку и благочинію въ этой части ихъ паствы. Оттого и результаты такихъ отношеній были вовсе не желательные для Псковичей и не могли удовлетворять потребностямъ Псковской церкви въ лучшей администраціи, судопроизводствѣ и архипастырскомъ руководствѣ со стороны Владыкъ.

Новгородскіе архипастыри, находясь въ тягловомъ отношеніи къ митрополитамъ, старались вымѣстить свои расходы

(*) Какъ недовѣрчиво смотрѣлъ Вел. князь и на Новгор. Владыкъ, служитъ доказательствомъ то, что по сказанію 1 Пск. лѣт., въ 1575 г. «опалися Царь Иванъ Васильевичъ на архіепископа Новгор. Леонида, и взя къ Москвѣ, и санъ на немъ оборвалъ и въ медведно ошивъ, собаками затравилъ» (П. С. Р. Л. IV; 319).

(**) Въ П. С. Р. Л. (т. IV, 344—345) подъ 1584 г. говорится: «пріиде изъ Царь града патріархъ Іеремія и по произволенію Государя патріархъ благословилъ и поставилъ на Москвѣ Митрополита Іова на Россійское патріаршество, а въ Великій Новгородъ архіепископа Александра поставиша въ Митрополиты, а въ Псковъ поставиша епископа Миеаила, мужа свята и праведна и многолѣтна въ старчествѣ и во властехъ, и бысть первопрестольникъ».

на митрополита съ духовенства своей епархіи, особенно съ Псковичей. Въ Новгородской лѣтописи говорится: «Ѳеогностъ Митрополитъ иде въ Новгородъ со многими людьми, тяжко же бысть Владыкѣ и монастыремъ кормы и дары.» По этому Владыки волей-неволей должны были усилить заботы объ увеличеніи источниковъ для удовлетворенія собственныхъ нуждъ и ублаготворенія Митрополитовъ. Дальнее разстояніе Пскова дѣлало для Владыки невозможнымъ близское знакомство со всѣми нуждами Псковской церкви, особенно съ тѣми, изученіе которыхъ требовало личнаго его посѣщенія духовенства Псковской земли. Но мы не видимъ, чтобы Владыки, во время своихъ подъѣздовъ, изъ Пскова отправлялись куда либо въ пригороды и погосты для обозрѣнія, въ какомъ состояніи находятся церкви, духовенство и религіозно-нравственное просвѣщеніе народа и т. п. Даже въ самомъ Псковѣ имъ, кажется, не доставало времени къ устраненію все болѣе и болѣе накоплявшихся церковныхъ безпорядковъ въ этой землѣ. Хотя имъ и предоставлялось право на пребываніе въ Псковѣ въ продолженіе мѣсяца, однако они, большею частію, получивъ свой подъѣздъ, ранѣе мѣсяца оставляли Псковъ и спѣшили въ Новгородъ, предоставляя поддерживать порядокъ своему намѣстнику, который при вмѣшательствѣ вѣча, не могъ поддержать своего авторитета; посему безпоряки увеличивались. Будучи далекимъ для Псковскаго духовенства, Владыка, конечно, не могъ имѣть надлежащихъ свѣдѣній о тѣхъ лицахъ, кои искали церковныхъ должностей. Подъ вліяніемъ намѣстничества, развившееся мздоимство открывало путь къ церк. должностямъ не столько способнымъ и достойнымъ по нравственнымъ и умственнымъ качествамъ, сколько богатымъ, имѣвшимъ средства взнести пошлины, положенныя при посвященіи и купить рекомендацію у кого слѣдовало. Купивши оную у намѣстника, или уступивши требованіямъ прихожанъ, (какъ увидимъ дальше) ставленникъ покупалъ съ этимъ болѣе свободы и покровительства и на службѣ. Хотя и было нѣсколько разъ запрещеніе подобной симоніи: напр. на Владимірскомъ соборѣ 1274 г., Митрополитомъ Фотіемъ 1416 г., Соборомъ въ 1503—1504 г., но запрещенія эти мало устрашали. Напр. въ 1469 г. Владыка Іона, не признавая

определенія Псковскаго веча, отрешившаго вдовыхъ священниковъ и діаконовъ отъ священнослуженія, хотя обещалъ, что устроитъ самъ лучшіе порядки, однако, возвратившись изъ Пскова, вытребовалъ отставленныхъ вечемъ священнослужителей и сталъ давать имъ дозволеніе опять священнодействовать и за это взималъ по рублю отъ печати; въ 1503 г., бывшій на соборе Владыка Геннадій, какъ мы уже говорили, подъ вліяніемъ своего любимца, усилилъ поборы съ духовенства пуще прежняго. По видимому трудно согласится, чтобы Владыки были главными виновниками такихъ порядковъ; можетъ быть действительными злоупотребителями ихъ правъ были лица, пользовавшіеся ихъ довеpіемъ: дьяки, канцелярія, наместникъ и т. п.

Кроме сего, недостатокъ образованія и средствъ къ оному не менее благопріятствовалъ безпорядкамъ, которые вызвали, какъ увидимъ дальше, оппозицію со стороны Стригольниковъ.

II.

ПСКОВСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

а) Средства къ приготовленію въ духовныя должности во Псковѣ.

Историческія судьбы церквей Новгородской и Псковской тѣсно связаны были между собою въ этомъ періодѣ; вѣроятно и средства къ религіозному просвѣщенію были общія между ними. Извѣстно, что еще Ярославъ въ 1025 году открылъ училище въ Новгородѣ: «И собра (Ярославъ) отъ старостъ и отъ пресвитеровъ дѣтей 300 и повелѣ учити книгамъ. И бяше ученикъ его (Епископа Іоакима) Ефремъ, иже ны учаше,» прибавляетъ одинъ изъ учениковъ Новгородскаго училища. (И. Р. Ц. Фил. пер. I. 48). Нужно думать, что это учрежденіе поддерживалось и послѣ въ Новгородѣ и что нѣчто подобное существовало и въ Псковѣ, хотя опредѣленныхъ указаній и не находится.

Назначеніемъ сихъ училищъ было не только приготовленіе достойныхъ служителей вѣры, но и укорененіе и распространеніе христіанскихъ мыслей и чувствъ въ народѣ и истребленіе суевѣрія и невѣжества (И. Кар. т. II, 23). Слѣдовательно нужно думать, что Новгородъ, взявшій Псковъ въ свое завѣдываніе съ его церк. дѣлами, сначала служилъ разсадникомъ грамотности и для Псковской области, если въ ней не было своихъ учителей, или пока не было своихъ училищъ. Оттуда, вѣроятно, присылались священники и церковники въ Псковъ; они то главнымъ образомъ и могли распространять грамотность и подготовлять способныхъ къ церковнымъ должностямъ. При участіи этихъ лицъ и Псковъ, мало по малу, могъ обзавестись грамотными, изъ которыхъ, конечно, дѣлался выборъ въ священники и прочія церковныя должности. Обыкновенно, на первый разъ курсъ наукъ былъ самый ограниченный: чтеніе священныхъ книгъ и переписываніе оныхъ. Впрочемъ изъ посланія Геннадія архіепископа Новгородскаго митрополиту Симону (1496—1554) видно, что для приготовленія вь церковныя дол-

жности существовали особыя мастера «Се мужики невѣжи учатъ робятъ да рѣчь ему испортитъ, да первое изучитъ ему вечерню ино то мастеру принести каша да гривна денегъ, а завтреня также, а и свыше того, а часы то особно, да тѣ поминки опроче могорца, что рядилъ отъ него; а отъ мастера отъидетъ, и онъ ничего не умѣетъ, только-то бредетъ по книгѣ, а церковнаго постатія ничего не знаетъ». Изъ житія пр. Ефросина (род. 1386 ум. 1481 г.) видно, что онъ родился въ селѣ Видѣлебьѣ, отъ неизвѣстныхъ родителей и въ юныхъ годахъ отданъ былъ ва наученіе божественныхъ книгъ (См. ж. св. Р. Ц. май 247). Изъ житія преп. Никандра Псковскаго Чудотворца (род. 1507 ум. 1582 г.), происходящаго по рожденію изъ тогоже Псковскаго села Видѣлебья, видно, что когда онъ лишился родителей, то пришелъ во Псковъ и поступилъ въ услуженіе къ одному благочестивому мужу Филиппу; это мужъ, замѣчая въ немъ охоту къ ученію, отдалъ его одному опытному и свѣдущему учителю во Псковѣ съ тѣмъ, чтобы сей старался просвѣтить его свѣтомъ Евангельскаго ученія и утвердить волю его въ добрѣ; и Господь открылъ умъ его къ уразумѣнію Божественнаго писанія (См. жит. св. Ник. 1861 г. 81). Слѣдоват. для желающихъ учиться въ учителяхъ недостатка не было въ Псковѣ и въ XVI в., когда вообще просвѣщеніе, особенно на востокѣ Россіи, было не въ благопріятныхъ условіяхъ.

Появленіе во Псковѣ оппозиціи церк. безпорядкамъ, или иначе—стремленіе къ реѳормаціи со стороны Стригольниковъ доказываетъ, что тамъ во XIV в. была своего рода интеллигентная среда, находились лица изъ духовенства, которые на столько возвышались надъ общимъ умственнымъ уровнемъ, что могли самостоятельно относиться къ современнымъ явленіямъ церковной жизни, находить ненормальности въ оной въ томъ, на что другіе способны были смотрѣть болѣе или менѣе равнодушно. Въ концѣ этого же XIV и началѣ XV в. возникли въ Псковѣ недоразумѣнія относительно употребленія аллилуіи. Въ этомъ явленіи (о которымъ будетъ сказано послѣ) мы знакомимся съ лицами изъ среды Псковскаго духовенства—философскаго направленія (философами), знатоками св. Писанія и

Божественныхъ книгъ, способными къ защитѣ своихъ мнѣній, словопренію, слывшими между другими «столпами». Самъ митрополитъ Фотій въ посланіи Псковичамъ (1416 г.) говоритъ: «чада моя пишу вамъ отъ Божеств. писанія о вашей пользѣ душевной, понеже и сами искусни есте Божественному писанію». (А. И. т. I. 41). Грамотность была нерѣдкостью и въ народѣ: ибо Владыка Геннадій (А. И. I. 147) пишетъ, что «мужики озорные на крылосѣ поютъ, и паремью и апостолъ на амбонѣ, да еще и въ алтарь ходятъ; ино бы то беззаконье вывести». Однако къ концу XV в., можетъ быть, вслѣдствіе усилившейся въ то время симоніи, гоненія на Стригольниковъ, въ числѣ коихъ, конечно, были и духовныя лица, въ Псковѣ оказался недостатокъ въ духовенствѣ; такъ что вошло въ обычай нанимать поповъ, приходившихъ изъ другихъ мѣстъ. Въ это время, когда мало обращалось вниманіе на умственныя и нравственныя качества духовенства, вѣроятно, и въ Псковской землѣ степень просвѣщенія духовенства понизилась, какъ и въ прочихъ мѣстахъ Новгор. епархіи. На это жаловался тотъ же Новгор. арх. Геннадій (1496—1504) митрополиту Симону. «Да билъ есми челомъ Государю Великому Князю, пишетъ Геннадій, чтобы велѣлъ училища учинити; а вѣдь азъ своему Государю воспоминаю на его же честь да и на спасеніе, а намъ бы просторъ былъ: занеже вѣдь только приведутъ кого грамотѣ горазда, и мы ему велимъ одны ектеніи учити, да поставивъ его да отпущаю боржае, и научивъ какъ ему божественная служба совершати; ино имъ на меня ропту нѣтъ. А се приведутъ ко мнѣ мужика, и азъ велю ему апостолъ дати чести и онъ не умѣетъ ни ступити, и язъ ему велю псалтырю дати и онъ и потому одва бредетъ, и язъ его оторку (отреку), и они извѣтъ творятъ: «земля, господине, такова, не можемъ добыти кто бы гораздъ грамотѣ;» ино де вѣдь-то всю землю излаялъ, что нѣтъ человѣка въ землѣ, кого бы избрати на поповство. Да мнѣ бьютъ челомъ: «пожалуй деи, господине, вели учити;» и язъ прикажу учити ихъ октеніи, и онъ и къ слову не можетъ пристати, ты говоришь ему то, а онъ иное говоритъ; и азъ велю ему учити азбуку, и они поучився мало азбуки да просятся прочь, а и не хотятъ ее учити. А инымъ вѣдь силы

книжные немощно достати, только же азбуку границу и съ подтительными словы выучитъ, и онъ силу познаетъ въ книгахъ велику; а они не хотятъ учитись азбукѣ, да хотя и учатся, а не отъ усердія, и онъ живетъ долго; да тѣмъ то на меня брань бываетъ отъ ихъ нерадѣнія, а моей силы нѣтъ, что ми ихъ не учивъ ставити; а ты бы, господинъ, Отецъ нашъ, Государемъ нашимъ, а своимъ дѣтемъ Великимъ Княземъ, печаловался, чтобы велѣли училища учинити; а мой совѣтъ о томъ, что учити въ училищѣ, первое азбука граница истолкована совсѣмъ, да и подтительныя слова, да псалтыря съ слѣдованіемъ на крѣпко; и коли то изучатъ, можетъ послѣ того проучивая и канархати и чести всякыя книги. А чтобы и поповъ ставленыхъ велѣлъ учити, занеже то нерадѣніе въ землю вошло, и толко послышатъ то учащіися, и они съ усердіемъ пріймутъ ученіе. А нынѣ у меня побѣжали ставленникы четыре, Максимко, да Кузeмка, до Өеоноско, да Омельянко мясникъ, а тотъ съ недѣлю не поучився ступилъ прочь съ ними жь; а и православны ли тѣ будутъ? По мнѣ, ино тѣ не пригожи въ попы; о тѣхъ—то Богъ пророкомъ рече: «ты разумъ мой отверже, азъ же отрину тебе, да не будеши мнѣ служитель». (А. И. 1. 147—148). Не велики требованія отъ ставленниковъ были отъ Геннадія, но и этимъ многіе не могли удовлетворять. Это же подтверждено и на Стоглавомъ соборѣ 1551 г., на которомъ участвовалъ между прочими и Новгородско-Псковской Владыка Өеодосій (Стогл. изд. 1863 г. 19). Тамъ въ 25 главѣ говорится: «иже есть діяки, которіи хотящіи діаконства и священничества, а грамотѣ мало умѣютъ, и святителемъ ихъ ноставити ино сопротивно священнымъ правиломъ, а не поставити и св. церкви безъ пѣнія будутъ..., а преже сего училища бывали въ Россійскомъ царствіи на Москвѣ и въ Великомъ Новѣградѣ и по инымъ градомъ многіе грамотѣ писати и пѣти и чести учили.» Посему было постановлено: (гл. 26) «въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ тѣмъ протопопомъ и старѣйшимъ священникомъ, со всѣми священники и діаконы, коемуждо въ своемъ градѣ, по благословенію своего святителя избрати добрыхъ духовныхъ священниковъ и діаконовъ и діаковъ женатыхъ и благочестивыхъ и грамотѣ чисте

и пѣти и писати гораздливы и у тѣхъ священниковъ и у діаконовъ и у діаковъ учинити въ домѣхъ училища, чтобы священники и діаконы и всѣ православные христіане, въ коемждо градѣ давали своихъ дѣтей на ученіе грамотѣ, книжнаго письма и церковнаго пѣнія и чтенія налойнаго, но и паче же всего учениковъ бы своихъ берегли и хранили во всякой чистотѣ и блюли бы ихъ отъ всякаго плотскаго растлѣнія, но и паче же отъ всякаго содомскаго грѣха и рукоблудія, чтобы имъ пришедъ въ возрастъ достойнымъ быти священническому чину.» Вѣроятно, были такія училища и въ Псковѣ въ XVI в.; ибо послѣ покоренія Пскова, Царь предположилъ учредить въ Новгородѣ и Псковѣ школы, для обученія Русскаго юношества даже латинскому и нѣмецкому языкамъ для торговыхъ цѣлей.

б) Бытъ духовенства Псковскаго.

а) Происхожденіе духовныхъ лицъ.

Во время народнаго самоуправленія, или управленія Псковскаго вѣча, духовное званіе, какъ монополія одного сословія, не могло существовать въ томъ видѣ какъ послѣ сего; духовныя должности были доступны для всѣхъ одинаково; а такъ какъ эти должности въ то время были далеко не послѣдними, соединялись съ разными общественными льготами и привиллегіями, вообще были заманчивыми по своимъ выгодамъ, то они сдѣлались предметомъ искательствъ людей мало къ нимъ способныхъ и полезныхъ для церкви, а не рѣдко и недостойныхъ. «Церквей наставили много, говорится про то время, и вотъ всякій, кому не хотѣлось работать шелъ въ священники, не оставляя плотскихъ страстей, потому что шелъ не Богу служить, а тѣло свое льготить». (И. Р. Сол. V. 270) Это можно было отнести и къ Пскову. Однако выгоды въ духовномъ званіи манили въ оное и людей, уже пользовавшихся, по своему положенію привиллегіями: даже бояре вступали въ должности діаконовъ и священниковъ и если не изъ особаго благочестія, то расчитывая на хорошіе доходы и права.

b) Избраніе въ духовныя должности.

Основываясь на извѣстномъ посланіи арх. Новгор. Геннадія, можно заключить, что и въ Псковѣ ставленники, или кандидаты на духовныя должности, выбирались народомъ. (*) Выраженія «се приведутъ ко мнѣ мужика, приведутъ кого грамотѣ горазда, земля, господине, такова, не можемъ добыти ктобы гораздъ грамотѣ»—показываютъ, что владыка Новгорода и Пскова, по отношенію къ выбору лицъ на церковныя должности, занималъ почти пассивную роль. Право избранія въ священники къ извѣстному приходу было за приходской общиной, которая за поручительствомъ своимъ представляла избранныхъ ею для посвященія владыкѣ. Хотя этотъ обычай древній, что видно изъ перваго посланія Климента къ Коринѳянамъ, однако, вслѣдствіе вреднаго вліянія онаго на церк. благочиніе, отмѣненъ послѣ Лаодик. соборомъ (VII. Всел. собор.). Постановленіемъ же собора 1551 г. положено: прихожанамъ избирать священниковъ не менѣе 30 л., а діаконовъ не менѣе 25 л., грамотныхъ и нравственныхъ. (Столг. гл. 100 стр. 281. Грам. Макарія митр. Моск.)

c) Отношенія Псковскаго духовенства къ Новгор. Владыкѣ и народу.

1) Вступленіе въ духовныя должности; требованія отъ ставленниковъ при посвященіи.

Духовное лицо (въ Псковѣ) съ самаго посвященія вступало въ число данниковъ Новгородскаго Владыки; самое посвященіе было сопряжено съ расходами. Этотъ обычай былъ заимствованъ изъ Византійской церкви и подтверждался самими блюстителями церковныхъ порядковъ какъ законный.

(*) Для примѣра приводимъ выборный приговоръ при избраніи священника прихожанами, который приводитъ г. Знаменскій въ сочиненіи. «Приходское духовенство на Руси»: «Мы (такіе то) выбрали и излюбили отца своего духовнаго (такого то) къ себѣ въ приходъ, и какъ его Богъ благоволитъ и святый владыко его въ попы посвятитъ и будучи ему у насъ въ приходѣ служить и къ церкви Божіей быть подвижну, чтобъ церковь Божія не была безъ святаго пѣнія и у насъ въ приходѣ ему къ болямъ и роженицамъ съ причастіемъ и съ молитвами быть подвижну и со всякими потребами. А онъ человѣкъ добрый, не бражникъ, не пропойца и ни за какимъ хмѣльнымъ питіемъ не ходитъ, человѣкъ онъ добрый, въ томъ мы старосты и мірскіе люди ему выборъ дали.»

Владимірскій соборъ, бывшій въ 1274 г., на которомъ присутствовалъ Новгор. епископъ Далматъ, постановилъ: давать священный санъ единственно людямъ непорочнымъ, коихъ жизнь и дѣла извѣстны отъ самаго дѣтства и проч. іерею надлежитъ имѣть 30 л. отъ рожденія, діакону 29 л.; епископамъ строго запрещается брать съ нихъ деньги за поставленіе, кромѣ опредѣленныхъ митрополитомъ семи гривенъ (для каѳедр. причта и пѣвчихъ) съ іерея и діакона. (И. Р. Кор. IV, 71). Константинопольскій патріархъ Нилъ въ посланіи Псковичамъ, въ 1382 г. (А. И. 1, 6) писалъ: «поставляемыя же многажды о собѣ сами исторы сътворяютъ, на свѣщи, на вино и прочіа пошлины, и на трапезу; таковая же не врежается симъ, ибо поставленіе туне бываетъ, яко же рече Христосъ: «туне пріясте, туне же и дадите.» (*) Митрополитъ Фотій въ своемъ посланіи Псковичамъ въ 1416 г., по случаю появленія ереси стригольниковъ, обличавшихъ духовенство въ полученіи священства за мзду, писалъ: «ничто же лишное отъ ставленіа да не емлемо будетъ, развѣ 7 златницъ, едину убо златницу егда поставятъ кого въ четцы, а 3 егда на діаконство, 3-же егда на поповство. Сего же устава царева подтверждаетъ соборный судъ, бывшій отъ патріарха Михаила, и другое соборное знаменіе, бывшее отъ патріарха Николая, такоже повелѣвающе, якоже и царево писаніе, толико уставивше даяши отъ поставленія.» (А. И. I. 44). Тотъ же Фотій митроп. Кіевскій, въ другомъ посланіи своемъ въ Псковъ, писалъ: «мы же соборнѣ повелѣхомъ отъ діаконства и отъ поповства три златницы на соборъ взимати, сирѣчь полтора рубля съ алтыномъ, а больше того ничтоже истязуютъ, ниже вземлютъ, но по мздѣ не поставляти, аще ли кто поставитъ на мздѣ, да изверяжется самъ; сицевыхъ убо достоитъ избирати и поставляти по священнымъ правиламъ, и извѣстно испытати отцемъ его духовнымъ и седьмью свидѣтели, и о чистомъ его жительствѣ и о пребываніи и о лѣтѣхъ возраста; аще тридесять лѣтъ имать и грамотѣ умѣетъ, и аще будетъ достоинъ, таковый да поставленъ будетъ

(*) Впрочемъ, и этотъ патріархъ хотя и оправдывалъ этотъ обычай, но въ концѣ посланія писалъ: «яже вся разумѣвающе, потъщитеся исправити злѣ бывшая» (А. И. 1. 6).

въ попы, а діаконы аще 25 лѣтъ возраста имѣетъ и будетъ достоинъ; аще ли и зѣло достойни будутъ, а лѣта не совершенны, таковіи по священнымъ правиломъ не поставляти до уреченныхъ лѣтъ; а которые грамотѣ не совершенно умѣютъ, аще будетъ и лѣты совершенъ и такихъ не поставляти, и посылаютъ ихъ по соборнымъ церквамъ и велятъ ихъ учити, чтобы въ соборѣ псалмы и псалтирь говорилъ и каноны и конархали, дондеже навыкнутъ церковнаго чину, и тогда, аще будутъ достойни, да поставлени будутъ. А которые аще и лѣты совершенны, а грамотѣ мало умѣютъ и святителемъ такихъ отсылати къ монастыремъ въ книжное училище, дондеже научатся, и совершенно грамотѣ умѣютъ и церковному чину, и тогда поставлени будутъ, и по ставленіи отсылаютъ ихъ святители по соборнымъ церквамъ, подъ началъ седмижды служити, и тогда отпущаетъ его святитель къ порученной ему церкви и дастъ ему отъ правилъ святыхъ отецъ херутунію и прочетъ ему, положитъ на престолѣ и велитъ ему взяти, но и паче же накажетъ его духовне, чтобы жили въ чистотѣ и въ покаяніи, и въ прочихъ добродѣтеляхъ и въ страсѣ Божіи, но и паче же блюсти себе отъ объяденія и пьянства и клеветы и лжи и прочихъ неподобныхъ дѣлъ, ихъ же ненавидитъ Богъ, и аще въ васъ плодъ духовный узрятъ ваши духовныя чада, то на васъ смотря мнози спасутся по рѣченному Христову словеси: «вы есте свѣтъ миру и вы есте соль земли;» тако же и діакономъ поучати, чтобы свое діаконство чисто и непорочно хранили и жили бы въ чистотѣ и въ покаяніи и въ прочихъ добродѣтелехъ, безъ всякаго зазора неподобнаго, прилежаще со страхомъ Божіимъ ко святѣй церкви и ко священнику о Христѣ во покореніи и въ духовномъ совѣтѣ и къ православнымъ христіанамъ въ любви и въ смиреніи» (Стогл. гл. 89, стр. 256). Таковы требованія были отъ вступающихъ въ духовное званіе относительно нравственности ихъ. На соборѣ 1503 г., на которомъ присутствовалъ Новгор. Владыка Геннадій, было постановлено: «Митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ, во всѣхъ земляхъ русскихъ отъ поставленія... поповъ и діаконовъ и отъ всего священническаго чина не брать отъ ставленья никому и ничего; отъ ставленыхъ грамотъ печатнику отъ печати,

дьякамъ отъ подписи ничего ни брать, но коемждо чина церковнаго безъ мзды и безъ всякаго дара поставлять; дьяконы ставить 25 л., священники 30 л. и ниже тѣхъ лѣтъ не ставить, въ подьяконы 20 л.» Но мы уже упоминали какъ относился Владыка къ подобнаго рода запрещеніямъ; о мздоимствѣ другихъ лицъ, которыхъ должны были умилостивлять желающіе посвященія, и говорить нечего. Ропотъ на злоупотребленія при посвященіи, или на поставленіе на мздѣ, выражавшійся со стороны стригольниковъ, вѣроятно, находилъ причины въ дѣйствительности: ибо митр. Фотій въ своихъ посланіяхъ не безъ причины счелъ нужнымъ опредѣлить тѣ требованія, которымъ должны удовлетворять ищущіе посвященія.

2) Ставленыя и другія граматы, получаемыя отъ Владыкъ.

Каждому ставленнику, по посвященіи, вручалась ставленая грамата, за которую тоже взималась извѣстная пошлина. Влад. Геннадій писалъ митр. Симону, что онъ даетъ ставленыя граматы даже сторожамъ и дьякамъ. (А. И. 1. 147). Владыка Іона въ 1470 г., какъ мы уже говорили, взималъ отъ 1 р. до 1½ р. за граматы вдовымъ священно-служителямъ, отрешеннымъ отъ должностей Псковскимъ вѣчемъ. Граматой царя Іоанна 1555 г. (И. К. П. II. 94—95) предписано было: «который игуменъ или попъ или діаконъ перейдетъ отъ церкви къ церкви, или кто ново въ попы, или въ діаконы захочетъ стати, и тѣ игумены и попы и діаконы являются архіепископлю намѣстнику и даютъ ему перехожево и явки по гривнѣ по Новгородской, а больше того у нихъ не емлетъ ничего».

Отъ священника, оставившаго свой приходъ, требовалась еще отпускная, особенно если онъ уходилъ изъ своей епархіи искать мѣста въ другой; за отпускныя граматы тоже взимались пошлины. На эти документы особенное вниманіе стали обращать Псковичи, когда вошло въ обычай самимъ прихожанамъ нанимать поповъ, искавшихъ мѣста и приходившихъ сюда изъ разныхъ мѣстъ, изъ Новгорода, Твери, Москвы, даже изъ Литвы, и когда за посвященіемъ они стали обращаться помимо Новгор. Владыки. Такъ, вслѣдствіе частыхъ размолвокъ Пско-

вичей съ Новгородскимъ Владыкой, они иногда обращались за посвященіемъ ставленниковъ въ Кіевъ и Литву. Такой порядокъ благопріятствовалъ тому, что стали появляться попы и діаконы бродячіе; къ Владыкѣ являлись искатели мѣстъ, предъявлявшіе подложные документы и граматы. Владыка Макарій въ одной изъ граматъ Псковичамъ пишетъ, между прочимъ: «да пріѣзжаютъ и изъ иныхъ мѣстъ дьяки, да ставятся въ попы и діаконы, а граматы вылыгаютъ подъ мѣстныхъ поповъ и діаконовъ» (И. Кн. П. II. 83).

3) Пошлины Псковскаго духовенства Владыкѣ, при подъѣздѣ его.

Сначала, когда посѣщенія Пскова Новгородскими Владыками были въ неопредѣленное время, какъ и прочихъ частей Новгородской епархіи, Владыка пользовался опредѣленной суммой, отпускавшейся ему на эту потребность изъ княжеской казны (Владыкѣ полагалось 10 гривенъ и сопутствующему ему попу 2 гривны), а на духовенствѣ посѣщаемыхъ имъ мѣстностей лежала поставка какъ ему самому, такъ и свитѣ его жизненныхъ припасовъ, по мѣрѣ надобности; но когда Владыки Новгородскіе усвоили себѣ право на посѣщеніе Пскова въ опредѣленные сроки (т. е. послѣ Болотовскаго договора въ 1348 г.), то съ этого времени эта добровольная поставка обратилась въ обязательныя, опредѣленныя подъѣздныя пошлины, которыя превратили духовенство Псковское въ тяглыхъ людей Владыки. Отъ этихъ обязанностей не было свободно, не только бѣлое служилое духовенство, но и безмѣстные попы и чорное духовенство. Такимъ образомъ, пошлины стали подраздѣляться: а) на кормовыя и б) на поплѣшныя, а эти также,—на натуральныя и денежныя.

а) Кормовая пошлина—на содержаніе Владыки и его свиты и лошадей натурой взималась въ слѣдующемъ видѣ. Изъ граматы вел. князя Іоанна Васильевича Псковичамъ въ 1555 году видно, что «прежніе Владыки ѣздили на подъѣздъ въ Псковъ въ четвертый годъ, а жили въ Псковѣ мѣсяцъ, а имали у тѣхъ шти соборскихъ старостъ, у игуменовъ и у поповъ и у діаконовъ у сельскихъ и посадскихъ подъѣзду

со всякаго игумена и съ попа и съ діакона, съ городскихъ и сельскихъ, съ мѣстныхъ и несмѣстныхъ (по Архіепископской Геннадіевской граматѣ): корму на всякъ день по полутораста калачей, да по пятидесяти хлѣбовъ (все натурой), мясную вологу, рыбу, 2 бочки меду и безмѣнъ другаго меду (сотоваго), русскаго перцу, сорочинскаго пшена, соли, масла коровьяго и коноплянаго, яйцы, сыры, житныя крупы, уксусъ, лукъ, крошиво (поваромъ), солоду на квасъ сколько нужно, свѣчь вощаныхъ (изъ нихъ по 2 большихъ), по 100 свѣчь сальныхъ, по 15 зобней овса, по 15 возовъ сѣна, по 15 возовъ дровъ, по возу лучины, а соломы подъ коней сколько нужно.» (И. К. П. III. 90—91). Эту натуральную повинность духовенства, послѣ переписи церквей въ 1500 году, Владыка Геннадій, вѣроятно, въ видахъ большаго удобства для сбора и выгоды для своей казны, переложилъ на деньги; впрочемъ, онъ оставилъ право за духовенствомъ, за нѣкоторыя изъ вышеписанныхъ потребностей, взносить деньгами или натурой, по желанію. Такъ, граматой Геннадія, переданной Псковскому духовенству въ 1500 г., вмѣнялось въ обязанность оному платить кормовыхъ на каждый день, между прочимъ, «пятьдесятъ хлѣбовъ денежныхъ (деньгами), по 40 гривенъ за мясную вологу, да за всякую рыбу по 40 денегъ, да по 2 бочки меду русскаго, а не любъ медъ, ино за 2 бочки полтина, да рублевая гривенка перцу, да рублевая жь гривенка пшена сорочинскаго, да по безмѣну меду русскаго, а коли у Архіепископа пиръ, ино по 2 гривенки пшена сорочинскаго, да за свѣчи за вощанныя полтретьятцеть денегъ» (тамъ же стр. 91). Вся эта кормовая пошлина съ Псковскаго духовенства, будучи переложена на денежный счетъ, равнялась 488 Московскимъ рублямъ. (Ж. М. нар. пр. 1871 г. Май, 58, 65). Эта повинность не могла быть легкою для духовенства, которое въ 1551 г. просило сбавки съ оной. Великій князь граматой предписалъ: «коли пріѣдетъ Богомолецъ нашъ Архіепископъ на свой подъѣздъ въ Псковъ въ 4 годъ, на одинъ мѣсяцъ, и ему имати у нихъ (духовенства) за свой и за людской и за конскій кормъ и за всякій мелкій расходъ на тотъ мѣсяцъ по 200 рублей Московскою» (монетой). Однако Новгор. Владыкамъ эта льгота была нежелательна; ибо Владыка Пименъ билъ че-

домъ вел. князю Ивану Васильевичу, въ 1555 г. въ Апрѣлѣ, «что тѣмъ шти соборскимъ старостамъ дана та (т. е. въ 1551 г). грамата не подѣльно, убавлено день по ней у Архіепископля и у людскаго и у конскаго корму и у всякаго мелкаго расходу.» По сему великій князь граматой 1555 года, отъ 27 Іюля, лишилъ права Псковское духовенство отбывать кормовую пошлину натурой, а сдѣлалъ съ сихъ поръ обязательнымъ взносъ этой пошлины деньгами; однако духовенство все-таки получило нѣкоторую льготу по этой повинности противъ положенія Влад. Геннадія,—вмѣсто 488 р., теперь грамотой вел. князя, оно обязывалось уплачивать кормовой пошлины только 400 руб. «И мы, пишетъ великій князь, тотъ всякой архіепископль и людской и конской кормъ и всякой мелкой расходъ по архіепископлю по Геннадіеву списку съ граматы велѣли смѣстить, а въ цѣну положити за всякой запасъ деньгами, а всего по той смѣтѣ за кормъ за его и за людской и за конской и за всякой мелкій расходъ велѣти бы ему имати у нихъ на тотъ мѣсяцъ, въ 4 годъ, по 400 рублевъ Московскою, а 88 рублевъ у корму велѣти убавити, да и грамата бъ ему своя жалованная о той пошлинѣ велѣти дати.» (И. Кн. П. II. 92).

б) Поплѣшная пошлина взималась съ головы, плѣши, (г. Никитскій производитъ это названіе отъ гуменца, тонзуры, которая дѣлается при постриженіи).

Эта пошлина подъѣздная уплачивалась всегда деньгами, хотя не всегда въ одномъ и томъ же размѣрѣ. Въ грамотѣ В. князя 1555 г. (И. Кн. П. II, 90—91) упоминается, что прежніе архіепископы ѣздили въ Псковъ въ 4-й годъ и «имали» подъѣзду (кромѣ кормовыхъ) со всякаго игумена и съ попа и съ діакона съ городскихъ и сельскихъ, съ мѣстныхъ и несмѣстныхъ, съ плѣши по полтинѣ, да по 15 денегъ въ Московское число» (по Московскому курсу), или общимъ числомъ 815 р. Эта пошлина равнялась $^1/_{13}$ части трехлѣтняго дохода, какъ объясняютъ теперь. Псковское духовенство не считало легкой для себя и поплѣшную пошлину. По сему сдѣлана была льгота и въ платежѣ этой пошлины: граматою 1551 г. вел. князь предписалъ, чтобы Пск. духовенство платило (сверхъ 400 р. кормовыхъ) поплѣшной подъѣздной пошлины только по полтинѣ Новгородской, или вмѣсто 815 р. Московскихъ—452 р.,

т. е. менѣе на 363 р. (тамъже стр. 90). Въ 1555 г. граматой вел. князя (по той же просьбѣ Владыки Пимена) эта пошлина опять возвышена до полтины и 15 денегъ, но уже не по московскому, и по новгородскому счету (новг. курсъ былъ ниже московскаго).

Такимъ образомъ, общая сумма подъѣздныхъ, по Геннадіевой граматѣ, простиралась до 1303 р. Московскихъ. (тамъже стр. 92). По граматѣ 1551 г. эта сумма уменьшена до 652 р. (кормовыхъ и поплѣшныхъ); а въ 1555 году граматой В. князя установлено: взимать поплѣшныхъ 815 р. Новогородскихъ и кормовыхъ 400 р. всего же менѣе 1215 р. Московскихъ; «а опричь того корму Богомольцу нашему Архіепископу на тѣхъ игуменѣхъ и на попѣхъ и на діаконѣхъ не имати ничего и боярамъ своимъ и казначею и дьякамъ и всѣмъ пошлиннымъ людемъ поминковъ и сторожей и подводы и судовъ не велѣти», сказано въ граматѣ. (И. Кн. П. II, 94). По той же грамотѣ 1555 г., отъ сихъ пошлинъ освобождались большіе монастыри: Святогорскій, Мирожскій, Великопустынскій и Елеазаровскій и Троицкаго Собора духовенство (тамъже стр. 93). Всѣхъ прочихъ монастырей игумены, соборскіе старосты, попы и діаконы городскіе и пригородскіе и сельскіе, мѣстные и безмѣстные, обязаны были нести эту повинность волей-неволей.

Во время Баторіева погрома, Псковская земля подверглась опустошенію; въ Псковѣ на посадѣ и въ псковскихъ пригородахъ и въ засадахъ Божіи церкви стояли пусты безъ пѣнія, а попы и діаконы отъ литовскихъ людей побиты, такъ что осталось городскихъ и пригородскихъ поповъ и діаконовъ послѣ того «мало больше ста человѣкъ,» какъ писало духовенство царю Ѳеодору Ивановичу. Но не смотря на это, какъ мы уже имѣли случай говорить, что съ уменьшеніемъ людей, и вслѣдствіе общаго раззоренія, духовенству трудно было уплатить пошлины и за одинъ (послѣдній) годъ,—Владыка Александръ, не обращая вниманія на сложеніе недоимки за прежніе годы великимъ княземъ, требовалъ уплаты поплѣшныхъ 1000 р. за високосный и за старый годы, за которые, по грамотѣ В. князя, брать не велѣно было сихъ денегъ. По жалобѣ на это притѣсненіе Псковскихъ поповъ, игуменовъ большихъ (слѣдоват. те-

перь и большіе монастыри были привлечены къ отбыванію пошлинъ), среднихъ и меньшихъ монастырей, царь и великій князь Θеодоръ Ивановичъ, граматой 1585 г. отъ 1 Октября, подтвердилъ дьякамъ своимъ въ Псковѣ, чтобы они, по полученіи этой граматы, «на Псковскихъ и на пригородскихъ на попѣхъ и на игуменѣхъ и на діаконѣхъ поплѣшные и кормовые деньги, на нынѣшный 92 годъ (*) (1584 г.) доправили съ жила по милостынному по раздаточному списку, по которому имъ велѣно доправити напередъ сего, а за прошлой за високосный годъ поплѣшныхъ и кормовыхъ денегъ и подъѣзду на Псковскихъ и на посадскихъ и на пригородскихъ и на засадскихъ и на попѣхъ и на игуменѣхъ и на діаконѣхъ правити не велѣли.» (II. Кн. П. II, 101—102). Какъ строго взыскивались эти пошлины можно видѣть изъ одной грамоты архіепископа Θеофила (А. И. I. 520, 1477). Псковичамъ, гдѣ говорится: «а вы священницы, которые не заплатили подъѣзда моего, вы ему (т. е. намѣстнику) платите подѣздъ нашъ, въ домъ св. Софіи и мнѣ чисто по старинѣ, безъ всякаго забвенія и кормъ давайте по старинѣ, а которые не заплатятъ подъѣзда моего и азъ тѣмъ литургисати не велю. И то старосты соборскіе и священники соборскіе положено на вашихъ душахъ». По общему положенію, Владыкѣ принадлежали вѣнечныя пошлины съ 1-го брака алтынъ, со 2-го—2, съ 3-го брака 4 алтына. «(Стогл. гл. 46, 69).

Примѣч. Подъ 1546 г. въ П. С. Р. Л. (IV. 306) говорится, что Псковичи «поставили церковь камениу святыхъ женъ мироносецъ на скудельницахъ, да и *ямы* взяли у Владыки Макарья на церьковъ въ расходъ»; не пользовался ли Владыка доходомъ съ кладбищескихъ церквей въ Псковѣ? Это указаніе, кажется, подтверждаетъ такое предположеніе.

4) Судъ Владыки и его намѣстника; судебныя пошлины.

Кромѣ общей повинности Псковское духовенство несло еще не менѣе тяжелую обязанность взносить судебныя пошлины, по касавшимся кого либо частнымъ дѣламъ.

(*) Подобное сокращенное лѣтосчисленіе очень часто употреблялось и въ Псковѣ, какъ видно изъ древнихъ рукописей; здѣсь счетъ ведется съ 149²/₃ г. т. е. со времени собора, бывшаго при Іоаннѣ III, для составленія церк. Пасхаліи на 8 тысящелѣтіе; слѣдоват. 92 г. всеравно, что 7092 г. отъ сотвор. міра, или 1584 г. отъ Р. Хр. (5508†1584 г.). Съ конца XIV в. г. мірозданія начинались съ сентября.

Самъ Владыка, по разнообразію своихъ обязанностей, не могъ заниматься всѣми дѣлами безъ посредниковъ, или помощниковъ; даже въ Новгородѣ былъ особый намѣстникъ изъ Софьянъ, завѣдывавшій, между прочимъ, и дѣлами судными. Въ Псковъ же Владыка являлся гостемъ и б. ч. для взиманія пошлинъ, только для напоминанія о зависимости этой области отъ него. Ближайшимъ же представителемъ власти Новгородскаго Владыки и блюстителемъ порядка и благочинія въ Псковѣ былъ владычній намѣстникъ, въ рукахъ коего сосредоточивался церковный судъ надъ духовенствомъ, по уклоненію онаго отъ своихъ обязанностей, а равно и рѣшеніе дѣлъ подлежащихъ вѣдѣнію Владыки. (*) Въ Псковской судной граматѣ говорится: «судить Владычню намѣстнику, аже попъ, или діаконъ, или противу черница, или чернецъ; а будетъ оба непростыи люди, церковныи, ино не судити князю, ни посаднику, ни судьямъ не судить: занеже тотъ судъ Владычня намѣстника.» (Пск. судн. гр. И. Кар. Т. V. пр. 404). «А будетъ одинъ человѣкъ простый истецъ міряннинъ, а не церковный человѣкъ съ церковнымъ, то судить князю и посаднику съ владычнимъ намѣстникомъ вънчи, такоже и судьямъ» (тамъже). Въ 1347 г., при Болотовскомъ договорѣ, Псковичи пріобрѣли себѣ право, «чтобы при владычнемъ намѣстникѣ на судѣ и во всякомъ церковномъ управленіи Пскову держать своего мужа изъ мірскихъ людей» (Разск. Бѣл. 69). До этого договора, когда время визитаціи Владыки не было опредѣлено, Псковское духовенство призывалось на судъ въ Новгородъ; позывы эти стоили дорого духовенству; позванный обязывался уплачивать позовникамъ прогоны по числу верстъ отъ Пскова до Новгорода.

---

*) Извѣстный дѣятель по установленію порядка въ Псковѣ Діонисій, архСуздальскій, въ бытность въ Псковѣ, вѣроятно въ 1382 г., далъ Псковичамъ грамоту: «по чему ходити, какъ-ли судити, или кого какъ казнити, да вписалъ и проклятье, кто имать не по тому ходити.» Но какое содержаніе этой граматы, это остается намъ неизвѣстнымъ. Но эта грамота была уничтожена по приказанію Митр. Кипріана Псковичамъ въ 1395 г., потому что, писалъ Митрополитъ, «Діонисій вплелся не въ свое дѣло, патріархъ того ему не приказалъ дѣяти». (А. И. I. 19). Вѣроятно, она не нравилась Владыкѣ, и потому, какъ говоритъ г. Никитскій (ж. м. к. пр. 1871 г. май 39), по просьбѣ его и была отмѣнена Митрополитомъ. Была дана Псковичамъ судная отъ кн. Александра Михайловича и уставная грамата отъ кн. Константина Дмитріевича; Митр. Кипріанъ въ 1395 г., отмѣняя Діонисіеву грамату, повелѣвалъ ходить по старинѣ и по граматѣ князя Александра (И. Р. Сол. IV. 195). Но Митр. Фотій, по просьбѣ Псковичей, грамату кн. Константина Димитріевича (А. И. I. 48—49) въ 1416 году отмѣнилъ.

Но съ 1347 г. оно, получивъ право имѣть намѣстниковъ изъ Псковичей, освободилось отъ стѣснительныхъ позвовъ на судъ въ Новгородъ; тогда Новгородцы и Владыка обязались не вызывать Псковичей ни чрезъ дворянъ, подвойскихъ и софьянъ, ни чрезъ извѣтниковъ и биричей; тогда же судъ былъ предоставленъ намѣстнику-псковитянину. Если и послѣ этого бывали случаи, когда духовныя лица вытребовались изъ Пскова въ Новгородъ (напр. Влад. Іона вытребованъ вдовыхъ), то это было не по праву, а по дѣламъ особой важности, или въ видѣ исключенія.

Подобно тѣмъ многимъ вопросамъ, относительно внутренняго быта духовенства, отвѣтовъ на кои въ общеизвѣстныхъ историческихъ источникахъ по Пскову нами не найдено, также опредѣленно неизвѣстно, какимъ уставомъ руководился намѣстникъ владычній относительно формы суда, степени взысканій по тѣмъ или другимъ проступкамъ духовныхъ лицъ и т. под. Въ Новгородской судной грамотѣ говорится: «судити судъ твой, судъ святительскій, по святыхъ отецъ правилу по Номоканону» т. е. Корчмей. Нужно думать, что и владычній намѣстникъ во Псковѣ проступки духовныхъ лицъ противъ своихъ обязанностей сопоставлялъ съ правилами, изложенными въ Номоканонѣ, а въ дѣлахъ гражданскаго характера, особенно смѣшанныхъ, руководился Псковской судной грамотой, дополнительными грамотами, обычаями и уложеніемъ Іоанна III. (*) Это видно изъ грамоты Макарія архіепископа Новгородскаго,

---

(*) «Во Псковѣ какъ и въ Новгородѣ, говоритъ г. Костомаровъ, верховный судъ принадлежалъ вѣчу, какъ надъ городомъ, такъ и надъ всею Псковскою землею. Отъ него зависило оправдать и обвинить тѣхъ, которые къ нему обращались. Оно назначало и отряжало судей для разбирательства пограничныхъ дѣлъ, служившихъ поводомъ ко враждѣ съ сосѣдями. Кому оно поручитъ судъ по какому нибудь дѣлу, тотъ и судья. Постоянная высшая судебная инстанція въ Псковѣ былъ судъ княжій по поламъ съ посадничьимъ; на судѣ присутствовали сотскіе. Вѣроятно въ Псковѣ понятіе о судѣ смѣшивалось съ понятіемъ объ управленіи: и кто былъ облеченъ по выбору правительственною властію, тотъ былъ и представителемъ правды на судѣ. Судъ производился такимъ порядкомъ: спорящія стороны излагали каждая свое дѣло; сначала говорили истцы, потомъ отвѣтчики. Если дѣло подтверждалось письменными доказательствами, то ихъ представляли тутъ же. Если ссылались на свидѣтелей, то звали послѣднихъ на судъ. Если показаніе спорящихъ должно было повѣриться на мѣстѣ, для этого посылались княжескіе бояры и Псковскіе сотскіе или приставы. Имъ же или другимъ лицемъ, по распоряженію князя и посадниковъ, поручалось привести въ исполненіе приговоръ суда. Оправданной сторонѣ выдавалась правая грамота съ двумя печатями: княжеской и посадниковъ Псковскихъ. Дѣлопроизводствомъ занимался дьякъ, т. е. писалъ правую грамоту, гдѣ излагалась исторія тяжбы и приводились рѣчи тяжущихся. Этотъ судъ происходилъ на сѣняхъ у князя, а никакъ не на вѣчѣ. Но были случаи, когда судъ, происходившій на сѣняхъ у князя, былъ въ присутствіи граж-

въ которой заключаются объясненія и измѣненія обычнаго судопроизводства намѣстника и находятся ссылки на «судебникъ» и «обычный земскій судъ» (И. Кн. П. II. 79, 80, 82). Карамзинъ въ исторіи своей приводитъ общую для Псковскаго духовенства и гражданскаго судопроизводства Псковскую судную грамоту; но судя по краткости оной, нельзя думать, чтобы она обнимала всѣ проступки; вѣроятно она составляетъ отрывокъ, или дополненіе другой болѣе подробной грамоты или издавна существовавшихъ въ Псковской землѣ судебныхъ обычаевъ; впрочемъ и въ ней самой упоминается о «старой правдѣ», вѣроятно, о положеніи въ прежней грамотѣ (И. Кар. Т. V. примѣч. 404). Въ этой грамотѣ предвижены слѣдующіе случаи: 1) когда кто присвоиваетъ себѣ коня, корову, собаку или другую какую скотину и назаветъ ее доморощеною, тотъ долженъ доказать это при слѣдствіи, 2) кто ударитъ своего истца на судѣ, въ присутствіи начальника (господина), тотъ долженъ заплатить оскорбленному рубль, а князю пошлину, 3) за барана платить хозяину 6 денегъ, а за овцу 10 денегъ, а судьѣ пошлины 3 деньги и *старая правда;* за гуся и гусыню хозяину 2 деньги, а судьѣ три; за утку и селезня, за курицу и пѣтуха 2 деньги и проч. 4) кто въ пьяномъ видѣ чѣмъ помѣняется, или что купитъ и, проспавшись, раскается, то размѣняться, безъ цѣлованія (присяги); 5) княжимъ людямъ корчмы по дворамъ не держать, ни въ Псковѣ ни на пригородѣ, ни въ ведро, ни въ корецъ, ни бочкою, меда не продавать, 6) кто обвинять кого будетъ въ зажигательствѣ, того дозволяется отдать на вольную присягу; 7) кто у кого бороду вырветъ, а послухъ (свидѣтель) опослушествуетъ (недокажетъ), такому цѣловать крестъ и биться на поединкѣ въ полѣ, а если свидѣтель докажетъ, то за бороду и за бой присужать 2 рубля, а свидѣтелю быть одному, 8) купивши корову за хорошую, телятъ не требовать, а если корова окажется больною, то оную назадъ возвратить съ вытребованіемъ обратно денегъ, 9) жен-

---

данъ и образовалъ малое вѣче, называемое, въ отличіе отъ большаго *вѣче.* Для этого существовалъ особый колоколъ, меньше большаго, вѣчеваго, висѣвшаго у Живо-начальной Троицы и назывался корсунскимъ. Кромѣ этого княж. суда на сѣняхъ были въ Псковѣ другіе суды и судьи». (С. р. Нар. Кост. т. II. 90—91).

щинѣ съ женщиною въ тяжбѣ присужать биться на поединкѣ самой, а за себя бойца не нанимать ни которой, 10) кто будетъ взыскивать за бой съ 5, 10 или болѣе человѣкъ, то взыскивать какъ за одинъ бой 1 рубль, а князю пошлину (*).

Въ исторіи Россіи г. Соловьева (т. IV 355—358) приводится сборникъ судныхъ правилъ, составленный изъ грамотъ, данныхъ *Пскову* князьями Александромъ Михайловичемъ Тверскимъ и Константиномъ Димитріевичемъ Московскимъ (о которыхъ мы упоминали выше) и изъ приписковъ къ нимъ другихъ Псковскихъ судныхъ обычаевъ. Тамъ заключаются слѣдующія постановленія:

I. Относительно уголовныхъ преступленій.

«Гдѣ учинится головщина и уличатъ головника, то князь на головника возьметъ рубль продажи (т. е. поступаетъ въ собственность князя).

Убьетъ сынъ отца, или братъ брата, то князю продажа».

II. Относительно воровства.

«Дважды воръ отпускается, берется съ него только денежная пеня, равная цѣнѣ украденнаго, но въ 3-й разъ онъ казнится смертію,—если покража произойдетъ на посадѣ. Воръ, покравшій въ Кромномъ городѣ, также воръ коневой, вмѣстѣ съ перевѣтникомъ и зажигальщикомъ, подвергаются смертной казни за первое преступленіе». **)

(*) Въ уложеніи Іоанна III, составленномъ послѣ Пск. судной грамоты, въ 1497 г., въ которое входили судные обычаи, вѣроятно, и Псковичей, полагается смертная казнь за болѣе важныя преступленія, чѣмъ упоминаемыя здѣсь: душегубство, зажигательство, разбой, за неоднократную татьбу и т. под. Нужно думать, что и Псковичи не снисходительнѣе были къ этимъ поступкамъ. Ибо они въ 1411 г. сожгли 12 вещихъ женъ; Опочане въ 1477 г. убили коневаго вора; въ 1509 г. Псковичи, поймавъ Троицкаго соборнаго пономаря въ воровствѣ изъ ларей 400 р., высѣкли на вѣчѣ кнутомъ, а послѣ сожгли; 1496 г. въ Псковѣ пойманаго въ поджогѣ чухну сожгли.

**) Нигдѣ не видно употребленія пытки. Не существовало тѣлеснаго наказанія, исключая холопа, котораго могъ бить господинъ за вину. Только въ послѣдніе годы независимости Пскова, появился тамъ Московскій кнутъ. Обыкновенно наказаніе состояло въ денежной пенѣ и за тяжкія преступленія—смертная казнь» (С. Р. Нар. т. II, 97).

III. *Относительно дѣлъ гражданскихъ.*

Въ спорахъ о землевладѣніи 4 или 5 лѣтняя давность рѣшаетъ дѣло.

Заемныя записи въ Псковѣ (какъ и въ Новгородѣ) назывались *досками*, а чтобы эти доски имѣли силу, нужно было, чтобы копіи съ нихъ хранились въ ларѣ, находившемся въ соборной церкви Св. Троицы.

Дозволялось давать въ займы безъ заклада и безъ записи только до рубля.

Ручаться дозволялось также въ суммѣ не болѣе рубля.

IV. *Относительно семейныхъ отношеній.*

Если сынъ откажется кормить отца или мать до смерти и пойдетъ изъ дому, то онъ лишается своей части въ наслѣдствѣ.

Если умретъ жена безъ завѣщанія (рукописанія), оставивъ отчину, то мужъ ея владѣетъ этою отчиною до своей смерти, если только не женится въ другой разъ; тоже и относительно жены.

Старшій братъ съ младшимъ живутъ на одномъ хлѣбѣ (безъ раздѣла).

V. *Относительно договоровъ и взаимныхъ обязательствъ.*

Въ договорахъ между домовладѣльцами и землевладѣльцами (государями) и ихъ наймитами, насельниками ихъ земель, между мастерами и учениками, срокъ когда одинъ могъ отказывать а другой отказываться былъ—Филиппово заговенье, т. е. 14 Ноября. При поселеніи насельникъ получалъ покруту, т. е. подмогу, или ссуду на обзаведеніе хозяйствомъ: изъ денегъ, орудій домашнихъ, землледѣльческихъ и хлѣбомъ.

VI. *Относительно судебныхъ доказательствъ.*

Судебными доказательствами были: свидѣтельство или послушничество, клятье и *поле* или судебный поединокъ. (*)

---

*) Псковская Судная грамата показываетъ, что при спорахъ о правѣ владѣнія, о займахъ, о покражахъ и вообще въ дѣлахъ, касающихся собственности, *грамоты* служили важнѣйшимъ доказательствомъ. *Поле* или присяга (рота) вообще

Если одно изъ тяжущихся лицъ будетъ женщина, ребенокъ, старикъ, больной, увѣчный или монахъ, то ему дозволялось нанимать вмѣсто себя бойца для поля, и тогда соперникъ его могъ или самъ выходить противъ наемника, или также выставить своего наемника.

Если будутъ тягаться двѣ женщины, то они должны сами выходить на поединокъ, а не могутъ выставить наймитовъ.

VII. Мѣсто суда.

Мѣстомъ суда назначены сѣни княжескія, и именно сказано, чтобъ князь и посадникъ на вѣчѣ суда не судили. Когда на кого дойдетъ жалоба, то *позовникъ* отправлялся на мѣсто жительства позываемаго и требовалъ, чтобы онъ шелъ къ церкви слушать позывную грамоту (позывницу); если же онъ не пойдетъ, то позовникъ читалъ грамоту на погостѣ, предъ священникомъ, и если тогда, не прося отсрочки, позываемый не являлся на судъ, то сопернику его давалась грамота, по которой онъ могъ схватить его, при чемъ тотъ, кто имѣлъ такую грамоту (ограмочій), схвативши противника, не могъ ни бить его ни мучить, но только поставить предъ судей; а тотъ, на кого дана была грамота (ограмочный), не могъ ни биться, ни колоться противъ своего противника. Тяжущіеся (сутяжники) могли входить въ судную комнату (судебницу) только вдвоемъ, а не могли брать помощниковъ; помощникъ допускался только тогда, когда одно изъ тяжущихся лицъ была женщина, ребенокъ, монахъ, монахиня, старикъ или глухой; если же въ обыкновенномъ случаѣ кто вздумаетъ помогать тяжущимся, или силою взойдетъ въ судебницу, или ударитъ придверника (подверника),

---

служили средствомъ открытія истины, когда нельзя было ее доискаться юридическимъ путемъ. Полемъ завѣдывали приставы, получавшіе за то опредѣленную плату съ побѣжденнаго. Оно не должно было оканчиваться убійствомъ. Было достаточно, когда одинъ другаго повалитъ на землю, тогда побѣдитель бралъ съ побѣжденнаго свой искъ и сверхъ того снималъ съ него доспѣхъ. Бились чаще всего дубинами; сражающіеся надѣвали на себя кольчуги и латы. Поле присужалось, когда отвѣтчикъ признавалъ не вѣрными письменныя свидѣтельства, представленныя истцемъ, или ихъ не доставало, или когда отвѣтчикъ не признавалъ свидѣтельства послуха и съ нимъ вступалъ въ поединокъ. Вызовъ на бой съ истцемъ предоставлялся отвѣтчику, и при этомъ онъ имѣлъ возможность выбирать что нибудь для предложенія: или поле, или крестное цѣлованіе—роту» (С. Р. Нар. т. II, 93—94).

то посадить его въ дыбу и взять пеню въ пользу князя и подверниковъ, которыхъ было двое: одинъ отъ князя, а другой отъ Пскова. Посадникъ и всякое другое правительственное лице (властель) не могъ тягаться за друга, могъ тягаться только по своему собственному дѣлу или за церковь, когда былъ церковнымъ старостою. Въ случаѣ тяжбы за церковную землю, на судъ ходили одни старосты, сосѣди не могли идти на помощь.

В. князь Василій Іоанновичъ, по покореніи Пскова въ 1510 г., далъ свою грамату, которая намъ не извѣстна *). Вообще можно сказать, что если духовный судъ въ наше время еще далекъ отъ совершенства, то нельзя не согласиться съ словами Карамзина (т. V 228), что этотъ судъ, въ описываемый нами періодъ, «будучи основанъ на Кормчей книгѣ или Номоканонѣ, былъ не лучше гражданскаго, ибо сіи законы Греческіе во многомъ не шли къ Россіи и долженствовали часто уступать мѣсто произволу судей». Неопредѣленность законовъ и недостатокъ въ руководительныхъ средствахъ, отсюда полный просторъ произволу и разныя злоупотребленія въ судебной практикѣ намѣстника во Псковѣ и прочихъ лицъ не могли остаться безъ вниманія таковаго дѣятельнаго и просвѣщеннаго архипастыря, каковъ былъ Владыка Макарій. Посему этотъ Владыка въ грамотѣ, пожалованной Псковскому духовенству (1528 г.), намѣстнику своему даетъ наставленія относительно такихъ обычаевъ суда, которыми было недовольно Псковское духовенство. Изъ этой, такъ сказать, инструкціи для намѣстника мы можемъ имѣть нѣкоторое понятіе о тогдашнемъ судопроизводствѣ и отношеніяхъ намѣстника къ Псковскому духовенству, для котораго онъ былъ и судья и администраторъ, замѣнявшій владыку. «Били мнѣ челомъ, писалъ Макарій, Троицкіе священники, старосты соборскіе, игумены и священноиноки, священники и діаконы сельскіе, и сказываютъ, что де и на нихъ приходятъ поклепы (**) многіе отъ ябедниковъ

(*) Въ Псковской лѣтописи сказаніе объ этомъ отражается жалобой, что съ назначеніемъ блюстителей правосудія отъ Князя, въ Псковѣ правда возлетѣла на небо, а пристава начали отъ поруки брать по 10 рублей, а кто оспаривалъ это, того били. (И. К. т. VII прим. 77).

(**) Поклепъ—ложный на кого доносъ въ кражѣ и т. под.

въ поклажей *) и не положивъ чего, сказываютъ положили, да клеплютъ дей ихъ, бой и грабежи напрасно, и въ томъ дей игуменомъ и священникомъ и священноинокомъ и діакономъ не присужаетъ нашъ намѣстникъ поля **) и цѣлованья и имъ дей въ томъ убытка и волокиты чинитца много» (И. Кн. П. II 78). Посему Владыка устанавливаетъ такого рода порядки:

1) Кто проситъ у намѣстника пристава, чтобы сдѣлать обыскъ ***) (дознаніе) относительно поклажи (залога), боя и грабежа, того намѣстникъ долженъ обыскивать (произвесть слѣдствіе), и если у какого истца съ игумена, попа и діакона займовъ, залоговъ, находятся записи и кабалы ****) (долговыя обязательства), то намѣстникъ по этимъ документамъ управу чинитъ, а у кого этихъ документовъ не имѣется въ доказательство иска, а будетъ требовать рѣшенія дѣла посредствомъ поля и цѣлованія (присяги), то намѣстникъ въ подобныхъ случаяхъ поля и цѣлованья не присуждаетъ *****).

2) Кто будетъ жаловаться на игумена, попа діакона за бой и грабежъ безъ доказательства, а вмѣсто онаго будетъ требовать поля и цѣлованья, то намѣстникъ тѣмъ игуменамъ, попамъ и діаконамъ у поля и у цѣлованья ставиться не велитъ, а велитъ обоихъ истцовъ давать на поруку, назначивъ имъ срокъ для явки къ архіепископу въ Новгородъ и вмѣстѣ съ этимъ представляетъ къ нему—архіепископу суда своего списокъ къ докладу ******).

3) Если случится судъ *смѣсной*, т. е., лицъ духовнаго званія съ черными людьми (мірянами), то онъ долженъ производиться при намѣстникахъ: Великаго Князя и Владыки; пошли-

---

*) Поклажа—закладъ, или для сохраненія что-либо положенное.

**) Поле—способъ доказывать свою невинность посредствомъ боя на поединкѣ, съ 1228 г. этимъ способомъ пользовались и Псковичи до этой грамоты; впрочемъ поединки уничтожены Судебникомъ Іоанна IV въ 1550 г.

***) Обыскъ—обыскивать, развѣдывать у сосѣдей, въ случаѣ обвиненія кого либо въ кражѣ; это средство внесено въ число доказательствъ въ Судебникъ Іонна IV въ 1550 г.

****) Кабала—письменное обязательство, уполномочіе.

*****) Вѣроятно и духовенство принуждено было пользоваться этимъ страннымъ средствомъ доказывать невинность, если жаловалось Вл. Макарію, что намѣстникъ имъ поля и цѣлованья не присуждаетъ, хотя духовенство и сознавало, можетъ быть, что этотъ способъ противохристіанскій.

******) По Новгородской судной грамотѣ, докладчикъ докладывалъ дѣло, а дьякъ записывалъ оное въ протоколъ, къ которому первый прикладывалъ печать; вѣроятно подобное было и на судѣ намѣстника въ Псковѣ (И. К. т. V, пр. 400).

ны взимать по указу В. Князя, (въ уложеніи Іоанна положено взимать $^{1}/_{10}$ часть иска съ виновнаго, кромѣ пошлинъ за печать и бумагу и трудъ *) (И. Р. Кар. VI, 219) одни (а не двойныя) и дѣлить оныя намѣстникамъ между собою по поламъ.

4) Намѣстникъ наблюдаетъ, чтобы за поруку ходцы ни чего не брали, а брали пошлины владычни съ исцовъ за пересуды и хоженое по „Судебнику" и отъ письма по старинѣ, какъ прежде сего было. Согласно сему и грамотой царя Іоанна Васильевича Грознаго (1555 г.) Псковичамъ пошлины отъ поруки воспрещаются; тамъ же положено: «быть ходакамъ у недѣльщика по 2 человѣка изъ ихъ людей и племянниковъ, а прежнимъ ходакамъ архіепископскихъ недѣльщиковъ съ батогами не ходити» (И. Кн. Пск. II, 97). И это было сдѣлано потому, что Псковскіе игумены, священники и діаконы пригородскіе и сельскіе жаловались тому же Владыкѣ Макарію, что «Владычни ходцы съ приставами ѣздятъ и отъ поруки берутъ деньги много и отъ печати берутъ съ исцовъ по 10 денегъ Новгородскихъ и отъ письма берутъ много, а приставные участки мелки, отъ 2—3 вытей»; поэтому той же грамотой Влад. Макарій опредѣлилъ: отъ печати и письма исцамъ не давать, а за печати и письмо приставы должны давать ходцамъ свои (установленныя) деньги **); при этомъ въ участкѣ пристава должно быть 15—20 вытей ***) (или около 20 верстъ), а за ѣзду брать какъ берутъ недѣльщики Новгор. Владыки повытно,—на версту по деньгѣ Московской (тоже и по грамотѣ Іоанна IV 1855 г.), а на правду судъ вдвое, а въ городѣ ходцамъ брать

---

*) Въ уложеніи Іоанна III 1497 г. положено: имати бояриму въ судѣ отъ рублеваго дѣла на виноватомъ 2 алтына, а діаку 8 денегъ, слѣдовательно 20 денегъ или $^{1}/_{10}$ долю рубля. Тамъ же пошлины опредѣлены такъ: 1) съ рубля за *правую грамоту* (оправданному) боярину 9 денегъ отъ печати, дьяку за подпись алтынъ, подъячему за написаніе 3 деньги, 2) за *докладной списокъ* боярину алтынъ, дьяку 4 деньги, подъячему 2 деньги (докладной списокъ—экстрактъ дѣла), 3) за *безсудный списокъ* (обвиненіе того, кто не явился къ суду) печатнику алтынъ, дьяку тоже, подъячему 2 деньги, 4) за *срочныя грамоты* (указаніе срока суда) дьяку 2 деньги. Вѣроятно на это-то и указывается здѣсь во взиманіи пошлинъ, или, можетъ быть, на грамоту, данную въ 1510 г. В. К. Василіемъ Іоанновичемъ Пскову.

**) По тому же уложенію недѣльщикъ долженъ былъ платить съ рубля: печатнику алтынъ, дьяку отъ подписи алтынъ, отъ поруки не брать ничего.

***) *Вытъ*, по объясненію Карамзина, (т. VI прим. 609) означаетъ или часть дѣла, порученіе, или, какъ здѣсь означаетъ, участокъ извѣстнаго пространства.

по деньги Новгородской *), а за поруку тоже ничего не брать. Тогда же духовенство жаловалось, что эти же ходцы за всякія ябеды на священниковъ, діаконовъ, берутъ ихъ на поруки, на сроки и эти сроки (явка въ судъ) отдаляютъ, а самихъ ябедниковъ къ сроку на судъ не требуютъ, а дозволяютъ имъ брать срочныя и безсудныя грамоты, о чемъ не даютъ знать отвѣтчикамъ. (И грамотой 1855 г. положено: если жалобщикъ на духовныхъ лицъ не представитъ поруки, что явится къ сроку на судъ, то и отвѣтчикъ освобождается отъ срочныхъ пошлинъ). Поэтому Вл. Макарій той-же грамотой приказалъ намѣстнику своему крѣпко смотрѣть, чтобы тѣ, кои жалобу принесутъ на духовенство, отдавались на поруку (если доносъ стоитъ вниманія) съ обязательствомъ явиться къ назначенному сроку для разбора дѣла. Жаловалось духовенство и на то, что намѣстникъ, если приходятъ къ нему для доклада (спроса, совѣта о какомъ либо дѣлѣ безъ пристава, частнымъ образомъ), отправляетъ таковыхъ въ судъ съ приставами и пошлины съ нихъ беретъ; поэтому Вл. Макарій воспрещаетъ въ подобныхъ случаяхъ брать пошлины и приставовъ посылать (И. Кн. Пск. II, 77—81).

5) Въ предупрежденіе сомнительныхъ исковъ крестьянъ, жившихъ на земляхъ, принадлежавшихъ духовенству, на своихъ владѣтелей, Вл. Макарій постановилъ, чтобы тѣхъ крестьянъ, кои изъявятъ желаніе сойти съ церковныхъ земель, духовенство представляло намѣстнику для допроса: не имѣютъ ли они какихъ претензій на своихъ владѣтелей, а если который изъ таковыхъ крестьянъ въ это время претензій не объявитъ, то послѣ жалобы отъ нихъ не принимать на своихъ землевладѣльцевъ; а если кто въ это время принесетъ претензію, то намѣстникъ даетъ имъ судъ и управу до перехода ихъ отъ прежнихъ владѣтелей; а если кто изъ духовныхъ лицъ въ свое время не объявитъ о переходѣ кого либо изъ крестьянъ, желающихъ перейти на другое мѣсто, и если этотъ послѣдній будетъ жа-

---

*) По уложенію недѣльщикамъ положено брать по грамотѣ, а гдѣ нѣтъ грамоты (особаго положенія) хоженое имати въ городѣ по 4 деньги, а поѣздъ на версту по деньгѣ. Кромѣ сего недѣльщику полагалось, между прочими доходами, *вяс чего* (за связаніе и представленіе отвѣтчика) 2 алтына.

ловаться на прежняго владѣльца (игумена, попа или діакона), то намѣстникъ долженъ дать таковому земскій судъ, по обычаю.

6) Тогда же Вл. Макарій отмѣнилъ поборы гонцовъ (посыльныхъ) за доставленіе сими Псковскому духовенству указовъ по дѣлу Государя, или относительно богомоленья или другихъ какихъ-либо распоряженій Владыки, касающихся духовенства (тамъ же 86, тоже и по грамотѣ Іоанна IV, 1555 г.).

Эти постановленія Владыки Макарія были подтверждены грамотой Царя Іоанна IV Псковскому духовенству, 1555 г. Іюля 27 дня; грамота эта, составленная послѣ изданія Уложенія 1497 г., заключаетъ въ себѣ постановленія относительно судебныхъ случаевъ, почти дословно сходныя съ тѣми, которыя мы здѣсь привели въ извлеченіи изъ грамоты В. Макарія. Изъ приписки къ этой грамотѣ 1555 г., сдѣланной послѣ, въ 1599 г., видно, что постановленія Царя Іоанна Грознаго, относительно Псковскаго духовенства, были подтверждены и Царемъ Борисомъ Ѳедоровичемъ. (И. Кн. П. II, 95—100).

Изъ нѣкоторыхъ историческихъ указаній видно, что въ Псковѣ представителями администраціи и суда по дѣламъ духовенства были:

Намѣстникъ, какъ главный блюститель, распорядитель и судія въ дѣлахъ Псковскаго духовенства; ему подчинены были:

1) Поповскіе старосты (десятильники), священники соборныхъ церквей, имѣвшіе подъ своимъ вѣдѣніемъ сотню *) (А. И. I. 519), на что указываетъ, въ одномъ посланіи Псковичамъ, Митроп. Филиппъ, касательно учрежденія 6 собора въ 1471 году. На нихъ лежали обязанности: 1) дѣлать раскладку

*) Изслѣдователи Псковской старины Бѣляевъ и Никитскій разногласятъ въ своихъ мнѣніяхъ относительно числа поповскихъ старостъ. Бѣляевъ говоритъ, что поповскихъ старостъ было по два въ каждомъ приходѣ; г. Никитскій замѣчаетъ на это, что Псковскіе соборы имѣли подъ своимъ вѣдѣніемъ не только городское, но и сельское, пригородское духовенство и что Псковскіе поповскіе старосты были не въ пригородахъ, а при соборахъ только и въ каждомъ по одному, а не по два; это послѣднее тѣмъ болѣе вѣроятно, что мнѣніе Бѣляева не подтвержается въ историческихъ источникахъ (Разск. Бѣл. III, 136. Ж. М. Нар. Просв. 1871 г. Май, 31). Митроп. Филиппъ въ благословенной грамотѣ Псковичамъ на учрежденіе 6-го собора, въ 1471 году, писалъ: «они: (т. е. Псковскіе посадники, купцы и проч.) ми били челомъ отъ всея Псковскія земли, чтобы себѣ устроили по нашему благословенію въ Псковѣ шестой соборъ, въ церкви Святаго Божія Входа во Іерусалимъ, а въ тотъ де соборъ у нихъ уже священноиноковъ де и священниковъ обрѣтесь *сто и два* служителей церковныхъ» (А. И. I. 519). Изъ этого видно, что въ соборное вѣдомство вступало около ста человѣкъ духовства. Впрочемъ, объ этомъ будетъ рѣчь впереди.

пошлинъ между духовенствомъ своего вѣдомства (А. И. I. 520) и сборы «владычины», или подъѣзда, 2) наблюдать, чтобы въ церквахъ было совершаемо богослуженіе «честно», надсматривать, «чтобы въ церквахъ Божіихъ было благочиніе и пѣніе было единогласно, со вниманіемъ, а не борзяся, чтобы въ великіе посты по вся годы приходскіе люди всякихъ чиновъ къ церквамъ Божіимъ приходили не лѣностно и отцемъ своимъ духовнымъ исповѣдалися и кто достоинъ Св. Таинъ причащалися и проч. (А. И. V. 452). Они избирались духовенствомъ изъ излюбленныхъ священниковъ и, вѣроятно, какъ было въ Новгородѣ, приговоръ объ избраніи на эту должность всякій разъ, за подписью избирателей, чрезъ намѣстника представлялся Владыкѣ на утвержденіе, 3) на нихъ же лежала обязанность наблюдать: «есть ли у поповъ и діаконовъ ставленыя грамоты и отпускныя (И. К. П. II. 83) и свершены ли они въ попы или не свершены и есть ли у нихъ жены, или нѣтъ» и не подложныя ли у нихъ документы, особенно, когда въ Псковъ стали приходить черные и бѣлые попы и діаконы изъ другихъ мѣстъ. Въ 1426 году Вл. Евѳимій писалъ Псковскому духовенству и поповскимъ старостамъ (А. И. I. 61) относительно лицъ духовнаго званія, посвященныхъ въ Литвѣ и приходящихъ изъ другихъ городовъ: «пишу старостамъ соборскимъ, аще будетъ у кого изъ таковыхъ (пришедшихъ) игуменовъ, или у поповъ, или у діаконовъ грамота ставленая отпускная чисто, и вы, сынове, о томъ извѣстно обыщите и смотрите того, чтобы безчинія не было, и вы повелите ему приняти духовнаго отца и онъ исповѣдуется; а аще поручится вамъ отецъ его духовной по немъ по духовному исповѣданію, и онъ да литургисаетъ Божественну литургію, по правиламъ св. отецъ; или у коего у тѣхъ не будетъ грамоты отпускной и ставленой, или духовнаго отца, и вы его къ собе не пріймайте». Подобныя внушенія старостамъ были и послѣ. Вл. Макарій, грамотой Псковичамъ 1528 г. (И. Кн. П. II, 84), соборскихъ старостъ обязывалъ, чтобы они ставленникамъ, отправляющимся для посвященія къ Владыкѣ, выдавали (кромѣ грамоты отъ намѣстника) грамоту за ихъ (старостъ) печатью, съ удостовѣреніемъ о каждомъ изъ таковыхъ: о его лѣтахъ, происхожденіи, грамотности,

а также и справки о мѣстѣ, куда онъ опредѣляется. Соборскіе же старосты иногда бывали въ числѣ пословъ отъ Псковичей.

2) Недѣльщики (въ грамотѣ Вл. Макарія и Іоанна IV) называются, кажется, эти же самыя лица, приставами, которые отправляли свои обязанности понедѣльно *). Они ѣздили за обвиняемыми, или отвѣтчиками и представляли ихъ въ судъ; для этого они снабжались приставной грамотой, которую предъявляли лицу, которое требовалось къ суду; они же брали подсудимыхъ на поруки, до явки ихъ на судъ къ назначенному сроку, они же, должно быть, производили слѣдствіе на мѣстѣ, гдѣ нужно было; имъ давалось 2 помощника, которые въ грамотахъ Макарія и Іоанна IV называются ходцами (ходаками). (И. К. П. II, 97).

3) Пошлинники, которые посылались собирать пошлины въ пользу Владыки.

Высшей инстанціей суда былъ Владыка; судъ Владыки былъ судъ апелляціонный, окончательный. Мы видѣли, что Владыка Іона требовалъ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, отрѣшенныхъ вѣчемъ отъ служлы, для отмѣны незаконнаго рѣшенія вѣча, или самоуправства онаго; Владыка Макарій, какъ мы уже упоминали, въ грамотѣ своей 1528 года предписывалъ намѣстнику присылать къ нему съ докладной записью, въ извѣстный опредѣленный срокъ, игуменовъ, поповъ и діаконовъ, съ обвинителями ихъ, въ такомъ случаѣ, если сіи послѣдніе принесутъ жалобу на кого либо изъ первыхъ въ боѣ, грабежѣ и, вмѣсто доказательства къ своему обвиненію, «учнутъ въ томъ просити поля и цѣлованья безъ довода». Въ той же грамотѣ предписано присылать къ нему—архіепископу въ назначенный срокъ тѣхъ поповъ или діаконовъ, кои ставленыхъ и отпускныхъ грамотъ не представятъ, или у которыхъ женъ не окажется; также и всякаго попа или діакона, хотя бы они, по прибытіи въ Псковъ изъ другихъ мѣстъ, и имѣли надлежащіе документы, безъ вѣдома его, къ священно-

*) Въ грамотѣ Ц. Іоанна говорится: «быти въ Псковѣ и Архіепископлимъ недѣльщикомъ по старинѣ по шти (6) человѣкъ, а давати имъ на поруки игуменовъ и поповъ и діаконовъ и дьячковъ церковныхъ и черицовъ и черницъ и пономарей и проскурницъ и сторожей и весь ихъ причетъ церковный».

дѣйствію не велѣлъ допускать; тамъ же безъ его вѣдома не велѣлъ ни «поряживать», ни отпускать отъ церкви поповъ и діаконовъ.

5) Ослабленіе власти Владыки и его намѣстника и попытки Псковскаго духовенства къ самоуправленію.

Слабое участіе Новгородскихъ Владыкъ въ дѣлахъ управленія Псковскою церковію, дѣлало возможными злоупотребленія намѣстника, на которыя (какъ мы видѣли, а до насъ дошла меньшая часть о нихъ) жаловались Псковичи и которыя преграждалъ Вл. Макарій; при этомъ характеръ судопроизводства намѣстника, направленный къ фискальнымъ цѣлямъ, по которому всякое дѣло требовало не малыхъ издержекъ и «волокитъ» сколько законныхъ, столько же и произвольныхъ, заставлялъ каждый шагъ искателя суда и покровительства дорого окупать многосложными пошлинами; (*) кромѣ сего, недостатокъ дѣйствительныхъ мѣръ къ пресѣченію безпорядковъ въ средѣ духовенства, увеличивалъ оные; все это служило причиною къ возникновенію различныхъ аномалій въ церковной практикѣ и жизни духовенства. По этому недовольство Владыками и вмѣшательство вѣча въ дѣла духовенства, которое такъ же мало было желательно для этого духовенства, побудили оное обратиться къ собственнымъ средствамъ для возстановленія порядковъ въ средѣ своей. Изъ такихъ средствъ самопомощи духовенства намъ извѣстны слѣдующія:

а) Учрежденіе соборовъ.

Для того, чтобы ослабить вліяніе Владыки, или его намѣстника въ тѣхъ случаяхъ, когда интересы сихъ не согласовались съ интересами духовенства, оно положило начало коллективнаго самоуправленія въ учрежденіи соборовъ. Это возможно стало послѣ 1347 г., т. е. когда Псковичи получили право

(*) Уже Іоаннъ Грозный, издавъ „Судебникъ“ въ 1556, дополнительнымъ къ нему указомъ отмѣнилъ пошлины, или судные платежи, которые дѣйствительно тогда были бременемъ для ищущихъ покровительства суда и не мало содѣйствовали, во многихъ случаяхъ, чтобы обходить судъ, или терпѣть обиды, или прибѣгать къ самоуправству и кулачной расправѣ. По этому судъ намѣстника въ Псковѣ, удаленный отъ контроля и регламентаціи Владыки, для Псковскаго духовенства былъ однимъ изъ возбуждающихъ поводовъ къ недовольству.

имѣть намѣстника изъ Псковичей и не являться по вызову въ Новгородъ на судъ.

До 1357 г. въ Псковѣ былъ одинъ соборъ Троицкій какъ древнѣйшій изъ Псковскихъ церквей и патрональный храмъ въ Псковской землѣ. Въ немъ, во время подъѣзда, или посѣщенія, Владыки совершали торжественное богослуженіе, извѣстное подъ названіемъ соборованія; духовенство этого собора пользовалось нѣкоторыми привиллегіями. Грамотой Макарія Троицкому духовенству въ 1528 г. усвоено, или подтверждено право освящать новыя церкви; «а новыя церкви, говорится тамъ, священникамъ Троицкаго собора (*) (И. кн. П. II. 85) Грамотой Іоанна Грознаго въ 1555 г. подтверждена льгота духовенству этого собора—отъ взноса пошлинъ Владыкѣ, кормовой и поплѣшной. (тамъ же II. 93). Для освященія сего храма, если сами Владыки не пріѣзжали, то присылали изъ Новгорода протопопа, напр. въ 1367 г. присланъ былъ протопопъ Іоаннъ, для освященія возстановленнаго сего храма. Здѣсь хранились антиминсы, присылаемые отъ митрополита и выдавались протопопомъ и попами этого собора въ другія церкви, по полтинѣ за антиминсъ (А. А. I, 222). Тамъ же хранился архивъ, или ларь для оффиціальныхъ договоровъ, грамотъ и т. под., печать церкви Св. Троицы, замѣнявшая иногда печать княжескую. При этомъ соборѣ церковными старостами бывали посадники и другіе знатные міряне. (**) Здѣсь же Псковичи возводили на княжество избранныхъ князей, и давали торжественно присягу лица, вступавшіе на общественныя должности. Наприм., въ 1443 г. тамъ присягалъ присланный изъ Москвы князь Черторыйскій, а въ 1460 г. намѣстникъ вел. кн. Стрига. Домъ Св. Троицы составлялъ святыню для Псковичей, охраняя которую они всегда готовы были къ защитѣ своей земли и града Пскова отъ вторженія «поганыхъ;» она воодушевляла ихъ къ мужеству и неустрашимости въ минуты трудной

(*) Въ 1402 г. причтъ соборной Троицкой церкви состоялъ изъ 2 священниковъ, 1 діакона и 1 дьячка. Въ 1348 году, «князь Юрій Витовдовичъ, возмя съ собою поповъ Святыя Троицы и діакона, поѣха въ Изборскъ священи церкви Святаго Спаса Преображенія, у Святаго Николы на полатахъ освящена бысть церковь.» (П. С. Р. Л. IV. 190).

(**) Наприм. подъ 1402 г. упоминается: «постави Романъ *посадникъ*, староста Св. Троицы, новый крестъ на Св. Троицѣ.» (П. С. Р. Л. IV. 195).

и не равной борьбы со врагами; все доброе для своей земли они относили покровительству Св. Троицы. Что служило славой или униженіемъ для Пскова, то относилось и къ храму Св. Троицы. Здѣсь совершали общественныя молитвы Псковичи, готовясь на защиту своей земли, и получали напутственное благословеніе вожди ихъ; всякое радостное событіе для Пскова и жителей этой земли сопровождалось общественной молитвой и благодарностью къ Богу въ храмѣ Св. Троицы. Въ 1510 г. (Января 24) Псковичи, уступая свою независимость В. князю Василію Іоанновичу, за три версты отъ города, предъ обѣднею, встрѣчали Государя и сопровождали его (съ прибывшимъ Митрофаномъ епископомъ Коломенскимъ и Симоновскимъ архимандритомъ Варлаамомъ, монашествомъ и священствомъ) въ Троицкій соборъ, гдѣ, по совершеніи литургіи, пѣли молебенъ и многолѣтіе Вел. князю. Такое важное общественно-политическое значеніе имѣлъ Троицкій соборъ. Даже послѣ учрежденія другихъ соборовъ, онъ назывался *большимъ* соборомъ. (*)

Въ 1357 г. (чрезъ 10 лѣтъ послѣ Болотовскаго мира) Псковичи построили церковь во имя Св. мученицъ: Софіи, Вѣры, Надежды и Любви, а духовенство просило вѣче исходатайствовать право назвать эту церковь соборомъ, для отправленія здѣсь ежедневной службы. (П. С. Р. Л. IV, 191).

Послѣ борьбы съ стригольниками, въ 1417 г., духовенство просило вѣче устроить 3-й соборъ въ Николаевской церкви надъ Греблею. (**)

Въ бытность свою во Псковѣ, Владыка Евѳимій въ Январѣ 1453 г., по просьбѣ намѣстника и посадниковъ, а также такъ называемыхъ невкупныхъ поповъ, не вошедшихъ въ составъ духовенства существовавшихъ уже 3-хъ соборовъ, дозволилъ учредить 4-й соборъ, для вседневной службы и назвали

(*) Кажется, въ этотъ соборъ относили иконы, прославившіяся чудотворными: напр. приносили въ Псковъ икону Богород. изъ Камена въ 1426 г.; въ 1440 г. чудотворная икона Св. Николая изъ Воронича принесена въ Псковъ; икона Богородицы Чирской принесена въ Псковъ въ 1420 г. и до селѣ тамъ находится.

(**) М. Евгеній (Ч. III. 19) говоритъ, что въ 1439 г. названа соборомъ Михаило-Архангельская церковь; этотъ соборъ другими изслѣдователями Псковской старины не причисляется къ числу большихъ соборовъ; можетъ быть онъ относился къ числу меньшихъ соборовъ въ Псковѣ.

онымъ Спаскую церковь на торгу, а меньшимъ соборомъ церковь Св. Димитрія въ Домонтовой стѣнѣ. (П. С. Р. Л. IV, 215).

Въ 1462 г. Псковичи, по желанію духовенства, положили на вѣчѣ быть пятому собору и назвали соборными церкви: Похвалы-Богородицы (главнымъ) и меньшими: Покровскую и Духовскую за Домантовой стѣной. (П. С. Р. Л. IV, 221).

Въ 1471 г. (чрезъ 9 лѣтъ) Псковичи, по просьбѣ духовенства невкупнаго, не вошедшаго ни въ одинъ изъ 5 соборовъ, просили Митрополита Филиппа (за не посвященіемъ въ то время избраннаго въ 1470 г. въ архіепископы Θеодосія) дозволить имъ устроить 6-й соборъ при Входоіерусалимской церкви. Митрополитъ особой благословенной граматой, 1471 г. отъ 22 Сентября, дозволилъ имъ это и писалъ: «били мнѣ челомъ отъ всей Псковской земли съ написаніемъ грамотъ отъ священноиноковъ и отъ всѣхъ священниковъ и отъ діаконовъ и отъ всѣхъ ихъ пяти соборовъ, моля и прося и челомъ бія, чтобы себѣ устроили по нашему благословенію въ Псковѣ шестой соборъ, въ славу Божію и въ великую честь Св. церкви, и въ великую богомолью господина и сына моего Великаго князя Ивана Васильевича, и его сына В. князя Ивана Ивановича, да и всего православія,—а въ церкви де Святаго Божія Входа въ Іерусалимъ; а въ тотъ де соборъ у нихъ уже священноиноковъ, да и священниковъ обрѣтесь сто и два служителей церковныхъ. И азъ Филиппъ Митрополитъ всея Руси, о томъ обговоря съ своимъ господиномъ и сыномъ, съ Великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, и съ его сыномъ, пожаловалъ есмь ихъ: благословилъ и велѣлъ есмь имъ учинити себѣ въ Псковѣ шестый соборъ, во славу Божію да и въ ихъ богомолію великихъ Князей да и всего православія; а держатъ тую святую церковь соборную, Святый Входъ Божій въ Іерусалимъ, тѣ ихъ священницы сто и два, съ пристояніемъ, честно, съ святымъ пѣніемъ и чтеніемъ, по тому же уставу, какъ у нихъ держатъ Божественная и священная правила въ тѣхъ прежнихъ пяти соборахъ Святыхъ церквей соборныхъ, а поютъ по недѣлямъ; а который священникъ не иметъ беречь святаго пѣнія и чтенія церковнаго, и не иметъ пристояти къ Святѣй Божьей церкви, тотъ пріиметъ вину и казнь церковную, по

правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, и отъ нашего смиренія будетъ не благословенъ». (А. И. I. 520).

Въ половинѣ XVI в. учрежденъ еще 7-й соборъ, Паромоуспенскій, а затѣмъ Георгіевскій и Петропавловскій. (И. Кн. П. III, 19).

Въ учрежденіи соборовъ нельзя не замѣтить стремленія Псковскаго духовенства устроить у себя управленіе, которое соотвѣтствовало бы общественному управленію, существовавшему въ Псковской землѣ. Извѣстно, что Псковъ раздѣлялся на шесть концовъ (частей), или общинъ, имѣвшихъ свое управленіе, своихъ выборныхъ старостъ; каждый конецъ, какъ единица управленія, заключалъ не только извѣстную часть города, но еще извѣстное число пригородовъ (по 2 каждый). При заключеніи договоровъ, обсужденіи общественныхъ дѣлъ, каждый изъ концовъ посылалъ представителя; каждый изъ нихъ имѣлъ свое особое хозяйство, казну и распоряжался ими самостоятельно, смотря по своимъ надобностямъ. На случай войны каждый конецъ имѣлъ склады оружія. Подобно сему и Псковское духовенство задалось мыслію увеличить число соборовъ по числу концовъ или до числа пригородовъ. Каждый соборъ заключалъ въ себѣ извѣстное число духовенства (сотню), какъ городскаго, такъ и сельскаго или пригороднаго; (*) не вошедшіе въ сотни существовавшихъ соборовъ, или прибылые, не вкупные (**), старались образовать новый соборъ. Каждый соборъ избиралъ особаго представителя, соборскаго старосту, который завѣдывалъ своею сотнею и, конечно, подавалъ голосъ за интересы подвѣдомственной ему сотни духовенства, на общемъ собраніи онаго; а при требованіи пошлинъ, каждый *соборъ*, или духовенство онаго дѣлало раскладку оныхъ между собою.

Такъ какъ духовенство группировалось около соборныхъ храмовъ, находящихся во Псковѣ, то пригородное, сельское духовенство, (подобно пригородамъ) по отношенію къ городскому, имѣло пассивную роль или подчиненную. Градское духовенство не могло быть безпристрастнымъ по отношенію къ

(*) Каждый конецъ составляли жители разныхъ званій: бояре, купцы и черные люди; такъ и въ вѣдѣніи каждаго собора состояло бѣлое духовенство и черное.

(**) Отъ слова вкупѣ, вмѣстѣ, въ собраніи, или купа-община, соборъ.

сельскому. Особенно это пристрастіе къ своимъ выгодамъ и въ ущербъ сельскому духовенству было замѣтно при распредѣленіи общественныхъ повинностей въ пользу Владыки, когда расходы (особенно натуральные сборы) на этотъ предметъ не были строго основаны на общемъ положеніи и равномѣрны, а распредѣленіе ихъ клонилось къ обремененію сельскаго духовенства и облегченію городскаго, и когда первое волей-неволей должно было подчиняться рѣшенію послѣдняго. Поэтому давнее недовольство сельскаго духовенства выразилось въ 1544 г., въ бытность въ Псковѣ Владыки Өеодосія, когда сельское и пригородное духовенство потребовало отдѣленія себя отъ городскаго и образованія отдѣльнаго собора, гдѣ находился бы представитель интересовъ собственно отъ сельскаго духовенства. «Бысть Владыка Өедосей въ Псковѣ, и бысть расколъ межи игуменовъ и поповъ и діяконовъ сельскихъ и псковскихъ, а старостой съ Брода Георгіевской попъ Иванъ; и отколишася отъ городскихъ поповъ отъ всѣхъ седми соборовъ селскіе попы и пригородскіе, а Владыка Өеодосей благословилъ, старосту имъ далъ Ивана попа Георгіевскаго съ Болота, что на нихъ въ корму городскіе попы взяли сверхъ себя; и бысть у нихъ смятеніе веліе,» говорится въ лѣтописи (П. С. Р. Л. IV, 306, 1544). Такимъ образомъ, споръ между сельскимъ и городскимъ духовенствомъ и старостою попомъ Иваномъ кончился тѣмъ, что въ Псковѣ образовался 8-й соборъ, собственно для сельскаго духовенства и монашества, съ особымъ поповскимъ старостой.

Устройство соборной церковной администраціи, получившее свою санкцію отъ митрополита, Новгор. Владыкъ и даже в. князя, имѣло значеніе офиціальное не только для самихъ Псковичей, но и для высшихъ церковныхъ властей. Митрополитъ и Владыка въ своихъ посланіяхъ Псковичамъ относились, между прочимъ, къ соборскимъ старостамъ, какъ блюстителямъ благочинія, «сослужебникамъ своего смиренія»; посланія эти, почти всегда, адресовались: «собору Св. Троицы, собору Св. Софеи и собору Св. Николая» и т. д.; къ дѣтямъ моимъ, писалъ митрополитъ, старостамъ соборскимъ и т. д. Псковичи въ дѣлахъ общественныхъ испрашивили благословеніе соборовъ. Напр. говорится: «Псковичи поставили церковь Св. Варлаама,

по совѣту всѣхъ пяти соборовъ священноиноковъ, священниковъ и діаконовъ», (Разск. Бѣл. 93; П. С. Р. Л. IV, 230). Духовенство всѣми соборами являлось на вѣче и, конечно, имѣло тамъ дѣйствительное участіе въ совѣтѣ и защитѣ церковныхъ интересовъ.

б) Уставная грамота.

Но и соборное управленіе не могло, по видимому, удовлетворять стремленіямъ Псковскаго духовенства; оно было только видоизмѣненіемъ неоднократныхъ попытокъ его къ освобожденію себя отъ зависимости Новгор. Владыки. Ибо и въ періодъ организаціи соборнаго управленія (1357 г.—1469) духовенство (какъ мы уже видѣли въ обозрѣніи взаимныхъ отношеній Псковичей и Владыки даже нѣсколько разъ дѣлало такія попытки; наконецъ, въ 1469 г. (послѣ отказа ихъ требованію отдѣльнаго епископа въ 1464 г.), оно рѣшилось не обращаться къ Владыкѣ въ дѣлахъ церковныхъ и принять въ руководство самоуправленія составленную имъ самимъ уставную грамоту. Къ этому не малый подало поводъ годъ отъ году усиливавшееся вмѣшательство вѣча въ дѣла церкви, доходившее, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, до самоуправства, или нарушенія правъ лицъ духовнаго званія, что происходило, большею частію, отъ незнакомства съ церк. правилами.

Такъ, послѣ мора, когда въ Іюлѣ, Августѣ 1468 г. Сентябрѣ и Октябрѣ 1469 г. шли безпрестанные дожди, коими затопило весь яровой хлѣбъ, а во многихъ мѣстахъ и ржи не сѣяли, отъ чего произошла дороговизна въ хлѣбѣ и угрожалъ голодъ (И. К. П. IV. 82, 83), духовенство 5 соборовъ, священноиноки и священники, осенью этого 1469 года, собравшись на вѣчѣ и благословивъ Псковскаго князя Θеодора Юрьевича и посадниковъ и весь Псковъ начали говорить: «таково видите и сами, сынове, что, по нашимъ грѣхомъ, такову на насъ Господь съ небеси свою милость посылаетъ къ намъ, а ожидая сынове, какъ отъ васъ, тако и отъ насъ обращенія къ себѣ; а нынѣ, сынове, по промежи себѣ хотимъ, по правиломъ Св. Отецъ и Святыхъ Апостолъ, во всемъ священствѣ

крѣпость поддержати, а о своемъ управленіи, какъ намъ священникомъ по Номоканону жити; а вы намъ, сынове поборники будете, за неже здѣсь въ сей земли правителя надъ нами нѣтъ, а намъ о себѣ тоя крѣпости удержати немочно по промежи себе о каковыхъ ни буди церковныхъ вещехъ, а вы ся въ то иное и миромъ вступаете, а чрезъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ правила; а въ томъ, сынове, и на васъ хотимъ такову же крѣпость духовную поддержати.» Вѣче, не однократно участвовавшее въ домогательствѣ независимости отъ Новг. Владыки и на этотъ разъ отозвалось сочувственно на предложеніе духовенства. «То вѣдаете вы, все Божіе священство; а мы вамъ поборники на всякъ благъ совѣтъ», былъ отвѣтъ вѣча. (П. С. Р. Л. IV. 232). Тогда духовенство, выписавъ потребныя правила изъ «Номоканона» (*) на разныя случаи, составило «уставную грамоту», какъ основаніе въ дѣлахъ самоуправленія, касающихся церковныхъ дѣлъ и положило оную на храненіе въ ларь Св. Троицы, а для управленія и суда, по руководству этой грамоты, на вѣчѣ же выбрало себѣ правителей или блюстителей благочинія въ средѣ духовенства, священниковъ: градской Михаило-Архангельской церкви Андрея Козу и Завелицкой Успенской церкви Харитона. Но «немочно было крѣпости удержати о духовныхъ вещахъ» и этимъ управителямъ. Одинъ изъ нихъ попъ Андрей Коза скоро успѣлъ возбудить къ себѣ неудовольствіе привыкшихъ къ своеволію Псковичей и духовенства; явились клеветники на него предъ вѣчемъ. Не получивши, по обычаю, утвержденія въ своемъ званіи отъ Владыки и, вѣроятно, опасаясь послѣдствій за участіе въ самоуправствѣ вѣча, онъ поспѣшилъ предупредить гнѣвъ Владыки, бѣжалъ въ Новгородъ, въ Ноябрѣ тогоже года. Владыка Іона, узнавъ объ этомъ учрежденіи Псковичей и опасаясь потерять богатыя пошлины, если бы эта попытка къ самоуправленію упрочилась, вскорѣ же (22 Января) прибылъ

(*) Вѣроятно злоупотребленія намѣстника Владычня, или слишкомъ произвольныя дѣйствія его въ дѣлѣ суда надъ духовенствомъ и уклоненія отъ Номоканона, которымъ онъ обязанъ былъ руководиться при рѣшеніи судныхъ дѣлъ, заставили духовенство Псковское взяться за возстановленіе предписаній Номоконона, которыя не удивительно, что замѣнялись произволомъ намѣстника, по внушенію своекорыстія и мздоимства.

въ Псковъ и былъ встрѣченъ на этотъ разъ посадниками, духовенствомъ и народомъ у стараго Вознесенья съ крестами. Сначала, въ продолженіи недѣли, Владыка не показывалъ вида неудовольствія, между прочимъ, соборовалъ по обычаю въ Троицкомъ соборѣ, но потомъ, пригласивъ къ себѣ на подворье (Пустынскій дворъ) посадниковъ и всѣхъ священниковъ, началъ допытываться о составителяхъ грамоты. «Кто осмѣлился, говорилъ Владыка, составить и утвердить ее неспросясь меня, я самъ хочу здѣсь судить и разбирать всѣ духовныя дѣла, а вы что выдумали? Выньте эту грамоту и раздѣрите.» Духовенству и участникамъ въ рѣшеніи вѣча необходимо было объяснить тѣ причины, которыя заставили предпринять это средство, чтобы «промежи себя крѣпость поддержати». «Мы, господине, оправдавались Псковичи, сдѣлали это не отступая отъ мирокончальной грамоты, (*) на которой крестъ цѣловали; а самъ ты вѣдаешь, что тебѣ здѣсь не само (нельзя) много быти, а того дѣла тебѣ вскорѣ нельзя управить, занеже при семъ послѣднемъ времени о церквахъ Божіихъ смущенно сильно въ церковныхъ вещахъ и священникахъ, немощно намъ тебѣ всего и сказати, тіи сами вѣдаютъ, тако творяще все безстужество; ино о томъ та грамота отъ всего священства изъ Номоканона выписана и въ ларь положена по вашему же слову, какъ еси самъ, господине, преже сего былъ въ дому св. Троицы и прежніи твоя братія, а велите и благословляете всѣхъ пяти соборовъ съ своимъ намѣстникомъ, а съ нашимъ Псковитиномъ, всякія священническія вещи по Номоканону правити». Владыка Іона подалъ видъ, что принялъ эти объясненія за основательныя. «Я, дѣти, доложу объ этомъ митрополиту Московскому и всея Руси Филиппу, сказалъ Владыка, и что онъ мнѣ прикажетъ, сообщу вамъ. Вижу и самъ изъ словъ вашихъ, что дѣло это большое, между христіанами соблазнъ, въ церквахъ

(*) Духовенство и вѣче, года за три предъ симъ (въ 1465 г.), послѣ неудачной попытки получить отъ великаго князя и митрополита особаго епископа для Пскова, отняло отъ Новгор. Владыки земли и воды, и только въ 1466 г. они должны были примириться съ Вл. Іоною, написали мирную грамоту и цѣловали ему крестъ всѣмъ Псковомъ. Объ этой то грамотѣ духовенство и упоминаетъ здѣсь, спѣша успокоить опасенія Владыки увѣреніемъ, что оно вовсе недумало нарушать миръ съ Владыкой.

Божіихъ мятежь, а иновѣрнымъ радость, что мы живемъ въ такой слабости, и укоры отъ нихъ за нашу безпечность». Такимъ образомъ дѣло, по видимому, приняло мирный характеръ. Владыка, пробывъ 2 недѣли во Псковѣ и собравъ съ духовенства свой подъѣздъ, отправился 5 Февраля. Псковичи проводили его до рубежа, не мало честивъ и одаривъ его; имъ опять пришлось ждать рѣшенія митрополита (П. С. С. Л. IV, 232). Владыка, дѣйствительно, доложилъ митрополиту объ этомъ предпріятіи Псковичей, только докладъ этотъ направленъ былъ — не въ пользу ожиданій ихъ, а въ пользу самаго Владыки, какъ показали послѣдствія.

Въ февралѣ отправился Вл. Іона изъ Пскова, а чрезъ годъ, по написаніи грамоты, въ Октябрѣ 1470 г., Псковичи получили отвѣтъ Митрополита, изъ котораго можно было заключить, что Іона жаловался Митрополиту на Псковичей, какъ на непокорную часть паствы своей. При этомъ прибыли послы: отъ Митрополита, Великаго Князя и Владыки. Первый посолъ передалъ Псковичамъ благословеніе отъ Митрополита, а вѣчу грамоту его, въ которой Митрополитъ писалъ: «дѣти мои, священники и міряне Псковичи, положите управленіе священническое на своего богомольца архіепископа; вашъ государь, Великій Князь, это вамъ приказываетъ, и Филиппъ, Митрополитъ всея Руси, васъ сыновей своихъ, весь Псковъ благословляетъ. Дѣломъ тѣмъ искони предано управлять святителю, и о томъ вамъ архіепископъ шлетъ, вмѣстѣ съ нашимъ человѣкомъ, и своего, по имени Овтонома». Этотъ человѣкъ, прибывшій изъ Новгорода, присовокупилъ, что Владыка велѣлъ передать Пскову: «благословляю васъ священство и весь Псковъ, своихъ сыновей. Если святительскія дѣла на меня положите, то увидите сами, что я лучше васъ поддержу духовную крѣпость въ священствѣ и во всякомъ церковномъ управленіи». Посолъ Великаго Князя такжеподалъ совѣтъ Псковичамъ уступить требованію Митрополита и Владыки Новгородскаго. Вѣче и духовенство положили передать опять церковное управленіе по Номоканону Новгородскому Владыкѣ и послѣ 2 мѣсяцевъ нерѣшимости, 5 января, вынули уставную грамоту изъ ларя и подрали, а 7 января отправили къ Владыкѣ въ Новгородъ по-

сольство извѣстить его о своемъ рѣшеніи и просить опять принять на себя управленіе церковными дѣлами; съ такимъ извѣстіемъ отправили посадника и въ Москву. Такимъ образомъ, самоуправленіе Псковичей по уставной грамотѣ существовало одинъ годъ два мѣсяца съ половиной. Новгородскій Владыка опять вступилъ въ свои права. (П. С. Р. Л. IV, 233—234).

в) Мѣсто общественнаго собранія духовенства во Псковѣ.

Псковичи, упорные въ преслѣдованіи своей цѣли, хотя и должны были оставаться въ зависимости отъ Новгородскаго Владыки, однако мало надѣялись на улучшеніе порядковъ со стороны его и намѣстника. И дѣйствительно, все продолжалось по прежнему.

Предоставленные самому себѣ въ поддержаніи порядка, духовенство по необходимости должно было обратиться къ новому способу самопомощи. И вотъ мы читаемъ въ лѣтописи подъ 1481 г.: «поставили священники въ Домантовой стѣнѣ избу, гдѣ священникомъ копиться (собираться) и діакономъ» (*) (П. С. Р. Л. IV, 265). Нужно думать, что дѣла, для которыхъ собиралось духовенство сюда, касались, прежде всего, повинностей, которыми оно было обязано относительно своего Владыки, но не менѣе того, оно занималось здѣсь вопросами, относящимися къ поддержанію крѣпости и порядка въ церкви и благочинія въ средѣ духовенства и прихожанъ. Хотя за этимъ и должны были наблюдать соборные старосты, каждый въ своемъ вѣдомствѣ, однако духовенство и того времени не могло не сознавать, что для единообразія въ церковиой практикѣ, всесторонняго обсужденія каждаго вопроса, необходимо было единодушіе, общее участіе. Въ томъ же мѣстѣ были собранія духовенства и въ XVI в., тамъ выслушивало оно и хранило граматы и распоряженія Владыкъ, Государей. Ибо грамоты 1525—

*) Въ И. Кн. П. (ч. IV, 95) гоорится: 1481 г., осенью, для собранія священниковъ и діаконовъ построена въ Домонтовой стѣнѣ горница деревянная, мастерамъ заплачено 5 рублей (тоже и въ П. С. Р. Л. IV, 265).

1585 г., находящіяся въ И. К. П. (ч. II, 87—102) имѣютъ подобныя помѣты: «а подписанная или подлинная грамота положена во Псковѣ, въ соборной поповской избѣ въ ящикъ съ иными грамотами вмѣстѣ». Стало быть, здѣсь находился архивъ и канцелярія мѣстнаго управленія Псковскаго духовенства.

6) Потребности Псковскаго духовенства въ руководствѣ къ правильному исполненію своихъ обязанностей и руководители его.

Мы видѣли, что само Псковское духовенство сознавало, что въ средѣ его накопилось не мало безпорядковъ—и это не мудрено, тѣмъ болѣе, что оно нуждалось въ руководительныхъ средствахъ и жило въ такое время, когда вездѣ царствовалъ произволъ; если и было кое-что сдѣлано для упорядоченія церковно-служебнаго отправленія духовенствомъ своихъ обязанностей, то заслуги въ этомъ отношеніи остаются скорѣе за митрополитами и даже за патріархами, чѣмъ за Новгород. владыками. (*). До насъ дошло нѣсколько посланій патріарховъ и митрополитовъ, гдѣ они являются помощниками и руководителями Псковскаго духовенства въ различныхъ случаяхъ и потребностяхъ. И нужно сказать правду, что въ пору принудительныхъ отношеній Пско-

---

*) Однако доказательствомъ попеченія Владыкъ о нравственности народа служитъ извѣстное поученіе Новгородскаго Епископа Луки Жидяты (въ XI в., умерш. въ 1060 тоду), которое не неизвѣстно было и Псковскому духовенству. Въ немъ Владыка поучаетъ свою паству: вѣровать во единаго Бога въ Троицѣ славимаго. «Вѣруйте, учитъ онъ, воскресенію, жизни вѣчной, мукѣ грѣшникамъ; не лѣнитесь въ церковь Божію ходить, къ заутренѣ, къ обѣднѣ, вечернѣ, и въ своей клѣти поклонись, потомъ уже спать ложись. Въ церкви не разговаривайте. Любовь имѣйте со всякимъ человѣкомъ и не будь у васъ одно на сердцѣ, а другое на устахъ. Терпите обиды, не платите зломъ за зло. Не ссорь другихъ, но мири. Не осуждай брата и мысленно. Помните и милуйте странныхъ, убогихъ и къ своимъ сиротамъ будьте милостивы. Игрищъ бѣсовскихъ вамъ, братья, нелѣпо творить, также говорить срамныя слова, сердиться ежедневно; не презирай другихъ, не смѣйся никому, въ напасти терпи. Не будьте буйны, горды, будьте смирны и кротки. Почитайте стараго человѣка и родителей своихъ; не клянитесь и не проклинайте. Судите по правдѣ, взятокъ не берите, денегъ въ ростъ не давайте. Рабы повинуйтесь сначала Богу, а потомъ господамъ своимъ; чтите отъ всего сердца іерея Божія и слугъ церковныхъ. Не убей, не украдь, не лги, не лжесвидѣтельствуй, не враждуй, не завидуй, не клевещи, блуда не твори ни съ кѣмъ, пейте съ умѣренностію, а не до пьянства. Святые дни чтите».... (И. Р. Сол. III, 98).

вичей къ Новгородскому Владыкѣ, необходимость въ подобномъ руководствѣ была настоятельная. Мы видимъ, что когда Псковское духовенство должно было бороться съ сильными въ свое время стригольниками, въ средѣ которыхъ были люди относительно развитые, начитанные, съ которыми не подъ силу было вступать въ словопренія еле-грамотному духовенству, тогда патріархи: (Филофей) Нилъ и Антоній—одинъ за другимъ шлютъ въ Псковъ посланія, въ которыхъ основательно разбираютъ заблужденія ереси и тѣмъ самимъ способствуютъ къ обличенію оной мѣстному духовенству. Митрополитъ Кипріанъ, во время размолвки Псковичей съ Владыкой, святилъ имъ присланныхъ ставленниковъ. Такъ, этотъ же Митрополитъ Кипріанъ (1392—1395) писалъ Псковскому духовенству: «вѣдомо вамъ, что пріѣздилъ здѣсе къ намъ попъ Харитонъ отъ васъ съ товарищи на поставленіе: и мы ихъ поставили, отпустили; а что есми слышали, чего нѣтъ у васъ церковнаго правила праваго, то есмы списавъ, подавали имъ уставъ божественныя службы Златоустовы и Великаго Василья, такоже самая служба Златоустова и священье въ первый день августа мѣсяца по уставу, такоже и синодикъ, правый, истинный, который чтутъ въ Царигородѣ, въ Софьи Святой, въ патріархіи, да приложили есмы къ тому, какъ православныхъ царей поминати, такоже и Князей Великихъ, и мертвыхъ и живыхъ, яко же мы здѣ въ митропольи поминаемъ, такоже и крещенье дѣтиное и всякаго христіанина, потомъ обрученіе и вѣнчанье. А чего будетъ нынѣ не поспѣли списати, что вамъ надобно, а то хочемъ излегка заставити писати, да и то у васъ же будетъ; а то, что списано и послано къ вамъ съ вашею братьею, то есть все право, истинно. А коли есмь былъ въ Новѣгородѣ въ Великомъ, тогда есмь антимисы священалъ, а приказалъ былъ есмь Епископу послати и къ вамъ и тѣхъ антимисовъ. Нынѣча слышу, что самъ былъ тогды у васъ, а далъ вамъ отъ тѣхъ антимисовъ, а приказалъ вамъ на четверо рѣзати каждый антимисъ: ино то не право учинилъ, на свою пагубу; и нынѣча азъ послалъ съ вашею братьею, съ попомъ Харитономъ и его товарищи антимисовъ 60; а въ Троецкій клиросъ переимите тѣи антимисы, а держите ихъ по старой пошлинѣ; а свящайте

церкви, но не рѣжите ихъ: такъ и кладите, какъ порѣзаны и наряжены и священы. А что есте донынѣ крещали дѣти въ рукахъ держа, а водою сверху поливали, а то неправое крещенье: вото азъ послалъ правое крещенье, истинное, по тому бы есте и сами дѣяли и инымъ бы есте всѣмъ заказывали, что бы по тому ходили. А синодикъ есмь послалъ къ вамъ правый Царегородскый, почему и мы здѣсе поминаемъ или еритиковъ проклинаемъ: и вы по тому дѣйте. А духовнымъ своимъ дѣтемъ, кто достоинъ причастью, а хочете дати причастье о Велицѣ дни, или о Рожествѣ Христовѣ, или о которомъ святку, какъ посмотрите достойного; и вы давайте на обѣднѣ. Какъ измолвитъ діаконъ: «со страхомъ Божіимъ и съ вѣрою приступите», тогда бы приходили къ царскимъ дверемъ да причащалися передъ царскими дверми, а руки положа къ перьсемъ крестообразно, а къ сударю бо не прикасались; такъ же и женкамъ давайте причастье, обѣдни не кончавъ, а причащали бы ся у другихъ дверей, что противу жертвенника, развѣе только болнаго человѣка: болному ино, и въ дворъ шедъ, дати причастье, а мужи бы къ святому причастью во вотолахъ не приходили; но снимая вотолы; а на комъ пригодится опашень или шуба и они бы припоясывали. А милость Божья на васъ» (А. И. I, 17—18). Тотъ же митропол. Кипріанъ въ 1395 г. опять прислалъ Псковскому духовенству (*) поученіе, въ которомъ даетъ наставленіе въ такихъ случаяхъ церковной практики, въ которыхъ Псковское духовенство, вѣроятно, не знало, какъ поступать нужно правильно; впрочемъ, этотъ недостатокъ относился и не къ одному Псковскому духовенству. Посему митроп. въ этомъ поученіи даетъ слѣдующія

(*) Въ А. И. (т. I, 19—20) это поученіе не имѣетъ опредѣленнаго адреса, надписано *духовенству*, безъ прибавленія *Псковскому*; впрочемъ мы знаемъ—что около сего времени этотъ митрополитъ послалъ Псковскому духовенству, подобнаго же содержанія до 3 грамотъ, и что въ это время Псковичи непосредственно обращались съ разными недоумѣнными вопросами къ самому М. Кипріану; такъ и въ этомъ 1395 г., когда Новгородцы спорили съ Кипріаномъ и когда онъ прибылъ сюда съ патріаршимъ посломъ, то Псковичи посылали къ нему въ Новгородъ пословъ, съ которыми онъ обошелся ласково, принялъ поднесенные ему поминки и благословилъ весь Псковъ. Эти самыя обстоятельства заставляютъ предполагать, что и сіе посланіе относится къ Псковичамъ, ибо въ немъ значится: «а данъ списокъ въ Новѣградѣ» въ лѣто 6903 или 1395 г., т. е., вѣроятно, во время посѣщенія Митрополитомъ Новгорода и свиданія съ Псковскими послами.

наставленія: 1) перечисляетъ дни, въ которые полагается совершеніе литургіи Великаго Василія; «что мя есте въпросили, пишетъ онъ, о службахъ Великаго Василія, будиже вамъ вѣдомо: служба Великаго Василія починается вторыя недѣли поста; а въ недѣлю сыропустную Златоустова служба, такоже и въ недѣлю сборованія, за неже на сборъ синодикъ чтется, того дѣля Златоустаго служба; а отъ вторыя недѣли поста, въ великій постъ, на всякую недѣлю, Великаго Василья служба; и на канонъ Рожества Христова, и на канонъ водокрещенія Василья же Великаго служба. Мнози же чти дѣля Великаго Василія, и на его праздникъ службою служатъ»; 2) указываетъ дни, когда литургіи «нѣтъ никакой» (въ среду и пятницу масляныя недѣли и великую пятницу), но только часы съ вечернею; 3) «татемъ и душегубцамъ при смерти дати причастіе, аще каются»; 4) «церкви нѣсть второго священія никаковаго, кромѣ аще престолъ святый попортится, тогды и священіе надобѣ, тогда и всякая порядня изнова надобна»; 5) «въ великую субботу, вечеръ меѳимона нѣсть никакожь»; 6) на вопросъ духовенства: когда діакона нѣтъ, а нужно будетъ служить «многимъ попомъ вмѣстѣ», можно ли «молодшему» изъ нихъ «діаконовати»?—Митрополитъ пишетъ: нѣсть въ поповствѣ ни младости, ни старости, того дѣля не слично тому быти; а коли не пригодится діакона, и попъ служитъ одинъ»; 7) на маломъ входѣ, въ соборныхъ церквахъ, въ алтарѣ пѣвцы поютъ: Святый Боже и слава и нынѣ, «а попы поютъ въ олтари одну только послѣднюю «Святый Боже»; 8) «на Воздвиженіе въ всякой церкви, гдѣ христіане живутъ, крестъ воздвизаютъ, хотя бы одинъ попъ былъ»; 9) «а котораго человѣка отецъ душевный не благословитъ за его непослушаніе, а онъ живетъ лѣта̀, а не знается, ни кается, а придетъ къ смерти да такъ и не кается, недостоитъ ему дать святаго причастья; а почнетъ каятись предъ смертію и плакати, исповѣдая свои вины, ино пріяти его въ покаяніе и причастіе дати ему; а только возстанетъ отъ тое болѣсти и здравъ будетъ, ино ему опитемья подняти за предніи своя дѣла»; 10) «про кумовство, что дѣтя крестити куму съ кумою, нѣсть того: неслично двѣма крестити, ни мужу съ чужею женою, ни съ своею женою, но одино-

му годится крестити, или отъ мужьскаго полу, или отъ женьскаго»; 11) относительно растригъ митрополитъ пишетъ, что отношенія къ нимъ должны быть подобны отношеніямъ къ отвергшимся Христа: «кто посмѣется ангельскому образу, а съ себе свержетъ, съ таковыми ни ѣсти, ни пити, ни обчины ни какой не держати; а иже такъ и не кается, не возьметъ на себе опять ангельскаго образа, проклинаютъ его божественная правила»; 12) «а къ поповьству и діаконьству аже кому ставитись, надобѣ чисту быти, какъ отъ чрева матерьня родитися, не было бы зарока тому егоже ставиться. А случится пакы какова напасть въ поповствѣ или въ діаконствѣ, по навоженью діавольскому, ино ему въ тотъ часъ престати отъ службы; нѣсть ему никакой опитемьи, но толко не пити и до смерти» (А. И. I, 19—20). Однако еще не мало оставалось вопросовъ и недоумѣній, на которые отвѣта и руководства Псковское духовенство просило у пріемника Кипріана, митрополита Фотія. Этотъ митрополитъ, во время борьбы Псковичей съ стригольниками, въ 1416 году отъ 23 Сентября, въ поученіи своемъ «сбору Св. Троицы и сбору Св. Софѣи, великому священничьскому и иночьскому чину», посылая свое благословеніе, писалъ: «Многу ползу имамъ душевную, слыша ваше исправленіе предъ Богомъ и о вашемъ ввѣренномъ вамъ отъ Бога стадѣ святаго людства, еже како достойно попеченіе имѣете о ихъ спасеніи, въ богоугодіе ихъ пасуще, еже благодатію Христовою, и увѣрени суть въ всемъ, красящеся своимъ православіемъ, о Господѣ възлюбленная моя чада! А что ми, сынове священници, пишете свою грамоту, съ своими служебники съ попы, о церковныхъ дѣлѣхъ, хотяще съ желаніемъ разсужденіе пріяти извѣстно, но правильному извѣщенію отъ нашего смиреніа: ино о семъ молюся человѣколюбцю Богу, да дастъ вамъ во всемъ разумъ благодати своея, благая мудрьствовати, по повелѣнію его пасуще Христово стадо». Затѣмъ даетъ отвѣты относительно слѣдующихъ недоумѣній Псковскаго духовенства: 1) Псковскіе священники писали, что они слышали «отъ изначальныя православныя вѣры», что отъ Рождества Христова до Крещенья, въ продолженіи 12 дней, мясо дозволено вкушать; Фотій подтверждаетъ этотъ обычай какъ

повелѣнный отъ Св. правилъ и присовокупляетъ, что въ канонъ Богоявленія отъ святыхъ правилъ не повелѣно вкушать ни мяса, ни рыбы, а сухояденіе; 2) духовенство писало, что у нихъ «на Препловленіе праздника Владычня и на Усѣкновеніе главы Іоана Предтечи мясо и млеко ѣдятъ; Митрополитъ отвѣчалъ, чтобы отъ сихъ поръ этого не было у нихъ «тыя бо дни Божественніи правила Св. отецъ повелѣваютъ православнымъ христіанамъ чисто хранити, а мяса и млека не ясти»; 3) на вопросъ духовенства митр. отвѣчалъ, что литургія Златоустаго отправляется, когда «Устрѣтеніе Господа, или обрѣтенія честныя главы Іоанна Предтечи причтется въ среду или въ пятокъ сыропустныя недѣли,» или когда Благовѣщеніе причтется въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и великую пятницу, (таже литургія и въ недѣлю цвѣтную), а если Благовѣщеніе причтется въ великій четвертокъ или великую субботу, то литургію пѣть Великаго Василія; 4) писало духовенство, что у нихъ въ канонъ и въ самый праздникъ Воздвиженія честнаго креста мяса не ядятъ,—митрополитъ отвѣчаетъ, что «по уставу въ канонъ тоего дни мяса ясти, а въ самое Воздвижніе не ясти; а крестъ въздвизати прежъ на востокъ, на четыре страны, а пятѳе паки послѣди воздвигнути на востокъ же, а глаголя на всяко въздвиженіе, о православіи, «Господи помилуй», 100. 5) «А въ недѣлю, коли съ кресты ходятъ соборы, ино чтется Евангеліе къ востоку, а и всегда;» 6) на вопросъ о меѳимонѣ митр. отвѣчалъ, что «по уставу меѳимонъ не поется въ церквахъ въ великій четвергъ вечеръ, и въ великую пятницу и въ великую субботу, но поются навечерницы въ келіахъ; а на нощь великія субботы Дѣянія Апостольская въ церквахъ чрезъ всю нощь чтутся, и каноны Спасовы надгробные, и чтенія;» 7) относительно вопроса о скоропостижно-умершихъ и самоубійцахъ: «у кого сынъ духовный, по грѣху, напрасно умретъ, а не отъ своихъ рукъ, или нужно утонетъ, тѣхъ по закону погрести, и пѣти надъ ними, и поминати ихъ во святыхъ службахъ. А который отъ своихъ рукъ погубится, удавится, или ножемъ избодется, или въ воду себе ввержетъ: ино по святымъ правиломъ, тѣхъ не повелѣно у церквей хоронити, ни надъ ними пѣти, ни поминати, но въ пустѣ мѣстѣ въ яму

вложити и закопати; створитъ же о душахъ ихъ Господь, яко же Самъ вѣсть, по своимъ неизрѣченнымъ судьбамъ, зань же Святіи Отцы именуютъ тѣхъ самовольную жертву даема не Богу;» 8) на вопросъ духовенства: можно ли дать причастіе человѣку, который «нѣмъ родится»,--митр. Фотій отвѣчаетъ: «познавъ его житіе и како будетъ было прихоженіе его къ церкви Божіей, ино разсудивъ, и святое причастіе дати; а въ болѣсти аще онѣмѣетъ человѣкъ, ино также по прежнему его смотривше животу и покаянію, разсудивъ по достоянію, и дати святое причастье;» 9) «что ми, сынове, пишете, что изъ Нѣмечскые земли приходятъ къ вамъ что потребное, вино или хлѣбъ, или овощь: ино сынове, пишетъ Фотій, очистивъ то молитвою отъ іерея, подобаетъ ясти и пити;» 10) а что касается до затравленныхъ звѣрей собаками или птицъ птицами же, то митр. Фотій пишетъ: «изъ того какъ изходитъ кровь, и отъ того лова ядятъ вездѣ изъ пошлины; а что въ силѣхъ или въ прибоѣхъ удавится, безъ крови, того не повелѣваютъ Святіи Отци ясти.» Затѣмъ, коснувшись нѣкоторыхъ поступковъ, несвойственныхъ духовенству (о чемъ будетъ сказано послѣ) М. Фотій заключаетъ: «а что у васъ, сынове, будетъ, и о иныхъ о всѣхъ о своихъ дѣлѣхъ присылайте ко мнѣ не зазорно.» (*) (А. И. I. 43—48). Тотъ же Митр. Фотій въ посланіи (около 1430 г.) Псковскимъ посадникамъ и духовенству, архимандритамъ, игуменомъ, и попомъ и діакономъ и ко всему священническому и иноческому чину—обращается съ обличеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ соблазнительномъ поведеніи и, между прочимъ, присовокупляетъ: «слышахъ же и иное не подобное дѣло въ васъ и Богу ненавидимое, и отречено святыми и богоносными Отци и не прощено есть: слышю, что хотящихъ креститися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, вмѣсто

(*) Митр. Евгеній (И. Кн. П. III. 27—28) говоритъ, что Митр. Фотій писалъ по порядку 3-ю грамату Пск. духовенству отъ 12 Авг. 1419 г., въ которой отвѣчалъ на нѣкоторые вопросы, относительно церковной практики: показывалъ Троицкимъ соборянамъ и всему священству правила, какъ заготовлять запасные агнцы, исправлять домашнюю службу священникамъ и мірянамъ, какъ пѣть *трекратное аллилуія*, какъ приходить священникамъ на исповѣдь къ другимъ священникамъ, какъ обходиться съ неисповѣдующимися мірянами, какъ возносить въ домахъ *Панагію*, или Богородичный хлѣбъ, какъ почитать кресты съ надписью, или безъ надписи, какъ и кому дозволяется кадить въ домахъ, какъ и когда праздновать память тріехъ Святителей и проч.

Святаго мvра великаго, мажете миромъ Латынскимъ; и оскорби мя сіе грозно слышаніе, смути ми сердце; еже бо то есть Богу мерзско и ненавидимо, и святыми Отци отречено того чинити именующимся истиннымъ священникомъ Божіимъ, и не повелѣно отъ закона Божіа мазати православныхъ хрестьянъ мvромъ Латынскимъ; и вы то чините своимъ небреженіемъ и удаляюще тѣмъ отъ Бога помазаемыхъ отъ того. Повелѣно же есть намъ крещатися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и потомъ мазатися святымъ и честнымъ великимъ мvромъ, еже идетъ изо Царяграда, по заповѣди Господни утвореное и указанное святыми Отци. И отъ сего времени внушите себѣ о семъ пространно, и уклонитеся отъ того неподобнаго дѣянія, съ покааніемъ и съ слезами отъ прежесдѣанныхъ золъ обратитеся на истинный путь православныя истинныя вѣры: еже святіи отци повелѣша творити, творите неослабно, и крещенія творите по правиломъ святыхъ Отецъ, не обливайте водою, но погружайте въ водѣ, въ кадцѣ, таковыя трижды молвя словеса: на первое погруженіе «во имя Отца,» а на другое «и Сына,» а на третіе «и Святаго Духа,» да потомъ мажите мvромъ великымъ, еже идетъ изо Царяграда, еже искони оттуду пріясте породу православныя вѣры и истинный образъ. Да прислали бы есте ко мнѣ единаго отъ священникъ, человѣка искусна, и азъ научю его о всѣхъ о церковныхъ правилѣхъ, и о пѣніи церковнѣмъ, и о святыхъ службахъ, и мvро святое великое съ тѣмъ же пошлю, и что како будетъ потребно вамъ святое писаніе, и то все, списавъ, пошлю къ вамъ: потребно есть истиннымъ православнымъ хрестіаномъ по закону жити и славословія всылати Богу, по преданію и узаконенію святыхъ сборовъ» (А. И. I. 67—69). Митрополитъ Іона (въ 1455—1461 А. И. I. 107—108) въ своемъ посланіи Псковичамъ, между прочимъ, писалъ: «а когда, сынове, отъ нашего смѣренія какова отъ божественныхъ писаній, о какой си будетъ вещи, словеси въстребуете, и вы къ намъ о томъ пошлите, въспоминая намъ; и наше смѣреніе (*) Богу моляся и Пречистѣй его

(*) Во всѣхъ грамотахъ подобныя уклоненія отъ правописанія, по современнымъ требованіямъ, очень не рѣдки. Это произошло, большею частію, отъ неоднократныхъ поправокъ и вставокъ отъ переписчиковъ.

Богоматери, возря въ святая и священная правила и въ божественная святыхъ писаній узаконоположенія, очемъ о томъ къ вамъ къ своимъ дѣтемъ отписати, чимъ насъ Богъ, по своей милости, а по нашему достаточству вразумитъ.» Изъ этихъ немногихъ, дошедшихъ до насъ историческихъ памятниковъ, мы можемъ видѣть, что Псковское духовенство въ этотъ періодъ времени, нуждалось въ руководительныхъ средствахъ къ правильному отправленію своихъ прямыхъ и существенныхъ обязанностей и, если допускало уклоненія отъ оныхъ, то, большею частію, по невѣденію; даже и позднѣе сего, когда Псковичи уже имѣли отдѣльнаго отъ Новгорода Владыку, именно въ 1685 году, Псковской Митрополитъ Маркеллъ, донося о состояніи своей епархіи великимъ князьямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, между прочимъ, писалъ: «наипаче нужда великая на книги и священникомъ нуждъ церковныхъ исправлять не по чему, всѣ книги по церквамъ старинные рукописные (*) и тѣ отъ древности обветчали и развалилися, а новоисправныхъ книгъ искупить не хотятъ.» (А. И. V. 200). Конечно, не лучше этого было и ранѣе сего времени.

7) Вліяніе Владыкъ Новогородскихъ на благоустройство церковно-общественной жизни Псковичей.

Хотя вслѣдствіе натянутыхъ отношеній Псковичей къ Владыкамъ Новгородскимъ—сіи послѣдніе не могли имѣть надлежащаго авторитета для первыхъ, однако нельзя сказать, чтобы и Владыки были совсѣмъ невнимательны къ церковно-общественнымъ нуждамъ и потребностямъ Псковской паствы; хотя далеко не всѣ ихъ дѣйствія въ этомъ отношеніи извѣстны намъ, однако и мы можемъ имѣть свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

1) Еп. Новгородскій Нифонтъ въ 1156 г. основалъ въ Псковѣ Мирожскій монастырь или церковъ Преображенія; (п. с. р. л. IV. 10), другіе Владыки также иногда жертвовали на построеніе церквей и содѣйствовали умноженію сихъ въ Псковской области и даже жертвовали на общественныя нужды Пскова, напр. Владыка Іоаннъ въ 1399 г. помогалъ Псковичамъ своими

(*) Въ Псков. каѳ. соборѣ хранится рукописное Евангеліе, апракосъ, т. е. писанное (1532 г.) не по порядку зачалъ, а по чтеніямъ въ продолженіе года, начиная съ Пасхи.

средствами при построенiи башни на Драчилинѣ-всходѣ надъ р. Псковой. (п. с. р. л. IV. 195).

2) Владыки новгородскiе сочувствовали въ общественныхъ бѣдствiяхъ Псковичамъ и утѣшали ихъ въ оныхъ; такъ, въ 1352 г., во время мороваго повѣтрiя, отъ котораго $^2/_3$ жителей вымерла, Влад. Василiй прибылъ въ Псковъ, совершалъ общественное богомолебствiе и, заразившись язвою на возвратномъ пути скончался. (И. Кн. П. IV. 35); въ 1360 г. Вл. Алексѣй былъ въ Псковѣ для богомолебствiя во время мора; въ 1389 г. для этого же, во время мора, прiѣзжалъ Вл. Iоаннъ, а въ 1532 г. Вл. Макарiй (*).

3) Во время раздоровъ между Псковичами и Новгородцами Владыки не мало содѣйствовали умиротворенiю оныхъ: напр. въ 1397 году Вл. Iоаннъ много содѣйствовалъ къ ослабленiю взаимный вражды между ними; «дѣти видите уже послѣднее время», (**) говорилъ онъ (И. Кар. V. 125—126). Вл. Евѳимiй тоже умирялъ Новгородцевъ съ Псковичами ок. 1449 года (п. с. р. л. IV. 214).

4) Владыки заботились также объ улучшенiи нравственно-религiозной жизни духовенства и народа: напр. Вл. Евѳимiй въ 1426 г. писалъ Псковскому духовенству: «а и напредъ бы есте, сынове, о вещехъ бывающихъ неподобныхъ себе смотрѣли и сохранили, чтобы никакого въ васъ неподобнаго дѣянiя не было, но всячески предстойте къ Богу и поучайте дѣтей своихъ православныя христiанскiя вѣры по заповѣдемъ святыхъ Отецъ, отъ всѣхъ зломудрьствiй себе удаляюще, а къ цѣломудрiю и къ добронравiю приближатися; и пойте молебены о православныхъ хрестьянѣхъ, о всемъ христоименитомъ исполненiи, о всякомъ жительствѣ блазѣ; а о всемъ священная дѣйствуйте, еже о Господѣ, по правиломъ святыхъ отецъ». (А. И. I. 61).

(*) Впрочемъ, Новгородцы того времени во время заразительныхъ болѣзней предпринимали мѣры предосторожности. Напр. «смертоносная язва, которая подъ именемъ железы, столь часто опустошала Россiю въ теченiе двухъ послѣднихъ вѣковъ (XV и XVI), снова открылась въ Псковѣ, гдѣ съ Октября 1552 г. до осени 1553 г. было погребено 25000 тѣлъ въ скудѣльницахъ, кромѣ множества схороненныхъ тайно въ лѣсу и оврагахъ. Узнавъ о семъ, Новгородцы немедленно выгнали Псковскихъ купцовъ, объявивъ, что если кто нибудь изъ нихъ прiѣдетъ къ нимъ, то будетъ сожженъ съ своимъ имѣнiемъ.» (И. Кор. VIII. 123).

(**) Владыка, вѣроятно, раздѣлялъ повѣрье того времени, что съ концомъ седьмой тысячи лѣтъ наступитъ конецъ мiра. (И. К. VI, 10).

Вл. Геннадій въ 1486 г. посѣтилъ Псковъ, пришелъ на вѣче, «благословилъ народъ и многа словеса учительная простеръ».

5) Что касается до устройства быта духовенства, то въ этомъ отношеніи извѣстны: 1) Вл. Геннадій-извѣстною ревностію о возвышеніи просвѣщенія духовенства Новгородско-Псковской епархіи, какъ мы видѣли изъ его посланія; онъ же, сколько для своей пользы, столько же и для прекращенія злоупотребленій при сборѣ пошлинъ, въ 1500 г. предпринялъ перепись церквей, монастырей, престоловъ и антиминсовъ; 2) особенно извѣстна полезная дѣятельность Новгор. Вл. Макарія. Этотъ Владыка не мало заботился: а) объ искорененіи суевѣрій язычества еще не забытаго въ Псковской землѣ и перенятаго отъ сосѣднихъ инородцевъ и въ самой Чуди, между принявшими христіанскую вѣру, б) объ огражденіи духовенства (какъ мы уже говорили) отъ злоупотребленій въ судопроизводствѣ намѣстника и его помощниковъ, в) о предупрежденіи злоупотребленій со стороны бродячаго духовенства и произвола прихожанъ по отношенію къ духовенству; г) онъ же въ своей граматѣ (и. кн. п. II. 77—86, 1528) даетъ наставленія, въ какихъ случаяхъ нужно «подсвящивать» храмы, именно, если «въ которой церкви въ городѣ и пригородѣ, или въ селѣхъ что обветчаетъ на престолѣ сорочка и сударь, и священники тѣхъ церквей подсвящиваютъ сами по правиломъ св. Отецъ. А нѣчто грѣхомъ вскочитъ въ церковь, песъ или свинія, имъ той церкви помостъ водою измыти тогоже дни, да опослѣ того кропити святою водою, а не служити въ той церкви недѣлю. А прочее правило правити по обычаю, и какъ минетъ недѣля, ино въ той церкви и обѣдню служити; а въ которой церкви какова скверность учинится, младенецъ въ церкви помочится, или кто кровію плюнетъ, или у кого изъ носа кровь пойдетъ, или кто побьется въ церкви, да кровь же пойдетъ, будетъ гдѣ каменная церковь, ино то скверное мѣсто водою измыти, да водою святою кропити и молитвы говорити: а гдѣ церковь будетъ деревянная, ино то сварное мѣсто вытѣсати, да водою же измыти, да кропити святою водою и молитвы говорити» (*).

(*) Подъ 1540 г. упоминается, «что въ Псковъ старицы переходцы привезли изъ другой земли образа св. Николы и Пятницы на рѣзи въ храминахъ» а въ

Какое принимали участіе въ другихъ случаяхъ и потребностяхъ Новгор. Владыки—мы будемъ имѣть случай говорить въ своемъ мѣстѣ.

8) Недостатки въ средѣ духовенства Псковскаго и мѣры къ предупрежденію оныхъ.

Если смотрѣть на появленіе стригольниковъ, какъ на оппозицію безпорядкамъ и недостаткамъ въ средѣ Псковскаго духовенства и принять ихъ укоры духовенству (*) за дѣйствительные недостатки онаго, то нужно согласиться и съ болѣе безпристрастными свидѣтельствами, что существовали въ этомъ классѣ слѣдующія недостатки, относительно нравственныхъ и служебныхъ обязанностей.

Болѣе общій недостатокъ—это корыстолюбіе духовенства, или фискальный характеръ отношеній его къ своимъ обязанностямъ. Обложенное не легкими пошлинами отъ Владыкъ, начиная съ посвященія и во все время служенія своего, духовенство, не пользовавшееся опредѣленнымъ и правильнымъ способомъ къ содержанію своему, волей-неволей принуждено было (какъ и теперь) пользоваться поборами съ прихожанъ, какъ средствомъ для вознагражденія себя за издержки на разныя пошлины, а также и къ своему существованію; на каждую церковную требу оно смотрѣло какъ на источникъ доходовъ; изобрѣтательность его увеличивала эти источники.

Стригольники говорили о духовенствѣ: «что это за учители? пьютъ съ пьяницами, взимаютъ съ нихъ золото и серебро и порты отъ живыхъ и мертвыхъ» **)

Псковской такіе (рѣзные) иконы не бывали и многіе невѣжливые люди поставиша то за болванное поклоненіе. И бысть въ людѣхъ молва велія и смятеніе, почему священники просили намѣстниковъ отправить этихъ старцевъ съ иконами ихъ къ Влад. Макарію. Владыка Макарій самъ знаменовался тѣмъ иконамъ и молебенъ имъ пѣлъ и проводивъ ихъ самъ до судна и велѣлъ Псковичамъ тѣ иконы вымѣнить у старцевъ и встрѣчать тѣ иконы всѣмъ». (П. С. Р. Л. IV. 304).

(*) Впрочемъ, объ этомъ мы знаемъ изъ сочиненій ихъ обличителей, а подлинныя сочиненія стригольниковъ недошли до насъ.

**) Констант. Патріархъ Антоній въ посланіи Псковичамъ приводитъ обличеніе стригольниковъ, направленное къ православному духовенству: «а вы еретики тако глаголете; сіи учители (святители и попы) піяницы суть, ядятъ и піютъ съ піаницами, и взимаютъ злато и сребро и порты, отъ живыхъ и мертвыхъ»? (А. И. I, 13).

При той окружающей обстановкѣ, т. е. общей грубости нравовъ того времени, трудно было ожидать и отъ духовенства болѣе воздержной и трезвой жизни, чѣмъ та, которую вели люди, изъ среды которыхъ оно выходило. При тѣхъ условіяхъ, при которыхъ получались духовныя должности, именно: когда получали право на занятіе оныхъ болѣе богатые, чѣмъ нравственные, или болѣе уступчивые волѣ прихожанъ, которые (какъ увидимъ послѣ) нанимали поповъ бродячихъ, можетъ быть, за поведеніе лишенныхъ мѣстъ и готовыхъ на всякія уступки,—нравственность не всегда цѣнилась по надлежащему. При этомъ ослабленіе авторитета Владыкъ и подчиненіе духовенства вѣчу и прихожанамъ еще болѣе благопріятствовали упадку его въ нравственномъ отношеніи. На соборѣ Владимірскомъ, гдѣ былъ представителемъ отъ Новгородско-Псковской епархіи Владыка Далматъ (въ 1274 г.), собравшіеся говорили: «мы свѣдали, что нѣкоторые іереи въ странахъ Новгородскихъ отъ Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ празднуютъ только и веселятся, не крестятъ и не отправляютъ службы Божественной» (И. Кор. IV, 77). Митроп. Кипріанъ въ 1395 г., отъ 12 Мая, между прочимъ, въ своемъ посланіи Псковскому духовенству пишетъ: «слышалъ есмь и то, что попы нѣкоторыи молодыи да овдовѣли, а ни поповство оставили да поженилися». Митроп. Фотій въ своемъ посланіи тому же Псковскому духовенству (1416 г. Сент. 9) пишетъ: «разумѣйте убо вы преже, о священници Господни служители суще истинѣ, и смотрите прилежно, како себе управляете, и како наставляете на путь спасенія Христово стадо словесное, вамъ ввѣренное. И вѣсте убо, о пресвитери, како глаголетъ Христосъ, достоинъ быти священнику Господню, яко свѣту; и егда есть самъ свѣтъ, тогда можетъ и иныхъ просвѣщати. И сего ради, чада моя, священницы, пишу вамъ, да изтрезвите прежде себе, и такъ да упасете въ всемъ стадо Христово, по угодію Божію». (А. И. I, 40—41). Здѣсь нельзя не видѣть намека на уклоненія духовенства отъ надлежащаго образа жизни. Въ посланіи своемъ 1416 г., отъ 23 Сентября, тотъ же Митр. Фотій приводитъ 10 прав. 4 собора и 20-е, которыми предписывается: «въ двою граду церквахъ клирошанину быти, разсудивше, неподобаетъ быти; а

15 правило 7 собора, въ славныхъ градѣхъ единому клирошанину устроену быти въ двою церквахъ, ради скверно—прибытьства, възбраняетъ»; вѣроятно и въ Псковѣ былъ обычай, (противный этимъ правиламъ), по которому лица духовнаго званія «ради скверноприбытьства» умѣли захватывать мѣста при 2 церквахъ и получали доходы отъ тѣхъ церквей, при которыхъ только числились, а не служили. Тамъ же пишетъ м. Фотій: «слышаніе же мое, еже и ина дѣйствуются въ васъ, яжи възбраняема суть, божественными правильми отлученая рѣзоиманіа, (взиманіе прибытка, лихвы, роста), еже убо о сихъ глаголетъ 44 правило св. апостолъ: аще епископъ, попъ или діаконъ, даа кому въ заемъ сребро или злато и лихву емля, или престанетъ, или да извержется, повелѣваемъ». (А. И. I. IV. 47). Стало быть, Псковское духовенство занималось торговлею или ростовничествомъ. Въ 1426 г. февраля 2, по случаю моровой язвы, митр. Фотій писалъ Псковичамъ и, между прочимъ, къ духовенству обращается съ такими словами: «сего ради, Господни священницы и иноцы, молю вы ходити вамъ о всемъ по чину званія вашего и подвизающе и возводяще о всемъ на исправленіа духовнаа Господня людій, яко да и дѣла послѣдуютъ словесемъ тѣмъ, по Христову слову: «яко да видятъ человѣци добраа ваши дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже есть на небѣсѣхъ». (А. И. I. 59—60). Новгор. архіепископъ Евѳимій въ 1426 г., между прочимъ, писалъ Псковскому духовенству: «что есть, сынове, прислали ко мнѣ свое челобитье и грамоту, извѣщеніе творя о священническомъ чину и о иныхъ вещехъ, что сдѣяся у васъ неподобно, чрезъ правила святыхъ Отецъ, что попъ далъ другый дары, а ему не сынъ душевный тотъ человѣкъ; а прежде того сказываетъ, что иной попъ того человѣка покаялъ и дары ему далъ (*) и вы, сынове, того попа, что въ другіи давалъ дары, пошлите ко мнѣ, а тамо ему

(*) Это подтверждаетъ понятіе того времени о духовномъ отцѣ, о чемъ говоритъ г. Костомаровъ (Ист. мон. т. II. 394), что «въ понятіи о духовномъ отцѣ входило нѣчто такое, что представляло неизмѣнную связь его съ духовными дѣтьми, а потому и возникъ вопросъ: можно ли переходить отъ одного духовнаго отца къ другому? Епископъ разрѣшилъ этотъ вопросъ такъ: дозволительно, потому что покаяніе вольно есть; но для уваженія къ прежнему духовному отцу, въ такомъ случаѣ правило архіепископа Иліи повелѣваетъ непремѣнно отпроситься у него и дать ему *дарокъ*».

пѣти съ собою не велите». (А. И. I. 619). Въ 1430 г., отъ Января 4, въ другомъ посланіи Псковскимъ посадникамъ и духовенству м. Фотій писалъ, обращаясь къ послѣднему: «вы же священническій и иноческій чинъ, зрите пространно: слышаніе мое, еже обрѣтаются въ васъ нѣкоторіи, иже живутъ не въ славу Божію, ни за священническую честь, на людское съблазнѣніе, къ церквамъ Божіимъ не предстояще, и людей приходящихъ въ храмы Божіа съблажняютъ своимъ небреженіемъ, и имя Божіе въ вашемъ небреженіи хулится; и не разумѣваете пространно, что суть храмы Божіи, въ нихъ же Богъ прославляется, въ нихъ же агнецъ Божій жрется за мірскій животъ, въ нихъ же есть невидимое сликостояніе ангеломъ и человѣкомъ, въ нихъ же исходатайствуется спасеніе земнороднымъ: и вы то въ небреженіе положисте... И походили бы есте по заповѣди Господни, за священническую честь и за людійское пользованіе. Къ церквамъ Божіемъ предстойте, и о благоустроеніи жительства православныхъ молитеся. Достоитъ убо быти священнику чисту отъ всякія скверны, душевныя и тѣлесныя: ино да можете иныхъ просвѣщати, и вы, священници, прежде себе изтрезвите, и тогда можете изтрезвити (иныхъ) и отбѣгати отъ грѣха. Исправите сами себе прежде, и порученное вамъ стадо научите заповѣдемъ Господнимъ и заблудившая овца къ Христу приведите, да неосужени предстанете судищу Христову, о единомъ кождо ихъ грозно истязаеми» (*) (А. И. I. 67—69).

Мы видѣли въ посланіи митр. Кипріана къ Псковичамъ указаніе на нѣкоторыхъ молодыхъ священниковъ, которые овдовѣвъ женились и продолжили священствовать; одно посланіе преемника Кипріана, м. Фотія, показываетъ, что подобныя явленія повторялись и послѣ. «Онъ же говоритъ въ одномъ посланіи (**) о вдовомъ Псковскомъ діаконѣ, женившемся на женѣ

(*) Вообще митрополиты въ своихъ посланіяхъ Псковскому духовенству не забывали напоминать ему объ обязанностяхъ—имѣть попеченіе о ввѣренной паствѣ. Напр. митр. Іона (1455—1461 г.) писалъ Псковичамъ и между прочимъ духовенству: «а вамъ сынове всѣмъ священникамъ, благословляю васъ, о томъ же вспоминаю, дабы есте о своемъ священствѣ, колико мощно, и отъ Бога врученной паствѣ всегдашнее попеченіе имѣли, по глаголющему Господню словеси: а ему же убо, рече, много дастся, много взыщется отъ него», да возмогли быхомъ предъ Господемъ Богомъ каждый изъ насъ рещи: «Господи, се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ.» (А. И. I. 108).

(**) Посланіе это, кажется, нигдѣ не напечатанное, находится въ рукоп. Рум. муз. XVI в. № 204, л. 438, по указанію Ключевскаго. (Пр. об. 1872 г. Сент. 306).

растриги—схимника, о вдовцѣ—попѣ, взявшемъ за себя вдову попадью». (Пр. обозр. 1872 г. Октяб. 467). Но не одно это явное нарушеніе чина церковнаго составляло недостатокъ Псковскаго духовенства въ семейной жизни; тайныя безчинія, конкубинатъ между вдовыми священнослужителями, кажется, имѣли характеръ не исключенія, а общаго обычая; впрочемъ, этотъ обычай распространенъ былъ между вдовымъ духовенствомъ и въ другихъ мѣстахъ Руси. Посему не безъинтересно коснуться исторіи онаго вообще въ Россіи и особенно въ Псковской епархіи.

Первый Вселенскій, Никійскій соборъ (въ 325 г.) 3-мъ правиломъ постановилъ: «чтобы ни епископу, ни пресвитеру, ни діакону и вообще никому изъ находящихся въ клирѣ не было позволено имѣть сожительствующую въ домѣ жену, развѣ матерь или сестру, или тѣхъ токмо лицъ, которыя чужды всякаго подозрѣнія». Однако, какъ на востокѣ, такъ и у насъ въ Россіи, право на священнослуженіе священникамъ и послѣ смерти ихъ женъ не было отнимаемо до XIV в. Около этого времени соблазнительное поведеніе нѣкоторыхъ вдовыхъ священнослужителей начало принимать характеръ болѣе общій; посему это заставило ввести нѣкоторыя мѣры для огражденія благочинія. Митроп. Петръ (1308—1326) въ своемъ поученіи писалъ: «аще у попа умретъ попадья и онъ идетъ въ монастырь стрижется, имѣетъ священство паки, аще ли же имать пребывати и любити мірскія сласти, да не служитъ, и аще не имать слушати моего писанія, будетъ не благословленъ». Впрочемъ и сами Псковичи рано обратили вниманіе на распущенность своего вдоваго духовенства. Также митрополитъ Кипріанъ грамотой въ 1395 г. (Мая 12) запрещалъ Псковичамъ мірянамъ судить поповъ, которые, «овдовѣвъ, поповства не оставили, да поженилися; вѣдаетъ то святитель, кто ихъ ставитъ, тотъ ихъ поставитъ и изверженъ, а вамъ не годиться въ та дѣла вступатися,» писалъ онъ. (А. И. I. 18).

Преемникъ Кипріана, Фотій митрополитъ, при самомъ вступленіи своемъ съ 1409 г. въ управленіе церковью, запретилъ во всей Россіи служить вдовымъ попамъ, если они не примутъ монашескаго чина, говоритъ митроп. Евгеній. (И. К. П. III. 27). Въ «Стоглавѣ» помѣщено посланіе этого митропо-

лита во Псковъ, въ которомъ онъ обращается къ Псковичамъ съ слѣдующими словами: «слышаніе во уши моя внидоша, что у васъ суть которые попы и діаконы вдовые тако пребываютъ, въ мірскихъ священствуютъ, ино священникомъ мирскимъ вдовымъ, когда Богу ожидающу ихъ обращенія, жилъ въ мирѣ съ подружіемъ своимъ и тогда служилъ, а егда Богу вземшу ихъ подружіе, то мертво есть, и земля своего тѣла естественнаго въ растлѣніе и червямъ пріятъ, и таковіи должны суть, благодаря Божіи судьбы и его повелѣнія, въ монастыря отходити во иноческое одѣяніе, отъ настоятеля духовнаго игумена острищи себе отъ своихъ согрѣшеній и о своей кончинѣ и о своемъ отвѣтѣ рыдающи, и обновивъ себе о всемъ чистымъ покаяніемъ ко Господу и къ своему духовному отцу, и аще суть достоинъ, и тогда священствуетъ; и се убо по преданію божественныхъ отецъ, во всей своей митрополіи, отнюду же въ ню пріидохъ, и таковое запрещеніе и заповѣдь священникомъ вдовствующимъ возложихъ, но и нынѣ, како грѣхъ ради нашихъ и нужди ради Божіихъ казней смертоносныхъ, належащихъ на ны, на мало время отъ воздержанія тѣхъ разрѣшихъ, а ваше великое Божіе священство благословляю отъ мирскихъ прейти со обновленіемъ всякъ къ духовнымъ по достоинству священно-иноческая» (*). (Стог. гл. 78).

Но вѣроятно, это распоряженіе, склонявшее вдовыхъ священнослужителей къ поступленію въ монашество, къ которому, конечно, не всѣ были расположены, не имѣло большаго значенія для Псковскаго духовенства; а можетъ быть нѣкоторымъ изъ нихъ, посредствомъ умилостивленія мѣстныхъ властей, и послѣ вдовства удавалось оставаться на своихъ мѣстахъ, такъ что, по словамъ митр. Евгенія (и. к. п. III. 27), тотъ же митр. Фотій, во время усилившейся ереси стригольниковъ, порицавшихъ духовенство,—грамотою отъ 23 Сентября 1417 г. опять счелъ нужнымъ воспретить вдовцамъ священнодѣйствіе; но духовенство опять уклонялось отъ исполненія онаго распоряженія: ибо

(*) Кажется, лучшее духовенство, (какъ показываетъ примѣръ 2-хъ философовъ Псковскихъ, Іова и Филиппа, которые, вслѣдствіе вдовства, сложили званіе и женились) смотрѣло проще на дѣло: не имѣя призванія къ монашеству, овдовѣвъ, слагало духовное званіе и женилось.

Псковское вѣче, взявшее на себя церковное управленіе, въ 1468 г. само отлучило отъ службы вдовствующихъ поповъ и діаконовъ по всей Псковской области, не спросившись ни у митрополита, ни у владыки; (Разск. Бѣл. 84). За такое самовольство «хотѣ архіепископъ Іона наложити на Псковичъ неблагословеніе — и только митрополитъ Ѳеодосій (*) о томъ ему възбранилъ.» Но Влад. Іона, обѣщавшій въ 1470 г. поддерживать порядокъ, по возвращеніи изъ Пскова, началъ вызывать къ себѣ въ Новгородъ устраненныхъ вѣчемъ священнослужителей (поповъ и діаконовъ) и за плату отъ 1 р. до $1^1/_2$ р. началъ имъ раздавать новыя ставленыя грамоты, возвращавшія имъ права на священнослуженіе. Вѣроятно, этотъ Владыка смотрѣлъ на поступокъ Псковичей какъ на самоуправство, а на распоряженіе митр. Петра и Фотія относительно вдовыхъ поповъ и діаконовъ какъ на ихъ личное изобрѣтеніе, отъ котораго нельзя было ожидать совершеннаго устраненія этого недостатка въ духовенствѣ: ибо невоздержные изъ нихъ могли и въ монашеской рясѣ остаться такими же. Однако лѣтописецъ, повѣствующій объ этомъ, подъ вліяніемъ общаго озлобленія Псковичей противъ этого Владыки, смотритъ на такой поступокъ Іоны съ невыгодной для него стороны и говоритъ, что онъ оказывалъ такое снисхожденіе отрѣшеннымъ попамъ и діаконамъ «не по правиламъ св. отецъ и св. апостолъ, а по своему невоздержанному нраву, сребролюбія ради.» (П. С. Р. Л. IV. 234).

Какъ-бы то ни было, а только въ этомъ недостаткѣ вдовцы не исправлялись; такъ что Псковичи въ 1494 г., собравшись на вѣче, опять сами-собой отлучили отъ службы своихъ вдовыхъ поповъ. (П. С. Р. Л. IV. 268). Это, вѣроятно, сдѣлано по распоряженію Моск. митр. Симона въ 1494 г., наложившаго указомъ

(*) Митроп. Ѳеодосій за 4 года предъ этимъ событіемъ оставилъ каѳедру (въ 1464 г.), а послѣ его занималъ оную митр. Филиппъ. Этотъ митр. Ѳеодосій, во время управленія своего, раздѣлялъ взглядъ митрополитовъ Петра и Фотія относительно вдовцовъ и пытался было возстановить ихъ распоряженія, которыя духовенство старалось забыть; можетъ быть и въ монастырской келліи, куда удалился, онъ могъ имѣть вліяніе на дѣла церковныя, (если имя его явилось вписаннымъ у лѣтописца не по ошибкѣ) что вѣроятно, ибо вооружаясь противъ распущенности вдоваго духовенства во время своего управленія, онъ не могъ не сочувствовать распоряженію Псковичей, старавшихся какъ и онъ самъ приводить въ исполненіе мѣры митрополитовъ Петра и Фотія противъ вдовствующаго духовенства. (И. Кар. VI. 10).

своимъ запрещеніе на вдовыхъ священнослужителей. (И. Кн. Пск. III. 38). Немного послѣ сего, на соборѣ 1503 г., на которомъ присутствовалъ и Новгородскій Владыка Геннадій, установлено: «чтобъ ни іереи, ни діаконы вдовые не священнодѣйствовали (*) «Забывъ страхъ Божій, сказано въ семъ приговорѣ, многіе изъ нихъ держали наложницъ, именуемыхъ *полупопадьями*. Отнынѣ дозволяемъ имъ только, буде ведутъ жизнь непорочную, пѣть на крылосахъ и причащаться въ алтаряхъ, іереямъ въ епитрахиляхъ, а діаконамъ въ стихаряхъ, и брать четвертую долю изъ церковныхъ доходовъ; уличенные же въ порокѣ любострастія да живутъ въ мірѣ и ходятъ въ свѣтской одеждѣ (**)». (И. Кар. VI. 224). А такъ какъ въ Псковъ приходили изъ разныхъ мѣстъ попы и діаконы и нанимались на службу, то, конечно, возможно было такимъ и полупопадій выдавать за настоящихъ женъ; (***) если таковые «вылыгали» ставленныя грамоты, то не трудно было имъ предъявлятъ и подложные документы для удостовѣренія брака ихъ съ названными ими женами. Однако дѣятельный Владыка Макарій предпринималъ мѣры противъ подобныхъ уклоненій; въ 1528 г. онъ писалъ въ Псковъ: «нашъ намѣстникъ тѣхъ черныхъ поповъ и бѣлыхъ и діаконовъ пришлыхъ обыскиваетъ накрѣпко, есть ли у нихъ ставленныя и отпускныя и *есть ли у бѣлыхъ поповъ и у діаконовъ жены*, или кто какой человѣкъ. Да у котораго попа или діакона ставленныя и отпускныя не будетъ, или обыщетъ у котораго попа или у діакона, у *котораго жены нѣтъ,* и нашъ

(*) О постановленіи этого собора — о неслуженіи вдовымъ попамъ и діаконамъ сообщено Псковичамъ особымъ посланіемъ.

(**) Впрочемъ поступить въ монастыри не воспрещалось вдовымъ и постановленіемъ этого собора. Между прочимъ было постановлено на ономъ: «а которые не учнутъ въ церкви на клиросѣ стоять, а учнутъ мирская дѣяти, тѣмъ четвертой части не давать, а кто послѣ своихъ женъ живетъ чисто и захочетъ во иноческое одѣяніе одѣяти себя, таковіи въ монастырь отходятъ и отъ духовнаго настоятеля постригаются и обновивъ себя чистымъ покаяніемъ аще суть достойны, таковіи съ благословеніемъ святительскимъ да священствуютъ въ монастырѣхъ, а не въ мірскихъ. (А. Арх. Эксп. т. 1 стр. 487). Тоже подтверждено и на соборѣ въ Вильнѣ, въ 1509 г., на которомъ былъ Новгор. прот. Іаковъ.

(***) Это тоже было предвижено въ постановленіи собора и тамъ сказано было: «а который (изъ вдовцовъ) не отдавъ своей ставленной грамоты своему архіерею; да сойдетъ куда въ дальныя мѣста, взявъ себѣ женку (конкубину) и нозоветъ себѣ женою и нерадѣніемъ начнетъ служити, то тѣхъ уличивъ, предавать градскимъ судіямъ.» Тоже и въ посланіи митропол. Симона Псковичамъ сказано: Въ этомъ посланіи говорится: «многіе попы и діаконы вдовцы послѣ своихъ женъ

Намѣстникъ велитъ тѣхъ давати на поруку, а безъ нашего вѣдома къ церкви ихъ не посылаетъ». (И. кн. II. II. 83). На Стоглавомъ соборѣ въ 1551 г. Іоаннъ IV, между прочимъ, докладывалъ, «что вдовые попы обѣдни не служатъ, а церковію и приходомъ владѣютъ и дѣтьми духовными, радильницамъ молитвы даютъ и дитяти имя нарицаютъ и крестятъ и вѣнчаютъ и исповѣдуютъ и умершихъ провожаютъ и вся священническая дѣйствуютъ... А въ Новгородѣ и въ Псковѣ, но матери моей животъ и при Макаріи Епископѣ, никакоже вдовые попы и діаконы у церквей не были, ни на мало время нынѣ отчегото ослаблено» (Стогл. вопр. 19). Посему на этомъ соборѣ было постановлено: «вдовымъ попомъ и діакономъ не служити литургіи, а которые попы и діаконы вдовые обѣщаются въ чистотѣ пребывати, и тѣмъ давати благословленые грамоты, сирѣчь патрахильные, въ ризы облачатися и въ стихари и вся священническая имъ дѣйствовати, оприче божественныя литургіи» (Стогл. гл. 81). Хотя на этомъ соборѣ былъ Великаго Новгорода и Пскова архіепископъ Феодосій, однако не извѣстно, на сколько это постановленіе было обязательно для Псковскаго духовенства *). Впрочемъ, эти мѣры противъ распущенности нѣкоторыхъ возбуждали ропотъ въ духовенствѣ, а насильственное постриженіе въ монашество, которое было слѣдствіемъ этихъ мѣръ, благопріятствовало безчинію въ самыхъ монастыряхъ, по этому соборъ 1666 г. отмѣнилъ запрещеніе вдовымъ священникамъ и діаконамъ священнодѣйствовать. (И. Р. Ц. Пр. Фил. пер. IV, 250).

держали у себя наложницъ, а вся священническая дѣйствовали и мы въ соборѣ уложили впредь попомъ и діаконамъ вдовцамъ всѣмъ не служить. А которыхъ изъ нихъ въ наложницахъ уличили, и которые сами видили, что у нихъ наложницы были, да ставленныя грамоты принесли къ святителямъ, тѣмъ наложницъ не держать, а жить въ міру и верхъ тѣмъ власы свои «ростить и одежду имъ носить мірская, и дань даяти съ мірскими, а священническихъ дѣлъ не касатися». И чтобы отъ сего времени впередъ въ Псковѣ и во всей Псковской земли всѣ священники попы и діаконы, вдовцы не служили, а о всемъ бы было о попѣхъ а о діаконѣхъ, о вдовцѣхъ и о монастырѣхъ потому, какъ въ сей грамотѣ моей писано». (П. С. Р. Л. IV, 277, 1501).

*) Впрочемъ въ П. С. Р. Л. (т. IV, 308) говорится подъ 1552, что «въ лѣто 7060 г. окт. въ 1 день архіепископъ Новгородскій Серапіонъ отставилъ священниковъ и діаконовъ что патрахиль держали, а велѣлъ тѣмъ священникомъ и діакономъ въ крылосѣ стоятъ, а четвертый жеребей во всякомъ доходѣ имати, по Государеву приговору».

9) Подчиненіе Псковскаго духовенства народомъ, или вмѣшательство народнаго вѣча въ церковныя дѣла: распоряженіе церк. имуществомъ, привлеченіе духовенства къ общественнымъ повинностямъ и т. под.

Обстоятельствами, при которыхъ болѣе и болѣе духовенство Псковской области подчинялось народу, были почти тѣ же, кои держатъ его въ зависимости въ матеріальномъ отношеніи отъ прихожанъ и до сего времени; но въ то время существовали причины, еще болѣе благопріятствовавшія такому положенію духовенства. Въ древности какъ Владыки, князья, такъ и частныя лица строили храмы на свои средства и смотрѣли на свои церкви какъ на частную собственность; строители сами набирали причты къ своимъ церквамъ и содержали ихъ. Этотъ обычай сдѣлался общимъ обычаемъ прихожанъ избирать въ духовныя должности излюбленныхъ ими лицъ. Псковъ раздѣлялся на концы и улицы; нерѣдко каждый конецъ или улица предпринимали на общія средства построеніе церкви; жители, составлявшіе подобный союзъ или приходъ, сами сговаривали къ своей приходской церкви членовъ причта, на извѣстныхъ условіяхъ; духовенство обязывалось при этомъ отправлять извѣстныя службы; приходъ обязывался давать ему условное содержаніе, или платить причту деньгами или хлѣбомъ ругу. Напр. говорится: «смыслиша (задумали) князь Михайла Кислица съ соборомъ Св. Троица со священноиноки и священники и діаконы церковь поставити обыденную, а гости (купцы) ялися и ружить» (П. С. Рл. IV, 294). При подобныхъ порядкахъ духовенство дѣлалось вполнѣ зависимымъ отъ воли своихъ нанимателей; каждый изъ нихъ дѣлался обязательнымъ исполнителемъ не только прямыхъ своихъ обязанностей, но даже слугою капризовъ прихожанъ, иначе онъ могъ ожидать отказа отъ мѣста или лишиться содержанія; на мѣсто одного являлись другіе въ подобную кабалу. Новгор. Владыки, сами едва удерживавшіе свои права на Псковъ, едва ли что могли сдѣлать въ подобныхъ случаяхъ въ защиту духовенства; имъ оставалось святить тѣхъ, кого избирали прихожане и благословлять на служеніе тѣхъ, кого сговорятъ прихожане. Если избранный

не удовлетворялъ требованію со стороны Владыки, то прихожане могли говорить, что говорили Геннадію: «земля, господине, такова, не можетъ добыть лучшаго». Такъ, духовенство подчинилось мирянамъ, кои сдѣлались не только блюстителями, попечителями церквей, но часто и судьями приходскаго духовенства, усвояя себѣ, какъ увидимъ дальше, права Владыкъ. При такихъ порядкахъ въ Псковѣ образовался, кромѣ мѣстнаго, т. е. имѣющаго опредѣленныя мѣста, особый разрядъ *безмѣстнаго* (*) духовенства,—вѣроятно, контингентъ, состоящій изъ лицъ лишившихся мѣстъ и оставшихся съ однимъ правомъ для священнодѣйствія, въ ожиданіи вакансіи при какомъ либо приходѣ (**).

Неизвѣстно переходило ль Псковское духовенство въ другія мѣста Россіи; кажется, Псковичи сами терпѣли недостатокъ въ ономъ. Сюда приходили наниматься попы и діаконы изъ Москвы, Твери, Новгорода и Литвы. Псковичи болѣе обращали вниманія на сходность цѣны и на уступчивость требованіямъ ихъ нанимающихся, чѣмъ на то—имѣютъ ли эти искатели мѣстъ право на священнодѣйствіе. Поэтому архіепископъ Новгородскій Евѳимій, въ 1426 году, писалъ старостамъ соборскимъ и духовенству: «и о томъ слышахъ отъ васъ, что приходятъ къ вамъ игумены, или попы, или діаконы отъ иныхъ странъ, съ Русской земли, или изъ Литовской земли, и пишу о томъ старостамъ соборскимъ и всему священническому чину: у тѣхъ игуменовъ, или у поповъ или дьаконовъ, аще будетъ у кого грамота ставленная отпускная чисто; и вы, сынове, о томъ извѣстно обыщите и смотрите того, чтобы безчинія не было, и вы повелите ему приняти духовнаго отца и онъ исповѣдается; и аще поручится вамъ отецъ его духовный по немъ по духов-

(*) Въ граматѣ царя Іоанна Васильевича Псковскому духовенству (И. К. П. II, 89—99) нѣсколько разъ встрѣчается раздѣленіе духовенства Псковскаго на городское, посадское, пригородское и сельское, мѣстное и *несмѣстное или безмѣстное.* Въ граматѣ царя Ѳедора Іоанновича (тамъ же 100—102) 1585 г. упоминаются еще *грамотчики и ружные* попы и діаконы—это, вѣроятно, тѣ же безмѣстные, имѣющіе при себѣ грамату и нанимающіеся по временамъ за извѣстную ругу исполнять извѣстныя требы, на случай болѣзни, отсутствія постоянныхъ поповъ и діаконовъ при извѣстныхъ приходахъ.

(**) Въ Новгородѣ тоже были безмѣстные попы и діаконы, ибо въ 1388 г. Псковичи, за недостаткомъ своихъ поповъ «просили у Новгородцевъ, кои ходятъ безъ церкви».

ному исповѣданію, и онъ да литургисаетъ божественну литургію, по правиломъ св. отецъ; или у коего у тѣхъ не будетъ грамоты отпускной и ставленой, или духовнаго отца, и вы его къ себѣ не пріимайте» (А. И. I, 61). Но Псковичи мало обращали вниманія на это распоряженіе Владыки; имъ болѣе выгоднымъ казалось нанимать «пришлыхъ» поповъ и діаконовъ,—какіе бы они ни были: ибо оные, путешествуя изъ города въ городъ и проведя не мало времени въ отыскиваніи мѣстъ, были болѣе сговорчивы и готовы были на всякія уступки въ пользу прихожанъ (*). Поэтому Владыка Макарій счелъ нужнымъ подтвердить поповскимъ старостамъ, въ 1528 г., чтобы они строго обращали вниманіе на права къ священнодѣйствію этихъ пришельцевъ. «Да что во Псковѣ черные попы и бѣлые и діаконы съ Москвы и изъ Твери и изъ Новагорода и изъ Литвы, да у церквей служатъ, а старостамъ соборскимъ то не вѣдомо, есть ли у нихъ ставленыя грамоты и отпускныя, или нѣтъ, и свершены ли въ попы, или не свершены» писалъ Макарій—и вмѣстѣ съ этимъ предписывалъ: обыскивать накрѣпко: есть ли у этихъ пришлыхъ поповъ и діаконовъ ставленыя и отпускныя и жены и кто какой человѣкъ, и если у которыхъ изъ нихъ оныхъ документовъ не окажется и женъ тоже, то таковыхъ безъ его вѣдома къ церквамъ допускать не велѣлъ (И. Кн. П. II, 83). При томъ Псковичи, не заботясь объ улучшеніи положенія своего духовенства, на духовныя должности при церквахъ смотрѣли съ торговой точки зрѣнія—какъ на доходныя статьи: ибо тотъ же Владыка Макарій писалъ соборскимъ старостамъ въ Псковъ, что эти «пришлые» черные

(*) Для примѣра приводимъ договоръ между мірянами и священникомъ того времени: «Се азъ Ильинскій попъ Кирилла, Яковлевъ сынъ, далъ есми на себя запись старостѣ Тавренской волости Климу Иванову, сыну Клобуху да и всему православью Тавренской волости Ильинскаго приходу: что мнѣ попу Кириллу у Св. славнаго пророка Ильи и у Егорья межь владышни праздники и межь воскресеньемъ вечерню, заутреню и часы пѣти по вся дни, опроче того, какъ скорбь или отъѣздка придетъ, и жити такъ, какъ прочіе старинные священники жили; а къ болю и роженицѣ ѣздить безменно, а на свое дѣло; коли отъѣздка придетъ, ино безъ мірскаго вѣдома не отъѣзжати; а руга ему и всякіе доходы брати по старому, какъ прежде бывало; и въ томъ есмь имъ на себя и запись далъ. А порядили его есмя на годъ, съ Евдокеина дня до Евдокеина дня; а безъ вины намъ его отъ церкви Божіей не отставити; и стану азъ Кириллъ жити и послѣ сроку, какъ въ сей записѣ написано, и старостѣ Климу и всему православью Ильинскаго приходу держати по старому, а безъ вины не отставити» (Приходск. дух. на Руси г. Знаменскаго). Вотъ кругъ обязанностей священника—одно требоисполненіе.

попы и бѣлые и діаконы «подъ мѣстныхъ игуменовъ и священноиноковъ и священниковъ и діаконовъ *подкупаются*, а старые игумены и священноиноки и священники и діаконы, тутошніе жильцы, волочатся безъ мѣстъ». Усвоивъ себѣ право «поряживать» поповъ и діаконовъ и дьяковъ, Псковичи сами собою, безъ сношенія съ Владыкой, распоряжались приходскимъ духовенствомъ, и тѣхъ, кои имъ не нравились, отсылали отъ своихъ церквей. Посему тогда же Вл. Макарій писалъ въ Псковъ: «да били мнѣ челомъ старосты пти соборскіе, игумены и священноиноки и священники, что дей они по моему наказу поучаютъ дѣтей своихъ духовныхъ, а они дей ихъ не слушаютъ, да съ мірскими людьми и игуменовъ и священноиноковъ и священниковъ отъ церквей безъ моего вѣдома отсылаютъ; и азъ приказалъ намѣстнику своему того беречь накрѣпко, чтобъ безъ моего вѣдома отъ церквей игуменовъ и священноиноковъ и священниковъ и діаконовъ не отсылали, а иныхъ не поряживали» (И. Кн. Пск. II, 85).

Невыгоды отъ такого закрѣпощенія духовенства «мірскими людьми» сами собою понятны и были слѣдующія: 1) духовенство отдавалось какъ бы въ рабство своимъ хозяевамъ нанимателямъ, для которыхъ оно не имѣло надлежащаго значенія и авторитета, и если кто изъ среды его пытался брать роль руководителя — «поучать дѣтей своихъ духовныхъ», то, конечно его не слушали и голосъ такого былъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ; да и многіе ли брались за это дѣло, дѣло обличенія своихъ патроновъ, развѣ только эти способные къ самопожертвованію; оттого, конечно, и нравственность была неудовлетворительна. Прихожане мало того, что не слушали своихъ пастырей, но изыскивали способы къ оскорбленію духовенства разными придирками. Изъ той же грамоты Макарія мы видѣли, что священники и діаконы городскіе и сельскіе также «били ему челомъ и сказывали, что и на нихъ приходятъ поклепы многіе отъ ябедниковъ съ поклажей и не положивъ чего, сказываютъ положили, да клеплютъ дей ихъ, бой и грабежи напрасно»; при этомъ вмѣсто доказательства къ обвиненію, эти мірскіе люди требовали удовлетворенія со стороны привлекаемыхъ ими къ суду духовныхъ лицъ, поповъ и діаконовъ — поля (поединка)

и цѣлованья (присяги); 2) предоставленное выбору прихожанъ и принужденное вкупаться въ церковныя должности, духовенство, стѣсняемое въ отправленіи своихъ пастырскихъ обязанностей, всѣ свои силы употребляло для услугъ, часто угожденія своимъ избирателямъ, каковы бы они ни были, и вмѣстѣ съ этимъ само болѣе и болѣе падало и унижалось нравственно. Изъ той же граммоты Макарія (1528 г.) мы видимъ, что многіе изъ духовенства того времени, нуждой ли побуждаемые, или просто по неразборчивости въ средствахъ, въ видахъ крайняго своекорыстія, *подкупали* прихожанъ, чтобы удалить другихъ съ выгодныхъ мѣстъ, а самимъ занимать оныя; а другіе изъ нихъ такъ низко смотрѣли на свое призваніе, что (нужно думать) не имѣвши права на священнодѣйствіе (безъ ставленыхъ и отпускныхъ), или лишившись онаго, выдавали себя за имѣвшихъ сіи права; наконецъ, были и такіе, которые, по словамъ Макарія, «пріѣжжали изъ другихъ мѣстъ (въ Псковъ) дьяками, да ставились въ попы и въ діаконы, а грамоты вылыгали (дѣлали подложныя) подъ мѣстныхъ поповъ и подъ діаконовъ». По сему, для пресеченія возможности подобныхъ подлоговъ, этотъ Владыка писалъ намѣстнику: «нашъ намѣстникъ, котораго ставленика ко мнѣ пришлетъ, инобъ у того ставленика была ко мнѣ грамота нашего намѣстника, а другая шти соборскихъ старостъ за ихъ печатью о его прохожествѣ, и о лѣтахъ и которой церкви извѣстно». При такой неразборчивости относительно нравственныхъ качествъ духовенства со стороны прихожанъ-нанимателей весьма вѣроятны тѣ (если не большіе) недостатки въ средѣ духовенства, о которыхъ мы уже говорили. Этому благопріятствовалъ и недостатокъ просвѣщенія духовенства, ибо если Владыка Макарій счелъ нужнымъ предписать мѣстнымъ блюстителямъ порядка и благочинія церковнаго въ Псковѣ, чтобы каждый «ставленикъ былъ бы грамотѣ гораздъ», то нужно думать, что опека прихожанъ мало благопріятствовала незатѣйливой въ то время грамотности и исправности въ своихъ должностяхъ большинства Псковскаго духовенства; 3) эти условія, при которыхъ добывались мѣста при церквахъ, т. е. подкупъ прихожанъ, конкуренція въ ономъ со стороны духовенства; подложные приговоры, ухудшали и матеріаль-

ный быть Псковскаго духовенства; число онаго увеличивалось, съ тѣмъ вмѣстѣ увеличивался и недостатокъ средствъ къ его существованію. Оставшіеся безъ мѣстъ опять старались согласить прихожанъ принять ихъ, или старались покупать у нихъ права, чтобы быть при церквахъ, хотя бы въ качествѣ сверхштатныхъ. Оттого произошло то, о чемъ писалъ Архіепископъ Макарій: «а у которой церкви изстари былъ одинъ попъ, а нынѣча (1528 г.) тутъ два попа, а гдѣ было два, а нынѣча тутъ три попа, а гдѣ діакона не было, а нынѣча дей тутъ діаконъ, а все дей къ одной руги къ старой припущены». Поэтому Владыка предписывалъ намѣстнику возстановить прежніе штаты, излишнихъ поповъ и діаконовъ отъ церквей отсылать, «чтобъ по старинѣ было». Однако едвали и эти мѣры преосвященнаго Макарія могли перемѣнить прежніе порядки Псковичей относительно замѣщенія вакансій при церквахъ духовенствомъ: ибо на Стоглавомъ соборѣ (1551 г.) отъ Царя былъ предложенъ (15) вопросъ такой: «такоже (какъ въ Новгородѣ) и дворецкіе и діяки *во Псковѣ* намѣстникъ владычень, поповъ ставятъ сами, и къ ружнымъ церквамъ, и на нихъ емлютъ мзды великіе, а того не пытаютъ, которой бы грамотѣ гораздъ и чувственъ, и достоинъ священническаго сапу былъ, только того и пытаютъ, кто бы имъ больши денегъ далъ». На этотъ вопросъ данъ отвѣтъ: «Дворецкимъ и намѣстникомъ и діакомъ избирати поповъ и діаконовъ и дьяковъ къ ружнымъ церквамъ искусныхъ и грамотѣ гораздыхъ, а отъ того бы имъ мзды не имати отнюдь» (Стогл. вопр. 15, стр. 135). Такимъ образомъ, къ числу продававшихъ мѣста относятся дворецкіе, діяки и даже «намѣстникъ владычень», обязанный пресѣкать это зло.

Подчинивъ себѣ духовенство въ матеріальномъ отношеніи, Псковичи легко могли подчинить его своему надзору и распоряженіямъ и въ другихъ отношеніяхъ. И дѣйствительно, Псковское вѣче усвоило себѣ право судить духовенство въ поступкахъ его поведенія. Еще въ 1347 г. Псковичи, добиваясь независимости отъ Новгор. Владыки, выговорили себѣ право посылать представителя вѣча для участія при судопроизводствѣ намѣстника. Послѣ сего власть намѣстника ослаблена самимъ вѣчемъ значительно. Митр. Кипріанъ еще въ 1395 году (12 Мая) писалъ

Псковичамъ, «что есмь слышалъ, ажь въ Псковѣ міряне судятъ поповъ и казнятъ ихъ въ церковныхъ вещѣхъ, ино то есть кромѣ хрестьянскаго закона: негодится міряномъ попа ни судити, ни казнити, ни осудити его, ни слова на него не молвити; но кто ихъ ставитъ святитель, ино тотъ ихъ и судить и казнить и учить. А вы бы есте, дѣти мои, Псковичи, отъ велика и до мала, чтобы есте не судили поповъ, ни казнили ихъ, грѣха бы есте на свою душю не имали, ни зарока бы есте на весь Псковъ не чинили. А кого церковь Божія и святитель огласитъ, и вамъ по тому оглашенію годится также держати его». (А. И. I, 18). Въ другомъ посланіи митр. Кипріана въ Псковъ говорится: «попы и діаконы и всякъ церковный человѣкъ, вси въ послушаніи и покореніи святителю и подъ областію его, ни что же да не смѣетъ ни единъ христіанинъ ни малъ ни великъ вступатися въ та дѣла» (Стогл. гл. 64). Хотя этотъ же митрополитъ въ въ 1395 г. и запретилъ Псковичамъ судить молодыхъ вдовцевъ, которые не оставивъ сана поженилися: «вѣдаетъ то святитель кто ихъ ставилъ,» писалъ онъ, однако, какъ мы уже говорили, Псковичи отлучили отъ церквей вдовцовъ въ 1468 году самовольно; то же сдѣлали они и въ 1499 году. Если самовластіе Псковичей или вѣча простиралось и на самыхъ владыкъ Новгородскихъ, какъ мы видѣли это прежде, то съ духовенствомъ оно обходилось еще болѣе непочтительно. Митроп. Фотій въ одномъ изъ посланій своихъ Псковичамъ, по жалобѣ духовенства, упрекалъ посадниковъ и народъ за униженіе, которому они подвергали свое духовенство на судѣ: «случится священнику искать па комъ или отвѣчать на (судѣ) поклепъ, его призываютъ на судъ въ полномъ священническомъ облаченіи, выводятъ на тризнища и на поносъ и на безчестія и заставляютъ его клясться своимъ священнымъ саномъ: о такомъ безчиніи я нигдѣ ни читалъ, ни слышалъ, прибавляетъ Фотій (Пр. об. 1872 г. Сент. 306). Опредѣлить трудно, какому суду духовенство отдавало предпочтеніе; мы уже знаемъ, что и судъ намѣстника Владыки не былъ безупреченъ; при томъ вполнѣ зависящее отъ вѣча или народа духовенство не могло сопротивляться суду его и, можетъ быть, само обращалось къ оному. Послѣднее предположеніе подтверждаетъ, кажется, митроп. Кипріанъ

въ одномъ посланіи своемъ Псковичамъ, въ которомъ пишетъ: «аще который игуменъ, или попъ или чернецъ иметъ отыматися съ мірскими властелины отъ святителя, таковаго Божественныя правила извергаютъ и отлучаютъ, а кто по нихъ иметъ вступаться, того не благословляютъ» (Стогл. гл. 64). Но намъ кажется, что митрополитъ сими словами предостерегалъ Пск. духовенство, чтобы оно не было въ такихъ отношеніяхъ къ святителю своему, въ какихъ тогда находились Новгородцы къ нему самому. Влад. Макарій старался усилить власть своего намѣстника надъ Псковскимъ духовенствомъ *). На Стоглавомъ соборѣ было разсужденіе о такомъ незаконномъ вмѣшательствѣ народа въ дѣла духовенства. Однако это самоуправство продолжалось.

Вѣче, по рѣшенію коего приступали къ построенію церквей и по приговору котораго отдавались земли, воды и др. выгоды въ пользу церквей и духовенства, усвоило себѣ право распоряжаться церковными имуществами и даже отнимать оныя отъ церквей и духовенства, по своему усмотрѣнію. Напр. въ 1471 г. вѣче отняло у двухъ Псковскихъ церквей земли (П. С. Р. Л. IV, 238). Митрополитъ Кипріанъ еще въ 1392 г. писалъ Псковичамъ: «а что погосты и села и земли и воды и пошлины, что потягло къ церкви Божіей, или купли, или кто далъ по души памяти ради, а въ то ни единъ христіанинъ не вступается, а кто вступится, того Божественная правила не благословляютъ, сего ради и азъ». Тоже подтверждалъ онъ и въ 1495 г. (Мая 12): «а что земли церковныя или села, купили ли будутъ, или кто будетъ далъ, умирая, которой церкви; а въ тѣ бы есте земли не вступалися никто отъ васъ, чтобы церковь Божія не изобижена была, занеже въ томъ великъ грѣхъ отъ Бога» (А. И. I. 18). Хотя Владыка Симеонъ, въ бытность свою въ Псковѣ, еще въ 1418 г. увѣщавалъ, чтобы міряне воздавали честь и были въ повиновеніи святителямъ и духовенству и не отнимали у нихъ доходовъ съ земель и водъ (И. Кн. П. III, 29), но мы видѣли уже, что Псковичи не стѣснялись от-

*) Это видно изъ той граматы, въ которой, какъ мы уже видѣли, онъ ограждаетъ права духовенства отъ посягательства міряпъ на привлеченіе его къ унизительному способу—доказывать свою невинность посредствомъ поля и присяги.

нимать земли и воды и у самихъ Владыкъ; посему всѣ мѣры къ возвращенію Псковичей въ предѣлы умѣренности мало имѣли успѣха. Особенно выборные отъ вѣча, состоявшіе при каждой церкви церковными старостами, (*) болѣе и болѣе забирали въ свои руки имущества церковныя и оттѣсняли духовенство отъ контроля за онымъ имуществомъ. Это продолжалось даже и тогда, когда Псковъ уже имѣлъ своего Владыку. Въ 1685 г. Псковской митроп. Маркеллъ жаловался царямъ и великимъ князьямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, что въ «Псковѣ и въ пригородѣхъ надъ церквами архіереи власти не имѣютъ, владѣютъ мужики, а церкви всѣ вотчинные, и тѣми вотчинами владѣютъ и себя полнятъ и корыстуются сами, а архіерею непослушны, о чемъ указъ пошлемъ не слушаютъ и бесчестятъ, на счетъ нейдутъ, многая церковная казна за ними пропадаетъ отъ давныхъ лѣтъ; они же корчемствуютъ церквами, на всякій годъ сговариваются съ священниками на дешевую ругу, кто меньше руги возметъ, хотя которые попы піаницы и бесчинники, тѣхъ и пріимаютъ, а добрымъ священникамъ отказываютъ, и тѣми излишними доходы сами корыстьются; а священники бѣдные и причетники у нихъ церковныхъ старостъ вмѣсто рабовъ и говорить противъ ихъ ничего не смѣютъ» (А. И. V. 200—201).

Духъ равноправности Псковичей замѣтенъ и въ общественномъ положеніи Псковскаго духовенства, среди прочихъ сословій. Унизивъ духовенство до рабства, Псковичи требовали, чтобы оно несло и общественныя повинности на равнѣ съ другими. (**) Напр. въ 1495 г. вѣче, согласившись дать помощъ Великому князю Московскому противъ нѣмцевъ, поста-

---

(*) Церковные старосты завѣдывали церк. суммами, сборомъ хлѣба съ земель церковныхъ, храненіемъ сихъ, выдачею жалованья духовенству и руги денежной и хлѣбной, закупкою для церкви необходимыхъ принадлежностей, раздаваніемъ денегъ въ праздники нищимъ и колодникамъ (см. Святыни и древности Пскова гр. Толстаго прилож. къ IV гл. 10).

(**) Въ лѣтописи говорится: «Псковичи срубили съ десяти сохъ человѣкъ конный, да и со священниковъ и со діяконовъ почали рубити; и священники нащли въ правилѣхъ святыхъ отецъ въ Манаканонѣ, что написано, яко не подобаетъ съ церковной земли рубитися; и посадники Псковскіи и со Псковичи учали сильно дѣяти надъ священники, и лазили многажды на сѣни и въ вѣчьи, и опять на вѣчье влѣзли и хотѣли поповъ кнутомъ избезчествовати, Ивана священника Рожественскаго и Андрея, и въ одныхъ рубахахъ стояли на вѣчѣ, и иныхъ всѣхъ поповъ и діаконовъ изсоромотиша».

новило собрать на этотъ случай полкъ и для этого опредѣлено было съ 10 сохъ снарядить по одному конному человѣку. Къ этой повинности, на этотъ разъ, привлекались и священники и діаконы (П. С. Р. Л. IV. 269). Духовенство, неся другія повинности, до сихъ поръ отъ военной все таки было свободно, какъ несовмѣстной его званію; поэтому оно явилось на вѣче защищать прежнія льготы; здѣсь то, послѣ взаимыхъ пререканій и ругательствъ со стороны народа, вѣче опредѣлило подвергнуть тѣлесному наказанію, вѣроятно, болѣе энергическихъ защитниковъ прежнихъ привилегій духовенства,—священниковъ Ивана и Андрея; несчастные, уже раздѣтые, въ однѣхъ сорочкахъ стояли предъ народнымъ собраніемъ, и только кстати отысканное правило Номоканона, которымъ запрещалось брать военныхъ людей съ церковной земли, спасло отъ кнута спины этихъ священниковъ и отмѣнило на этотъ разъ эту новую повинность съ духовенства. Въ 1517 г., при постройкѣ стѣны въ кремлѣ, священники, вѣроятно, по раскладкѣ вѣча, возили каменья, а Псковичи песокъ на эту потребность. (П. С. Р. Л. IV, 290). Въ 1518 г., во время Полотскаго похода, Пск. духовенство обязано было поставлять коней съ телѣгами для провоза артилеріи (тамъже 292).

в) Права и привилегіи духовенства во Псковѣ.

По характеру того времени такое описанное нами положеніе духовенства въ Псковѣ нельзя считать исключительнымъ, ибо грубость и произволъ были общи всѣмъ. Но Псковское духовенство имѣло и нѣкоторыя привилегіи. Подчиняясь распоряженіямъ вѣча, оно вмѣстѣ съ этимъ пользовалось, на равнѣ съ другими, правомъ голоса на ономъ и даже правомъ на почетное участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Духовенству во Псковѣ послѣ мира въ 1347 г., открылась дорога ко всѣмъ общимъ и нѣкоторымъ особеннымъ правамъ: безъ его присутствія не начиналось вѣче, оно должно было открывать собранія его своимъ благословеніемъ, безъ благословенія духовенства не издавалось основныхъ законовъ; наприм. объ извѣстной судной грамотѣ говорится: «ся грамота писана по благословенію отецъ своихъ поповъ всѣхъ пяти соборовъ, и священноиноковъ и діаконовъ и

всего Божіяго священства, всѣмъ Псковомъ на вѣчѣ»; съ этого времени священники и игумены появляются послами отъ Пскова по дѣламъ общественнымъ. Напр. въ 1327 г., во время спора за князя Александра, котораго приняли Псковичи, вопреки желанію вел. князя, въ качествѣ пословъ, для объясненія съ онымъ княземъ Московскимъ, въ числѣ бояръ, старѣйшинъ и посадниковъ они отправили Андрея попа отъ св. Николы (П. С. Р. Л. IV, 185); въ 1343 г., во время войны съ Нѣмцами, Псковичи попа Ѳому, старосту поповскаго, послали гонцомъ въ Новгородъ просить помощи противъ нѣмцевъ (тамъ же 189); въ 1391 г., во время ссоры съ Новгородцами, Псковичи, для заключенія мира, въ числѣ прочихъ, отправили послами въ Сольцу (гдѣ стояла рать Новгородская, шедшая ко Пскову) Михаила Власьевскаго попа и Ермолу игумена Микулинскаго (И. Кар. V, пр. 197). Великій князь Василій Іоанновичъ грамотой 1528 г., по жалобѣ Псковскихъ поповъ, которые поселились на мѣстахъ, обложенныхъ тягловой податью и должны были платить тягло на равнѣ съ прочими тягловыми дворами и вмѣстѣ съ тѣмъ Владычню дань, пожаловалъ тѣхъ поповъ, діаконовъ и дьяковъ и писалъ: «въ которыхъ они попы дворѣхъ (115 дворовъ такихъ было) живутъ и они съ тѣхъ своихъ дворовъ въ наши потуги тягла не даютъ ничего, и не тянутъ съ чорными людьми ни въ какія потуги, опричь Владычни дани и подъѣздовъ» (И. К. П. II, 88). Такимъ образомъ, духовенству дарована была свобода отъ общихъ повинностей. Эта льгота подтверждена и велик. княземъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 1555 году (тамъ же).

Матеріальное положеніе духовенства нельзя сказать, чтобы было невыгодное; оно пользовалось назначаемой прихожанами ругой, добровольной платой за требы (*) и частью доходовъ

(*) Духовенство, между прочимъ, взимало вѣнечныя пошлины (памяти). Въ Стоглавѣ (гл. 46) говорится: «въ Новгородѣ и во Псковѣ даже и до сего дни (1551 г.) брали съ 1 брака алтынъ, со 2 два алтына, съ триженца четыре алтына». По общему обычаю, эти деньги брали въ пользу епископа.

Графъ М. Толстой упоминаетъ (Древности Пскова прилож. къ гл. IV, 10) о расходной книгѣ Псковской Завелицкой церкви, относящейся къ 1531 г., напечат. въ Зап. Отд. Русской и Славянской археологіи. Отсюда видно: 1) что изъ церковныхъ денегъ старосты выдавали священникамъ, діакону, дьячкамъ, пономарю, 2 пѣвчимъ, клирошанамъ, одриннику (сторожу, который ходилъ ночью съ копейцомъ около церкви) и просфирнѣ—постоянное жалованье, ругу и временныя выдачи предъ праздниками, 2) Успенская церковь имѣла свои земли, которыя отдавались, въ наемъ, посельникамъ изъ 3, 4 и 5 сноповъ. Сбо-

церковныхъ. Кромѣ пожертвованій приходскими общинами въ пользу духовенства земель и проч. угодій, средства его увеличивались еще пожертвованіями частныхъ лицъ, которыя, умирая, отдавали на церкви «земли и села» на поминъ души; на доходы отъ этихъ духовенство покупало другія земли и села (*). Посему въ Псковѣ приходскія церкви имѣли значительныя по Псковскимъ размѣрамъ вотчины, какъ объ этомъ писалъ въ 1685 году Псковской митрополитъ Маркеллъ, что «въ Псковѣ и его уѣздѣ церкви всѣ вотчинныя» (А. И. V, 200). Поэтому, какъ мы видѣли, въ духовныя должности вступали люди и изъ привиллегированнаго сословія—бояре. Во Псковѣ даже сложившіе свой санъ священники и діаконы не подвергались тѣмъ ограниченіямъ въ общ. правахъ, какъ мы теперь видимъ. Напр. лѣтопись подъ 1477 г. упоминаетъ «о бояринѣ Андреѣ Ивановѣ, сынѣ поповѣ, *раздьаконѣ*», который вмѣстѣ съ другимъ бояриномъ Опимахомъ Гладкимъ правилъ посольство отъ Пскова къ Великому князю Московскому (П. С. Р. Л. IV, 254). Даже дѣти духовенства, не поступившіе въ духовное званіе, не теряли привиллегій того сословія, изъ котораго вышли ихъ отцы (**) (Разск. Бѣл. 94).

ромъ хлѣба завѣдывали старосты, они хранили оный въ особой житной палатѣ, 3) Старосты раздавали въ праздники деньги нищимъ и колодникамъ въ тюрьмы; слѣдовательно, часть церковныхъ доходовъ поступала и на содержаніе бѣдныхъ и богадѣленъ, которыя вѣроятно, были и въ Псковѣ при церквахъ, какъ и въ прочихъ мѣстахъ Россіи,—о чемъ говоритъ г. Знаменскій. (Пр об. 1866 г. Сент. 30).

(*) Въ грамотѣ ц. Бориса Ѳеодоровича (1600 г.) говорится, что «прежде сего въ Псковѣ и на посадѣ поповъ и діаконовъ было болши 300 ч. опричь дьяковъ и понамарей и были це за ними отчины, деревни со крестьяны, и нивы и огороды и пожни и рыбныя ловли и всякія угодія» (И. Кн. Пск. II, 103—104). Митрополитъ Псковскій и Изборскій въ 1687 г. билъ челомъ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, что «за приходскими церквами его епархіи всякихъ угодій многое число» (А. И. V, 302).

(**) Дѣти духовенства были главными кандидатами на священническія или вообще церковныя должности. Наприм. въ (П. С. Р. Л. IV, 196) лѣтописи упоминается, въ числѣ причта Троицкаго собора, дьякъ (дьячекъ) Сава Поповичь. Въ Псковѣ поповичи, хотя бы грамотѣ не умѣли, причислялись къ духовному, церковному вѣдомству. Въ повѣсти о нач. Печерск. мон. (Псковъ, 1849 г., стр. 98—101), говорится: «а се церковные люди.... изгои трои: *поповъ сынъ* грамоты не умѣетъ». Въ исторіи г. Пскова Бѣляева говорится, что «дѣти священнослужителей, ежели не поступали въ церковную службу, то уже не считались въ числѣ духовныхъ (Разск. Бѣл. 94). Также говоритъ г. Знаменскій (Пр. дух. на Руси, пр. об. 1866 г. Окт. 132), что сынъ поповъ, не умѣвшій грамотѣ, былъ *изгой*, исключался изъ духовнаго званія, и напротивъ, грамотный смердъ свободно поступалъ въ клиръ. Однако подобнаго исключенія изъ дух. званія безграмотныхъ дѣтей духовенства могло и не быть въ Псковѣ.

г) Сколько было духовенства въ Псковской области въ этотъ періодъ времени.

Опредѣленно неизвѣстно, сколько было духовенства (бѣлаго) въ Псковской землѣ; едва-ли это было извѣстно и въ то время. Владыка Геннадій въ 1500 г. предпринялъ перепись Псковскихъ церквей и духовенства, вѣроятно, опредѣленныхъ свѣдѣній объ этомъ до этого времени не было; но результаты этой переписи до насъ не дошли. Впрочемъ извѣстно, что въ 1338 г. въ Псковѣ, вѣроятно, вслѣдствіе свирѣпствовавшей въ то время эпидеміи, оказался недостатокъ въ духовенствѣ, такъ что Псковичи просили у Новгородцевъ поповъ, которые тамъ ходили, не имѣя мѣстъ (П. С. Р. Л. IV, 96). Однако впослѣдствіи, какъ мы видѣли, когда начали прибывать сюда искатели мѣстъ изъ Москвы, Новгорода, Твери и Литвы,—въ Псковѣ оказался даже избытокъ въ духовенствѣ: гдѣ было прежде по одному по два попа, тамъ стало по два и по три попа, а гдѣ діаконовъ не было, тамъ явились и діаконы; такъ что Вл. Макарій, въ видахъ увеличенія матеріальныхъ средствъ духовенства, писалъ намѣстнику: «нашъ намѣстникъ того обыскиваетъ на крѣпко тамошними священники и людьми добрыми; да у которой церкви изстари былъ одинъ попъ, нашъ намѣстникъ туто одному же и велитъ быти, а другому не быти: а гдѣ было два попа, и туто велитъ двѣма же быти, а третьему попу не быти, а гдѣ діакона небыло, тутобъ и нынѣ діакона небыло. Да обыскиваетъ нашъ намѣстникъ того накрѣпко, да тѣхъ поповъ и діаконовъ отсылаетъ отъ тѣхъ церквей, чтобъ по старинѣ было» (И. Кн. Пск, II, 84, 1528 г.). Такимъ образомъ, хотя число штатнаго духовенства опять стало прежнее, но сверхштатнаго увеличилось. Это положеніе Макарія подтверждено было и архіепископомъ Ѳеодосіемъ 1542, г. 16 Авг. (тамъ же). При этомъ, если принять во вниманіе, что соборовъ, во время зависимости Пскова отъ Новгор. Владыки въ церковномъ отношеніи, было до семи и что въ каждый изъ нихъ входило до 100 человѣкъ духовенства (бѣлаго и чернаго), то бѣлаго духовенства было менѣе 700 человѣкъ. Но разныя случайности, частыя опустошенія войнами и повальными болѣзнями Псков-

ской земли, много вліяли на уменьшеніе и числа духовенства въ разное время (*), какъ и всего народонаселенія этой области. Такъ, изъ льготной грамоты Царя Θеодора Іоанновича въ 1585 г., т. е. въ концѣ этого періода, видно, что вслѣдствіе погрома Баторія «въ Псковѣ на посадѣ и въ Псковскихъ пригородѣхъ и въ засадѣхъ Божіи церкви стоятъ пусты (какъ писало царю Псковское духовенство) и безъ пѣнія, а попы дей и діаконы отъ Литовскихъ людей побиты, а городскіе дей попы и дьаконы послѣ оставшися многіе повымерли, *а осталось дей ихъ городскихъ и пригородскихъ поповъ и діаконовъ послѣ того мало больши ста человѣкъ,* опричь грамотчиковъ и ружныхъ поповъ и діаконовъ» (**) (И. Кн. Пск. II, 101). Даже и послѣ этого, въ XVII в., духовенства было не много. Митрополитъ Маркеллъ (въ 1685—1688 г.) доносилъ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, что епархія его бѣдная, въ Псковѣ и въ пригородѣхъ съ уѣзды до 160 церквей и за этими за церквами «будетъ болши тысячи дворовъ» (А. И. V, 301—302). Тогда же велѣно было: «преосвященнаго Маркелла митрополита епархіи всѣ приходскія церкви описать и въ нихъ всякое строеніе и украшеніе, ризы и книги и иную утварь» (А. И. V, 200). Вѣроятно, прежде народонаселеніе Псковской земли было больше, ибо подъ 1552 г. (И. К. П. IV, 118) упоминается, что во время моровой язвы (желэзой) на однихъ кладбищахъ Пскова погребено до 25,000 чел., не включая сюда безсчетно погребенныхъ на буяхъ церквей. Такъ значительно Псковская земля уменьшилась по числу народонаселенія.

(*) Наприм. подъ 1552 г. въ (П. С. Р. Л. IV, 308) лѣтописи говорится, что «бысть моръ великъ въ градѣ Псковѣ и по волостемъ; мряху бо ногіе священницы и діаконы младые, а старые Бога соблюдаше, мнози тогда священницы обовдовѣша».

(**) Какъ видно изъ грамоты ц. Бориса Θедоровича 1600 г. Псковское духовенство, между прочимъ, писало ему, что прежде сего поповъ и діаконовъ въ Псковѣ было на посадѣ *больше трехъ сотъ человѣкъ* опричь дьяковъ и пономарей» (И. Кн. Пск. II, 103). Относительно дьяковъ и пономарей вообще мало указаній, можетъ быть они не относились въ строгомъ смыслѣ къ духовному званію, или по своимъ правамъ не отличались отъ мірянъ.

III.

МОНАШЕСТВО ВЪ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛѢ.

а) Идеалы монашества въ Псковской землѣ.

Христіанство, распространившись на сѣверѣ, внесло убѣжденіе, что «міръ во злѣ лежитъ, и все еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская», посему не слѣдуетъ любить міра и что въ немъ, чтобы не погубить души своей; эти убѣжденія, подтверждаемыя примѣрами отшельнической жизни, находили послѣдователей и въ Псковской землѣ. Особенно чтеніе св. писанія и житій святыхъ подвижниковъ на нѣкоторыя натуры дѣйствовало увлекательно и в. много благопріятствовало расположенію къ иночеству.

Чтобы составить себѣ болѣе вѣрное понятіе о характерѣ монашества въ Псковской землѣ, за недостаткомъ болѣе подробныхъ свѣдѣній для исторіи монашества въ этой землѣ, остается обратиться къ жизни тѣхъ немногихъ подвижниковъ, которые прославились соею святостію жизни и извѣстны всѣмъ почитателямъ ихъ памяти, какъ образцы иноческой жизни.

Идеалъ, который представляли себѣ прославившіеся въ Псковской землѣ иноки—подвижники—идеалъ достойный подражанія для всѣхъ вѣковъ—это удаленіе отъ міра и его удовольствій, чтобы, искоренивъ въ себѣ пристрастія къ земнымъ благамъ, дать свободу духу и тѣлу на служеніе Единому Богу. И дѣйствительно, мы видимъ, что стремленіе къ осуществленію этого идеала въ своей жизни было единственной заботой и цѣлью ихъ жизни; ничто не могло отклонить ихъ отъ этого идеала или заставить только казаться идущими къ этой цѣли ихъ жизни и въ тоже время думать о достиженіи другихъ. Такъ были вѣрны избранному идеалу эти образцы монашества. Возьмемъ ли въ примѣръ основателя Елеазаровскаго монастыря, (въ 1 пол. XV в) св. Евфросина, или его ученика, основателя Крыпецкаго монастыря Савву, или отшельниковъ, которые (во 2 пол. XV в.) положили основаніе Печерскому монастырю, или основателя Никандровой обители (въ 1 пол.

XVI, в.), св. Никандра,—въ жизни—всѣхъ ихъ мы увидимъ неуклонное стремленіе къ достиженію этого высокаго идеала монашества, или къ выполненію обѣтовъ данныхъ ими: обѣта цѣломудрія, обѣта послушанія и обѣта произвольной нищеты *). Имѣя возможность жить въ мірѣ и пользоваться его благами, Ефросинъ покидаетъ родительскій домъ съ цѣлію найти убѣжище отъ соблазновъ міра въ извѣстномъ тогда Снятогорскомъ монастырѣ—и тамъ постригается; но видя что тамъ не все благопріятствуетъ совершенному отчужденію отъ міра, покидаетъ эту обитель, чтобы избрать болѣе уединенное мѣсто, гдѣ можно бы было вдали отъ взора людей работать Богу. Видно, что не лѣность и исканіе возможности безъ особаго труда жить безбѣдно влекли его въ мѣста дикія, недоступныя, гдѣ онъ не могъ надѣяться пользоваться этими удобствами; пустыня эта ему обѣщала одно терпѣніе, голодъ и холодъ и всякую нужду и лишенія; обрекши себя на скудость и суровую жизнь, онъ во всю жизнь лучше согласенъ былъ, предавъ себя въ волю Божію, терпѣть всѣ неудобства, всякую нужду и помогать себѣ для поддержанія жизни своими трудами, чѣмъ обращаться за помощью, или за пожертвованіями даже и тогда, когда пришлось ему жить съ другими. (**) Не виды честолюбія и исканіе славы побудили его избрать этотъ путь жизни, ибо молва объ его подвигахъ заставила его бѣжать изъ Снятогорскаго монастыря въ мѣста безлюдныя, чтобы укрыться отъ наблюденія другихъ за его подвигами; даже и тогда, когда онъ не могъ укрыться отъ людей и когда собралась братія къ нему, умаливая принять ихъ подъ свое руководство, онъ, имѣя право на пер-

*) Много дивнихъ учениковъ возрастилъ въ духовномъ гнѣздѣ своемъ богомудрый Евфросинъ; изъ нихъ дивный Досиѳей составилъ общежитіе пустынное, посвященное первоверх. Ап. на Верхнемъ Островѣ, и богомудрый Иларіонъ воздвигнулъ обитель Покрова Богородицы на рѣкѣ Желчи, и Сарапіонъ, преставившійся 1480 г. (Свят. Пскова гр. Толстаго гл. VI. стр. 81—82),

(**) «Преп. Евфросинъ съ братіею созданной имъ обители не только совершалъ усердно богослуженіе, но и много трудился, разчищая лѣсъ вокругъ монастыря для воздѣлыванія нивы. Въ обители все было общее. Странниковъ и нищихъ угощали съ любовію, хоти сами пустынно-жители часто нуждались въ самой необходимой пищѣ. Однажды преподобный роздалъ нишимъ всѣ припасы, бывшіе въ обители, и слыша ропотъ братіи, утѣшалъ ихъ говоря, что «Господь не оставитъ рабовъ своихъ». Братія оставались три дня безъ пищи, но помня свою рѣшимость на терпѣніе ради Бога всѣхъ лишеній, не обратилась за помощію къ другимъ, пока одному благочестивому мужу, посаднику Аѳанасію, не пришла мысль послать въ эту обитель двѣ подводы съ запасами. Такъ преподобный болѣе раздавалъ, чѣмъ принималъ.

венство предъ ними, не рѣшился принять на себя званія игумена и даже священства, а предоставилъ эти преимущества ученику своему, иноку Игнатію, а самъ остался простымъ инокомъ, подавая другимъ высокій примѣръ трудолюбія, строгаго воздержанія и нищеты духовной и тѣлесной.

Охраняя себя отъ пристрастія къ земному, пр. Евфросинъ охранялъ и братію свою отъ пристрастія къ предметамъ, обладать коими, по обѣтамъ монашества, было неприлично. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи игумену Харлампію и братіи онъ даетъ наставленіе избѣгать своекорыстія, а поддерживать общежитіе, вкупу на принятіе въ монастырь не допускать, а добровольныхъ взносовъ на монастырь не возвращать, а употреблять оные на церковь, довольствоваться общею трапезою, мыльни не имѣть, нѣмецкаго платья и шубъ съ пухомъ не носить. (А. А. Эксп. I. 83).

Подобенъ ему былъ и ученикъ его св. Савва; подражая учителю своему Евфросину, и онъ оставилъ Снятогорскую обитель, чтобы искать для своихъ подвиговъ болѣе уединеннаго мѣста; посему онъ отправился въ пустыню къ Преподобному Евфросину и, пробывъ здѣсь нѣсколько времени, испросилъ у него благословенія искать еще строжайшаго уединенія,—отправился въ мѣста почти непроходимыя (Крыпцы) и тамъ поселился; онъ также не хотѣлъ принять на себя званія (начальника) игумена, когда не могъ укрыться и здѣсь отъ почитателей его подвиговъ, искавшихъ его руководства, а предоставилъ это ученику своему Кассіану. Отрекшись отъ міра и его благъ, онъ самъ былъ совершенно нестяжателенъ, ничего не имѣлъ въ своей келліи, кромѣ иконъ Спасителя и Богоматери; онъ воспрещалъ имѣть отдѣльную собственность и инокамъ своей обители, а внушалъ пользоваться нераздѣльными средствами и поддерживать общежитіе. Избѣгая всякаго нарѣканія, онъ воспретилъ входъ въ обитель женщинамъ.

Хотя не извѣстна жизнь первыхъ обитателей пещеръ, отъ которыхъ получилъ названіе Печерскій монастырь, однако не что иное влекло сюда и ихъ, какъ стремленіе къ совершенному уединенію и подвигамъ въ безвѣстности, среди дикой пустыни, благопріятствующей нуждѣ и лишеніямъ для матеріальной жиз-

ни, на которыя обрекли себя эти отшельники, скончавшіе жизнь свою въ неизвѣстности и такимъ образомъ скрывшіе отъ потомковъ свои подвиги.

Слыша о жизни и подвигахъ этихъ подвижниковъ въ Псковской землѣ, Св. Никандръ рѣшился послѣдовать ихъ примѣру. Роздавъ все имущество свое нищимъ, онъ презрѣлъ всѣ блага жизни сей, чтобы безпрепятственно шествовать къ царству славы небесной; по примѣру сихъ великихъ подвижниковъ, Св. Евфросина и Саввы, и онъ удалился въ мѣста пустынныя, для подвиговъ въ уединеніи; но когда и тамъ не могъ сокрыть себя отъ вниманія людей, то оставилъ эти мѣста, и для постриженія удалился въ обитель Св. Саввы; вниманіе почитателей иноческой жизни отличило его и здѣсь среди прочихъ иноковъ, поэтому опять, бѣгая молвы людской, онъ удалился въ прежнія мѣста своего уединенія, гдѣ провелъ 15 лѣтъ, питаясь быліемъ и травою и возсылая непрестанныя молитвы къ Богу; частыя посѣщенія его почитателей не благопріятствовали его стремленію служить Богу въ безвѣстности, среди уединенія и безмолвія; поэтому онъ опять удалился въ тотъ же Крыпецкій монастырь; во все время его пребыванія въ этомъ монастырѣ пищею для него были сухой хлѣбъ и вода, и только въ субботу и въ воскресенье вкушалъ онъ не много сочива, рыбы не вкушалъ никакой никогда, вина также не пилъ, и добродѣтелію превосходилъ всѣхъ, находящихся въ монастырѣ. Особенно замѣчательны въ немъ были: смиреніе, кротость, незлобіе, трудолюбіе и послушаніе. Онъ былъ въ обители для всѣхъ рабомъ, ибо въ теченіи дня онъ для всѣхъ приносилъ воду и дрова. Будучи первымъ на молитвѣ и въ трудахъ, онъ, уступая желанію другихъ, принялъ обязанности екклисіарха, а потомъ и келаря; но опасаясь нарушить міръ душевный, или навлечь неудовольствіе другихъ, оставилъ эти званія и удалился изъ Крыпецкой обители на нѣкоторый островъ, не далеко отъ этого монастыря, чтобы имѣть попеченіе о своей душѣ; но не укрылся онъ и здѣсь отъ того, чего онъ бѣгалъ всю жизнь — именно славы многочисленныхъ почитателей его добродѣтелей. Кромѣ сего, онъ нашелъ завистниковъ къ уваженію его многими жителями этой страны—въ корыстолю-

бивомъ игуменѣ и братіи Крыпецкой обители. По этому онъ готовъ былъ опять оставить это мѣсто; повелѣніе же жадныхъ до пожертвованій иноковъ этой обители—оставить ихъ окрестность ускорило исполненіе этою намѣренія; онъ съ радостію опять отправился въ прежнюю пустыню, гдѣ въ такихъ же подвигахъ еще прожилъ 15 лѣтъ, въ полной нищетѣ и лишеніяхъ. Такимъ образомъ, и Св. Никандръ, чуждаясь всего, что несвойственно иноку, стяжанія и честолюбія, скончалъ дни свои вѣрнымъ своему идеалу инока.

б) Уклоненіе отъ идеала монашества въ Псковскихъ монастыряхъ.

Далеко не всѣ вступавшие въ монашество были подобны этимъ указаннымъ нами образцамъ монашества. Не всѣ носили это званіе, будучи воодушевляемы тѣми идеалами, которые старались осуществлять эти подвижники: Евфросинъ, Савва и Никандръ. Сіи не только назывались иноками, но дѣйствительно были ими; чуждаясь власти надъ другими, они вмѣстѣ съ этимъ чуждались всего того, что не благопріятствовало ихъ обѣтамъ смиренія и послушанія, а располагало къ честолюбію и властолюбію; нѣкоторые изъ нихъ, оставивъ собственное богатство ради произвольной нищеты, дѣйствительно чуждались всего, что напоминало о богатствѣ, или что благопріятствовало развитію любостяжанія, нарушенію обѣта произвольной нищеты;—для этого они не имѣли почти никакой собственности и не искали приношеній и тогда, когда имѣли нужду въ самомъ существенномъ, а приносимое сверхъ желанія раздавали, часто въ глазахъ жертвователей, неимущимъ; они хорошо помнили, что нарушеніе этого обѣта, могло повести къ нарушенію и другихъ. Отказавшись произвольно отъ наслажденій и утѣшеній жизни временной, они бѣжали отъ міра и отъ всего, что могло напоминать объ этихъ благахъ міра,—удалялись въ мѣста пустынныя, а для другихъ труднодоступныя. Но далеко не всѣ такъ помнили эти обѣты монашества. Иные приходили, чтобы пользоваться готовымъ жилищемъ, пищею на счетъ приношеній и далеко не чужды были побужденій власталюбія, т. е. приходили за тѣмъ, чего бѣ-

жали образцы иночества. Не безъ причины Св. Евфросинъ, а за нимъ и Св. Савва, оставили тогдашній разсадникъ иночества въ Пск. землѣ, Снятогорскій монастырь; можетъ быть ихъ идеаламъ иноческой жизни не совсѣмъ соотвѣтствовали тогдашніе порядки этой обители. Мы знаемъ, что Св. Евфросинъ, а затѣмъ и Св. Савва, каждый въ своей обители учредилъ общежитіе, столь приличное иноческой жизни. Между тѣмъ, въ Снятогорскомъ монастырѣ еще въ 1382 г. общежитіе было не въ обычаѣ. Суздальскій архіепископъ Діонисій, бывшій въ Константинополѣ, по порученію Патріарха и по просьбѣ игумена и братіи этой обители—«направити съвратившаяся и наказати ненаказанныя», былъ въ оной обители и нашелъ тамъ «неисправляющася во всемъ божественнаго писанія и богоносныхъ Отецъ уставы, ово творящя, ово же оставляющя,» посему онъ далъ оному монастырю уставную грамоту о соблюденіи правилъ иноческаго общежитія (А. И. I, 7—8). Въ этой грамотѣ Діонисій приводитъ правила, относящіяся до общежитія изъ Номоканона и говоритъ: «отселѣ, по повелѣнію всесвятаго Патріарха Вселенскаго, въ честнѣмъ семъ монастыри Святыя Богородицы, на Снѣтной горѣ, уставихомъ ту, въ монастыри семъ честнѣмъ, ничтоже своего имѣти, ни игумену ни братіи, но все отдати Богу и святѣй Богородици въ монастырь: ни ѣсти въ келліи, ни пити, не у келаря просити; а келарю не дати, ни ключнику не дати никому же ничесо же безъ игуменова слова; ѣсти же и пити въ трапезѣ вкупѣ всѣмъ; опрочь же трапезѣ ни ясти ни пити никакожь, ни до обѣда ни по обѣдѣхъ; а до піяна никакожъ не пити. А одѣяніе потребное имати у игумена, обычныи, а не Нѣмечскыхъ суконъ; а шубы бараньи носити безъ пуху, и обувь и до онущь имати у игумена; а лишнихъ одѣжъ не держати. А въ церкви по правилу и по уставу св. Отецъ да поютъ. А на службу идеже аще послетъ мниха, безъ ослушанія да идетъ; а безъ благословеніа игумена никакожь не ходитъ никуды. Послушаніе же и покореніе имѣти во всемъ игумену: аще кто вънреки начнетъ глаголати игумену и въздвигати начнетъ свары, запертъ таковый да будетъ въ темници, дондеже покается; а не покориваго мниха, по первомъ и вторѣмъ и третіемъ наказаніи,

выженутъ его изъ монастыря, да не вдадутъ ему отъ внесеннаго въ монастырь ничтоже. Пріиде же въ слухи наша и се, яко ктиторъ сего честнаго монастыря, рекше создатель, создавъ сій монастырь и братью совъкупивъ, и уставъ въведе св. Отецъ, общее житіе, яже многимъ наказаніемъ извѣстивъ и клятвами утвердивъ, еже есть на спасеніе душамъ человѣчьскимъ; се азъ, поновляя, пишу на утвержденіе сей грамотѣ, яко кто дерзнетъ помыслити, благое се уставленіе превратити лукавымъ обычаемъ, будетъ подъ тягостію отлученія пресвятаго Патріарха Вселенскаго.» Отсюда видно, что общежитіе было установлено еще прежде, но со временемъ забыто; оттого появились въ этой обители и прочіе безпорядки и уклоненія. По тогдашнему обычаю лицо, возжелавшее быть монахомъ, удалялось отъ міра, на избраномъ мѣстѣ строило келлію, впослѣдствіи собиралась братія, строили церковь, так. образомъ образовались обители; вступавшіе въ оныя могли приносить съ собою что имѣли, строить особыя кельи, каждаго изъ нихъ связывало съ прочіею братіею общее мѣстожительство (только въ обители св. Евфросина и Саввы, какъ мы видѣли, существовало общежитіе сначала). При такомъ порядкѣ, всякій могъ имѣть отдѣльную трапезу, владѣть собственностью и распоряжаться ею по своему произволу, т. е. употреблять свои средства на лучшую пищу и одежду; и т. под., въ случаѣ какого либо неудобства въ одномъ монастырѣ или строгой жизни монаховъ онаго никто не стѣснялъ инока переходить въ другой; такъ мы видѣли, что въ 1426 г. архіеп. Евфимій (А. И. I, 61) писалъ, что въ Псковъ приходили «отъ иныхъ странъ съ Русской земли, или изъ Литовской земли» съ бѣлымъ духовенствомъ и «игумени,» которыхъ онъ велѣлъ «обыскивать:» есть ли у нихъ ставленыя и отпускныя грамоты, а если оныхъ не окажется, то таковыхъ къ себѣ не принимать. Тоже подтверждалъ и Вл. Макарій въ 1525 г. относительно чорныхъ поповъ: игуменовъ и священноиноковъ. Приходящіе въ монастыри отдавали имущество въ пользу монастыря, т. е. дѣлали вкупъ, или вкладъ, но по выходѣ изъ монастыря опять требовали оный; поэтому и Діонисій въ грамотѣ и своимъ завѣщаніемъ пр. Евфросинъ запрещали возвра-

щать вклады. А если кто изъ вкладчиковъ умиралъ, то случалось, что родственники умершаго требовали его вклада; дѣло доходило, какъ увидимъ, до вмѣшательства свѣтскихъ судей; это вносило новые безпорядки. Впрочемъ, возможно допустить, что вытребованіе вкладовъ было вслѣдствіе неправильнаго употребленія оныхъ: ибо преп. Евфросинъ не безъ основанія завѣщалъ: «ни игумену, ни братіи, ни келарю, ни служащимъ въ монастырѣ, не корыствоваться въ отчинѣ его, садахъ и во всемъ что ни есть, а окручати братію съ обча.» Какъ бы то ни было, только жизнь монастырская того времени была не безъ недостатковъ.

Въ 1416—1421 г. Новгор. Владыка Симеонъ въ посланіи своемъ въ Снятогорскій монастырь писалъ «игумену и всей лавры святыя Богородицы всѣмъ черньцемъ: слышалъ есмь о вашемъ монастыри, чтожь суть въ вашемъ монастыри черньци, а живутъ непочернечскы, духовника не держатъ, а у игумена и у старцевъ не въ послушаніи; а вамъ бы поддержати монастырскаа крѣпость, игумену и старцемъ обители святыя Богородица... И тыя черньци да изъ вашего монастыря вышедше вонъ, да подьимаютъ мірскыя люди и мірскыя судья и міряне, да судятъ васъ міръскымъ обычаемъ, якоже лѣпо есть мірянамъ, имъ вкупѣ присужаютъ или роту игумену и старцемъ: ино того правила святыхъ Отецъ и законъ Божій бранитъ, а азъ архіепископъ на то не благословляю». (А. И. I. 50). «А о тѣхъ дѣлѣхъ,» продолжаетъ арх. Симеонъ, «и азъ повелѣхъ игумену святыя Богородица и старцемъ всѣмъ свою крѣпость монастырскую держати; а черньцемъ быти у игумена и у старцевъ въ послушаніи, а духовнаго Отца держати; а кто не начнетъ тако жити, а промежы братьи почнетъ брань воздвизати, или не въ послушаніи быти у игумена и у старцевъ, и мы повелѣхомъ таковыхъ изъ тоя святыя обители отстроити, а внесеннаго ему не дати. А который чернецъ преставится того монастыря, ино что не остало того черньца, ино все то святыя Богородица и тоя святыя обители и братейское, а мірскіи люди къ тому да не пріобщаются. Аще ли который чернецъ, вышедъ изъ монастыря, а почнетъ на игумена и на старцевъ мірстіи люди подъимати, или судій, таковый да будетъ подъ

тяготою святыя церкви и подъ нашего смиренія. А какова будетъ котора (т. е. распря, ссора) промежи братіи тоя обители, ино вѣдаетъ промежу ими игуменъ и старцы и спричетники тоя обители съ старостами святыя Богородица; а мірянамъ въ то ненадобѣ вступатись, по моему благословенію» (тамъ же). Такое своеволіе, не свойственное давшимъ обѣтъ послушанія, едва ли было только въ одномъ Снятогорскомъ монастырѣ.

По смерти великихъ основателей Псковскихъ монастырей, (большихъ) ихъ послѣдователи уклонились отъ ихъ идеала. Умножившіяся приношенія въ эти обители отъ благочестивыхъ почитателей памяти основателей сихъ обителей не могли, конечно, предохранять иноковъ сихъ отъ любостяжанія и корыстолюбія; они скоро стали находить удовольствіе привлекать къ себѣ какъ можно болѣе народу, съ цѣлію, чтобы сколько можно болѣе получать отъ него приношеній; уклонившись разъ отъ обѣта нестяжательности, они сдѣлались способными ко враждѣ, склонными къ зависти по отношенію къ такимъ лицамъ, которые были чужды любостяжанія и болѣе близки къ идеалу монашества. Такъ, когда преп. Никандръ поселился близъ Крыпецкой обители и когда усердные почитатели его нестяжательности и проч. добродѣтелей стали приходить къ нему, то, какъ говорится въ его житіи, діаволъ возмутилъ игумена и братію Крыпецкаго монастыря. Всѣ стали роптать на святаго за то, что онъ, поселившись близъ монастыря, пресѣкъ всѣ пожертвованія, которыя до того времени приносили въ монастырь, и что, слѣдовательно, онъ подвергаетъ монастырь оскудѣнію и недостаткамъ, а потому рѣшились непремѣнно изгнать его. Послѣ этого не удивительно, что монахи (какъ и духовенство) на посѣщающихъ обители стали смотрѣть какъ на доходныя статьи, которыя старались увеличивать (*). Такъ

(*) Это уклоненіе отъ обѣта монашества было общее въ то время. Стремленіе пріобрѣтать большія недвижимыя имущества дошло до того, что, наконецъ, въ средѣ самаго духовенства явилось сомнѣніе: слѣдуетъ ли монахамъ владѣть недвижимыми имуществами? «Святыми отцами не предано, говоритъ митрополитъ Кипріанъ, чтобы инокамъ держать села и людей. Какъ можно человѣку разъ отрекшемуся отъ мірскаго обязываться опять дѣлами мірскими и снова созидать разоренное? Древніе отцы селъ не пріобрѣтали и селъ не копили.» (Дѣло 1874 г. Іюль и Авг. 149—150). «Нилъ Сорскій, основатель скитскаго житія и проповѣдникъ идеи о внутреннемъ благочестіи о внутренней переработки души—требовалъ простой, строгой нравственной жизни и больше ничего. Сообразно съ этими

приходское духовенство жаловалось митр. Фотію на игуменовъ, которые имѣютъ въ міру между замужними женщинами дочерей духовныхъ или постригши предъ смертію мірянина, не позволяютъ уже бѣлому священнику вмѣстѣ съ собою ни провожать, ни отпѣвать, ни поминать того человѣка по смерти, (Пр. об. 1872 г. окт. 483), чтобы все его имущество принадлежало исключительно монастырю. Любостяжаніе иноковъ дошло до того, что митр. Фотій (1416 г.) на равнѣ съ бѣлымъ духовенствомъ упрекалъ и иноковъ, что они занимались рѣзоиманіемъ, т. е. торговлею и ростовничествомъ (А. И. I. 45—46). Любостяжательность одного изъ игуменовъ заставила поднять чернь и говорить на вѣчѣ: «вамъ нѣтъ никакого грѣха, ежели вы отнимите у св. Троицы ту землю и воду и отдадите мнѣ въ монастырь, это я принимаю на себя». По этому Псковской лѣтописецъ подъ 1471 г. съ негодованіемъ заноситъ этотъ фактъ на страницы лѣтописи. Подобный характеръ, слишкомъ неблагопріятный обѣту нищеты, обращалъ вниманіе царей. По этому, подобно тому, какъ при покореніи Великаго Новгорода, Иванъ III счелъ необходимымъ тотчасъ же секуляризировать значительную часть церковныхъ земель, принадлежавшихъ Новгор. Владыкѣ и значительнымъ монастырямъ, такъ точно и Василій, подчинивъ Псковъ своей власти, не преминулъ наложить тяжолую руку на церкви и монастыри, благо всѣ они были вотчинными. Но монастырская братія внимательно слѣдила за ви-

---

взглядами, конечно, онъ долженъ былъ отвергать и всякія скопленія богатствъ церковью и духовенствомъ. Церковь въ его скитѣ должна была быть лишена всякихъ украшеній и богатствъ; серебро и золото строго изгонялись изъ нея. На одномъ изъ соборовъ Нилъ предложилъ великому князю отобрать у монастырей недвижимыя имущества, такъ какъ монахи даютъ обѣтъ нестяжательности и отрекаются отъ міра, а имѣнья опять влекутъ ихъ въ міръ. Монахи, по его мнѣнію, должны жить исключительно своими трудами» (тамъ же 177). «Рядомъ съ Ниломъ ведетъ туже проповѣдь о стяжаніяхъ монаховъ Вассіанъ. Нилъ говорилъ, что монахи живутъ мірянами, имѣя большія недвижимыя имущества, что они шатаются по домамъ, досаждая своимъ попрошействомъ. Вассіанъ говорилъ, что входя въ монастырь мы не престаемъ всякимъ образомъ присвоивать себѣ чужое имущество. Вмѣсто того, чтобы питаться отъ своего рукодѣлія и труда, мы шатаемся по городамъ и заглядываемъ въ руки богачей, раболѣпно угождаемъ имъ, чтобы выпросить у нихъ село или деревеньку, серебро, или какую нибудь скотину». (Костомар. Ист. Россіи 377). Такъ какъ Вассіанъ, обличая монастыри, обличалъ и высшее духовенство того времени, то, конечно, его обличенія не могли быть пріятны его современникомъ, Іосифу Волоцкому и другу его Геннадію арх. Новгородскому, усерднымъ преслѣдователямъ еретиковъ. И дѣйствительно, Іосифъ пытался обличать какъ Нила такъ и Вассіана въ проповѣдываніи ученій, противныхъ православію, т. е. въ еретичествѣ. (Дѣло 1874 Іюль и Авг.). Такъ страннымъ казалось подобное ученіе о нищетѣ монашества въ XV и XVI. в.

дами царя относительно монаст. имуществъ; чернецъ Елеазаровскаго монастыря Филофей, въ видахъ предупрежденія этой мѣры къ возвращенію иноковъ въ надлежащее положеніе, писалъ князю Василію посланіе, въ которомъ просилъ: «не обиди, царю, св. Божіихъ церквей и честныхъ монастырей, еже данное Богови въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ» (ж. м. н. пр. 1871 г. май, 66). Такъ рачительно оберегали сокровища міра сего, по видимому, бѣжавшіе отъ этихъ благъ иноки.

При подобныхъ уклоненіяхъ отъ идеала монашества, находились люди, которые, сопостовляя идеальные черты иночества съ дѣйствительностію, не могли не замѣтить противорѣчія, достойнаго, по ихъ мнѣнію, порицанія. Такими критическими взглядами на жизнь монашества, особенно въ Псковской землѣ, отличалисъ стригольники. Впрочемъ, даже и въ средѣ самаго монашества были сочувствующіе ихъ ученію. Ибо Вл. Геннадій просилъ митр. Зосиму защитить его отъ чернеца стригольника. (А. Арх. Эксп. I. 482). Всѣ они сильно порицали вмѣстѣ съ бѣлымъ духовенствомъ и *черное*. Изъ посланія патр. Антонія видно, что стригольники упрекали весь чинъ священный, въ томъ числѣ и *игуменовъ*, что они «не по достоянію поставляемы» и противопоставляли симъ самихъ себя, что они «не грабятъ имѣнія, не сбираютъ». (А. И. I. 10, 15), а изъ посланія митр. Фотія. (А. И. I. 63) видно, что стригольники подобно какъ къ бѣлому, такъ и черному духовенству относились непочтительно, «чинъ иночества яко ни во чтоже полагающе, но и умаляюще». Посему и патріархъ Нилъ (въ 1382 г.) съ грамматой, въ которой предписывалъ, въ предупрежденіе нарѣканія стригольниковъ, «потщаться исправити злѣ бывшая»,—для наученія иноковъ и благоустройства монастырскихъ порядковъ, прислалъ во Псковъ «архіепископа Сужьдальскаго Діонисія», какъ онъ называетъ, «мужа честна и благочестива и добродѣтельна и священныхъ каноновъ извѣстна хранителя». Однако порядки установленные Діонисіемъ возбудили недовольство въ средѣ Снятогорскаго монашества, которое добивалось отмѣны сихъ: ибо митр. Фотій въ посланіи своемъ въ тотъ же Снятогорскій монастырь (1418 г. 27 Іюня) писалъ: «еже убо предъ, сынове, присылали есте къ нашему смиренію свою братью, хотя упол-

зовати себе по евангельскимъ и отеческимъ заповѣдемъ, устава прося иноческаго чина; и прислали есте ко мнѣ вашему иночеству уставленіе, списанное отъ почившаго (въ 1385 г.) Владыки Діонисья, уставъ изложенъ, взятый, якоже пишетъ, отъ ктитора честныя тоя обители: ино нѣсть лѣпо было ему и не предано таковаго устава полагати въ чюжой области». А такъ какъ посланные отъ сей обители иноки Ефремъ и Никифоръ сообщили ему, митрополиту, что «устава ктиторова» относительно общежитія, на который ссылался Діонисій, у нихъ не было, то Фотій писалъ: «и азъ убо тое запрещеніе и тягость Діонисіеву отлагаю, того ради, что учинилъ не по преданію правильному, не въ своей области, ни въ епископіи». Однако, отмѣнивъ уставъ Діонисія, м. Фотій счелъ нужнымъ дать отъ себя необходимыя наставленія. Такъ онъ подраздѣляетъ иночество на три чина: «1) обще по всему житье, 2) отшельство, два или три; 3) особное каждаго житіе въ монастыри, нужи ради, преданное внимающимъ понести великаго и жестокаго житія;» напоминаетъ братіи сей обители—имѣть въ виду для руководства «уставы св. Василія, Афанасія, Григорія Богослова и Лѣствичника, духовнымъ степенемъ утвердителя и иныхъ многихъ преданіа иночеству богоносныхъ отецъ, данное отъ нихъ иноческому чину образованіе». За симъ—обращается къ руководителямъ иноковъ: «настоятелемъ же духовнымъ о сихъ паче глаголю много; сего ради съ усердіемъ духовнымъ всяко попеченіе, еже должни суть творити, да творятъ по преданію иноческаго чина и устава, собою образъ благъ стяжавше, слово утѣшительное наказанія со всѣмъ смиреніямъ и тихостію вводяще; исходящаго же инока, по повѣленію настоятеля, изъ монастыря и паки входящаго въ монастырь изтязающе, съ испытаніемъ мыслей и дѣянія, якоже и пребывающаго въ монастыри; преходящіе же каждый день должны суть отъ настоятеля истязыватися, еже бо долженъ есть онъ даяти о сихъ слово въ день суда великаго». А за тѣмъ—ко всѣмъ вообще обращается: «смотрите же вси купно священноиноци и иноци крѣпцѣ препоясовши ваша чресла, оградившеся благодатію Святаго Духа, и яко воини непобѣдиміи, бореніа да покажете, вземше побѣду, одѣяніе чисто и нескверно соблюдше, и пред-

поставите своему Владыцѣ, его же ради, по Евангелію, вся си временная оставльше исповѣдательно, славы временныя не ища и поработисте вся тлѣнная міра сего будущимъ; вземше крестъ, послѣдовасте Христу, и завѣтреня пристанища достигше: ибо исповѣдательнаа таковаа наша вся написана суть отъ ангелъ, яже явлена будутъ предъ лицомъ нашимъ въ день великаго и грознаго суда: сего же ради молюся, во всемъ да будетъ образъ житія честнаго мірьстимъ отъ васъ; свершеннымъ бо житіемъ, и непорочнымъ и беззазорнымъ по всему подобаетъ намъ быти. Молю же васъ: піанство безмѣрное и бесчиніе всякое отъинудъ да не будетъ въ васъ; великаго убо Христовыхъ устъ проповѣдника Павла слова не забывайте: «пьяницы царствія Божія не наслѣдятъ». И сего ради вашему иночеству пишу, яко да не отъ нашего начала имя Божіи похулится». Распущенность въ этомъ монастырѣ дошла до того, что нѣкоторые монахи, вѣроятно, зараженные ересью стригольниковъ, чуждались пріобщенія св. Христовыхъ Таинъ, посему митр. Фотій пишетъ: «а что ми, сыну, пишеши ты, настоятелю тоя честныя обители, и вся еже о Христѣ братья, собранное Христово стадо, о таковыхъ бывающихъ непотребныхъ иноцѣхъ, еже отъ многокозньства плетенныхъ сѣтей нашего супостата врага діавола, не смотряще ангельскаго подобія и одѣяніа, и своего обѣта забывше, божественнаго и животворящаго Христова тѣла и честныя крове, съ благою совѣстію не приступающе покаянно и не пріимающе, такожъ и къ святой дорѣ не приступающе и къ хлѣбу Пречистыя, помраченіемъ забывше великое Христово Евангельское слово, «якоже древле честною кровію насъ искупи;» и таковыхъ убо всяко, мощно яко, должны есте нарочно свое отъ заблюжденіа на истинный путь возвращати и къ Христу привести. И сего ради изъ монастыря таковыхъ не достоитъ отгоняти, но взыскаа, пріимати и врачевати духовно, лѣчбою духовною, яко искусніи врачеве зельемъ духовнымъ раны исцѣляюще». (А. И. I. 53—35).

в) Управленіе монастырское.

Псковскіе монастыри, также какъ и прих. духовенство, находились подъ властію и наблюденіемъ Новгор. Владыкъ. Ибо

митроп. Кипріанъ въ посланіи въ Псковъ (въ 1392 г.), вслѣдствіе вмѣшательства мірянъ въ дѣла монастырскія, писалъ: «что есть которые потяглые монастыреве игумени и чернцы, попы и діаконы и всякъ церковный человѣкъ, вси въ послушаніи и въ покореніи Святителю и подъ областію его.» (Стогл. гл. 64); «елико есть монастыревъ игумены, да будутъ у него въ покореніи и въ послушаніи и весь чинъ священническій. «По сему епископъ могъ посѣщать монастыри, посвящалъ признанныхъ достойными священноиноческаго званія (напр. по просьбѣ Евфросина, ученикъ его Игнатій былъ посвященъ во іеромонаха Влад. Іоною); въ недоумѣнныхъ случаяхъ епископы давали наставленія (напр. Новг. Вл. Симеонъ писалъ посланіе въ Снятогорскій монастырь по случаю монаст. безпорядковъ; Евфросинъ обращался къ Вл. Евѳимію относительно „аллилуіи").

Послѣ Владыки главнымъ и непосредственнымъ блюстителемъ за каждымъ монастыремъ и иноками былъ настоятель или игуменъ, избранный (*) братіею и утвержденный Владыкою. Права и обязанности игумена, какъ мы видѣли изъ вышеприведеннаго устава Діонисія, посланій Вл. Симеона и митр. Фотія, были слѣдующія: 1) обязанность наблюденія за исполненіемъ иноческаго чина или устава въ своей обители, а также представлять собою образъ благъ и преподавать братіи «слово утѣшительное наказанія,» со всякимъ «смиреніемъ и тихостію» (А. И. I, 53); 2) «аще кто купитъ стяжаніе кое, еже непричастно монастыреви, свое творя: си убо *игуменомъ* (или епископомъ) да восприимется и многимъ дерзновеніемъ продаемо и убогимъ и немощнымъ да раздастся такое стяжаніе.» (А. И. I, 7—8). Такимъ образомъ, игуменъ имѣлъ право отбирать у монаха собственность, пріобрѣтенную куплею; 3) игуменъ обязывался ничего не имѣть своего, подобно прочей братіи, но все отдать Богу и въ монастырь Богородицы, по уставу арх. Діонисія; (тамъже); 4) только игуменъ могъ дозволить келарю

(*) Въ завѣщаніи Евфросина говорится: «а кого себѣ братья взлюбятъ, игумена того себѣ держатъ.» (А. Арх. Экп. 1—83). Въ посланіяхъ митрополитовъ, кажется въ первый разъ, въ перечисленіи чиновъ, которымъ посылалось одно изъ нихъ, митр. Фотій въ 1427 г. упоминаетъ и объ «архимандритахъ.» Онъ пишетъ: благословеніе Фотія митр. Кіевскаго и всея Руси, въ Псковѣ . . . *архимандритомъ* и игуменомъ и священническому чину.

или ключнику выдать что требуется монаху, сверхъ общей пищи и т. под.; 5) только игуменъ имѣлъ право послать куда нужно или давать дозволеніе монаху на выходъ изъ монастыря, но «истязающе (съ осмотрительностію) испытаніемъ мыслей и дѣянія, якоже и пребывающаго въ монастыри;» безъ разрѣшенія игумена никто изъ братіи не имѣлъ права выходить изъ монастыря. (А. И. 8—53); 6) игуменъ имѣлъ право требовать отъ братіи во всемъ «послушанія и покоренія;» «непослушнаго и сварливаго» монаха онъ имѣлъ право запереть въ темницу, «дондеже покается»; 7) ему же вмѣнялось въ обязанность снабжать братію одеждою, обувью и т. под.

Не смотря на такой авторитетъ игумена, монастырское управленіе не чуждо было характера коллегіальнаго. Коллегіальную власть составляли, если не съ одинаковымъ духовнымъ авторитетомъ, то съ правомъ совѣщанія нѣсколько монастырскихъ братій, или старцевъ, а также и церковный причтъ, которые и составляли соборъ, (совѣтъ); на этомъ собраніи принимали участіе и церковные старосты, какъ представители отъ мірянъ. Этотъ совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ игумена, имѣлъ слѣдующее назначеніе: 1) онъ разбиралъ ссоры между собою братіи, «а кокова будетъ котора промежи братьи тоя обители, ино вѣдаетъ промежи игуменъ и старци и съ причетники тоя обители, съ старостами св. Богородица.» 2) присужалъ непокоривыхъ послѣ 1, 2 и 3 наказанія къ изгнанію изъ монастыря, ибо говорится: «а непокориваго мниха, по 1, 2 и 3 наказаніи, *выженутъ* его изъ монастыря, да не *вдадутъ* ему отъ внесеннаго въ монастырь ничтоже.» (А. И. 8, 50); 3) съ согласія игумена и *по совѣту братіи*, монастыри входили въ сношенія съ патріархами (Ниломъ), митрополитами (Фотіемъ) и владыками; а также на имя игумена, священноиноковъ, и клирошанъ и иноковъ адресовались посланія оныхъ; 4) чернцы должны были находиться въ послушаніи игумену *и старцемъ всѣмъ*, которые должны были «поддерживать крѣпость (власть) монастырскую.»

Кромѣ сего въ монастыряхъ существовали слѣдующія должностныя лица: а) духовникъ для братіи, или для нравственнаго руководства и испытанія иноковъ и братіи; б) келарь,

(завѣдывавшій свѣтскими и мірскими дѣлами монастыря и трапезой) которому уставомъ Діонисія воспрещалось давать пищу монахамъ, безъ дозволенія игумена, кромѣ общей трапезы; в) ключникъ (экономъ), г) экклесіархъ.

Для дѣлъ внѣшнихъ каждый монастырь имѣлъ представителя на соборахъ: ибо каждый изъ нихъ принадлежалъ къ какому нибудь собору Псковскому. На вѣчѣ также участвовали священноиноки наравнѣ съ бѣлымъ духовенствомъ. Меньшіе монастыри также взносили пошлины въ пользу Владыки (*).

г) Вмѣшательство вѣча и мірянъ въ дѣла монастырскія.

Свободолюбивый Псковичъ, вступая въ стѣны монастырскія, не оставлялъ своего нрава. Преграды ли здѣсь порывамъ своеволія со стороны настоятелей, или несправедливыя дѣйствія сихъ, нерѣдко возбуждали споры между вкладчиками и начальствомъ монастыря, удерживавшимъ вклады кочующихъ изъ одной обители въ другую; эти споры были причиною того, что иноки, помимо суда Владыки и намѣстника его, обращались съ жалобою къ мірскимъ судьямъ. При томъ, старосты церковные, какъ представители мірянъ, принимавшіе участіе въ совѣтѣ монастырскомъ, въ случаѣ несогласія со старцами монастыря, обращались къ мірскому суду. Міряне, привыкшіе принимать участіе въ судѣ надъ духовными лицами, не видѣли ничего страннаго въ привлеченіи къ суду своему и монашествующихъ. На такіе обычаи высшая духовная власть смотрѣла неблагосклонно. (**) Такъ какъ мірскіе судьи и міряне при-

(*) Неизвѣстно, съ котораго времени большіе монастыри: Снятогорскій, Елізаровскій, Великопустынскій и Мирожскій освободились отъ взноса пошлинъ Владыкѣ. Только эти привиллегіи существовали въ пол. XVI в. (И. кн. П. II. 99). Впрочемъ, когда въ 1535 г. Владыка Макарій предпринялъ постройку подворья для своего пріѣзда во Псковъ, то, какъ говорится въ лѣтописи (П. С. Р. Л. IV, 301), «монастыри *вси* мшили горницы и повалушу склали.» Во время скопленія войскъ, монастыри давали квартиры. Напр. подъ 1474 г. упоминается: «въ канунъ крещенія, въ среду, пріѣхала ко Пскову сила Новгородская, въ помочь по Нѣмцы и Псковъ имъ подворье далъ у Святаго Спаса на Мирожи и по инымъ монастыремъ». (П. С. Р. Л. IV 249). Неизвѣстно, былъ ли въ обычаѣ раздѣлъ доходовъ въ Псковскихъ мон., какъ въ другихъ, по которому доходы съ мон. земель раздѣлялись такъ: архимандриту половина, священникамъ, дьяконамъ и чернецамъ другая, послѣдняя дѣлится на 2 части: одна священникамъ и дьяконамъ, другая чернецамъ; такъ взносили и подъѣзды; доходами за сорокоусты и молебны архимандритъ дѣлился по поламъ со свящ. и діаконами и проч. причтомъ, а чернецы въ эти доходы не вступались. (И. Р. Сол. V. 273).

(**) Еще въ 1392 г. митр. Кипріанъ, ограждая имущества монастырскія отъ своеволія мірянъ, писалъ въ Псковъ, что «игумены и чернцы должны быть въ

сужали роту (присягу) игумену и старцамъ, что возбраняютъ правила св. Отецъ, то Новгор. Владыка Симеонъ, (1416—1421 г.) между прочимъ, писалъ: «и азъ архіепископъ на то не благословляю, а мірскимъ людямъ, своимъ дѣтямъ, ни судьямъ, въ та дѣла вступатися не велю въ монастырская; (А. И. І. 50) аще чернецъ почнетъ на игумена и на старцевъ мірстіи люди подъимати, таковый да будетъ подъ тяготою святыя черкви и подъ нашего смиренія; или кто мірскій человѣкъ почнетъ въ таа дѣла вступатися, а тыи такови жь суть: ино бы того блюли мірстіи людіе. А кто ли почнетъ вступатися въ таа дѣла монастырьскаа, въ общее житіе, или князь, или посадникъ, или судья который, или мірскій человѣкъ почнетъ чего взыскивати умершаго черньца, или племя, или родъ общежителева, а тѣмъ того не искати: тому поити въ общее житіе. А кто начнетъ вступатися изъ мірянъ, и вы бойтеся того, что таковымъ непрощеннымъ быти и горе собѣ наслѣдуютъ». (Тамъже). Въ то же время (1418 г.) и митр. Фотій въ посланіи своемъ въ Пск. Снятогорскій монастырь воспрещаетъ мірянамъ вступаться въ монастырскія дѣла. «Который убо наказанія монастырскаго, писалъ онъ, отъинудъ тако нерадя, и врачеванія духовнаго не ища, яко съгнилый удъ, избѣжитъ отъ здраваго тѣла, отъ пристанища честныя обители, забывъ Божіе слово, пророкомъ глаголющее: «въ чемъ обрящу, въ томъ сужю; а иметъ мірьскыми людьми крамолу въздвизати на настоятеля духовнаго, якоже пишете, и на братью: а о таковыхъ убо мірскымъ, по правиломъ, възбраняемъ творити и въ таковыя вещи иноческія вступатися; понеже нѣсть имъ предано и разсуженіа имѣти въ таковыхъ мѣстѣхъ». (А. И. І. 55). Но эти внушенія едвали могли имѣть успѣхъ: ибо въ обозрѣніи отношеній мірянъ къ духовенству мы уже видѣли, что своеволіе мірянъ не останавливалось. (*)

покореніи святителю, а кто по нихъ имѣетъ вступатися, того божественная правила не благословляютъ, извергаютъ и отлучаютъ, а что погосты и села и земли и воды и пошлины, что потягло къ церкви Божіей, или купли, или кто далъ по души памяти ради и въ то ни единъ христіанинъ не вступается». (Стогл. гл. 64).

(*) Особенно, послѣ покоренія Пскова Моск. княземъ, мздоимные намѣстники его притѣсняли монашествующихъ. Напр. подъ 1541 г. говорится, что намѣстники были свирѣпы какъ львы и ябедники (поклепцы) начали добрыхъ людей оговаривать, отчего въ числѣ многихъ бѣжали въ Новгородъ и «честные игумены изъ монастырей». (П. С. Р. Л. IV. 304).

д) Особенности монастырскаго быта въ Псковской землѣ.

Если древнѣйшими монастырями въ Псковской землѣ можно назвать Мирожскій и Іоанно-Предтеченскій, то нужно думать, что монастырямъ положили начало и здѣсь болѣе вліятельныя лица. Напр. Влад. Новг. въ XII в. (1156 г.), во время просвѣщенія этой земли христіанскою вѣрою, будучи ревностнымъ распространителемъ православія, построилъ, при устьѣ рѣчки Мирожи, храмъ Преображенія и потому считается основателемъ этого Мирожскаго монастыря. Въ XIII в. супруга князя Ярослава Владимировича (благосклоннаго къ нѣмцамъ) Евпраксія основала женскій Іоанно-Предтеченскій монастырь. Въ концѣ XIII в. основанъ преп. Іосифомъ Снятогорскій монастырь.

Опредѣленно неизвѣстно: по какому чину (на которыя указываетъ митр. Фотій Снятог. монахамъ) жили иноки древнихъ монастырей. Судя по тѣмъ руководительнымъ средствамъ, для возстановленія лучшихъ обычаевъ братіи Снятогорскаго монастыря, которыя предпринимали, по порученію патріарха, арх. Діонисій и митр. Фотій,—нужно думать, что въ монастыряхъ Псковскихъ былъ въ обычаѣ чинъ «особнаго каждаго житія въ монастырѣ, нужди ради преданнаго». Если и былъ преданъ отъ ктитора Снятогорскаго монастыря братіи онаго общежительный уставъ (что старались оспорить послѣ иноки), то уставъ этотъ скоро забытъ былъ: ибо не безъ причины арх. Діонисій, лично изучавшій обычаи этого монастыря, установилъ тамъ такіе противоположные порядки съ существовавшими до сего времени. (*) Отсюду можно заключить, что тамъ жили монахи—каждый самъ особѣ, имѣя возможность пользоваться отдѣльнымъ жилищемъ, пищею и одеждою и пріобрѣтать въ собственное распоряженіе «стяжаніе». Съ начала

(*) Опредѣленно неизвѣстно, существовалъ ли въ обителяхъ Псковской земли обычай совмѣстнаго пребыванія чернецовъ и черницъ. Однако митрополитъ Симонъ въ посланіи своемъ въ 1504 г. въ Псковъ, между прочимъ, не счелъ нужнымъ опустить постановленіе собора 1503 г. относительно воспрещенія этого совмѣстнаго житія обоихъ половъ въ монастыряхъ. Онъ писалъ, «а что въ монастыряхъ въ одномъ мѣстѣ жили черцы и черницы, а служили у нихъ игумены; и мы уложили, что отъ сего дни впередъ черцамъ и черницамъ въ одномъ мѣстѣ въ монастырѣ не жити, а въ которомъ монастырѣ учнутъ жити черницы, ино тутъ служити у нихъ попомъ бѣльцемъ, а черцомъ въ томъ монастырѣ не жити». (П. С. Р. Л. IV, 278).

XV в. мы видимъ въ средѣ монашества въ Псковской землѣ стремленіе къ перемѣнѣ подобнаго образа (чина) или быта монашеской жизни. Примѣры св. Евфросина, Саввы и Никандра, доказываютъ, что съ этого времени явилось стремленіе къ скитскому или пустынно-отшельническому образу жизни. Этотъ чинъ монашества скоро переходилъ въ пустынно-общежительный. Общежитіе было вводимо и въ небольшихъ пригородниxъ монастыряхъ. Напр. въ 1456 г., построили церковь въ Стефановскомъ мон. и учредили общежитіе (П. С. Р. Л. IV, 306).

Расположенію къ поступленію въ монашество очень много благопріятствовали частыя общественныя бѣдствія (*) (войны, пожары, болѣзни), на которыя смотрѣли какъ на знаменія скорой кончины міра, или на наказанія за грѣхи людей. Напр. въ 1352 г. во время мора недоставало мѣстъ для погребенія при церквахъ, посему многіе мужи и жёны въ то время шли въ монастыри (И. оп. Пск. И. I, 52); въ Псковской лѣтописи (подъ 1552 г.) говорится: «былъ моръ золъ во Псковѣ и по селомъ мерли люди, мужи и жены, старые и малые, попы и чернецы и черницы; сего ради мнози шли въ монастыри, мужи и жены постригалися въ монашескій чинъ, тѣла Христова причастившеся, другія же въ мірѣ, въ домѣхъ своихъ готовляхуся на душевный исходъ, о душахъ своихъ печалующе, имѣнія своя отдающе въ милостыню церквамъ и монастыремъ». «По взятіи Пскова въ 1510 г. многи постригахуся въ черньцы, а жены въ черницы и въ монастыри поидоша, не хотяще въ полонъ поити воины грады. (Вел. кн. вывелъ изъ Пскова болѣе 1000 семействъ) (П. С. Р. Л. IV, 287). Случалось, что мужъ и жена, оставивъ сожитіе, одновременно уходили въ монастыри, многія жены по-

(*) Особенно въ XV в., когда истекала 7000 л. отъ сотв. міра (7000 л.= 1492 г. отъ Р. Хр.) когда съ концемъ этой 7-й тысячи ждали конца міра и потому дѣлались равнодушными къ земнымъ благамъ и одинъ за другимъ спѣшили удалиться отъ міра въ монастыри, и въ каждомъ бѣдствіи видѣли предзнаменованіе близкаго конца міра. (И. Кор. VI, 10). А таковыми бѣдствіями полна исторія Пскова. Въ описываемый нами періодъ (862—1589 г.) Псковичи должны были отражать 68 нападеній со стороны Лифляндцевъ и Эстляндцевъ, 31 напад. со стороны Литвы и Польши; 26 разъ опустошали эту землю разныя моровыя язвы; 30 разъ опустошался Псковъ пожарами; до 12 р. Псковичи должны были воевать и прерывать миръ съ Новгородцами; болѣе 10 р. Псковичи бѣдствовали отъ голода и дороговизны, болѣе 6 разъ спыхивали въ Псковѣ внутреннія возмущенія; почти на каждые 3 года приходится по 1 бѣдствію такъ, какъ не всѣ они могли быть записываемы въ свое время (И. Кн. Пск. IV, (185—191).

стригались тайно отъ мужей (Пр. об. 1672 г. Окт. 467); многіе изъ богатыхъ и знатныхъ фамилій постригались въ монастыряхъ; но за то, по минованіи тяжелыхъ обстоятельствъ, или вслѣдствіе суровости жизни, особенно въ пустынно-общежительныхъ монастыряхъ, находились иноки, кои слагали съ себя монашеское званіе, или уходили изъ монастырей.

Основатели отшельнической иноческой жизни, устроивая общины, или пустынно-общежительные монастыри, вводили въ нихъ строгія правила иноческой жизни. Братія обязывалась находиться постоянно въ работѣ или на молитвѣ, скудно ѣсть, мало спать, питаться и содержать себя своими трудами. Св. Савва, по примѣру Аѳона, и св. Евфросинъ въ завѣщаніи своемъ воспрещали въ свою обитель входить женщинамъ.

За извѣстными, по описанію, монастырями, основанными въ этотъ періодъ въ Псковской землѣ были крестьяне, въ количествѣ отъ 200—4000. Митр. Евгеній (Ист. Кн. Пск. III, 89) говоритъ, что «отчинами былъ снабженъ, преимущественно предъ всѣми Псковскими монастырями, кромѣ Печерскаго, Святогорскій монастырь. Печерскій монастырь до штатовъ имѣлъ около 4000 душъ. Монастыри имѣли тарханныя или несудимыя грамоты, т. е. игумены имѣли право во всѣхъ своихъ деревняхъ крестьянъ судить сами, безъ вмѣшательства государевыхъ намѣстниковъ и ихъ тіуновъ, даже епархіальнаго епископа, кромѣ духовныхъ дѣлъ и уголовныхъ. Игумены или настоятели Псковскихъ монастырей старались не только объ увеличеніи вкладовъ, земель, крестьянъ, рыбныхъ ловель, огородовъ, мельницъ и т. под. доходныхъ статей, но еще выпрашивали (особенно послѣ утраты самостоятельности вѣча, при управленіи Пскова Московскими Великими князьями) безъоброчныя или увольнительныя отъ казенныхъ оброковъ грамоты. Неудобныя по отдаленности земли, угодья и деревни, по просьбѣ ихъ, обмѣнивались на другія болѣе выгодныя; утраченные участки, вслѣдствіе захвата Литовцами и Лифляндцами, также замѣнялись новыми. Льготныя грамоты, по смерти одного изъ Моск. князей, игумены старались укрѣпить подтвердительною подписью новаго Вел. князя. Вкладчиковъ же или жертвователей умершихъ вносили въ церковный синодикъ для

поминовенія, а живыхъ престарѣлыхъ и больныхъ монастыри питали и содержали за вклады ихъ. (См. опис. Крып. и Снѣт. мон. 1821 г.). Монастыри имѣли, (вѣроятно на случай пріѣзда братіи), монастырскія подворья и церкви въ Псковѣ. Напр. въ 1367 г. заложена Каменская церковь Св. Іоанна Богослова, въ подворье Снѣтогорскаго монастыря (и. оп. Пск. Ильинск. I, 37) и въ 1537 г. постр. ц. Пр. Богор. Одигитріи на Печерскомъ подворьѣ. Что касается до числа братіи въ обителяхъ, то нѣкоторые изъ нихъ были многолюдны: напр. братія Снѣтогорскаго монастыря была многочисленна. Во время царя Ѳедора Іоанновича Печерская обитель имѣла уже до ста монаховъ и 300 служителей; въ такихъ монастыряхъ, обыкновенно, отправлялось богослуженіе ежедневно. (*) (И. Кн. Пск. III, 81).

(*) Мы знаемъ, что, вообще, духовенство и монашество занималось перепискою богослужебныхъ и другихъ (часто апокрифическихъ) обращавшихся въ народѣ книгъ, составленіемъ лѣтописей, описаніемъ чудесъ и жизнеописаніями. Этимъ занималось и Псковское духовенство и монашество. Изъ Псковскаго духовенства извѣстенъ, какъ лѣтописецъ, дьячекъ Андрей Коза, который (въ посольствіи извѣстенъ, какъ думаютъ, въ званіи попа Андрея Козы по составленію уставной грамоты, въ 1469 г.) собралъ свѣдѣнія о Псковѣ и составилъ Псковскую лѣтопись до XV в.; продолжало оную тоже лицо духовное. Изъ монашества извѣстенъ пр. Евфросинъ, съ братіею по участію (до 1481 г.) въ разрѣшеніи вопроса объ «аллилуіи. Клирикъ Василій извѣстенъ по біографіи пр. Евфросина. Той же обители игуменъ Памфилъ извѣстенъ по посланію въ 1505 г., объ искорененіи народныхъ игрищъ и суевѣрій. Елеазаровскій же чернецъ Филоѳей извѣстенъ по своимъ посланіямъ. Въ одномъ изъ нихъ извѣстному благодѣтелю Печерской обители, дьяку Мисюрю Мунехину (1510—1528 г.), Филоѳей касается вопросовъ, которые особенно занимали тогда грамотныхъ людей—вѣры во вліяніе звѣздъ; онъ вооружается противъ этого. «Звѣзды, говоритъ онъ, не имѣютъ вліянія на судьбу міра и людей; если Богъ сотворилъ злые дни и часы, то за чтоже злые люди будутъ подвержены мученію? Не виноваты они, что родились въ злые часы; надобно уповать на вседающаго Бога, а звѣзды не помогутъ ни въ чемъ, ни придадутъ, ни отнимутъ. Филоѳей утверждаетъ также, что нѣтъ разности считать годы отъ сотворенія міра или отъ Рождества Христова; вооружается противъ Латиновъ; наконецъ касается значенія Московскаго государства: два Рима пали, третій есть Москва, четвертому не быть. Другое посланіе Филоѳея къ Мисюрю касается мѣръ, которые умный дьякъ употреблялъ противъ распространенія моровой язвы, а именно, онъ загораживалъ дороги, печаталъ дома, мертвыя тѣла приказывалъ хоронить въ отдаленіи отъ города». (И. Р. Сол. V, 408). Этотъ же Филоѳей, какъ мы упоминали, ходатайствовалъ предъ Вел. кн. Василіемъ, о неотобраніи имуществъ отъ монастырей и церквей. Такимъ образомъ, и Псковское монашество принимало участіе въ дѣлахъ религіозно-общественныхъ.

IV.

СОСТОЯНІЕ ХРИСТІАНСТВА ВЪ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛѢ.

а) Храмы и монастыри.

Съ распространеніемъ христіанства въ Псковской землѣ, конечно, начало увеличиваться число церквей и монастырей.

Первымъ храмомъ, съ начала просвѣщенія этой земли, былъ патрональный храмъ св. Троицы. Съ распространеніемъ христіанства явились храмы и въ другихъ мѣстахъ, конечно, въ разное время: прежде въ самомъ Псковѣ и его окрестностяхъ, а затѣмъ и въ пригородахъ, а по мѣстамъ и въ ихъ уѣздахъ. (*) Пригороды эти, вѣроятно, были первыми мѣстами, на которыхъ останавливались славяне—Кривичи, во время своего разселенія по Псковской землѣ, хотя лѣтописи и не говорятъ объ основаніи каждаго изъ нихъ, а о нѣкоторыхъ изъ нихъ упоминаютъ какъ о существовавшихъ. Такъ какъ эти мѣста общественнаго собранія славянъ были (какъ мы видимъ и теперь) на горахъ, близъ рѣкъ и озеръ, то, вѣроятно, по обычаю того времени, служили мѣстами и богослуженія, или религіозныхъ собраній. По существовавшему обычаю первыхъ христіанъ, послѣ обращенія въ христіанство языческой страны, воздвигать церкви на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ прежде находилась языческая святыня, нужно полагать, что, при распространеніи христіанства по Псковской землѣ, первыми явились

(*) Въ Псковской землѣ главныхъ пригородовъ было 12: Изборскъ, Кобылій Городокъ, Гдовъ, Владимерецъ, Котельна, а вмѣсто нея Выборъ (залож. въ 1431 г.), Вревъ, Вороночь, (Коложе уничт. В. Кн. Витовдомъ въ 1406 г.), Опочка (вм. Коложи въ 1414 г. постр.), Красный, Велье, Островъ, Вышгородъ. Къ пригородамъ приписывались волости, которыя иногда назывались по пригороду, напр. Велейщина, Красногородчина; части Волости (уѣзда) назывались иногда губами, напр. Наврежская, Пецкая губа. Волости состояли изъ нѣсколькихъ селеній или деревень и раздѣлялись на приходы или погосты. Приходъ—это нѣсколько деревень, принадлежащихъ къ какой либо изъ ближайшихъ церквей, къ которымъ жители оныхъ собирались для Богослуженія и исполненія различныхъ церковныхъ требъ. Приходская церковь—это центръ прихода. Мѣстонахожденіе приходской церкви—называлось *погостомъ,* въ который прихожане, составлявшіе волость, собирались не только для религіозныхъ потребностей, но и по дѣламъ общественнымъ, касавшимся волости. Въ погостахъ, при церквахъ, въ извѣстные дни, открывалась торговля, бывали ярмарки (погостино-торговое село), что въ обычаѣ и теперь. Кажется, какъ волости такъ и приходы раздѣлялись на губы: напр. въ Велейскомъ приходѣ, еще въ началѣ этого столѣтія, существовали подраздѣленія прихода на губы: Граинская, Захарицкая губа и т. д.

храмы на сихъ мѣстахъ языческаго богослуженія; кромѣ сего, почти во всѣхъ древнихъ пригородахъ существовали монастыри съ патрональными церквами. Однако, какія и гдѣ были построены церкви въ X, XI, XII и XIII в. в. въ лѣтописяхъ почти не говорится; болѣе опредѣленныя указанія о построеніи церквей въ Псковской землѣ, или по крайней мѣрѣ о существованіи сихъ, мы находимъ въ лѣтописяхъ съ XIV в. Впрочемъ есть нѣкоторыя указанія на самыя древнія церкви въ этой землѣ: 1) въ Псковѣ. Послѣ Троицкой церкви (построенной 963 г.) были построены: Власьевская въ 970 г. (уничт.), Димитріевская, близь площади, основана княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ, въ которой онъ и погребенъ былъ въ 1138 г. (уничт.), Спаская Мирожскаго монастыря основана въ 1156 годъ, Борисоглѣбская заложенная нѣкіемъ Сатко въ 1167 г., Іоанно-Предтеченская, монастырская, основана въ 1243 году, св. мученика Тимофея Газскаго основана Довмантомъ въ 1268 году и Георгіевская имъ же основана въ Домантовой стѣнѣ въ 1269 г.; тамъ же ц. св. Ѳеодора Стратилата постр. въ 1272 г. (всѣ три уничтож.) Въ XIII в. основ. Снятогорскій, въ XV основ. Старо-Вознесенскій монастыри. Вообще въ періодъ зависимости Пскова отъ Новгор. Владыкъ (992—1589) въ Псковѣ и его окрестностяхъ построено въ разное время, только кое-гдѣ упоминаемыхъ, болѣе 75 церквей и 25 монастырей (болѣе 10 въ уѣздахъ), изъ коихъ большая часть построены въ XIV и XV вѣкахъ. (*) 2) въ Псковской землѣ—въ пригородахъ, вѣроятно, гораздо прежде были церкви, чѣмъ о нихъ упоминается, случайно, въ лѣтописяхъ. Изборскъ, построенный ранѣе IX в., вѣроятно, имѣлъ церковь въ X, XI и XII в. хотя о храмѣ св. Николы упоминается съ XIV в. (1341 г.); Островъ—имѣлъ патрональный храмъ св. Николы, хотя о немъ упоми-

(*) Въ XIV в. особенно замѣчается умноженіе храмовъ. Можетъ быть и въ Псковѣ, какъ и вообще въ Россіи—повѣрье что съ концемъ седьмой тысячи послѣдуетъ конецъ міра, много благопріятствовало употребленію имущества на построеніе церквей; общественныя бѣдствія, какъ знаменія, по понятію того времени, кончины міра, усиливали и въ Псковичахъ это повѣрье. Посему, какъ говоритъ Карамзинъ, «набожность, питаемая мыслію о скоромъ преставленіи свѣта, способствовала неумѣренному размноженію храмовъ и священнослужителей: всякой богатой человѣкъ хотѣлъ имѣть свою церковъ». (И. Кар. VI, 10). Въ періодъ времени 1228—1462 г. въ Псковѣ построено было 35 церквей, изъ нихъ 23 каменныхъ, 2 деревянныхъ, а о 10 неизвѣстно. (К. Р. Сол. IV, 250).

нается только (въ XIV в.) съ 1341 г.; пригородъ Велье имѣлъ патрональный храмъ Михаила Архангела, хотя о немъ упоминается не ранѣе XIV в. (1367 г.); Вороночь упомин. съ 1350 г., тамъ патрон. храмъ св. Георгія; Опочка осн. 1414 г., Красное осн. 1464 г., Володимерецъ залож. въ 1462, Выборъ залож. 1431 г., Вревъ упом. съ 1426 г., Вышегородъ упом. 1427 г. Кромѣ пригородовъ упоминаются еще другія—съ давнихъ поръ извѣстныя мѣста и селенія, на которыхъ, вѣроятно, могли быть храмы: ибо они въ наше время считаются погостами—таковые: Выбута (упом. съ 1394 г.), Рюха (съ 1364 г.), Дубковъ (XIV в.), Демяницы (уп. 1407 г.), Залѣсье (уп. 1407 г., Зряковичи (уп. 1455 г.), Котельно (уп. 1406), Камно (уп. 1407 г.), Кокшино (уп. 1407 г.), Камено (уп. 1426 г.), Кривовичи (уп. 1481 г.), Верхній островъ (уп. 1470 г.), Мелетово (уп. 1461 г.), Навережье (уп. 1471 г.), Великопустынскій мон. (уп. 1414 г.), Пращаникъ (уп. 1477 г.), Пруды (уп. 1490 г.), Саввина пуст. (уп. 1442 г.), Торошино (уп. 1455 г.), Чирски (уп. 1420 г.), Мальской мон. (уп. 1480 г.), Пецкой пог. 1483 г.), Серетинскій мон. (уп. до 1587 г.), Заволочье (уп. 1536 г.), Колбижцы (уп. 1501 г.), Коровское (уп. 1562 г.), Любятовскій мон. (уп. 1570 г.), Муравейно (уп. 1562 г.). Овсищи (уп. 1562 г.). Въ этотъ же періодъ времени, именно въ XV и XVI в., основаны монастыри нынѣ существующіе: Елеазаровскій (ок. 1447 г.), Крыпецкій (въ пол. XV в.), Печерскій (въ 1473 г.), Святогорскій въ 1569 г.; кромѣ сего изъ хронологическаго списка въ ист. кн. Пск. (Ч. III, 117—133) видно, что въ это время было основано еще до 15 монастырей въ разныхъ мѣстахъ Псковской земли. Въ числѣ монастырей была ¼ часть женскихъ.

Что касается архитектуры Псковскихъ церквей этого періода, то объ оной можно судить по сохранившимся, хотя далеко не въ первобытномъ видѣ, въ Псковѣ древнимъ храмамъ, коихъ постройка относится къ XIV, XV и XVI в., таковыми могутъ назваться: Покровская отъ торга (1352 г.), Петропавловская (1373 г.), Анастасіевская (1377 г.), Космодаміановская съ гремячей горы (1383 г.), Васильевская (1415 г.), Архангельская (1439 г.), Богоявленская (1444 г.), Паромоуспенская (1444 г.), Вескресенская (1458 г.), Космодаміановская (прих. 1462 г.),

Ильинская (1465 г.), Старо-Вознесенская (1467 г.), Георгіевская (1494 г.), Образская (1487 г.), Варлаамская (1495 г.), Димитріевская (1534 г.), Николаевская со усохи (1536 г.), Печерско-Подворская (1537 г.), Алексѣевская (1540 г.), Іоакимо-Анновская (1544 г.), Покровская отъ пролома (1544 г.), Мѵроносицкая (1546 г.), Мишаринская (1547 г.), Сергіевская и Ново-Вознесенская (въ XVI в.) Всѣ они строены почти по одному образцу: главныя церкви въ видѣ квадрата съ прибавленіемъ съ восточной стороны полукруглаго алтаря (который ниже кровли главнаго храма); съ одной южной, или съ южной и сѣверной сторонъ пристроивались придѣлы (которыхъ крыши ниже главной церкви); съ западной стороны—притворъ (котораго крыша тоже ниже главной); (напр. въ И. К. П. IV. 1433 г. говорится: пристроенъ притворъ при Богоявленской церкви). Внутри: сводъ и на немъ куполъ утверждались на 4-хъ столбахъ; къ переднимъ двумъ (теперь) прикрѣпляется иконостасъ, которымъ отдѣляется алтарь отъ церкви; такимъ образомъ, алтарь дѣлался трехчастнымъ: въ срединѣ между 2 столбами находится престолъ; между стѣной и столбомъ съ сѣверной стороны—жертвенникъ, между столбомъ и стѣной съ южной стороны—діаконникъ; въ стѣнахъ ниши; между задними столбами вдоль западной стѣны устраивались иногда хоры; въ древнихъ церквахъ окна б. ч. были вверху узкія. Крыли церкви тесомъ, желѣзомъ, свинцомъ (И. К. П. IV. 55, 79, 80); колокола висѣли на звонницахъ, т. е. на аркахъ между поддерживавшими оныя столбами, которые надстроивались на какой либо изъ сторонъ главной церкви, или надъ притворомъ, или устраивались отдѣльно, на близкомъ разстояніи отъ церкви. Колокола лили во Псковѣ и привозили изъ Москвы. Псковичи мало заботились о помѣстительности своихъ храмовъ; 4 столба занимали почти половину мѣста; но зато множество церквей искупало этотъ недостатокъ. (*).

(*) Къ частностямъ храмовъ можно отнести то, что хрмы расписывались фресками. Напр. въ 1377 г. упоминается, что росписана церковь св. Василія на горкѣ; 1465 г. росписана вся Мелетовская церковь и притворъ Троицкаго собора. Были и иконостасы: ибо въ 1403 г. упоминается, что сгорѣла Димитріевская церковь съ иконами и книгами. (И. Кн П. IV, 47). Бывали даже позлащенныя иконы, напр. 1433 г. молнія опалила позлащенныя иконы въ Снятогорскомъ монастырѣ. (И. Кн. П. IV, 62). Кромѣ сего въ церквахъ были такъ называемые и

Что касается до построенія церквей, то создателями сихъ были: Владыки Новгородскіе (напр. Мирожскій мон. осн. арх. Нифонтомъ), общество купцовъ (гостей), (напр. въ 1415 г. построена мастеромъ Іереміемъ каменная церковь св. Вѣры, Надежды и Любви, повелѣніемъ купецкихъ старостъ и всѣхъ купцовъ И. Кн. П. IV, 53), жители улицъ, концовъ, частныя лица, иногда даже князья, посадники, (напр. церкви св. Василія и св. Анастасіи построены кн. Василіемъ). (*). Обстоятельства, при которыхъ в. часто строили церкви были: 1) общественныя бѣдствія: напр. во время мора въ 1420 г. Псковичи, зная, что древнѣйшая церковь въ ихъ городѣ была посвящена св. Власію, въ одинъ день возобновили оную, подъ названіемъ Спасской, на старомъ мѣстѣ, въ надеждѣ, что Господь услышитъ ихъ моленіе здѣсь о концѣ сего бѣдствія. (И. Кар. V, 125). Въ 1352 г. во время мороваго повѣтрія, отъ котораго едва $^1/_3$ ч. жителей осталась, построена при Вл. Василіѣ Покровская церковь отъ торгу. Вообще, построеніе многихъ церквей относится къ временамъ общественныхъ бѣдствій, когда, обыкновенно, «посадники и весь Псковъ, погадавше и сдумавше съ своими отцами духовными, со всѣми соборами, ставили міромъ новую церковъ», въ которой при освященіи участвовало въ служеніи литургіи духовенство всѣхъ соборовъ, а когда при этомъ случаѣ былъ въ Псковѣ Владыка, то онъ самъ освящалъ таковыя; напр. въ 1373 г. построена Петропавловская церковь на другомъ мѣстѣ и освящена Новг. Арх. Алексіемъ. (И. К. П. IV, 30). Часто замѣчается, что во время общ.

кутейники. (См. стогл. вопр. 35); подъ храмами устраивались кладовыя, близъ храмовъ кладбищи. Многихъ клали подъ поломъ въ притворѣ, что доказываютъ и теперь существующія плиты съ надписями; въ 1552 г. не было мѣста для погребенія на буяхъ. Утварь была не богата: доселѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хранятся деревянные потиры и даже оловянные, антиминсы на холстѣ. Бывали придѣлы «на палатѣхъ», или хорахъ. Напр. подъ 1543 г. упоминается что «сняли два престола въ живоначальной Троици», (П. С. Р. *Л.* IV, 305). Нѣкоторыя церкви обносились оградой каменной и обсаживались деревьями. Напр. «около буя св. Николы въ Опоч. концѣ, каменемъ обдѣлали и врата каменныя изрядивъ, и садомъ яблоными насадили». (П. С. Р. Л. IV, 217). Подъ церквами бывали склады оружія, (П. С. Р. Л. IV, 281), товаровъ, помѣщались лари съ торговыми и другими книгами, а также общинные документы, а богатые люди и другіе во время войнъ хранили свое имущество.

(*) Строили церкви и на церковную казну. Напр. подъ 1548 г. упоминается, что поставлена церковь каменная у Домонтовой стѣны во имя св. Георгія, а «строилъ попъ тоя церкви Иванъ Амбросьевъ Просолъ *церковною казною*». (П. С. Р. Л. IV, 308).

бѣдствій строились церкви въ одинъ день; (*) напр. во время моровой язвы въ 1442 г. въ одинъ день построена церковъ Похвальская, а въ 1466 г.—Варлаамовская. Вѣроятно, эти церкви имѣли видъ часовни, (безъ притвора и проч. частей) и были деревянныя, а послѣ перестраивались, замѣнялись каменными, и дополнялись притворами и проч. 2) Побужденіемъ къ построенію храмовъ иногда служило личное усердіе къ тезоименитымъ святымъ; напр. кн. Довмонтъ въ 1268 г. построилъ церковь тезоименитому себѣ св. мученику Тимоѳею Газскому; кн. Василій (въ 1377 г.) построилъ церковь: св. Василія съ придѣломъ св. Алексія и церковь св. Анастасіи, во имя святыхъ тезоименитыхъ ему, его сыну, женѣ и дочери. (И. К. П. III, 137). 3) Побѣды надъ непріятелемъ тоже располагали Псковичей къ построенію церквей; напр. 1269 г., послѣ опустошительнаго набѣга Нѣмцевъ на Псковскую областъ и счастливаго отраженія сихъ, благочестивый кн. Довмонтъ, въ благодарность за побѣду, построилъ церковь св. Георгія Побѣдоносца; въ 1272 году, по случаю счастливой побѣды надъ Нѣмцами, построена церковь во имя Ѳеодора Стратилата (воина); въ память взятія Пскова безъ боя въ 1510 г. 24 января, Вел. князь Василій Іоанновичъ поставилъ церковь во имя св. Ксеніи; ибо въ день ея памяти уничтожилась вольность Пскова (И. Кар. VII, 27); въ память отраженія Баторія въ 1581 г. (8 сент). Псковичи положили построитъ, церковь во имя Рождества Богородицы. (И. Кн. П. 1, 215). Но нельзя не предположить, чтобы Псковичи совершенно были чужды и другихъ того времени побужденій къ увеличенію числа церквей, о чемъ на Стоглавомъ соборѣ было, между прочимъ, разсужденіе и даже сдѣлано постановленіе. «Епископамъ не попущати мірскимъ

(*) Наприм. подъ 1407 годомъ упоминается, что, во время мора, Псковичи выслали князя Данилу Александровича говоря: «тебе ради моръ сей у насъ». За то новый князь Константинъ, прибывъ въ Псковъ и, вѣроятно, желая засвидѣтельствовать свою религіозность предъ Псковичами, предпринялъ построеніе церкви во имя св. Аѳанасія. Эта церковь въ одинъ день свершена и священа и службу совершали въ тотъ же день всѣмъ соборомъ. (П. С. Р. Л. IV, 198). Но не всегда и построеніе храмовъ предотвращало общ. бѣдствія. Напр. под. 1522 г. говорится: «намѣстники и священники соборомъ положили во время мора построить церковь св. Варлаама, и поставили оную въ 10 часовъ и освятили «и ничтоже успѣ, но болѣ бысть мряху». (П. С. Р. Л. IV, 295), посему Псковичи поставили другую церковь Покрову Богородицы, послѣ чего моръ кончился. (Оп. Пск. И. I, 57).

людемъ новыхъ церквей поставляти, а старыя церкви презирати и небрегоми держати. Мнози бо человѣцы не Бога ради церкви созидаютъ, но тщеславія ради и гордости и мѣстъ ради и женъ своихъ, нѣціи же отъ сновъ смущени и отъ бѣсовъ прельщаеми лжутъ и возлагаютъ на себя обѣты, и того ради хотятъ церкви воздвизати и молитвенные храмы поставляти, и не могутъ удовлѣти или устроити тѣхъ святыхъ мѣстъ святыми иконами и книгами и свѣщами и служащими священники и діаконы и прочими причетники; аще ли сначала возмогутъ, и по малѣ времени оскудѣваютъ и пусты стоятъ потому, занеже не Бога ради созидаютъ, но тщеславія ради и прочая», (*) (Стогл. по изд. Пр. Собес. стр. 369). Но такъ какъ Псковичи были отдалены отъ Новгор. владыкъ, то въ дѣлѣ построенія церквей были самостоятельны. «Голосъ міра (вѣча) при строеніи обыденныхъ церквей уважался даже тогда, когда иниціатива этого дѣла принадлежала князю. Напр. въ 1533 г., когда народная само стоятельность Новгорода и Пскова уже пала, великій князь вздумалъ построить въ Псковѣ обыденную церковь по случаю мора; онъ велѣлъ устроить эту церковь во имя святаго, который міру будетъ угоденъ. Псковичи на вѣчѣ рѣшили дѣло жребіемъ «и поде жребій на св. архистратига Гавріила» (П. С. Р. Л. IV, 298. пр. об. 1866 г. сент. 20).

Относительно же построенія церквей въ пригородахъ и ихъ уѣздахъ—иниціатива подобныхъ предпріятій была за Псковскимъ вѣчемъ или за извѣстной общиной, составлявшей приходъ. Мы знаемъ, что всѣ пригороды строились и укрѣплялись не иначе, какъ съ дозволенія вѣча, то нужно думать, что каждая община, предпринимавшая постройку приходской церкви въ уѣздахъ, обращалась за дозволеніемъ къ

(*) Г. Костомаровъ говоритъ, что и въ то время, когда одни учили, что надобно, для умилостивленія Бога и отпущенія грѣховъ, строить церкви, и богатые и знатные спѣшили этимъ способомъ избавить себя отъ угрызеній совѣсти за насилія и угнетенія слабыхъ, другіе объясняли, что церковь, построенная на богатства, собранныя неправедно, есть мерзость и скверна предъ Богомъ: «Неправдою зиждевы церкви, якоже повѣдаютъ, хитростьми украшены вельми неправдами и порабощеніемъ сиротъ и убогихъ наеильемъ, скверно еже здати». (Рук. XV в. П. Б. № 204). «Иже богатыя церкви приносити, кая се польза; во многихъ бо церквехъ собранная или отъ татей украдено, или отъ ратникъ, или огнемъ сгорѣ; еже церкви утваряти никому незапрещено, а еже убогихъ не миловати родство огнено обѣщано». (С. Р. Нар. II, 430).

Псковскому вѣчу и къ городскимъ соборамъ, къ которому какая мѣстность принадлежала.

Мастера для церковныхъ работъ въ Псковѣ были свои, научившіеся отъ Москвичей; (*) напр. «въ 1420 г. покрытъ Троицкій соборъ новымъ свинцомъ. Мастеръ литья свинцовыхъ листовъ былъ Псковичъ Θеодоръ, научившійся у Московскаго мастера, Фотіемъ митрополитомъ для сего присланнаго». (И. Кн. П. IV, 55). Даже изъ Пскова вызывали мастеровъ церковныхъ въ Москву; напр. въ 1472 г. Моск. Вел. князь повелѣлъ вызвать мастеровъ церковныхъ изъ Пскова, которыхъ работу одобряли и Московскіе мастера. (П. С. Р. Л. VI, 198); въ 1476 г. Псковскими мастерами построена кирпичная Троицкая церковь въ Моск. монастырѣ. (И. Кн. П. IV, 90). «Вообще, Псковичи были поставлены именно въ такія условія, которыя наиболѣе развивали въ нихъ гражданскую государственную дѣятельность, не дававшую времени развиваться чувству или вкусу. Ремесла и занятія, усвоенныя издревле, не покидались, искуство не развивалось, тѣже многочисленныя постройки, безъ вкуса и симметріи, являются въ XIV и XV вв. Псковичи славились строительнымъ мастерствомъ, и въ XV в. были такъ опытны, что даже помогали Аристотелю въ постройкѣ Успенскаго собора». (И. Пскова кн. Голицына, 17). При Псковскихъ церквахъ скоро начали заводить убогіе дома или ксенодохіи, на подобіе византійскимъ».

Если судить по настоящему, то расходы на построеніе церквей въ Псковѣ можно назвать незначительными. Напр. въ 1468 г. основана въ Псковѣ Пантелеймоновская церковъ на Красномъ дворѣ, постройка окончена чрезъ 2 недѣли, мастерамъ заплачено 30 рублей; въ 1470 г. поставлена церковь въ Никитскомъ монастырѣ и въ тоже лѣто освящена; мастерамъ уплачено 20 рублей (**). (Денегъ, замѣнившихъ куны, было

(*) Подъ 1543 г. упоминается о *свѣчномъ рядѣ*; вѣроятно, выдѣлкою церковныхъ свѣчей занимались многіе. (П. С. Р. Л. IV, 305). Въ иконописцахъ также недостатка не было въ Псковѣ; во времена Іоанна III изъ нихъ извѣстны были: Остапъ, Яковъ, Михайла, Якушка, Семенъ Высокій Глаголь; изъ Пскова иконописцы вызывались даже въ Москву (И. Р. Сол. VII, 57).

(**) Впрочемъ, болѣе сложныя работы производились за большую плату: Напр. подъ 1365 г. упоминается: «заложиша церковь св. Троицу, и даша мастеромъ дѣлу мзды 400 рублевъ дара и добрѣ подчиваху ихъ; дѣлаша же по три

въ гривнѣ 20, но въ Псковѣ, въ 1407 г., въ рублѣ, замѣнившемъ гривну, было 30 кунъ. С. Р. Нар. II, 243).

Во время частыхъ пожаровъ въ Псковѣ, часто цѣлые десятки церквей выгорали; напр. въ 1459 г. много церквей сгорѣло; въ 1466 г. внутренній городъ выгорѣлъ съ церквами; въ 1509 г. почти весь Псковъ выгорѣлъ съ церквами, даже соб. св. Троицы; тогда же сгорѣлъ и крестъ св. Ольги; много церквей сгорѣло во время пожаровъ въ 1521, 1532, 1533, 1539, и 1544 годахъ; въ 1559 г. погорѣли 31 кам. и 15 дерев., прочіе разрушились. (П. С. Р. Л. IV, 308) въ 1562 г. погорѣло 52 церкви каменныхъ и деревяныхъ въ томъ числѣ (*), а осталось только 8 церквей изъ 60-ти.

б) Псковская паства.

1) Особенности быта Псковичей, выражающія степень религіозно-нравственнаго просвѣщенія ихъ.

Если и въ настоящее время, почти чрезъ IX вѣковъ отъ начала просвѣщенія христіанскою вѣрою, въ жизни народа Псковской епархіи мы встрѣчаемъ еще не мало суевѣрій, какъ остатковъ язычества нашихъ предковъ, то, конечно, за нѣсколько столѣтій эти суевѣрія еще крѣпко держались въ обыденной жизни жителей Псковской земли, хотя они во всей полнотѣ и не сохранились до насъ. Въ 1411 г. суевѣрные Псковичи, во время перемежающейся моровой язвы, желая смягчить Небо сожгли

лѣта и свершенъ бысть храмъ святыя Троицы». (П. С. Р. Л. IV, 192). Но работы не отличалось прочностію: ибо въ 1362 г. верхъ св. Троицы «впался», и хотя въ 1365 г. этотъ храмъ возстановленъ, однако въ 1400 году буря крестъ на этомъ храмѣ сломила. (П. С. Р. Л. IV, 195).

(*) Въ Псковской лѣтописи не рѣдко упоминается о пожарахъ отъ молніи. Напр. подъ 1433 г. говорится, что «того же лѣта 3 Іюля молнія у святой Троицы попа ожже въ то время, какъ обѣдню поютъ; въ той же часъ отъ молніи въ Ивановскомъ монастырѣ попалилась церковь пламенемъ, такъ что позлащенныя иконы потемнѣли; въ 1458 г., на мѣсто згорѣвшей отъ молніи церкви св. Воскресенія, Псковичи соорудили новую. Церкви во Псковѣ б. ч. были каменныя, (изъ плиты) но были и деревянныя, напр. ц. св. Софіи постр. въ 1354, и перестр. въ 1415 г., Муроносицкая постр. въ 1537 г., замѣненная каменною въ 1543 г. Первою церковію построенною изъ кирпича была ц. св. Димитрія за Домантовой стѣной, построенная въ 1524 году. (И. Оп. Пск. И. I, 47). Во время нападенія со стороны Литовцевъ и Лифляндцевъ подвергались грабежу и раззоренію, а часто и огню, не только жители, но и церкви въ погостахъ и пригород., напр. въ 1480 г. Нѣмцы подступили къ Вышгородку, стѣну около сего и церковь св. Бориса и Глѣба сожгли, мужей и женъ съ дѣтьми болѣе 80 челов. перебили. Той же участи подвергался почти каждый пригородъ, неоднократно.

12 мнимыхъ вѣдьмъ, къ которымъ, вѣроятно, сами тщетно обращались за помощью (*). Елеазаровскій игуменъ Памфилъ, въ 1505 году, писалъ посланіе къ Псковскому намѣстнику, въ которомъ онъ просилъ Псковскихъ начальниковъ воспретить народу производить языческія безчинія. «Едва приходитъ день Рождества Предотечева и еще прежде того, писалъ онъ, исходятъ огавницы мужіе и жены, чаровницы, по лугомъ и по болотомъ, и въ пустыни и въ дубравы ищущи смертныя травы и привѣточрева, отравнаго зелія, на пагубу человѣкомъ и скотомъ; ту же и дивія коренія копаютъ на потвореніе мужемъ своимъ: сія вся творятъ дѣйствомъ діаволимъ въ день Предотечевъ, съ приговоры сатанинскими. Егда бо пріидетъ самый праздникъ Рожества Предотечева, тогда въ Святую ту нощь мало не весь градъ возмятется, и въ селѣхъ возбѣсятся въ бубны и въ сопѣли и гудѣніемъ струннымъ, плесканіемъ и плясаніемъ, женамъ же и дѣвамъ и главами киваніемъ и устнами ихъ непріязненъ кличь, вся скверные бѣсовскіе пѣсни, и хребтомъ ихъ виляніе и ногамъ ихъ скаканіе и топтаніе; ту же есть мужемъ и отрокомъ великое паденіе, туже есть на женское и дѣвичье шатаніе блудное имъ воззрѣніе, такоже есть и женамъ мужатымъ оскверненіе и дѣвамъ растлѣніе. Что же бысть во градѣхъ и селѣхъ въ годину ту? Сотона красуется... кумирское празднованіе». (И. Кар. VII, пр. 372, П. С. Р. Л. IV, 279). Влад. Макарій заботился объ искорененіи суевѣрій язычества въ Новгородской и не оставлялъ безъ вниманія въ этомъ отношеніи и Псковскую паству. Суевѣрія и уклоненія отъ христіанской жизни и обычаевъ, на которыя находятся указанія въ «Стоглавѣ», были болѣе или менѣе общи и Псковичамъ. Тамъ, между прочимъ, говорится, что «во Псковѣ градѣ моются въ банѣхъ мужи и жены и чернци въ одномъ мѣстѣ безъ зазора» (Стогл. вопр. 18, стр. 137) (**).

(*) Чудь издавна славилась своими волхвами, есть извѣстіе, что Новгородцы обращались къ нимъ, даже и по принятіи христіанства, вѣроятно, знакомы были съ ними не менѣе и Псковичи (И. Р. Сол. II, 61).

(**) Современныя увеселенія народа дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ предположенія, что и Псковичи удерживали обычай сопровождать извѣстные христіанскіе праздники, совпадавщіе съ прежними языческими празднествами, по обычаямъ предковъ своихъ Славянъ. Вѣроятно, праздновали *Коляду* во время святокъ, ибо въ Стоглавѣ (г. 91) говорится: «Еще мнози отъ правосл. христіанъ въ градѣхъ

Въ бытѣ Псковичей замѣчалось безразличное отношеніе къ таинству брака и простому сожитію. Изъ посланія митр. Фотія видно, что въ Псковѣ многіе произвольно разводились съ женами; иной, отославъ отъ себя 1-ю и 2-ю жену, бралъ третію, потомъ четвертую, и священники вѣнчали его. Тотъ же митрополитъ упрекалъ Псковичей, что между ними много пятероженцевъ. Даже въ числѣ церковныхъ старостъ были такіе лица, которые, при жизни первыхъ женъ, вступали во 2-й бракъ. «Да и еще что ми пишете, что дей таковіи у церквей старостятъ съ женами законными разтупився, а понявъ вторую жену или третью, яко прелюбодѣйци: и о томъ таковіи троженци отселѣ никако дабы стариньствовали въ церквахъ божьихъ» (А. И. I, 67). «А что ми пишете, что суть у васъ и таковіи людіе, ротники, и крестъ цѣлуютъ на кривѣ; что у церквахъ у васъ таковіи люди старостятъ, и на властѣхъ сѣдятъ и судятъ; и вы отъ таковыхъ блюдите и никако власти въ церковныхъ дѣлѣхъ вдавайте имъ, ни суда судити» (тамъ же 66). Вообще, «митрополиты упрекали міряпъ въ сквернословіи, суевѣріяхъ, въ языческихъ обычаяхъ: басни слушаютъ, лихихъ бабъ принимаютъ, зеліями и ворожбами занимаются, великимъ постомъ устрояютъ бои и позорища бесчинныя» (Пр. об. 1872 г. Окт. 482).

Изъ различныхъ обстоятельствъ, которыя занесены въ лѣтописи, можно заключить, что и Псковичи того времени не

и селѣхъ творятъ еллинское бѣснованіе, различныя игры и плясанія въ повѣчеріе праздника Рождества Христова, подобно сему творятъ и въ святые вечеры и въ навечеріи Богоявленія Господня многими видами скаредными». Праздновали и *Масляницу,* ибо въ Стоглавѣ (гл. 93) говорится: «ноипачеже Марта мѣсяца празднованіе веліе торжественно сотворяюще, игранія много содѣвающеся по еллинскому обычаю»; поэтому соборъ запрещаетъ плясанія, мужчинамъ носить женское одѣяніе, а женщинамъ мужское и проч., козлогласованія и игранія. Праздновали и *Радуницы,* ибо въ Стоглавѣ (гл. 95) говорится о совподающемъ съ симъ праздникѣ Воскресенія и предписывается: «никако же въ предлежащая дни конныя уристанія бываютъ, или инъ людькій позоръ да не дѣтельствуется»; праздновали и *Русальную недѣлю* (передъ Троицей), ибо изъ Стоглава (вопр. 23) видно, что въ Троицкую субботу «по селамъ и погостамъ сходились мужи и жены на жальникахъ и плакались по гробамъ съ великимъ кричаньемъ и егда учнутъ скоморохи, и гудцы, и прогудницы играти, они же отъ плача преставше, начнутъ скакати и плясати и въ ладони бити». Какъ праздникъ *Купало* проводили Псковичи свидѣтельствуетъ вышеприведенное описаніе иг. Памфила. Изъ народныхъ праздниковъ особенно чтился Семенъ день лѣсопроводецъ или Бабье лѣто (И. Р. Соловьева т. I, прим. 103, И. П. кн. Г., 20). Всякій знакомый съ праздничными увеселеніями и обычаями народной жизни, въ Псковской губерніи, найдетъ нѣкоторое сходство прежнихъ обычаевъ и суевѣрій съ современными.

были чужды общихъ нравовъ того времени; въ ихъ отношеніяхъ къ ближнимъ замѣчается жестокость (*), напр. они безъ состраданія въ 1411 году сожгли 12 вѣщихъ женъ; въ 1509 г., поймавъ Троицкаго соборнаго пономаря въ воровствѣ изъ казнохранилища (ларя) 400 р., не удовлетворились однимъ наказаніемъ, высѣкли кнутомъ, засадили въ темницу, а послѣ все-таки сожгли (И. Кн. П. IV, 104). Не пользовались и безопасностію, по отношенію къ собственности, Псковичи; въ 1550 году, во время пожара, бѣдный классъ народа въ Псковѣ (вѣроятно и причинявшій пожары) грабилъ домы богатыхъ (**). Не лучше было и по отношенію къ общественной безопасности; многіе занимались разбоями; въ житіи преп. Евфросина повѣствуется, что «былъ въ Псковѣ разбойникъ, по имени Василій, прозваніемъ «тѣсные очи». Онъ грабилъ со своею шайкою окрестности и губилъ людей, такъ что всѣ боялись его въ городѣ и селахъ, доколѣ не постигла его Божія казнь, глазная болѣзнь, отъ которой онъ ослѣпъ».

Въ древнемъ Псковѣ замѣтны признаки торговли людьми взятыми въ плѣнъ; подъ 1560 г. упоминается, что Псковская вольница производила многіе поиски и наѣзды въ Эстляндіи и Лифляндіи, оттуда приводила плѣнныхъ въ Псковъ на продажу, слѣдовательно въ рабство (***).

(*) Въ 1422 г. «во время голода Псковичи, запретивъ вывозъ хлѣба, изгнали всѣхъ пришельцевъ—изъ Новгорода, Твери, Москвы, отъ Чуди и Корелы— и сіи бѣдные съ женами и дѣтьми умирали на большой дорогѣ» (И. Кар. V, 126).

(**) Ожесточенія бѣднаго класса противъ богатаго существовало и въ Псковѣ (какъ въ Новгородѣ). Въ 1314 г. въ Псковѣ грабили села, дворы и клети въ городѣ, но Псковичи казнили ихъ до 50 человѣкъ и потомъ стало тихо; это происходило во время голода и дороговизны, когда зобница ржи продавалась по 5 гривенъ. Посему, какъ говорится въ И. Пск. (IV, 26), «многіе отъ голода грабили». Причину подобнаго ожесточенія нужно полагать въ томъ, что, какъ говоритъ г. Костомаровъ, (С. Р. Нар. II, 117) «зажиточные люди, пользуясь общественнымъ бѣдствіемъ (голодомъ), наживались на счетъ бѣднаго народа, какъ обыкновенно дѣлается въ такихъ случаяхъ».

(***) Карамзинъ (И. Р. VII, 128) говоритъ, что рабами были единственно крѣпостные холопи, потомки людей купленныхъ, продавшихся, *военно-плѣнныхъ*, *закономъ лишенныхъ вольности*. Въ Псковской судной грамотѣ упоминается, что за убійство (головщину) виновные продавались князю. Г. Соловьевъ говоритъ, что люди, уличенные въ извѣстныхъ преступленіяхъ, становились собственностію князя. (И. Р. IV, 358) Іоаннъ IV, утверждая (въ судебникѣ) силу отпускныхъ, велѣлъ давать ихъ единственно въ Москвѣ, Новгородѣ и *Псковѣ* за печатью бояръ или намѣстниковъ, безъ чего они, хотя бы и рукою господъ писанныя, не имѣли силы, а въ дополненіи къ судебнику постановлено: плѣнникъ можетъ быть рабомъ, но со смертію господина освобождается и дѣти его всегда свободны, если не женятся на рабѣ, или не дадутъ на себя крѣпости. (И. Р. К. IX, 265, 267). Все это даетъ возможность предполагать, что, если были въ Псковѣ рабы, то сими назывались военно-плѣнные, и извѣстные уголовные преступники.

Въ судопроизводствѣ Псковичей (какъ видно изъ Псковской судной грамоты) замѣчается наклонность къ грубымъ средствамъ для доказательства правды въ спорныхъ дѣлахъ; въ подобныхъ случаяхъ выходили въ поле и бились, побѣдившій считалъ себя правымъ, хотя бы былъ вдвойнѣ виновенъ предъ истцемъ своимъ: обидой, вызвавшей бой и самымъ этимъ обрядомъ, который, вмѣсто удовлетворенія, преобладавшему физической силой давалъ возможность повторить прежнюю обиду съ большею свободою. Отъ этого недостойнаго христіанъ обычая, столь сильно поддерживавшаго кулачное право сильныхъ людей, ко вреду и униженію малосильныхъ, не освобождались даже женщины. Другое средство доказательства истины — это цѣлованье креста (присяга); но мы уже говорили, что многіе «цѣловали крестъ на кривѣ», слѣдовательно не имѣли полнаго уваженія къ присягѣ. Притомъ, личныя обиды, побои, кражи, обманы, какъ видно изъ судной грамоты, оплачивались деньгами и пошлинами въ пользу судей; этотъ обычай не мало располагалъ къ самоуправству, нанесенію другъ другу побоевъ, иногда по малѣйшему поводу. Вообще суровость быта поддерживалась до XVI в., когда вслѣдствіе постоянныхъ столкновеній съ западною цивилизаціею, послѣдняя начала вліять на вѣру и искуство. До того времени Псковъ упорно держался старины въ своемъ гражданскомъ и общественномъ бытѣ. Такое направленіе нравственныхъ качествъ поддерживалось и развивалось постоянною борьбою, которую велъ Псковъ съ внѣшними препятствіями. Оттого можетъ быть въ XVI в. Псковичи славились негостепріимствомъ и суровостью. Кихель говоритъ, что въ отношеніи иностранцевъ Псковичи были весьма осторожны, распрашивали ихъ о причинѣ пріѣзда и оказывали болѣе довѣрія однимъ торговымъ людямъ; особенно опасались они пріѣзжавшихъ къ нимъ изъ любопытства и шпіоновъ. Въ самый городъ не пускали они иностранцевъ, даже при пріемѣ отъ нихъ товаровъ, и всѣ переговоры производили за городомъ. Суровость быта сказывалась и въ положеніи женщинъ, съ которыми, судя по пѣснямъ, поступали грубо и не ласково. Въ праздники происходили кулачные бои, которые любилъ человѣкъ неразвитый и гдѣ одна физическая сила брала верхъ;

такіе бои были въ Псковѣ, преимущественно на Бутыркахъ (И. Пскова кн. Голиц. 17—20).

Если мѣстныя условія общественной жизни и разныя обстоятельства не мало вліяютъ на извѣстнаго рода поступки людей и недостатки ихъ, то были обстоятельства и во Псковѣ, которыя не могли благопріятствовать укорененію здѣсь лучшихъ нравовъ. Мы видѣли, что отношенія духовныхъ руководителей Псковичей не были вполнѣ безупречны и возбуждали недовольство оными. Своекорыстіе представителей общ. власти въ Псковѣ, (князей, посадниковъ, намѣстниковъ, бояръ и проч.) клонившееся иногда ко вреду Псковичей (напр. кн. Владиміръ Мстиславовичь въ 1212 г. за тайныя сношенія съ врагами ихъ—Литовцами былъ изгнанъ изъ Пскова), заставляло ихъ непочтительно обходиться съ ними, нерѣдко изгонять, (если они сами не уходили) и оставаться нѣкоторое время безъ князей. Недовольство князьями еще болѣе усилилось, когда Псковичи, въ видахъ помощи отъ Московскаго князя, стали принимать отъ него князей. Эти, чуждые Пскову по происхожденію и нравамъ, князья иногда не только не радѣли объ интересахъ Пскова, но еще и своею жизнію, своекорыстіемъ, грабежами, мздоимствомъ, насиліями и пренебреженіемъ къ правамъ и обычаямъ Псковичей, не могли благотворно вліять на нравы ихъ. Напр. въ 1473 г. былъ присланъ изъ Москвы намѣстникомъ и княземъ Псковскимъ кн. Ярославъ Васильевичъ Стрига-Оболенскій. Этотъ князь сначала цѣловалъ крестъ ко Пскову на суду и на пошлинныхъ грамотахъ и на всѣхъ старинахъ Псковскихъ, но не смотря на присягу, старина и пошлина были только на словахъ, а на дѣлѣ для Пскова новости, противъ которыхъ Псковичи стали упираться. Воротившись изъ Москвы (куда онъ ѣздилъ, вѣроятно, за инструкціей в. князя), онъ сталъ требовать у Пскова судъ держать не по Псковской пошлинѣ, «на ссылку вдвое ѣзды имати и по пригородамъ его намѣстники княжая имати отъ боя, также и намѣстничьи деньги,» чего не бывало. Хотя по предписанію в. князя Псковичи должны были уступить его требованію, но такъ какъ не только намѣстники и чиновники князя своевольничали въ Псковѣ, но и дворовые его, то у раздраженныхъ Псковичей, въ 1477 г,

2 сент., по видимому, маловажный случай вызвалъ взрывъ недовольства, сопровождавшійся кровопролитіемъ. Одинъ изъ княжедворцевъ взялъ качанъ капусты съ воза мимо проѣзжавшаго Псковича, послѣдній вступилъ въ ссору съ придворными, къ нему присоединились другіе Псковичи, придворные кн. Ярослава кинулись съ ножами; Псковичи защищались каменьями; при этой схваткѣ нѣкоторые оказались убитыми. (П. С. Р. Л. IV, 253, Разск. Бѣл. 160—161). Присланный изъ Москвы кн. Василій Васильевичъ Шуйскій-Нѣмой также цѣловалъ крестъ ко Пскову на всѣхъ Псковскихъ пошлинахъ и на старинахъ, но оказался гордымъ, грубымъ предъ Псковомъ, преданнымъ пьянству, сладострастію, корыстолюбію, грабежамъ и «принуждалъ стѣнать Псковичей отъ тягости начальства своего», а когда нѣмцы въ 1480 г. раззоряли пригороды Пскова, проходя съ огнемъ и мечемъ, и подступали ко Пскову, то этотъ князь, не имѣя ни храбрости, ни познаній въ военномъ искуствѣ, не заботился о защитѣ Пскова, думалъ было даже бѣжать изъ онаго. Посему недовольные Псковичи, (не имѣя права изгонять присл. князей изъ Москвы) просили вывести его изъ Пскова. (Оп. Пск. И. I, 6—9, И. Кн. Псковск. 122—139). Особенно, послѣ утраты независимости, недовольство Псковичей новымъ своимъ положеніемъ усиливали развращавшія нравы ихъ— мздоимство и насилія намѣстниковъ вел. князя. Наприм. подъ 1541 г. въ лѣтописи говорится: «князь Иванъ Васильевичъ пожаловалъ свою отчину Псковъ, далъ грамоту судити и пытать и казнити Псковичамъ разбойниковъ и лихихъ людей и бысть Псковичамъ въ радость, а злые люди разбѣгошася, и бысть тишина, но не намного, и паки намѣстники премогоша; и быша намѣстники на Псковѣ свирѣпы, аки львове и людіе ихъ аки звѣріе дикіи до крестьянъ и начаша поклепцы добрыхъ людей клепати и разбѣгошася добрые людіе по инымъ городомъ.» (*) (П. С. Р. Л. IV, 304).

Признавая за основы общественныхъ отношеній свободу, равноправность и справедливость, Псковичи не могли равно-

(*) Когда жаловались Псковичи, въ 1547 г., то в. князь Московскій 70 чел., посланныхъ въ Москву, «бесчествовалъ, обливалъ виномъ горячимъ, палилъ бороды и волосы и велѣлъ голыхъ покласть на землю.» (И. Кар. VIII, пр. 167).

душно смотрѣть на посягательство одного класса къ ограниченію правъ другихъ, въ видахъ своекорыстія. Это особенно замѣтно стало въ отношеніяхъ между крупными землевладѣльцами (боярами) и мелкими (купцами и черными людьми). Послѣ того какъ Псковскіе бояре, соединившись съ Новгородскими, втянули Псковичей въ войну съ Нѣмцами въ 1228 г., впустили (измѣною) Нѣмцевъ въ городъ и передали власть надъ городомъ своему союзнику Новгородскому боярину, Псковичамъ врѣзался въ память этотъ низкій поступокъ бояръ. Съ этого времени прочіе классы стали смотрѣть на своихъ бояръ подозрительно и осторожно и держали ихъ въ строгой зависимости; тогда вся власть постепенно стала сосредоточиваться не въ рукахъ бояръ, но на вѣчѣ, на которомъ всѣ были равны и бояре, и купцы, и черные люди. Бояре несли всѣ тягости на равнѣ съ прочими классами и были покорными слугами вѣчу. (Привиллегіи бояръ состояли въ томъ, 1) что они *избирались* во всѣ важныя обществ. должности: въ должности посадниковъ, сотскихъ, судей, губскихъ старостъ, воеводъ и посланниковъ, 2) что они состояли въ постоянной службѣ у Пскова, а черные люди вмѣстѣ съ купцами не состояли въ оной); однако бояре пытались по временамъ обнаруживать своекорыстіе къ невыгодѣ другихъ классовъ. Эти попытки раздражали прочіе классы и производили взрывы народнаго негодованія, сопровождавшіеся иногда побоищами. Напр. когда въ 1485 г. посадники (изъ бояръ) вздумали ввести новую мѣру, невыгодную въ торговлѣ, то купцы и черные люди посадниковъ «избили на вѣчѣ.» Въ 1483 г. вѣчѣ посѣкло дворы у старыхъ посадниковъ и у нѣкоторыхъ бояръ. Въ 1485 г. боярская партія съ посадниками и княж. намѣстникомъ, желая усилить свою партію для перевѣса на вѣчѣ противъ другихъ классовъ, вздумали безъ согласія съ сими дать права участія на вѣчѣ *смердамъ* (жителямъ на ихъ землѣ, отъ нихъ зависящимъ), посему черные или меньшіе люди, узнавъ объ этомъ, на первомъ же вѣчѣ посадника Гаврилу убили всѣмъ Псковомъ, а на 3-хъ посадниковъ, бѣжавшихъ въ Москву, написали мертвую грамоту (смертный приговоръ). (Р. Бѣл. 27—55). Послѣ этого, причины, побуждавшія Псковичей обращаться къ такимъ

мѣрамъ, болѣе или менѣе жестокимъ, сами-собою понятны.

Своекорыстіе Новгородцевъ, клонившееся часто ко вреду для интересовъ Пскова, заставляло Псковичей часто прерывать съ ними братскія отношенія и стремиться къ независимости отъ Новгорода.

Многократныя опустошенія Псковской земли сосѣдями Псковичей, Нѣмцами и Литовцами, сопровождавшіяся жестокостями и варварствомъ, по обычаямъ войны того времени, вынуждали и Псковичей платить имъ тѣмъ же самымъ.

Впрочемъ, нельзя отказать Псковичамъ и въ добрыхъ качествахъ. Воинственность Псковичей подъ знаменемъ Правосл. вѣры, за св. Троицу, служила оплотомъ Россіи отъ посягательства на православный народъ *чуждыхъ ему* по вѣрѣ и обычаямъ христіанскимъ. Съ самаго заселенія этой земли, жители оной должны были бороться съ нѣсколькими врагами: съ начала съ дикою Чудью, съ XII в. съ Литовцами, съ XIII в. съ Нѣмцами, съ XIV в. самые своекорыстные братья ихъ Новгородцы сдѣлались имъ непріязненны, съ XVI в. явились новые—Шведы. Такъ что не многіе годы проходили, чтобы кто нибудь ихъ не безпокоилъ (*). Много головъ положено, много крови пролито въ битвахъ за св. вѣру, за св. Троицу.

Глубокая вѣра въ Бога и преданность Его волѣ заставляли Псковичей, во дни тяжелыхъ бѣдствій, искать помощи у Царя царей, умилостивлять Его дѣлами благочестія, общ. молитвой, дѣлами благотворительности, особенно построеніемъ храмовъ и жертвами на поддержаніе оныхъ. Этими же дѣлами они выражали свою благодарность во дни отрады и торжества. Многочисленные св. храмы ихъ, какъ памятники вѣры, служатъ доказательствомъ, что они свои успѣхи относили къ помощи Бога и ходатайству святыхъ Его, и благодарность за небесное покровительство и охраненіе «богоспасаемаго града Пскова» выражали въ сооруженіяхъ свящ. памятниковъ въ честь и славу Всесильнаго Бога и святыхъ Его.

(*) Въ періодъ 1228—1462 г. опустошеніямъ отъ внѣшнихъ враговъ Псковская область подвергалась 24 раза (И. Р. Сол. IV, 264), большими пожарами 10 разъ, было 1 междоусобіе—и все таки Новгородъ и Псковъ были самыми богатыми городами во всей сѣверной Россіи.

Кромѣ сего, самыя войны Псковичи предпринимали не для грабежа и обогащенія, а для охраненія своей земли, своей старины и самостоятельности отъ посягательства хищныхъ сосѣдей своихъ на ихъ землю, независимость и свободу. Псковичи дорожили своей «стариной» своими порядками въ гражданскомъ и общественномъ быту.

Самостоятельность и до нѣкоторой степени равенство между меньшими и большими людьми въ Псковѣ такъ были велики и очевидны, что у Псковичей даже выработался особый терминъ въ языкѣ при сношеніяхъ большихъ людей съ меньшими, терминъ, прямо указывающій на равенство тѣхъ и другихъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ. Псковичи, большіе и меньшіе люди, относясь другъ къ другу, называли другъ друга «господами»; такъ что даже предводители войскъ, или воеводы, не иначе обращались къ воинамъ какъ техническихъ выраженіямъ «господа такіе-то».

Въ Псковѣ *всѣ* участвовали въ общественныхъ повинностяхъ, какъ высшій классъ, такъ и низшій. Притомъ наблюдали, чтобы налоги были пропорціональны состоянію и капиталамъ каждаго.

Общинное устройство особенно черныхъ людей (низшаго класса) способствовало тому, что въ общинахъ беззащитная единичная личность бѣдняка находила себѣ убѣжище и защиту отъ притѣсненія сильныхъ людей; мелкіе капиталисты составляли капиталъ въ складчину и на этотъ складочный капиталъ покупали землю, изъ которой каждый пайщикъ (сябръ) получалъ соотвѣтствующую паю часть купленной земли въ собственность, съ правомъ отчужденія; это давало право каждому сдѣлаться собственникомъ, а чрезъ это полноправнымъ гражданиномъ, если онъ не былъ таковымъ прежде, т. е. причислялся къ классу смердовъ, земцевъ и вольныхъ людей. Слѣдовательно, въ Псковѣ общ. жизнь была основана на началахъ общественной пользы и взаимнаго вспомоществованія (Разск. Бѣл. III, 27—60, 95—138). Такимъ образ., въ Псковѣ никто безусловно не былъ лишенъ возможности пріобрѣсть гражданскія права, право участія на вѣчѣ и подавать свой голосъ при рѣшеніи общественно-политическихъ дѣлъ. Изъ этого слѣ-

дуетъ, что равноправность классовъ общества (женѣ, по Пск. судной грамотѣ, на взаимное имущество предоставлялось равное право какъ и мужу), справедливость или равномѣрность въ распредѣленіи обществ. тягостей для общей пользы и безопасности, взаимная помощь, уваженіе къ правамъ и личности человѣка (во Псковѣ до Московскаго вліянія не существовало тѣлеснаго наказанія), общее участіе въ дѣлахъ общ. интереса, въ избраніи нач. и судей (*), въ защитѣ своей земли и податяхъ, самоуправленіе—все это, что составляетъ честь и славу христіанскихъ обществъ и цѣль и стремленіе всѣхъ благоустроенныхъ и просвѣщенныхъ христіанскихъ народовъ и государствъ,—составляло принадлежность общественно-политической жизни Псковичей.

По отношенію къ другимъ чужеземцамъ, Псковичи славились своею честностью, ихъ слово считалось «крѣпкимъ» и вѣрнымъ. Герберштейнъ хвалилъ ихъ за правдивость и честность (И. Пск. кн. Голиц. 17).

Нельзя отказать Псковичамъ и въ великодушіи; ибо, не смотря на своекорыстіе Новгородцевъ, иногда отказывавшихся помогать имъ противъ враговъ, Псковичи забывали свою безпомощность и не воздавали зломъ за зло, оказывали имъ помощь въ трудныя времена. (**).

Если наше время—время успѣховъ внѣшняго просвѣщенія и внутренняго самосознанія—считаетъ драгоцѣнными результатами многовѣковой борьбы свѣта съ чуждыми христіанства суевѣріями—это свободу личности и равноправность, то наши предки Псковичи оными пользовались, въ довольно значительной степени, за нѣсколько столѣтій до насъ. Эти права непрепятствовали имъ быть добрыми христіанами, храбрыми воинами и, сравнительно съ другими, болѣе развитыми гражда-

(*) Во Псковѣ правосудіе ограждалось контролемъ общества, избраніемъ судей на вѣчѣ обществомъ, независимостью судей отъ единичной власти, невмѣшательствомъ вѣча въ перерѣшеніи дѣлъ судей, отвѣтственностью судей предъ вѣчемъ. По сему злоупотребленія, большею частію, бывали со стороны князей, присылавшихся отъ Вел. князя, болѣе независимыхъ отъ вѣча.

(**) Подтвержденіе сказанному здѣсь можно найти въ подробной и болѣе основательной изъ монографій по исторіи Пскова—это въ трудахъ покойнаго (въ 1873 г.) профессора Моск. универс. И. Д. Бѣляева, подъ названіемъ: «Исторія г. Пскова и Псковской земли;» также въ числѣ историч. монографій г. Костомарова, подъ названіемъ: «Сѣверно-Русскія народоправства» т. I и II.

нами, относительно промышленности, торговли и общественныхъ порядковъ. Кажется, тогда только и былъ богатъ и славенъ нашъ Псковъ, когда онъ былъ предоставленъ самому себѣ, и когда привилегіи и особенности своего быта онъ сохранялъ неприкосновенными.

2) Религіозные обычаи и міросозерцаніе Псковичей относительно нѣкоторыхъ событій и явленій; чудотворныя иконы, св. мощи, юродивые, затворники, небесные покровители Псковской земли.

Изъ религіозныхъ обычаевъ Псковичей нужно упомянуть 1) о крестохожденіяхъ. Во время общ. бѣдствій Псковичи имѣли обыкновенія совершать общія богомолебствія съ крестохожденіями. Наприм. въ 1352 г., во время мороваго повѣтрія, продолжавшагося съ весны до осени, отъ котораго $^2/_3$ жителей вымерло, они пригласили для общ. богомолебствія Новгородск. Вл. Василія, который совершилъ у нихъ крестохожденіе около города (И. Кн. П. IV, 35). Въ 1360 г., для того же, Псковичи пригласили Вл. Алексія; въ 1485 году во время засухи (послѣ морозной зимы) Псковское духовенство съ крестами ходило къ св. Троицѣ и пѣло молебствія, послѣ чего начались дожди; въ 1578 г. во время осады Пскова Баторіемъ, по повелѣнію Вл. Александра, Псковичи совершали ежедневныя крестохожденія по городу; тогда же Печерскій игуменъ Тихонъ пришелъ въ Псковъ съ чудотворными иконами Богородицы (И. Кн. П. I, 207). 2) радостныя событія, каковыми, при частыхъ войнахъ, Псковичи не могли не считать заключенія міра,—они праздновали торжественно; наприм. въ 1505 г. побѣду надъ Нѣмцами они праздновали съ колокольнымъ звономъ и пушечной пальбой; 3) для безпристрастнаго раздѣла, или избранія, они клали жребіи на престолъ св. Троицы, откуда кого нибудь посылали брать жребіи (*); 4) зимній мясоѣдъ назывался «свадебницами:» тогда браки заключались болѣе, чѣмъ когда либо; 5) Новаго намѣстника-князя Псковичи принимали честно: духовен-

(*) Напр. въ 1468 г. при раздѣлѣ новыхъ пригородовъ по концамъ города, жребій, какому концу какой пригородъ достанется, бралъ съ престола сынъ князя Ѳедора Юрьевича, Василій (И. Кн. П. IV, 83).

ства со крестами, посадники и весь Псковъ, выходили къ нему на встрѣчу и сажали на княженіе въ Троицкомъ соборѣ. Послѣ чего онъ цѣловалъ на вѣчѣ крестъ Пскову; не желая болѣе оставаться въ Псковѣ, князь-намѣстникъ выходилъ на вѣче и слагалъ съ себя крестное знаменіе (И. Р. Сол. V, 230—231).

Относительно міросозерцанія Псковичей г. Погодинъ въ Пск. лѣтописи говоритъ: «часто благочестивые люди имѣли видѣнія, гласы слышали, призывающія ихъ къ покаянію, чистому житію, часто представлялась Божія помощь въ сраженіяхъ, напр стрѣлы летали изъ церквей въ осаждающихъ, нѣкоторымъ явленіямъ и событіямъ придавали значеніе предзнаменованій, напр. подъ 1284 г. говорится: «бысть знаменіе въ лунѣ, тогда же 40 Псковичей побили Нѣмцы, яко знаменіе нѣсть добро, но на зло является»; въ 1326 г. было знаменіе, пишетъ лѣтописецъ, упала икона въ храмѣ Бориса и Глѣба и у Пантелеймона. О подобныхъ явленіяхъ говорится часто (*).

Жители Псковской земли въ этотъ періодъ времени удостоились видѣть нѣсколько чудесныхъ знаменій, чудотвореній отъ св. иконъ, прославленныхъ благодатію Божіею. Въ 1243 г. надъ гробомъ кн. Евпраксіи, (18 мая) въ Предтеченскомъ монастырѣ отъ иконы Спасителя текло мѵро, въ продолженіе 12 дней. Въ 1320 г., во храмѣ св. Тимоѳея слезы текли отъ иконы Богородицы. (П. С. Р. Л. IV, 191). Въ 1441 году въ Воронечѣ отъ иконы св. Николая: изъ лѣваго ока истекла кровь въ Спасовъ день; эта икона принесена была во Псковъ и встрѣчена всѣмъ духовенствомъ, съ крестнымъ ходомъ. Въ 1455 г.,

(*) Въ 1403 г. явилась звѣзда хвостатая въ Февралѣ мѣсяцѣ, началась моровая язва; въ 1421 г., въ Новгородѣ, въ видѣ дождя падали камни, и въ это же время (на 25 Мая) видѣли облака огненныя—все лѣто была вода велика; въ 1484 году, Сент. 5, явилось на небѣ 3 мѣсяца предъ заутреней, поэтому лѣтописецъ прибавляетъ: «сицевая знаменія проявляетъ Богъ, хотя невести казнь на согрѣсшія Ему», въ слѣдующемъ году была засуха. Присланный въ Псковъ дьякъ Мисюрь (послѣ покоренія Пскова) вѣрилъ астрологіи, противъ чего обращался къ нему Елеазаровскій инокъ Филоѳей съ обличеніемъ этого суевѣрія (И. Соловьева т. V стр. 407 и 408). Въ Псковской лѣтописи почти каждое событіе—война, общ. бѣдствія, начинаются съ описанія какого либо знаменія въ солнцѣ, лунѣ и т. под. явленіяхъ, предшествовавшихъ войнѣ, мору, пожару и т. д. Въ 1484 г., въ дождливое лѣто и неурожай было явленіе нѣкоему священнику въ Велейской волости на Плотичинѣ: «ѣхавшему ему бысть тьма и облакъ свѣтелъ, тогда невидимый былъ голосъ: повѣждь людемъ дабы ся обратили кождо отъ злаго беззаконія и злобы и каялися и будетъ милостивъ Господь». Въ томъ же году въ Володимерцѣ былъ гласъ нѣкоей дѣвицѣ: «молитеся и кайтеся о грѣсѣхъ. Она же повѣда попомъ и сотвориша всенощное пѣніе и въ эту нощь свѣча у св. Ильи сама загорѣлась».

въ селѣ Зряковичахъ, изъ праваго ока иконы Богородицы текли слезы; икона эта также была отнесена въ Псковъ. (П. С. Р. Л. IV, 216). Въ 1426 г., изъ праваго ока иконы Богородицы шла кровь, на Каменѣ озерѣ; икона отнесена въ Псковъ. Въ 1490 г. было знаменіе отъ иконы св. Николая въ Прудскомъ погостѣ. Въ 1420 г., было знаменіе отъ иконы Богородицы: изъ обоихъ очей текли слезы, въ Чирскахъ; икона была принесена въ Псковъ и, по обычаю, встрѣчена съ крестнымъ ходомъ у стараго Вознесенія 16 іюля. Въ 1563 году одинъ юродивый, родомъ изъ приг. Воронича, Тимоѳей, пасши скотъ при рѣкѣ Лугвицѣ, вечеромъ, видѣлъ сперва тамъ на воздухѣ, а потомъ на Синичьей горѣ, явленіе Богородичные иконы *Умиленія*, находившейся въ Воронической приходской церкви и слышалъ гласъ, что чрезъ 6 лѣтъ на сей горѣ просіяетъ благодать Божія. По прошествіи этого времени, придя на сію гору, нашелъ тамъ, при соснѣ стоящую, другую Богородичную икону *Одигитріи*. Провевши въ молитвѣ тамъ до 40 дней, онъ опять слышалъ голосъ, повелѣвающій объявить духовенству приг. Воронича, дабы оно съ крестнымъ ходомъ и иконою *Умилѣнія* въ пятокъ, по недѣлѣ всѣхъ святыхъ, отправилось на Синичью гору. Когда икона эта, въ сопровожденіи крестнаго хода и народа, была донесена до р. Луговицы—начались исцѣленія болящихъ и продолжались до Синичьей горы и тамъ на мѣстѣ (см. опис. Святог. мон. 1821 г., стр. 3—4). Въ Печерской обители начала прославляться чудесами икона Успѣнія Богородицы съ 1524 года. Съ 1458 г., св. царе-градская икона Богоматери, въ Елеазаровской обители, начала прославляться чудесными знаменіями благодати Божіей. Въ 1567 году прославилась (во время мора) икона Знаменія въ Мирожскомъ монастырѣ,—изліяніемъ слезъ изъ очей. Съ 1590 г., въ Великопустынскомъ монастырѣ начала прославляться чудотвореніями явленная икона Спасителя.

Не бѣдна была Псковская земля въ это время и св. угодниками Божіими, которые при жизни славились добродѣтелями и коихъ память и по смерти праздновалась съ похвалами. Таковы: св. кн. Гавріилъ (мощи его обрѣтены въ 1193 г.), преп. Авраамій, первый игуменъ Мирожскаго мон. (прест. 1158 г.),

преп. Василій, игуменъ того же монастыря и преп. Іосифъ, игум. Снятогорскаго мон. (убіенные вм. съ другими отъ Лифляндцевъ въ 1299 г.), пр. Евфросинія (Евпраксія), основательн. Предтеченскаго монастыря, (убіенная пасынкомъ въ 1243 г.), св. князь Довмантъ (Тимоѳей, сконч. 1299 г.), священноинокъ Исидоръ и съ нимъ 27 мучениковъ, (пострадавшіе въ Юрьевѣ отъ нѣмцевъ въ 1477 г.), преп. Маркъ, первый старецъ Печерскій, священноинокъ Іона, строитель Печерскаго монастыря (сконч. 1374 г.), преп. Васса, супруга Іоны (сконч. ок. 1473 г.), преп. Иларіонъ, ученикъ преп. Евфросина (сконч. 1476 г.), преп. Серапіонъ, спостникъ пр. Евфросина, (сконч. 1480 г.), преп. Елеазаръ (Евфросинъ) основ. Елеазаровск. монастыря, (сконч. 1481 г.), преп. Досифей, игуменъ Верхнеостр. мон. (сконч. 1482 г.), преп. Онуфрій, нач. монаст. на Малахъ (прест. въ 1492 г.), пр. Савва, основат. Крып. монаст. (прест. 1484 г.), преп. Корнилій, игум. Печерск. мон. (усѣченъ отъ ц. Іоанна Васильевича Грознаго въ 1570 г.), преп. Никандръ, род. изъ Видѣлебья (сконч. въ 1582 г.).

Былъ въ Псковѣ (какъ и въ Новгородѣ) и Христа ради Юродивый Николай Салосъ (сконч. въ 1576 г.) По преданію, когда Грозный пришелъ во Псковъ съ намѣреніемъ казнить Псковичей, то сей блаженный совѣтывалъ народу встрѣтить царя съ хлѣбомъ и солью, а самъ встрѣтилъ его съ сими словами: «Иванушко, Иванушко, покушай хлѣба соли, а не христіанской крови»—и невидимый скрылся. Смягченный Іоаннъ посѣтилъ убогую келлію Николая Салоса. Юродивый объявилъ царю, что если возложитъ руку хотя на единаго жителя богоспасаемаго града, то Всевышній поразитъ его на томъ же мѣстѣ. Іоаннъ въ ужасѣ бѣжалъ, не велѣвъ касаться ни одного изъ гражданъ и ничего изъ церковнаго достоянія. (Св. и др. Пскова гр. Толст. 35).

Былъ въ Псковѣ и затворникъ Іоаннъ, который жилъ въ стѣнѣ 22 г., питался только рыбою и проводилъ дни въ молчаніи и молитвѣ. (Пск. лѣт. Погод. стр. 234).

Подъ покровительствомъ Всемогущаго Бога и святыхъ Его Псковичи многократно имѣли случаи видѣть чудесную помощь свыше. Кромѣ многочисленныхъ случаевъ чудесныхъ исцѣленій

отъ чудотворныхъ иконъ и св. мощей частнымъ лицамъ, было не мало случаевъ, удостовѣрявшихъ ихъ въ небесномъ покровительствѣ богоспасаему граду Пскову и всей Псковской землѣ и въ ходатайствѣ за оную св. Божіихъ. Напр. кн. Гавріилъ въ 1193 г., явившись въ сонномъ видѣніи одному богобоязненному мужу, сказалъ: Господь I. Христосъ предалъ мнѣ градъ мой Псковъ, чтобы хранить и соблюдать его отъ поганыхъ и безбожныхъ нѣмцевъ. Въ 1480 году, когда нѣмцы, въ числѣ 100 тысячь осаждали Псковъ, кн. Довмантъ явился во снѣ нѣкоему мужу и сказалъ ему: возьмите одѣяніе (покровъ) гроба моего, обнесите его 3 раза вокругъ града съ крестами и не бойтесь. А во время осады Пскова Баторіемъ (въ 1581 году) старецъ Дороѳей, жившій въ Покровскомъ монастырѣ (слѣпецъ), удостоился духовнаго прозрѣнія; онъ видѣлъ пресвятую Богородицу, идущую по воздуху со св. Божіими, также предстательствующихъ предъ нею св. Владиміра, Гавріила-Всеволода, Довманта, Николая Юродиваго и св. Евфросина и Савву, молящихся Владычицѣ о избавленіи града Пскова отъ належащихъ бѣдъ. Пречистая Богоматерь, преклоненная мольбами угодниковъ Божіихъ, обѣщала милость свою граду и повелѣла чрезъ Дороѳея воеводамъ и духовенству принести въ городъ старую икону Печерскую и хоругвь на мѣсто, гдѣ она явилась, и, поставивъ пушки, стрѣлять оттуда въ осаждающихъ. И дѣйствительно, Псковичи отразили врага. По молитвамъ святыхъ, чтимыхъ Псковичами, и прочія мѣстности этой земли испытывали небесную помощь въ дни общ. бѣдствій. Св. Евфросинъ охранялъ отъ раззоренія свою обитель при частыхъ нападеніяхъ враговъ. Св. Савва покровительствовалъ Крыпецкой обители. Полчища Батарія нѣсколько разъ подступали къ монастырю съ намѣреніемъ сжечь его, но были удерживаемы какою-то невидимою силою. Помощью небесной Заступницы Печерская обитель отразила войска Баторія въ 1581 году.

Пригороды, имѣвшіе своихъ мѣстныхъ покровителей, коимъ посвящены были церкви въ каждомъ изъ нихъ, пользовались помощью сихъ. Напр. въ 1341 г., по случаю нападенія нѣмцевъ на Изборскъ, въ лѣтописи говорится: «помощью св. Троицы и св. Николая нѣмцы отъидоша прочь посрамлены. Богъ храняше

градъ и люди его, а поганнымъ вложи страхъ въ сердца ихъ и обрати я въ бѣгство». Въ 1406 г., говорится, по случаю нападенія нѣмцевъ на Велье: «Вельяне, помолившись Богу и св. Михаилу, удариша на нихъ (нѣмцевъ) абіе, поганіи не успѣша ничтоже молитвами архангела Господня Михаила».

Въ числѣ приходскихъ и монастырскихъ храмовъ во Псковѣ и въ Псковской землѣ были посвящены: св. Анастасіи (2), св. Алексію (2), Арханг. Михаилу и Гавріилу (1), св. Аѳонасію (2), св. Іоанну Богослову (3), Благовѣщенію (1), Рожд. Богор. (2), Богоявленію (2), св. Борису и Глѣбу (1), Вознесенію (2), св. Власію (2), св. Василію (2), Св. Варлааму (2), Входу въ Іерусалимъ (1), св. Георгію (3), св Довманту (2), св. Димитрію (3), св. Евстратію и друж. его (1), св. Іоанну Златоусту (1), Знаменію Богородицы (1), св. Иліи (1), св. Іоанну (4), св. Іоакиму и Аннѣ (1), св. Косьмѣ и Даміану (3), Воздвиженію (1), св. Кириллу (1), св. Ксеніи (1), св. Лазарю (1), св. Лукѣ (1), Михаилу Архангелу (4), св. Мѵроносицамъ (2), св. Николаю (14), св. Никитѣ (1), св. Образу (2), Одигитріи (2), Преображенію (2), св. Параскевѣ (1), св. Пантелеймону (1), Покрову Богородицы (5), св. Петру и Павлу (3), св· Петру Митропол. (1), Рождеству Христову (3), Срѣтенію (1), св. Духу (2), Всемил. Спасу (6), св. Стефану (2), св. Софіи (2), св. Сергію (1), св. Троицѣ (2), св. Тремъ Святителямъ (1), св. Тимоѳею (1), Успѣнію (3), св. Флору и Лавру (1), св. Ѳеодору (2), св. Ѳомѣ (1), Введенію (2), Похвалѣ Богор. (1). (И. К. II. III, 74—150)

3) Уклоненіе отъ православія въ Псковской землѣ.

СТРИГОЛЬНИКИ.

а) Причины, благопріятствовавшія появленію ересей.

Подъ вліяніемъ недовольства разладомъ между идеалами христіанской жизни (по ученію І. Христа) и дѣйствительною жизнію христіанъ (*) послѣдующихъ временъ, особенно въ

(*) Русскіе, принявъ правосл. вѣру отъ Грековъ, вмѣстѣ съ нею заняли и тѣ неправильныя возрѣнія на приложеніе христіанскаго ученія къ жизни, противъ которыхъ въ самой Греціи являлись порицатели. Г. Костомаровъ (истор. мон. т. VIII, 413—437) говоритъ, что писатель XII в. *Евстаѳій*, описывая тогдашнюю

жизни служителей вѣры, а тѣмъ болѣе, когда этотъ разладъ изъ области исключеній переходилъ въ область обыкновенныхъ явленій,—нѣкоторыя лица съ самостоятельно-критическими взглядами, иногда лично испытывавшіе невыгоды отъ такого неправильнаго образа жизни христіанъ, начинали оппозицію такому направленію порицаніемъ несообразностей съ ученіемъ Христа—и, подъ вліяніемъ страстнаго отношенія къ подобнаго рода явленіямъ жизни, часто переходили предѣлъ умѣренности въ этомъ отрицаніи, а подъ давленіемъ жестокихъ мѣръ со стороны противниковъ ихъ сами доходили до отрицанія самыхъ существенныхъ учрежденій и истинъ прав. вѣры и церкви; а другіе, раздѣлявшіе ихъ ученіе, смотрѣли на нихъ какъ на мучениковъ, страдавшихъ за истину и включали себя въ число послѣдователей ихъ. Такимъ образомъ образовались многія ереси; по крайней мѣрѣ мы можемъ это видѣть изъ исторіи ересей болѣе или менѣе сходныхъ съ ересью стригольниковъ, именно—появившихся въ Греціи Павликіанъ (VII—XIII в.), а въ Болгаріи Богомиловъ. (IX—XIV в.). Какъ та, такъ и другая, имѣли поводы къ оппозиціи въ злоупотребленіяхъ іерархіи, а цѣлію своей пропаганды возстановленіе первобытнаго христіанства, униженнаго и извращенннаго, по ихъ мнѣнію, въ послѣдующее время; какъ та, такъ и другая, дошла до отрицанія существенныхъ истинъ христіанскаго ученія: необходимости іерархіи и таинствъ. Сосѣдство ли этихъ странъ и ихъ вліяніе на наше религіозное просвѣщеніе, или подобныя причины и обстоятельства производили такія же послѣдствія и

монастырскую жизнь и религіозность, говоритъ, что въ монашескомъ классѣ было развито суевѣріе, лицемѣріе и обманы, изобрѣтеніе чудесъ; тамъ былъ пріютъ тунеядцамъ и безнравственнымъ людямъ, подъ видомъ наружнаго поста и святости; монахи отличались ненавистью къ просвѣщенію, любостяжаніемъ: также и самое духовенство Визант. имперіи перестало пользоваться уваженіемъ, какимъ пользовалось прежде. Самъ Евстаѳій вооружался противъ преобладанія внѣшности надъ духовностію и аскетизма надъ любовію къ несчастнымъ и нуждающимся. *Хризомолъ*, (осужд. синодомъ въ 1171 г.) училъ, «что для человѣческаго возрожденія и спасенія души недостаточно обрядовъ и таинствъ, необходима духовная жизнь; пѣніе и молитва, присутствіе при богослуженіи и даже самое изученіе св. писанія недостаточны безъ внутренняго перерожденія». Стремленіе къ господству духовности надъ обрядностію, содержанія надъ внѣшностію, поддерживалъ и монахъ константинопольскій *Нифонтъ*. Духовенство, раздраженное противъ него за смѣлыя обличенія пороковъ своихъ, силилось обвинить его въ ереси и найти въ его поученіяхъ подобіе ненавистнаго богомильства, но каппадіоксмкіе епископы приняли его сторону». Патріархъ Козьма, человѣкъ высокой христ. нравственности, признавалъ Ниѳонта святымъ человѣкомъ, за что и самъ лишился сана».

въ нашемъ отечествѣ и, между прочимъ, благопріятствовали появленію и въ Псковской землѣ ереси стригольниковъ. И дѣйствительно, еще въ 1001 г. въ Кіевѣ появился нѣкто Адріанъ монахъ и скопецъ, началъ хулить церковь и уставы ея, а также священниковъ и иноковъ и хотя, будучи заключенъ въ темницу,—раскаялся, однако въ 1123 г. тамъ же появился другой ересеучитель Димитрій, тоже, по указанію нѣкоторыхъ, отвергавшій церковные уставы и тоже сосланный въ заточеніе Кіевскимъ митрополитомъ.

б) Обстоятельства, подготовлявшія почву въ Псковѣ для ученія стригольниковъ.

Если нужно признать, за истину что историческія обстоятельства много вліяли на появленіе новыхъ ученій и ересей, то исторія Псковской епархіи представляетъ не мало таковыхъ, которыя вліяли на появленіе стригольниковъ.

1) Своеобразная жизнь Псковичей, слагавшаяся на началахъ свободы, общее участвіе въ обсужденіи дѣлъ не только политическихъ, вопросовъ бытовыхъ, но даже дѣлъ, касавшихся церкви и духовенства, также отсутствіе непосредственнаго наблюденія за церковнымъ порядкомъ и благочиніемъ,—облегчали возможность къ появленію оппозиціи противъ безпорядковъ въ средѣ служителей церкви и недостатковъ въ религіозной жизни народа.

2) Вступленіе въ духовное званіе людей, безъ призванія и подготовки, нуждавшихся въ средствахъ къ существованію, благопріятствовало упадку благочинія среди духовенства; малограмотность большинства онаго и неспособность къ достойному прохожденію своихъ обязанностей не могли не благопріятствовать своекорыстію, торговому характеру служенія его, отчего оно, конечно, соразмѣряло свое усердіе къ своимъ обязанностямъ съ цѣною платы за трудъ; все это не могло внушать уваженія къ этому классу людей тѣмъ, кои понимали обязанности духовенства, какъ нужно. Хотя способъ къ содержанію духовенства, остающійся до сего времени, былъ общимъ, какъ Псковскому, такъ и всему русскому духовенству, не былъ замѣненъ другимъ, лучшимъ способомъ вознагражденія его,

чѣмъ добровольныя непосредственныя приношенія за труды его, поставлявшія духовенство въ необходимость смотрѣть на свое дѣло какъ и на всякое ремесло, изыскивать источники къ своему недостаточному содержанію, потворствовать слабостямъ своихъ нанимателей, однако этотъ способъ къ существованію его, будучи доведенъ до эксплоатаціи религіозныхъ потребностей народа, не могъ не казаться нѣкоторымъ продажею тѣхъ даровъ, кои, какъ туне полученные, должны туне и раздаваться; (*) эта несообразность казалась еще болѣе возмущающею тѣмъ, которые не различали совершителей священнодѣйствія отъ исполняемаго ими дѣла, важность и спасительность коего не зависитъ отъ достоинствъ и недостатковъ исполнителей. Между прочими недостатками — нетрезвость въ средѣ духовенства не могла не производить отталкивающаго впечатлѣнія на ревнующихъ о болѣе правильномъ образѣ жизни. Ибо что можетъ быть возмутильнѣе какъ видѣть духовное лицо, при совершеніи своихъ обязанностей, въ состояніи опьяненія, когда языкъ и прочіе члены отказываются служить ему и когда кощунственное поведеніе таковаго служитъ не только соблазномъ, но и оскорбленіемъ религіозному чувству молящихся. Не напоминаютъ ли они тѣхъ,

---

(*) Не безъ вліянія, конечно, духовенства сложилось убѣжденіе въ то время, «что для спасенія души и умилостивленія Бога есть дѣйствительное средство принось какого-нибудь дара въ церковь». Духовенство, назначая епитиміи, не препятствовало нести ихъ за другихъ, по словамъ апостола: другъ друга тяготы носите· Такимъ образомъ, состоятельный человѣкъ имѣвшій средства къ пожертвованіямъ на церкви, могъ нанять за себя нести епитиміи, а самъ мало думалъ объ исправленіи. Духовенство, назначая епитеміи, не препятствовало сложиться такому обычаю въ Новгородѣ, а вѣроятно и въ Псковѣ, что тягость покаяннаго поста можетъ быть замѣнена служеніемъ заказныхъ обѣденъ, такъ напр. 10 литургій избавляли отъ 3 мѣсяцевъ времени епитеміи, 20 обѣденъ равнялись 8 мѣсяцамъ, а 30 обѣденъ избавляли отъ епитеміи на цѣлый годъ. Опять отдавалось преимущество богатымъ и деньгамъ. Все это не вело къ искорененію грѣховности и не безъ основанія неодобрялось ревнителями строгости церковныхъ уставовъ. (Ист. Мон. Костомарова т. VIII, 393). Переходъ къ иному духовнику, давши подарокъ прежнему, разрѣшалъ арх. Іоаннъ; у Кирика была книга, по которой заказныя обѣдни замѣняли епитеміи. Но Нифонтъ этого не одобрялъ. (И. Р. Ц. Фил. I. 129—131). Въ то время на Руси епископы, вѣроятно, чтобы предупредить произволъ и недоразумѣнія установили плату за сорокоустныя поминовенія, по числу ихъ. Но тогда же существовали еще нѣкоторыя особенности, напр. сорокоусты правились не только по мертвомъ, но и по живомъ, ради будущаго спасенія души; кутья ставилась и за здравіе живущаго. Въ Псковѣ былъ обычай богатыхъ за вклады погребать при церквахъ, даже въ самыхъ церквахъ, а бѣдныхъ или за городомъ или въ одну общую яму, выкопанную на четверть ѣзды отъ города подъ кровлею, которую по наполненіи засыпали, а возлѣ выкапывали новую. (И. Кн. Пск. I, 49).

коихъ Христосъ, милосердый ко всѣмъ грѣшникамъ и мытарямъ, за бесчиніе въ храмѣ іерусалимскомъ изгналъ изъ онаго. Равнодушіе къ оному поведенію можетъ сохранять только мало уважающій религію, или глубоко падшій (*).

При этомъ уклоненіе отъ идеала монашества въ средѣ иноковъ и привившіеся къ нимъ недостатки, противоположные обѣтамъ каждаго изъ нихъ, не могли не возбудить подозрѣнія относительно искренности расположенія и чистоты намѣреній, по видимому, удалявшихся отъ міра иноковъ. Не менѣе того, отношенія Новгор. владыкъ къ Псковской церкви, носившія характеръ болѣе матеріальный, болѣе клонившіяся къ извлеченію доходовъ съ духовенства, чѣмъ къ церковному благоустройству, не могли внушать надлежащаго уваженія къ нимъ въ средѣ Псковской паствы. Полученіе за деньги мѣстъ при церквахъ недостойными и мздоимство на судѣ раздражало многихъ.

3) Самая религіозность христіанъ того времени не шла далѣе исполненія внѣшней обрядности. При этомъ оставляли безъ должнаго вниманія и приложенія къ жизни того, что есть высокаго и благотворнаго въ христіанской религіи. При отсутствіи воспитательной дѣятельности малопросвѣщеннаго духовенства, едвали чѣмъ возвышавшагося надъ уровнемъ нравственнаго состоянія народа въ Псковской землѣ, православный народъ того времени (даже и теперь) не могъ быть инымъ, какимъ былъ онъ и вездѣ: все благочестіе поставлялъ въ соблюденіи постовъ, обрядности внѣшней, въ пожертвованіяхъ на церкви и монастыри; при этомъ мало думалъ о добровольномъ исправленіи, нравственномъ возрожденіи и объ установленіи правильныхъ взаимныхъ отношеній, по ученію Христа. (**) Если

(*) Псковичи «пили много вина и безъ онаго лучшій пиръ ничего не значилъ». (П. Кн. Пск. I, 49), вѣроятно и въ то время разные церковные праздники, семейныя событія (крещенія, браки, погребенія и т. п.) сопровождались неумѣренностію въ употребленіи хмѣльныхъ напитковъ; духовенство, конечно, участвовало въ этихъ праздникахъ.

(**) Находились и среди православныхъ въ Россіи люди, кои не могли быть довольными тѣми понятіями, которыми руководились другіе въ религіозной жизни, явилась потребность иного рода благочестія. Эту потребность доказываютъ тѣ памятники древней Русской письменности, выдержки изъ коихъ приводитъ г. Костомаровъ, говоря объ ересяхъ (Ист. Мон. VIII, 425—437). Въ этихъ памятникахъ встрѣчаются мысли, направленныя къ подтвержденію: 1) что не нужно слагать вины прегрѣшеній на діавола, что «Богъ сотворилъ человѣка самовластнымъ, дабы онъ свободно творилъ добро и зло», 2) что тщетна молитва, если при этомъ не участвуетъ умъ, 3) что тщетенъ постъ, если въ душѣ человѣка—постника

вообще исторія Россіи представляетъ не мало картинъ безобразій, суевѣрія, варварства, насилій и пренебреженія правъ однимъ другаго — рядомъ съ преданностію до фанатизма внѣшней обрядности, то ничто не благопріятствовало избѣгать этихъ недостатковъ правильной религіозной жизни и въ Псковѣ.

Эти и прочіе недостатки, о фактическомъ существованіи которыхъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ, не могли не вызвать въ средѣ самостоятельно мыслящихъ людей въ Псковѣ осужденіе того, что имъ не нравилось въ Прав. церкви.

в) Основатели ереси стригольниковъ.

Митрополитъ Евгеній въ И. Кн. Пск. (ч. III, 22) говоритъ, что въ Псковѣ около половины XIV в. появился расколъ, произведенный однимъ діакономъ Никитою и другимъ растригой изъ діаконовъ же—Карпомъ, по ремеслу стригольникомъ (цирюльникомъ); по указанію одной лѣтописи былъ и 3-й, неизвѣстный по имени. Они-то и положили начало ереси стригольниковъ въ Псковѣ, порицая обычай поставленія въ церковныя должности на мздѣ, взимаемой въ видѣ пошлинъ и сборовъ съ духовенства. Можно думать, что изъ числа съ давняго времени недовольныхъ симъ и подобными безпорядками, эти лица были болѣе смѣлые критики безпорядковъ оныхъ или м. б. лично испытавшіе невыгоды отъ нихъ и потому болѣе ожесточенные. Какъ бы то ни было, но есть нѣкоторое основаніе вѣрить, что эти лица были далеко не безграмотные: ибо Карпъ стригольникъ въ состояніи былъ литературнымъ способомъ доказывать свои положенія. Патріархъ Антоній (какъ увидимъ далѣе) писалъ, что этотъ расколоучитель «показа писаніе книжное, еже списа на помощь ереси своей, дабы чимъ уставити народъ на священники». (А. И. I. 11); въ другомъ мѣстѣ

зло, 4) что дѣла милосердія и любви къ ближнему важнѣе наружнаго поста, наружный постъ полезенъ, если сопровождается внутреннимъ воздержаніемъ и удаленіемъ отъ грѣха, 5) нельзя спастись одною только раздачею милостыни на монастыри, чтобы другіе молились, 6) что дѣла милосердія выше построенія церкви, 7) что суетна бываетъ надежда тѣхъ, кои думаютъ безъ самоисправленія загладить свои пороки раздачею нищимъ денегъ или съѣстнаго, 8) также находятся рѣзкія обличенія лицемѣровъ монаховъ въ любостяжаніи и сластолюбіи. Вообще осуждалось все, что содѣйствовало ослабленію нравственной самодѣятельности человѣка и что замѣняло, по тогдашнему понятію самоусовершенствованіе и дѣйствительное покаяніе.

онъ называетъ стригольниковъ «изучившими словеса книжная, яже суть сладка слышати крестіаномъ» (тамъже 12). Слѣдовательно, стригольники были болѣе или менѣе начитанные; не даромъ къ нимъ примкнули люди изъ среды болѣе мыслящей, можно сказать, интеллигентной, такъ называемые философы. Самъ патріархъ, обличая ихъ, сравниваетъ съ книжниками Евангелія и укоряетъ въ высокоуміи.

г) Характеръ и черты ученія стригольниковъ (*).

Исходная точка ученія стригольниковъ это: 1) что благодатные дары св. Духа, преподаваемые священникамъ, а чрезъ нихъ и народу тогда только дѣйствительны, когда преподающій ихъ и пріемлющій соотвѣтствуютъ своему званію личными нравственными качествами; 2) что существенно необходимы для человѣка нравственныя достоинства человѣка, независимо отъ символическихъ знаковъ или обрядовъ, исполненіемъ которыхъ думали другіе пріобрѣсть спасеніе.

Стригольники (какъ и подобные имъ) начали съ отрицанія современныхъ имъ недостатковъ въ православномъ духовен-

(*) Полныхъ свѣдѣній объ ученіи стригольниковъ мы не имѣемъ, потому что ни изложенія своего ученія, ни защищенія онаго стригольники намъ не оставили, или по крайней мѣрѣ оныя не дошли до насъ; мы знаемъ о нихъ по отзывамъ ихъ противниковъ, защищавшихъ православную церковь отъ ихъ нареканій. Псковская лѣтопись, которая, по видимому, должна-бы была сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія о стригольникахъ, ни слова не говоритъ о нихъ. Не полнѣе другихъ лѣтописей говоритъ о нихъ и Новгородская. Пр. Филаретъ (И. Р. Ц. пер. II, 67) говоритъ: въ 1371 г., явился въ Псковѣ расколъ». Въ «Просвѣтителѣ» Іосифа Волокол. говорится: «нѣкто бысть человѣкъ гнусный и скверныхъ дѣлъ исполненъ именемъ Карпъ. художествомъ стригольникъ, живый во Псковѣ, сей бо окаянный ересь устави скверну и мерзку, якоже и вси вѣдятъ. «И мнози отъ православныхъ христіанъ, иже суть слаби и неразумни, послѣдоваша ереси той, дондеже Діонисій, Архіепископъ Суздальскій, отъиде въ Константинъ градъ о семъ и принесс посланіе отъ Вселенскаго Патріарха Антонія въ Псковъ (хотя не Антоній, а Нилъ посылалъ Діонисія) посадникомъ, яко да быша о православіи попеклися и еретики искоренили. Они же о семъ много тщанія показаша, еже како бы ереси упразднити. И посылаху о семъ ко благочестивымъ княземъ и святителемъ и къ воеводамъ, еже како бы ерстики упразднити, и инако не возмогоша ихъ упразднити, но егда совѣтъ пріимше посадници отъ благочестивыхъ князей и святителей и отъ всѣхъ благородныхъ христіанъ и послаша яти стригольники и ни единаго же оставиша, но всѣхъ въ темницу ввергома, даже до конца живота ихъ и тако искоренися и упразднися прелестная оная ересь». Названіе стригольниковъ, кажется, вѣрнѣе производить отъ слова *растриги*, каковыми были Никита и Карпъ. Ихъ порицаніе іерархіи заставляетъ предполагать, что имъ пришлось потерпѣть отъ злоупотребленій того времени со стороны духовнаго начальства, которыя мож. быть и заставили Карпа сложить званіе; ибо невѣроятно, чтобы распутный человѣкъ, каковыми мы привыкли видѣть растригъ, лишенныхъ дух. званія за пороки, могъ внушить довѣріе и заслужить вниманіе къ своимъ словамъ со стороны другихъ.

ствѣ, отыскивали противорѣчія въ жизни христіанъ съ ученіемъ Христа и дошли до отрицанія самыхъ существенныхъ учрежденій церкви. Изъ посланій патріарховъ и митрополитовъ въ Псковъ, или опроверженій самаго ученія стригольниковъ, можно уловить слѣдующія черты ихъ ученія.

1) Епископы и священники и всѣ клирики ведутъ жизнь нетрезвую, много собираютъ имѣнія, жадны и корыстолюбивы, вопреки ученію Христа: «не имѣйте влагалища ни мѣди при поясахъ вашихъ». Особенно порицали обычай архіереевъ взимать пошлины при посвященіи и такимъ образомъ продавать церковный санъ за деньги. Этого было достаточно имъ, чтобы отвергнуть церковную іерархію.

2) Отвергая іерархію (священные чины), при посредствѣ коей совершаются всѣ таинства и обряды богослуженія, они отвергали и сіи принадлежности церкви, какъ совершаемыя недостойными людьми и потому недѣйствительныя. Такимъ образомъ, они близки были къ отрицанію существенныхъ учрежденій христіанской религіи; однако они этого, по видимому, не желали, ибо все отвергнутое они измѣнили (реформировали) по своему. Такъ, а) не признавая за прав. епископами дѣйствительной способности къ преподаванію права на совершеніе таинствъ и проповѣданіе слова Божія, они, ссылаясь на Апостола Павла, который и простому человѣку дозволилъ учить, по приговору своего общества поручали эту обязанность избраннымъ изъ среды своей, достойнымъ общественнаго довѣрія и уваженія лицамъ. Митрополитъ Фотій въ одномъ посланіи Псковичамъ упомянулъ, что у нихъ какой то мірянинъ самовольно присвоилъ себѣ званіе священника и совершалъ крещеніе. Упоминаемый здѣсь, вѣроятно, замѣнялъ священника у стригольниковъ; б) отвергая таинства: крещеніе (мνропомазаніе) и Евхаристію, по чину православной церкви, они, вѣроятно, ограничивались при совершеніи оныхъ произнесеніемъ однихъ словъ, которыя считаются существенными при совершеніи сихъ таинствъ; в) покаяніе считали достаточнымъ приносить единому Богу съ сокрушеніемъ сердца, повергаясь на землю (припадая къ землѣ); г) какъ они совершали бракъ—не извѣстно, вѣроятно, ограничивались взаимнымъ согласіемъ же-

ниха и невѣсты; д) чуждаясь православнаго богослуженія, они устроивали свои молитвенныя собранія: ибо митроп. Фотій, обличая ихъ, приводитъ правило соборовъ, воспрещающее даже пресвитерамъ безъ благословенія епископа воздвигать особенный жертвенникъ и совершать службу. (А. И. I. 43).

3) Отвергая приношенія и жертвы, какъ источникъ доходовъ для духовенства, они вмѣстѣ съ этимъ отвергали силу и важность молитвъ за умершихъ и говорили: «недостоитъ надъ умершими пѣти, ни поминати, ни службы творити, ни приносы за мертвыя приносити въ церкви, ни пиры творити, ни милостины давати за душу умершаго». (А. И. I. 14).

4) Патр. Антоній обращается къ стригольникамъ: «такови же бѣша и вси еритици, постницы, молебницы и книжницы, лицемѣрницы, предъ людьми чисти творящесь: ащебо не чисто житіе ихъ видѣли люди, то ктобы вѣрилъ ереси ихъ». (А. И. I. 15). Слѣдовательно, стригольники не отвергали поста и воздержанія, напротивъ уважали произвольный постъ. Изъ многихъ мѣстъ въ посланіи семъ видно, что и по внѣшному виду они отличались сосредоточенностію, скромностію, воздержностію, набожностью, и книжностію; занимались бесѣдами о религіозныхъ и нравственныхъ предметахъ, подтверждая свои мнѣнія текстами свящ. писанія.

5) Не осталась безъ порицанія ихъ и жизнь монаховъ.

6) Не одна современная имъ жизнь духовенства, но и историческіе обычаи въ церкви Греческой, несогласные съ ихъ ученіемъ, подвергались осужденію ихъ.

7) Наконецъ, стригольники приблизились къ деизму, стали признавать только Отца небеснаго, какъ говоритъ митр. Фотій въ одномъ изъ посланій, «на небо взирающе бѣху»; отвергая Евангеліе, преданія Апостольскія и отеческія и подобно саддукеямъ, воскресеніе мертвыхъ, — они впали въ матеріализмъ. Митроп. Фотій писалъ Псковичамъ: «и тѣхъ по слышанію слышу, иже яко Садукѣемъ онѣмъ проклятымъ подражающе суть, еже яко и въскресенію ненадѣюще быти мняху. (А. И. I. 63) (*).

(*) Митр. Евгеній говоритъ, «что отрасль стригольниковъ подъ именемъ безпоповщинскихъ раскольниковъ и до нынѣ здѣсь существуетъ». Но сходство между нашими раскольниками и стригольниками, только кажущееся, на самомъ

д) Мѣры противъ стригольниковъ.

Стригольники, нужно думать, сначала были не болѣе какъ критики исторических и современныхъ имъ злоупотребленій въ іерархіи, а также уклоненій отъ нормальной жизни духовенства и недостатковъ правильной религіозности въ средѣ народа; а такъ какъ укоры ихъ духовенству возбуждали въ ономъ озлобленіе, невѣжество и одностороннее пониманіе задачь религіи благопріятствовали усиленію этого озлобленія, то, не смотря на то, что въ то время мало обращалось вниманія на исправленіе дѣйствительныхъ недостатковъ, на безразличіе въ то время между вѣрою и суевѣріемъ, на важныя отступленія отъ правильной церковной практики (миропомазаніе латинскимъ міромъ, обливаніе, недоумѣнія какъ правильно совершать литургію и т. под.), духовенство не могло быть равнодушнымъ къ своимъ обличителямъ и не обозвать ихъ *еретиками*, чтобы выставить въ глазахъ другихъ опасными людьми, недостойными довѣрія. Къ этому средству прибѣгаютъ въ подобныхъ случаяхъ не рѣдко—люди различныхъ партій. Поэтому противная партія, которой мнѣнія обозваны ересью, не могла оставаться равнодушною къ другой, которой пороки она старалась еще болѣе выставлять въ самомъ непривлекательномъ видѣ. Дѣло дошло до ожесточенія обоихъ сторонъ одной противъ другой. Въ средѣ порицателей прежнихъ порядковъ были люди, способные съ энергіей доказывать свои возраженія и не отступаться отъ своихъ убѣжденій, даже въ виду преслѣдованій со стороны противной партіи; завязалась борьба; при чемъ преслѣдованіе со стороны обличаемаго духовенства, не упускавшаго, конечно, случая къ рѣзкому порицанію своихъ обличителей, (подобно тому, какъ мы видимъ въ исторіи раскола нашего времени) не мало вліяло на то, что сторонники стригольниковъ приняли характеръ отдѣльнаго общества, и принялись за передѣлку по своему церковныхъ уставовъ—и такимъ образомъ все болѣе и болѣе начали уклоняться отъ православія.

дѣлѣ они въ принципахъ своего ученія совершенно различны. Стригольники считали безполезными внѣшніе обряды религіи, а предпочитали симъ нравственныя достоинства человѣка, раскольники же все благочестіе поставляютъ въ соблюденіи внѣшнихъ обрядовъ, изъ за нихъ-то и отдѣлились они отъ православной церкви.

Не безъинтересно познакомиться съ тѣми средствами, которыя защитники православія употребляли въ борьбѣ противъ стригольниковъ.

Мы не знаемъ, на сколько влад. Новгородскій и Псковское духовенство непосредственно способны были къ опроверженію лжеученія стригольниковъ путемъ литературнымъ, какъ защищали свои мнѣнія ересеначальники или посредствомъ словесныхъ состязаній, только извѣстно, что одинъ изъ самыхъ предводителей партіи недовольныхъ, діаконъ Никита (болѣе другихъ знакомый съ источниками зла и причиною безпорядковъ и злоупотребленій въ Псков. церкви), лишенъ сана (1375 г.) за укоризны духовнымъ властямъ; вмѣстѣ съ нимъ и послѣдователи его и другихъ Новгородскимъ владыкой отлучены были отъ церкви. Нужно думать, что не одни эти духовныя мѣры, а болѣе ощутительныя, со стороны свѣтскихъ властей и народа, заставили ересеучителей съ послѣдователями своими бѣжать въ Новгородъ; но такъ какъ причины, подавшія поводъ къ нескромнымъ сужденіямъ объ іерархіи со стороны стригольниковъ, были не менѣе извѣстны и Новгородцамъ, то изъ числа сихъ нашлись такіе, которые согласны были съ сужденіями новыхъ учителей и присоединились къ ихъ партіи. И здѣсь ученіе стригольниковъ не осталось безъ вниманія духовенства, ибо едвали оно было безучастнымъ въ рѣшеніи вѣча, которое предприняло въ 1374 г., въ видахъ истребленія ереси, принимавшей значительные размѣры, истребить ересеучителей; съ этою цѣлью взволнованный народъ схватилъ Карпа съ двумя товарищами его и бросилъ съ моста въ рѣку Волховъ (*); «писано во Евангеліи, говорилъ народъ, аще кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, лучше есть ему, да обѣсится камень жерновный на выи его и потопленъ будетъ въ мори».

Поступокъ этотъ по духу того времени негодованія не возбудилъ. Но, какъ исторія ересей доказываетъ,—насиль-

(*) Въ Ростовской л. (годъ 1375) говорится: «побиша Стригольниковъ еретиковъ: діакона Никиту и Карпа простца и третьяго человѣка съ ними, свергоша ихъ съ мосту развратниковъ Святыя Вѣры» (Ник. лѣт. IV, 46). Г. Костомаровъ (С. Р. Нар. ч. II, 437) говоритъ, что ерсciархи *бѣжали* отъ преслѣдованія въ Псковѣ въ Новгородъ, а въ Ист. г. Пскова Бѣляева (стр. 73) говорится, что «ересеначальники *были схвачены* въ 1376 г. и *отвезены* въ Новгородъ, гдѣ по суду Владыки Алексія, были отлучены отъ церкви и судомъ народнаго вѣча сброшены съ моста въ Волховъ».

ственныя, строгія мѣры, не только не останавливаютъ на самомъ дѣлѣ новаго ученія, но нерѣдко еще болѣе привлекаютъ къ оному вниманіе народа и увеличиваютъ число его послѣдователей; кромѣ сего, порицаніе стригольниками современныхъ имъ церк. безпорядковъ находило опору и подтвержденіе въ дѣйствительной жизни, посему, вѣроятно, ихъ ученіе и находило сторонниковъ, которыхъ едва ли не болѣе стало послѣ, чѣмъ до истребленія ересеучителей. Строгія мѣры только вынудили ихъ или бѣжать, куда кто могъ и разносить это ученіе по городамъ и селеніямъ, или скрывать оное отъ преслѣдованія. При этомъ бѣгающимъ гоненій не трудно было расположить суевѣрный народъ—смотрѣть на нихъ, какъ на мучениковъ, страдающихъ за правду.

Убѣжденія духовенства не дѣйствовало на умы. Оставалось обратиться къ высшей духовной власти и просить ея руководства къ борьбѣ со стригольниками. Но къ кому было обратиться? Съ Новгор. Владыками Псковичи были въ натянутыхъ отношеніяхъ почти постоянно, а для стригольниковъ онъ утратилъ авторитетъ. Новгородцы къ митрополитамъ были въ подобныхъ же отношеніяхъ *). Поэтому приходилось обратиться къ патріарху. Митрополитъ Евгеній (Ист. кн. Пск. III. 22—25) полагаетъ, что еще въ 1374 г. патріархъ Филофей, по донесенію Архіепископа Алексія объ усилившейся пропагандѣ стригольниковъ и порицаніи ими мздоимства при посвященіи, «подтверждая прежде назначенныя имъ церковныя пошлины, прислалъ Псковичамъ чрезъ Суздальскаго Епископа Діонисія,

(*) Къ тому же около этого времени (1378—1380) въ самой митрополіи происходили довольно не благовидныя замѣшательства. По смерти митр. Алексія (1378 г.) любимецъ и духовникъ Велик. князя Дмитрія Іоанновича, архимандритъ Михаилъ (Митяй) самовольно надѣлъ на себя бѣлый клобукъ и мантію съ источниками, взялъ посохъ, печать и ризницу митрополита и 1½ года въ этомъ званіи правилъ церковію, но когда русскіе епископы не согласились посвятить его въ митрополиты, онъ отправился въ Константинополь за посвященіемъ, но въ 1379 году на дорогѣ умеръ (молва говорила, что былъ уморенъ). Сопутствовавшій ему архимандритъ Пименъ взялъ его бумаги, чтобы предъявить себя въ Константинополѣ кандидатомъ на митроп. каѳедру и достигъ своей цѣли; но въ то время въ Кіевѣ былъ уже митрополитомъ Кипріанъ, по сему соборъ Р. епископовъ низложилъ Пимена, а Кипріана призналъ митрополитомъ всей Россіи (1380 г.); въ 1382 году Великій князь Димитрій удалилъ Кипріана, Пименъ получилъ управленіе, но скоро Великій князь просилъ патріарха посвятить въ митрополиты Суздальскаго епископа Діонисія (бывшаго въ 1381 г. въ Псковѣ съ грамотой отъ патріарха), который и былъ посвященъ въ 1383 году, но былъ задержанъ въ Кіевѣ сторонникомъ митроп. Кипріана, княземъ Владиміромъ Ольгердовичемъ. Такимъ образомъ стало 3 митропотита въ одно время, по волѣ князя.

бывшаго тогда въ Константинополѣ, особую увѣщательную грамоту о неотпаденіи отъ церкви и священства, изъясняя имъ, что иное значитъ святокупство и мзда за поставленіе, а иное проторы и издержки, нужныя при ономъ. Но расколоучители не внимали». Но такъ какъ основаній къ этому не указано, притомъ извѣстно изъ исторіи Росс. Іерархіи (Изд. II ч. 1 стр. 335), что въ 1374 г. Діонисій былъ уже архіепископомъ и что патр. Филофей умеръ въ 1375 г. и потому не могъ дѣлать порученій съ Архіепископомъ Діонисіемъ, который получилъ это званіе отъ пріемника Филофея, патр. Нила, то нужно полагать, что м. Евгеній посланіемъ Филофея назвалъ посланіе п. Нила въ 1382 г. Что касается до той уставной грамоты, которую, по свидѣтельству митр. Евгенія (III 24), патріархъ Нилъ, по просьбѣ арх. Алексія, прислалъ этому Владыкѣ «о проторѣхъ на поставленіе, съ предостереженіемъ его отъ еретиковъ стригольниковъ, съ назначеніемъ, что брать съ посвященія въ Новгородѣ и Псковѣ»,—и другой грамоты Новгородцамъ и Псковичамъ, то можно принять за одну изъ нихъ— дошедшее до насъ посланіе Константинопольскаго патріарха Нила Псковичамъ о стригольникахъ, въ 1382 г. (А. И. I. 5—7). Посланіе это, предполагаютъ, писано рукою Арх. Діонисія, искавшаго у патріарха сана митрополита; съ нимъ же оно было и прислано въ Псковъ. Въ этомъ посланіи патр. Нилъ пишетъ: «Благородніи и честніи бояре, мужіе Псковичи, сынъ мой посадникъ, и сочскіи, и всѣ дѣти мои и прочіе христоименитіи людіе подлежащіе святѣй митрополіи всея Руси, въ русскомъ градѣ Псковѣ и въ предѣлѣхъ его обрѣтающіися, чада о Господѣ възлюбленная нашего смиренія! Увѣдѣвше убо наше смиреніе и еже о насъ велиціи святіи святителіе, божественный сборъ, како нѣціи отъ васъ, извѣтомъ благочестія, еже мнѣтися хранити божественная писанія и священныхъ канонъ извѣстіе, отлучишась соборныя апостольскія церкви, вся еретики мняще, святители и священники и вся клирики и прочая люди христьаны, яко се поставляющія и поставляемыя, себе же токмо правовѣрныхъ мняще. Сіе же убо слышавше, опечалихомся зѣло сердцемъ, слышаще наша уды отсѣкающася отъ врага истины, изначала человѣко-

убійца, борителя нашего естества. Таковъ бо ему нравъ есть всегда: егда убо не възможетъ явѣ братися, неявленно съвѣщеваетъ мнящимъ отъ десныя. Тако бо введе всяку ересь въ церковь христову. И убо днесь видимъ и въ васъ бывающая, да ся по малу отставятъ и отъ христьянства и церковнаго священія, яже святители и священники подаютъ людемъ и сътворитъ вѣровати, якоже убо по мздѣ церкви Божіа поставленіе творитъ. И который лукавый демонъ толико ихъ прельсти, яко таковую вещь пріяти? Ибо церковь Божія поставляющихъ на мздѣ, яко продающихъ непродаемую благодать всесвятаго Духа, съ Симономъ и Македоніемъ и съ прочими духоборци считаетъ. Понеже убо нѣціи суть сіе нечестіе дѣйствующе и дерзающе по мьздѣ поставляти, нѣсть убо се, нѣсть соборныя церкви. Аще убо нѣціи Епископи суть по мьздѣ поставленіа сотворяюще, но не подабаетъ сего ради отсѣщися отъ церкви и мнѣти вся еретики, но совокупленымъ быти и церкви причастникомъ, възвѣстити же злѣ творящаго Епископа своему митрополиту; аще же онъ не сътворитъ исправленія, да казнится отъ нашего смиренія, патріарха Царяграда. Сего ради пишемъ и извѣствуемъ вамъ отецьки, яко своимъ чадомъ: престаните отъ раздоровъ и разлученій. Ибо церковь Христова въ правовѣріи славится и въ истовѣ житіи; а еже на мьздѣ поставленіе, нечестіе нарицаетъ явно. Поставляемыя же многажды о собѣ сами исторы сътваряютъ (тратятся), на свѣщи на вино и прочіа пошлины, и на трапезу; таковая же не врежается симъ (т. е. не отнимаетъ благодати при посвященіи), ибо поставленіе туне бываетъ, якоже рече Христосъ: «Туне пріясте, туне же и дадите». Ино бо еже взимати мзды поставленія дѣля, иноже о нужныхъ потребахъ исторы (расходы). И обрѣтаемъ Господа Бога нашего Іисуса Христа, ходящу ему въ многія домы со учиники своими и достойная въспріятія его, иже учаще истинному слову и богоразумію, и чудеса многа сотворяюще, пріимающе яже отъ нихъ бываемая; и сія множицею. «Егда бо вниде, рече, въ домъ Матѳея мытаря, и створи ему учрежденіе велико». И въ домъ вшедшу ему Маріи и Марѳы, Марѳа же тщашеся о мнозѣ службѣ и другая многа таковая обрящеши. Божественный же Апостолъ Павелъ, отъ

Моисеева закона приводя: «не завяжеши рта волу верхущу (молотящу). Такоже: «священнаа содѣвающе отъ церкве ядятъ, олтарю служащіи съ олтаремъ съдѣляются». Тако и Господь повелѣ еже Евангеліе благовѣствующимъ отъ Евангеліа жити. «Аще мы вамъ всѣяхомъ духовная, веліе ли, аще тѣлесная ваша пожнемъ»? Яже вся разумѣвающе, потщитеся исправити злѣ бывшая. Сего бо ради посла наши смиреніе и великій сборъ боголюбиваго архіепископа Суждальскаго Діонисія, да видитъ вы отъ насъ и благословитъ, и поучитъ и накажетъ и извѣщаетъ и подобная устроитъ и совокупитъ съборнѣй апостольской Божіи церкви, да увѣсте, яко отлучаяся отъ церкви, самаго того Христа Бога отлучается; нѣсть имъ участія ни жребія, ни въ семъ вѣцѣ ни въ будущемъ. Коей бо церкви прилезите? Ни убо Латыньская церкви, иная въ вмѣшше паче апостольскія и отеческія вѣры... по мздѣ ставленіе, тамо и сія бываетъ: поистинѣ, отпродаетъ церкви Папа. Аще убо отлагаетеся отъ церкви своея, виною мзды поставленія и отсѣкаетеся яко еретики; то уже Христосъ днесь на земли церкви не имать, по вашему слову, и ложь есть слово оно еже рѣче: «яко съ вами есмь до скончанія вѣка». Но нѣсть сице, небуди то. Буди же вамъ, познавше спасенія путь и совокупльшеся съ братію своею, въ единомъ съчетаніи славити Бога, его же благодать и милость со всѣми вами буди. Сія написахомъ отъ многа вмалѣ, большее же извѣстихомъ на Архіепископѣ Діонисіи: елико изъ устъ речетъ вамъ, пріимите, яко наше слово. И хощемъ, да пишете къ намъ, да увѣмы исправленіе бывшее благодѣтіею Божіею, и прославимъ Бога и възвеселимся о возвращеніи тѣхъ и о покаяніи». Діонисій, исполняя порученіе патріарха Нила, въ Новгородѣ, въ присутствіи Владыки, а потомъ въ Псковѣ подробно объяснялъ, что иное есть мзда, а иное проторы и исторы, необходимо сопряженные съ поставленіемъ. Можетъ быть, кромѣ словесныхъ наставленій онъ и дѣйствительно оставилъ Новгор. Владыкѣ Алексію уставную грамоту, опредѣлявшую пошлины. Кажется, въ это же время арх. Діонисій «списалъ и грамоту по чему ходити, какъ судити или кого какъ казнить, да вписалъ проклятье, кто иметъ не потому ходити», какъ писалъ въ Псковъ

митр. Кипріанъ въ 1395 г., предписывая эту грамоту послать къ нему для уничтоженія. (*) (А. И. I. 19). Тогда же, по порученію патріарха, Діонисій позаботился и о возстановленіи монастырскихъ порядковъ въ Снятогорской обители, и вдалъ оной обители игумену и братіи «уставную грамоту», которая приведена нами въ своемъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, сдѣлавъ все, что нашелъ нужнымъ для водворенія порядка и благочинія и «поучивъ Псковичей довольно», арх. Діонисій возвратился въ Суздаль генв. въ 6 день 1382 г. (И. Кар. V, пр. 124).

Къ несчастію, тогдашнія обстоятельства церкви Новгородской и Псковской еще болѣе благопріятствовали усиленію ереси. Новгородцы, во время замѣшательства въ митрополіи, когда было три (Кипріанъ, Пименъ и Діонисій) митрополита, пользовались случаемъ чтобы сдѣлаться независимыми отъ митрополита; въ 1384 г. они положили на вѣчѣ никогда не обращаться къ суду митрополита, предоставивъ право верховнаго суда Владыкѣ безъ апелляціи (**) и избраннаго въ санъ архіепископа Іоанна (***) отправили не въ Кіевъ къ Кипріану, а въ Москву къ Пимену для посвященія. Но когда Кипріанъ, остался одинъ митрополитомъ, то, помня нерасположеніе Новгородцевъ, въ 1391 г., прибывъ въ Новгородъ, потребовалъ, чтобы Новгородцы отмѣнили свое рѣшеніе относительно отказа въ судѣ и пошлинахъ митрополиту и обѣщалъ снять съ нихъ крестное цѣлованіе, (присягу) которымъ они укрѣпили свое опредѣленіе въ 1384 г., но Новгородцы упорствовали; митрополитъ уѣхалъ съ гнѣвомъ и послѣ жаловался патріарху. Только война в. князя съ Новгородцами заставила сихъ уступить; въ 1393 г. они отослали митрополиту клятвенную грамату, отказались отъ того, что сдѣлали

(*) Нужно думать, что Кипріанъ, отмѣняя грамоты Діонисія т. е. судную и общежит. уставъ Снятогорскому монастырю, выражалъ свое неблаговоленіе къ этому Владыкѣ, какъ къ соискателю Московской каѳедры, на которую виды имѣлъ самъ онъ.

(**) М. Евгеній (ч. III, 25) говоритъ, что въ это же время, подражая Новгородцамъ «и Псковичи ввели у себя мірскихъ судей для участія съ духовными въ судѣ по церковнымъ дѣламъ».

(***) Іоаннъ былъ архіепископомъ послѣ удаленія Влад. Алексія въ уединеніе въ 1388 г. Вл. Алексій принималъ участіе въ борьбѣ съ стригольниками, сносился съ патріархами, просилъ ихъ убѣжденія онымъ, и въ 1384 г. былъ въ Псковѣ, старался утишать раздоръ, но едвали успѣлъ, ибо ересь и послѣ его не ослабѣвала.

самовольно и получили благословеніе; но эта покорность была только внѣшняя, ибо тогда же отправили къ патріарху пословъ просить его согласія на независимость отъ митрополита. (*) Въ 1395 г., вмѣстѣ съ самимъ Кипріаномъ, прибылъ въ Новгородъ въ качествѣ посла отъ патріарха Антонія Виѳлеемскій епископъ (**) (Михаилъ) и привезъ Новгородцамъ назидательное поученіе о подчиненіи митрополиту по старинѣ. Въ это же время и Псковичи видѣли удобный случай осуществить давнее свое желаніе—отдѣлиться отъ Новгор. Владыки; для сей цѣли они явились въ Новгородъ къ м. Кипріану съ просьбою дать имъ отдѣльнаго епископа, посвятить ставленниковъ и дать наставленіе относительно нѣкоторыхъ церковныхъ недоумѣнныхъ случаевъ. Такія то препирательства (большею частію изъ за пошлинъ) Новгородцевъ съ митрополитомъ, а Псковичей съ Владыкой, не могли, конечно, разубѣдить и стригольниковъ въ ихъ невыгодномъ мнѣніи относительно іерархіи. Недовольство оною было общее. Въ это время, какъ видно изъ посланій м. Кипріана въ Псковъ, Псковичи устраняли Владыку отъ суда надъ духовенствомъ и, видя бесчинія въ средѣ духовенства (напр. попы вдовые или оженившіеся священствовали) ненаказанными, принялись сами судить свое духовенство и отнимать у него «церковныя имѣнія», которыми соблазнялись стригольники. Мы видѣли уже, что патр. Нилъ не отрицалъ, что были «нѣціи Епископы суть по мздѣ поставленіа сотворяюще» и дозволялъ доносить объ этомъ митрополиту, но легко ли было доказать эти поступки и найти судъ по нимъ у митрополита, который также отстаивалъ свои права на пошлины отъ владыкъ. По этому нисколько не удивительно, что существовали лица въ іерархіи, кои по общественному мнѣнію достойны были изверженія, между тѣмъ умѣли заслужить снисхожденіе и совершали таинства безбоязненно. Нужны были енергическія мѣры для устраненія поводовъ къ порицанію очевидныхъ безпорядковъ. Но посмотримъ какія

(*) При этомъ Новгородцы, чтобы склонить патріарха къ уступкѣ ихъ требованіямъ, угрожали ему, что они примутъ западную вѣру, если онъ не освободитъ ихъ отъ зависимости митрополита.

(**) Пр. Филарет. (И. Ц. пер. II, 126) называетъ присланнаго отъ патріарха Виѳлеемскимъ *митрополитомъ*.

дальнѣйшія мѣры были противъ движенія стригольниковъ въ Псковѣ чрезъ 20 л. послѣ казни ихъ учителей.

Вѣроятно, въ то время, когда Виѳлеемскій епископъ былъ въ Новгородѣ (1394—1395 г.) по дѣлу митрополита, патріархъ Антоній, не безъ предварительнаго, конечно, прошенія Псковичей, прислалъ имъ двѣ граматы: одна была «о проторѣхъ и исторѣхъ, иже на поставленіихъ священныхъ,» въ другой содержалось поученіе, которое дошло до насъ въ видѣ посланія Псковичамъ съ обличеніемъ стригольниковъ (А. И. I. 9—16); оно писано въ періодъ времени 1388—1395 г. (*) Въ этомъ посланіи п. Антоній, болѣе подробно чѣмъ п. Нилъ, излагаетъ опроверженія ученія стригольниковъ. Онъ пишетъ: (**) «Поелику извѣстно стало мнѣ и всему священному собору, гдѣ я предсѣдательствую, что еще прежде сего среди васъ появились ереси и расколы; такъ какъ вы, поддавшись соблазну, распространенному Карпомъ стригольникомъ, діакономъ отлученнымъ отъ службы, говорите: «недостойны пресвитеры на мздѣ поставляемые и недостойно отъ нихъ ни причащаться, ни каяться предъ ними, ни крещенія отъ нихъ принимать,» то мы не мало скорбимъ объ этомъ, видя опасность, которая вамъ угрожаетъ. (***)

(*) О времени написанія этого посланія различно предполагаютъ: м. Евгеній (III, 24) говоритъ, что это посланіе (грамота) съ проклятіемъ стригольникамъ пришла отъ патріарха около 1388 г.; въ разсужд. о ересяхъ и расколахъ Руднева (стр. 81) относится оно къ 1394 г.; г. Костомаровъ говоритъ, что патр. Антоній писалъ (во Псковъ) 2 посланія: первое въ 1388 г., а второе послѣ 1388 г.; преосвящ. Филаретъ (И. Ц. пер. II, 69) говоритъ, что оно послано въ 1394 г.; въ Акт. Ист. (I, 9) періодъ посланія указанъ 1388—1395, т. е. періодъ правленія патріарха Антонія. Въ расказахъ Бѣляева (И. г. Пскова, 74) говорится, что когда былъ въ Новгородѣ митр. Кипріанъ въ 1395 г., то «отъѣзжая изъ Новгорода, немедленно послалъ въ Псковъ Полотскаго владыку Ѳеодосія, который отъ митрополита и привезъ грамоту Патріарха Антонія.» Посланіе это писано, какъ предполагаетъ преосв. Филаретъ (И. Ц. пер. II, 69), пр. Аѳанасіемъ, ученикомъ пр. Сергія, жившимъ съ 1392 г. въ Константинополѣ. (П. С. Р. Л. IV, 191).

(**) Патріархъ обращается съ такими словами въ началѣ: «о боголюбивый епископе Великаго Новаграда и подъдръжащася твоей архіепископіи Плскова града и прочихъ предѣлъ, тыже благородный посадникъ и тысяцькый и всѣ бояре, и священници и иноци, и вси людіе христоименитіи Господни!» (А. И. I, 9).

(***) Далѣе Патріархъ Антоній пишетъ: «посла наше смиреніе и великій съборъ боголюбиваго *Архіепископа Суздальскаго Діонисія* къ вамъ съ граматами... да видитъ вы отъ насъ и благословитъ вы и поучитъ и понакажетъ и совокупитъ вы вси соборнѣй и апостольстѣй церкви.» Но такъ какъ сей Діонисій скончался въ 1385 г. митрополитомъ, а это посланіе писано въ періодъ патріаршества Антонія, т. е. 1388—1395 г., то этими словами мож. быть Патріархъ припоминаетъ о посланіи чрезъ этого арх. Діонисія въ Псковъ при п. Нилѣ, или это мож. быть позднѣйшая вставка отъ переписчика, (таковыя нерѣдко бывали) изъ посланій п. Нила взятая; или это имя вставлено вмѣсто епископа Виѳлеемскаго Михаила, съ которымъ эта грамата была послана въ Новгородъ въ 1394—1395 г.

Знайте, что отдѣляющіеся отъ церкви отдѣляются отъ самаго Христа; таковые не имѣютъ участія съ вѣрными (священными). Ему ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ, по словамъ Господа своимъ ученикамъ и апостоламъ, а послѣ ихъ и учителямъ христіанъ: «слушаяй васъ Мене слушаетъ, отметаяйся Мене, отмѣтается пославшаго Мя.» Исправтесь, стригольники, покоритесь пресвитерамъ вашимъ, покайтесь въ согрѣшеніяхъ, откажитесь отъ ересей своихъ, примиритесь въ смиреніи и любви съ іереями, слугами Божіими, а церкви Божіей окажите должное послушаніе и Богъ проститъ вамъ все, въ чемъ вы согрѣшили. Если же останетесь непокорными и ожесточенными, то никто изъ насъ не разрѣшитъ васъ отъ отлученія, которое вамъ объявлено. А кто, поносся пресвитеровъ, расколъ производитъ, да будетъ проклятъ. Лживыми словами діаволъ прельстилъ человѣческій родъ и потому мы древа животнаго лишены были. Создавшій насъ Богъ, по неизрѣченной милости, даровалъ намъ причащеніе св. пречистыхъ Таинъ,—истинный животный плодъ, чтобы вкушающимъ отъ него быть живыми во вѣки. Но и нынѣ діаволъ не перестаетъ прельщать родъ человѣческій; онъ теперь отлученнаго отъ церкви стригольника воздвигъ на православную вѣру и оклеветалъ весь вселенскій соборъ, патріарховъ, митрополитовъ, епископовъ, игуменовъ и священниковъ и весь чинъ священный, внушая, что они не по достоинству поставляются и, подъ предлогомъ этого обвиненія, прельщаетъ худоумныхъ, отклоняя ихъ отъ причастія св. животворящихъ Таинъ Христовыхъ. Онъ (стригольникъ) показывалъ имъ «книжное писаніе,» которое составилъ, въ подтвержденіе ереси своей, дабы вооружить народъ противъ священниковъ, уподобляясь въ этомъ Корею, Дафану и Авирону, которые возстали на Моисея и Арона, говоря: «и мы также, какъ и они, священники.» Они непокорные взяли на себя священство. И разгнѣвался на нихъ Богъ, и земля пожрала ихъ. Такъ и нынѣ стригольники, не имѣя ни посвященія, ни святительства, сами себя ставятъ въ учители по тщеславію и высокоумію и слушающихъ ихъ вводятъ въ погибель. Христосъ избралъ апостоловъ, апостолы избирали своихъ учениковъ и поставляли кого попомъ, кого епископомъ,

кого патріархомъ; епископы поставляли патріарховъ, понеже смертны были, да не пресѣчется съ ними священство; патріархъ съ митрополитами поставляетъ митрополита; митрополитъ съ епископами поставляетъ епископа; епископъ съ попами и діаконами поставляетъ поповъ и діаконовъ; такимъ образомъ, слѣдуетъ считать всякаго священника какъ апостола Христова. Когда священникъ служитъ литургію, должно смотрѣть на него какъ на Христа въ Сіонѣ со учениками вечерявшаго, должно причащаться отъ руки его, какъ отъ руки Христовой, а не разсуждать, не распытывать объ іереѣ Божіемъ: достоинъ ли онъ, или нѣтъ. Смотритеже, стригольники, наипаче же еретики, (*) что апостолъ Павелъ говоритъ: каждый самаго себя суди, а не іерея Божія. Ты можешь сказать: духопродавцы недостойны. Но Христосъ зналъ, что Іуда хощетъ предать его, но не осудилъ его прежде (общаго) суда. Скажите еретики: откуда вы хотите взять іерея? Если вы говорите: недостоинъ патріархъ, недостойны митрополиты: то по вашему нѣтъ ни одного попа на землѣ, который былъ бы безъ даровъ церковныхъ поставленъ. Гдѣ вы возьмете по окаянной вѣрѣ вашей священника? Ужели Христосъ сойдетъ для васъ во второй разъ на землю, или ангелъ посвятитъ вамъ священника? Какъ вы осмѣлились поносить святителей за церковные расходы, когда апостолъ говорилъ: церковникъ церковію питается и алтарницы съ алтаремъ подѣляются? Стригольники, вы самихъ себя почитаете праведниками, но не слышите ли словъ апостола: «аще речемъ грѣха не имамъ, лжемъ и истины нѣтъ въ насъ»? Ибо вы, будучи завистію побуждаемы, возстали на святыхъ и на поповъ, желая себѣ чести ихъ. Вы изучили словеса книжная и поставили себя учителями народа, а не воспомянули словъ Христа: «не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазяй инудѣ, тать есть и разбойникъ». Воры и разбойники убиваютъ людей оружіемъ: а вы, стригольники, убиваете лю-

(*) Сими словами патріархъ Антоній, кажется, доказываетъ, что въ то время трудно было указать, кто не сочувствовалъ ученію стригольниковъ; ибо онъ называетъ стригольниками всѣхъ недовольныхъ іерархіею, а *еретиками*, вѣроятно, тѣхъ, кои въ Псковѣ открыто порицали оную и возбуждали къ тому другихъ.

дей смертію духовною, удаляя ихъ отъ пречистыхъ Таинъ тѣла и крови Христовыхъ. Кто удаляется отъ сихъ пречистыхъ Таинъ, тотъ не христіанинъ. Стригольники говорятъ о нынѣшнихъ святителяхъ и священникахъ: недостойны ихъ службы, ибо взимаютъ имѣнія въ видѣ приношеній имъ за живыхъ и мертвыхъ, а того не разумѣютъ окаянные, что принимать отъ подающихъ милостыню достойно: ибо самъ Христосъ вошелъ въ домъ Закхея обѣдать и подаваемое принималъ. Если бы не принималъ Христосъ ни отъ кого имѣнія, то на чтобы ученики его пошли купить хлѣбовъ во градъ Самарійскій, когда однажды остановился Христосъ у кладезя? И какое бо сребро носилъ Іуда въ ковчежцѣ? Апостолы принимали отъ приносящихъ и эти приношенія раздавали требующимъ и на оныя же покупали себѣ пищу и одежду: ибо были у нихъ не каменныя тѣла. А вы, стригольники—еретики, укоряете святителей и поповъ, какъ жиды Христа, говоря: «сіи человѣкоядцы и винопійцы, друзья мытарямъ и грѣшникамъ; подобно симъ и вы говорите: эти учители піаницы, ѣдятъ и пьютъ съ пьяницами и взимаютъ отъ нихъ злато и сребро и порты отъ живыхъ и мертвыхъ; вы, читая Евангеліе, опустили слова: покаряйтеся наставникамъ, а что сказалъ Христосъ въ укоръ, то относите къ священникамъ. Вы, стригольники, говорите, что ап. Павелъ велѣлъ учить и простому человѣку. Но это сказано тогда, когда было язычество, а не вамъ еретикамъ. Вы, стригольники, уличаете христіанъ словами Христа: «не имѣйте влагалища, ни мѣди при поясѣхъ вашихъ». Но Христосъ предъ страданіемъ своимъ сказалъ ученикамъ: нынѣ же имѣйте влагалище и мѣхъ. Если повелѣлъ Христосъ имѣть оныя, то ужели они должны быть пустыми? Вы, еретики, говорите: сіи много собираютъ имѣнія, но не вамъ стригольникамъ судить о томъ; судитъ Богъ, или святитель первый. Къ чему ты творишь себя головою, будучи ногою? Или, будучи овцею, наряжаешь себя пастыремъ? Стригольники еще велятъ каяться землѣ? Но земля тварь бездушная, не слышитъ и не умѣетъ ни отвѣчать, ни запрещать грѣшнику. Того ради не подаетъ Богъ прощенія грѣховъ землѣ кающемуся. Стригольникъ самъ связанъ и отлученъ отъ церкви за ересь, посему и другихъ ведетъ

къ той же погибели. Еще при жизни своей уразумѣлъ, что тѣло его не будетъ погребено при пѣніи псалмовъ и пѣсней, того ради началъ говорить другимъ: не слѣдуетъ надъ умершими пѣть, ни поминать сихъ, ни службы совершать за нихъ, ни приношеній давать въ церкви, ни пировъ, ни милостыни давать за душу умершаго. Діаволъ низпалъ, того ради многихъ прельщаетъ на погибель; такъ и стригольники, будучи подъ отлученіемъ, дабы не однимъ быть связанными на небеси и наземлѣ и отлученными, они другихъ въ свой союзъ неправедный привлекаютъ. Въ апостольскихъ правилахъ и святыми отцами предписано на всякой службѣ поминать умершихъ, а за еретика не велѣно ни приношенія дѣлать, ни поминать его. (Приводитъ подтвержденіе изъ писаній Іоанна Златоуста, случай изъ пролога и другой изъ печерскаго патерика). Еретики стригольники говорятъ: они себѣ не грабятъ имѣній, не сбираютъ. Фарисеи таковыми же были, постились дважды въ недѣлю, весь день не вкушая пищи; но мытари и грѣшники съ покаяніемъ обратились ко Христу и спаслись, а фарисеямъ сказано: «горе вамъ книжницы, фарисеи и лицемѣри»! Таковы же были и всѣ еретики: постники, набожные и книжники, лицемѣры, предъ людьми чистыми казались; если бы не чистую ихъ жизнь видѣли, кто бы повѣрилъ ученію ихъ?—Если бы они не отъ книжнаго писанія говорили, кто бы послушалъ ихъ? И бисермяне (Турки) постятся и отъ книгъ глаголютъ, но не слѣдуетъ внимать ихъ ученію. Также недостойно слушать ученія стригольниковъ никакому христіанину, да не будетъ осужденъ на вѣчную муку. Достойно всякому христіанину приходить въ церковь, слушать чтеніе и пѣніе въ оной. А кто, подобно стригольникамъ, будетъ священниковъ осуждать, таковыхъ не только не слѣдуетъ слушать, но выгонять изъ городовъ по писанію: «извержете злое сами отъ себя». Изъ этого посланія видно, что стригольники считали себя лучшими по своему образу жизни, чѣмъ были православные. Это давало поводъ обратить на себя вниманіе и послѣднимъ. По видимому это самое сознавали и сами первосвятители Русской церкви. Митр. Кипріанъ въ тоже время (1392—1395), когда и патр. Антоній обличалъ стригольниковъ, прислалъ Пск. духовенству

нѣсколько замѣчаній (*) относительно недостатковъ онаго, съ наставленіями, какъ правильно исполнять свои обязанности, о чемъ мы подробно говорили въ своемъ мѣстѣ. Пріемникъ его, митрополитъ Фотій, видѣлъ, что для ослабленія ереси недостаточно одного проклятія и мѣръ жестокихъ, а слѣдуетъ предпринимать болѣе дѣйствительныя средства къ искорененію поводовъ къ порицанію, именно къ устраненію причинъ: возбуждающихъ негодованіе, безпорядковъ въ церкви Псковской и недостатковъ въ средѣ духовенства. Вступивъ въ управленіе, онъ воспретилъ вдовымъ попамъ священнодѣйствіе; кромѣ сего, мы видимъ, что м. Фотій въ нѣсколькихъ посланіяхъ въ «Псковъ святому людьству и всему священническому и иноческому чину» (1416—1427 г.) не однократно напоминалъ объ исправленіи различныхъ религіозно-нравственныхъ недостатковъ, дабы священники помнили, что читаютъ въ Евангеліи: «вы есте соль земли и свѣтъ міру» и прежде всего «себе истрезвили». При этомъ внушаетъ духовенству блюстися-(рѣзоиманія) корыстолюбія, и т. под. поступковъ, а монашеству предписываетъ правила общежитія: «да творятъ по преданію иноческаго чина и устава, собою образъ благъ стяжавше»; да будетъ образъ житія честнаго мірстимъ отъ васъ; «піанство безмѣрное и бесчиніе всякое отъинудъ да не будетъ въ васъ», писалъ онъ инокомъ Снягогорской обители. А ко всѣмъ прочимъ христіанамъ обращется: «да будите не словесы токмо нарицаеми христіяне, но совершены дѣлы всякими, достойными истиннаго православія, и сподобите себе свершити, по Спасову Евангельскому слову, глаголющему: «не всякъ глаголяй ми Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ». И сего ради пишу вамъ, вашея ради пользы душевныя, яко да будетъ вѣра ваша, якоже слышу, но и да больше преумножится въ васъ цвѣтуща о Богѣ добродѣтельми благодать, во угодіе Божіе, якоже ве-

---

(*) Въ одномъ изъ нихъ митр. Кипріанъ дѣлаетъ упрекъ и Владыкѣ Новг. за излишнюю заботливость его объ увеличеніи доходовъ отъ продажи антиминсовъ. «Когда былъ я въ Новгородѣ, писалъ Кипріанъ, тогда освящалъ антиминсы и приказалъ Епископу послать оныхъ и вамъ (Псковичамъ). А нынеча слышу, что когда онъ самъ былъ у васъ, то приказалъ вамъ на четверо рѣзать каждый антиминсъ: ино то неправо учинилъ, на свою пагубу».

ликій проповѣдникъ Апостолъ Павелъ глаголетъ: яви ми вѣру отъ дѣлъ твоихъ, и дѣла отъ вѣры твоея; ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть, и дѣла безъ вѣры». (А. И. I, 41). Но такъ какъ въ Псковѣ ересь не ослабѣвала, то въ промежутокъ времени 1416—1427 г. м. Фотій писалъ къ Псковичамъ посланія собственно по этому поводу. Въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ посланіи (1416 г.) отвѣтномъ онъ писалъ Псковичамъ о не сообщеніи со стригольниками. «Узналъ я отъ писанія вашихъ священниковъ объ отлучившихся отъ Божія закона и православія, называемыхъ стригольникахъ; скорбь немалая меня возмущаетъ при этой вѣсти; обратившись къ божественнымъ правиламъ, пишу какъ для васъ, такъ и для увѣренія тѣхъ, кои среди православныхъ называются стригольниками; они, будучи помрачены діавольскою прелестью и ослѣплены злобою лукавства своего, не видятъ свѣта истиннаго Христа, не разумѣютъ праведныхъ судебъ Его, не знаютъ истинныхъ путей Его.» За симъ пишетъ, что они (Псковичи) сами знаютъ отъ писанія какія нападенія были на истинную, православную христіанскую вѣру и на Божію церковь отъ Арія, Несторія, Македонія, Севгира, Манента и Оригена и прочихъ; но сіи только сами себѣ заслужили погибель и огнь вѣчный, а церковь Божія свѣтится паче солнца, украшенная непобѣдимымъ благолѣпіемъ православія. Приводитъ 31 правило св. апостолъ (см. Кормч. гл. I, л. 8), по которому подвергается изверженію пресвитеръ, который «ничто же свѣдый зазорство своему епископу,» ради любоначалія, отвергнувъ власть его, особый водрузитъ жертвенникъ для совершенія службы; также и единомышленники его подвергаются отлученію; еще болѣе, пишетъ Фотій, это возбраняется мірянамъ: ибо міранинъ, не имѣя священнаго сана, находится въ послушаніи церковныхъ правилъ, какъ словесная овца. По сему не слѣдуетъ отторгаться отъ власти епископа и хулить священника, пока они не обличены судомъ и не лишены своего званія. Это подтверждаетъ 5 прав. Антіохійскаго собора, 13 пр. I и II собора, 6 пр. Гангрскаго собора и 10 пр. Карфагенскаго и проч. На взиманіе пошлинъ при посвященіи м. Фотій приводитъ правила царя Исаака Комнина. Повелѣваетъ убѣждать и наста-

влять омраченныхъ стригольниковъ на истинный путь, а пустословіе ихъ и прелесть ни во что вмѣнять: ибо они на истинную православную церковь и священство говорятъ ложь и забыли слова апостола: «кто насаждаетъ виноградъ и отъ плода его не ястъ, или кто пасетъ стадо и отъ млека его не ястъ;» еще: на пресвитера хулы не пріемли и проч. А если эти окаянные стригольники не обратятся на истинный путь, то отлучите ихъ отъ своея правосл. вѣры, да не будутъ посреди васъ, яко у пшеницы плевелъ. И сего ради, чада моя, пишу вамъ, да уклонитесь всѣми чувствы сихъ окаянствіа, заключаетъ посланіе м. Фотій, не вѣдятъ бо окаяннін что творятъ.» (А. И. I. 42—44).

Какъ изъ этого посланія, такъ изъ посланій патріарховъ Нила и Антонія видно, что не смотря на то, что стригольники православную іерархію и духовенство обличали въ поборахъ и корыстолюбіи,—они съ усиліемъ стараются доказывать законность пошлинъ при посвященіи. А такъ какъ эти пошлины не мало вліяли на то или другое отношеніе патріарховъ къ митрополитамъ, а сихъ къ епископамъ, то такой порядокъ давалъ поводъ къ порицанію высшихъ представителей церкви, которыхъ стригольники въ своихъ нападкахъ, конечно, не отдѣляли отъ низшаго духовенства. Правда, нельзя было сразу отмѣнить обычаевъ, которые стригольникамъ не нравились, однако и подтвержденіе сихъ не могло служить къ примиренію ихъ съ этими обычаями. И дѣйствительно, не видно, чтобы убѣжденія на стригольниковъ дѣйствовали успѣшно. Оставалось обратиться къ мѣрамъ репресивнымъ. Въ слѣдующихъ посланіяхъ Фотія эти мѣры уже признаются за удобопримѣнимыя къ стригольникамъ. Въ посланіи Псковичамъ въ 1427 г., отъ 22 Іюня, митр. Фотій писалъ: «слышалъ я, что между вами нѣкоторые отступили отъ Бога и чинъ великаго Божія священства и иночьства ни во что вмѣнили; находятся и такіе, которые, подобно Саддукеямъ, не имѣютъ надежды воскресенія. И это отъ общаго врага діавола.» За симъ перечисляетъ козни діавола, обнаружившіяся въ отступленіи отъ Бога Израильтянъ и поклоненіи истуканамъ, въ гоненіи на апостоловъ и мучениковъ, иконоборствѣ и различныхъ ересяхъ,

которыя преданы проклятію и мечьми духовными отсѣчены отъ церкви. Тамъже—называетъ стригольниковъ только по имени христіанами, а не по дѣламъ,—пренебрегающими правосл. христіанскимъ преданіемъ св. апостолъ и св. отецъ. «Благословляю васъ своихъ дѣтей, заключаетъ м. Фотій, учити таковыхъ и възставляти въ богоразуміе. Аще ли таковіи до конца въ ровъ погибели низпадутъ, и будутъ въ такомъ паденіи, никако радяще къ возникновенію...... И вы убо, священници, никако приношеніа тѣхъ пріймайте къ церквамъ Божіимъ, (*) и отлучайте таковыхъ и отметайте, яко съгнилыя уды отъ здраваго тѣла церкви Христовы, мірстіи же вси никако съ тѣми пріобщайте себѣ въ ястіи и питіи, и да никако оскверните себе съ таковыми, дондеже обратятся, по великаго Апостола Павла слову: «предайте, рече, таковаго сатанѣ, въ изможеніе плоти, яко да духъ спасется.» Затѣмъ обѣщалъ предать ихъ суду. (А. И. І, 63—64).

Псковичи не замедлили обнаружить свою ревность *къ изможденію плоти* заблуждающихся. Многіе изъ нихъ были схвачены и умерщвлены, другіе заточены въ тюрьмы, третьи бѣжали. О таковыхъ мѣрахъ противъ еретиковъ, они сочли нужнымъ доложить м. Фотію съ посадникомъ своимъ Ѳеодоромъ. Фотій въ посланіи своемъ Псковскимъ посадникамъ и духовенству, въ 1427 г., отъ 23 сентября, писалъ: «пишите ми, сынове, съ своимъ посломъ съ посадникомъ Ѳеодоромъ, что есте, по моей грамотѣ, тѣхъ стригольниковъ обыскали и показнили: и о томъ о вашемъ крѣпкомъ благостояніи, еже о благочестіи Божія закона, великое ваше православіе благодарю, и благословляю непреложнѣ и крѣпцѣ о томъ стояти, и тѣхъ помраченныхъ къ свѣту и къ истинѣ благоразумія възводяще, якоже и божественніи мученицы о вѣрѣ о истиннѣй свои крови проляша и невѣрныхъ царей и мучителей къ Христу приведоша. А что пишете, что иніи тіи стригольници побѣгали, а которіи осталися; а про тѣхъ пишете, что тѣ дей дьявольскимъ занятіемъ, яко діаволу въ нихъ вгнѣздившуся, къ своему хресть-

(*) Эти слова показываютъ, что, сочувствующіе ученію стригольниковъ, чуждаясь православнаго богослуженія по убѣжденію, изъ опасенія преслѣдованія, казались православными, участвовали въ приношеніяхъ въ пользу церквей.

анству истинному и къ вѣрѣ православнѣй таки не дрѣзають чистѣ зрѣти, смотрити, вѣровати, ни къ отцемъ духовнымъ на покаяніе приходити, а еще и хулу глаголюще на чинъ великаго Божія священства... А какъ ми пишете о тѣхъ помраченныхъ, что какъ тіи стригольници, отпадающе отъ Бога и на небо взирающе бѣху, тамо Отца себѣ наричаютъ; а понеже бо самыхъ тѣхъ истинныхъ евангельскихъ благовѣстей и преданей апостольскихъ и отеческихъ не вѣрующе, но како смѣютъ отъ земли къ воздуху зряще, Бога отца себѣ нарицающе, и како убо могутъ Отца себѣ нарицати?» За симъ опредѣляетъ образъ дѣйствій Псковичей на случай проявленія въ нихъ излишней ревности къ искорененію стригольниковъ, которые не смотря на казни еще держались въ Псковѣ, а большая часть оныхъ, конечно, скрывала свои убѣжденія. «Которіи тіи стригольници, пишетъ Фотій, отъ своего заблуженіа, не имутъ чистѣ вѣровати православія истиннаго, ни къ Божіимъ церквамъ, къ небу земному не имутъ быти прибѣгающе, и на покаяніе къ своимъ отцемъ духовнымъ приходити: и якоже убо преже къ вамъ писахъ, и нынѣ пишу, удаляйте собе отъ тѣхъ въ ястіи и питіи, и казньми (толико не смертными, но внѣшними казньми) и заточеньми приводяще тѣхъ, да будутъ въ познаніе и обращеніе къ Богу, и никако да будутъ тіе попущени въ васъ, яко плевелы посреди пшеница.» (А. И. I. 65—66). Такимъ образомъ, Псковичи, говоря словами Іосифа Волоколамскаго, «много тщанія показаша, еже како бы еретики упразднити, и инако не возмогоша ихъ упразднити, но егда совѣтъ пріемше посадницы отъ благочестивыхъ князей и святителей и отъ всѣхъ благородныхъ христіанъ и послаша яти стригольники и ни единаго же оставиша, но всѣхъ въ темницу ввергоша, даже до конца живота ихъ. И тако искоренися и упразднися прелестная оная ересь.» При этомъ и Псковское духовенство, будучи задѣто еретиками въ своемъ существованіи, не менѣе высшей іерархіи имѣло причинъ, чтобы напрячь всѣ свои силы къ искорененію ереси и примѣненію къ Псковскимъ еретикамъ всякой внѣшней (по словамъ м. Фотія) только бы не смертной казни. Ересь, которая была во Псковѣ за глазами высшей іерархіи, должна была уступить усиліямъ къ

искорененію оной со стороны низшей; впрочемъ, болѣе осторожные изъ нихъ умѣли скрыть свое разномысліе и затеряться среди православныхъ. Не безъ основанія митр. Фотій предписывалъ Псковичамъ-священникамъ не принимать приношеній ихъ къ церквамъ Божіимъ и удаляться отъ общенія съ заподозрѣнными въ ереси; слѣдовательно, опасавшіеся преслѣдованій стригольники старались казаться православными; гоненія только сдѣлали ихъ болѣе скрытными. Даже въ монашеской рясѣ, какъ писалъ въ 1418 г. (А. И. I, 54) м. Фотій, явились такіе, кои чуждались пріобщенія св. Христовыхъ Таинъ, подобно стригольникамъ. Не желавшіе притворяться спѣшили оставить Псковъ и разбрелись въ разныя стороны. Оттого районъ ереси расширился, и когда гоненія ослабѣли, подкрѣпленная свѣжими силами, она открыла *въ Новгородѣ новую борьбу* (*) противъ церкви въ ученіи *жидовствующихъ*.

4) Богословскій споръ относительно «аллилуіи».

Мы видѣли, что Псковское духовенство лишено было руководительныхъ средствъ къ правильной церковной практикѣ, поэтому не удивительно, что и въ этой области могли существовать, при наплывѣ въ Псковъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи бѣлаго духовенства и монашества, чуждые занесенные сюда кѣмъ либо обычаи. При недостаточномъ пониманіи въ то время въ средѣ духовенства и народа различія между догматическими и обрядовыми особенностями православной церкви и при особомъ предпочтеніи обрядовой стороны религіи предъ нравственными обязанностями, налагаемыми этой христіанской религіей, очень легко могло быть, что новый обычай и не весьма важный по отношенію къ сущности религіи, но не успѣвшій войти въ общее употребленіе и съ которымъ не могли еще свыкнуться, а между тѣмъ было кому указать на оный, какъ на противный православію, обращалъ вниманіе другихъ го-

(*) Изъ посланія арх. Геннадія въ концѣ XV в. видно, что стригольники существовали и въ это время. Геннадій писалъ митр. Зосимѣ (сочувствующему жидовствующимъ): да жалуюсь тебѣ на чернеца Захарія, стригольника: бранитъ меня безпрестанно уже 4-й годъ, посылаетъ грамоты въ мою архіепископію къ чернецамъ и священникамъ.» (И. Р. Сол. V, 266).

раздо болѣе, чѣмъ нарушеніе самыхъ важныхъ обычаевъ и обязанностей нравственной христіанской вѣры. Подобное произошло и въ Псковской церкви, по случаю разнообразія въ чтеніи и пѣніи аллилуіи.

Въ Псковѣ священники до митроп. Фотія не знакомы были съ самыми элементарными церковными правилами, судя по обличенію этого митрополита, были виновниками многихъ церковныхъ безпорядковъ, ибо не умѣли правильно совершать богослуженія и св. таинствъ, мνропомазывали латинскимъ мνромъ обливали младенцевъ, вмѣсто погруженія, при крещеніи и т. п., на все это смотрѣли равнодушно, никакихъ споровъ изъ-за этихъ недоразумѣній между духовенствомъ не было, одно только разнообразіе въ употребленіи аллилуіи вызвало со стороны онаго жаркіе споры. Даже въ наше время изслѣдователи историческихъ событій о достовѣрности повѣствованія объ аллилуіи различно судятъ. Біографъ св. Евфросина, сообщающій свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ споръ объ аллилуіи, клирикъ (пресвитеръ) Василій, не былъ инокомъ его обители (*). По смерти св. Евфросина, пользуясь первою біографіею этого преподобнаго, составленною однимъ инокомъ Евфросиновой обители (1484—1504 г.), въ концѣ XV или въ началѣ XVI в., чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти его (4—25 л.), привелъ въ порядокъ свѣдѣнія изъ перваго житія, около 1547 г., т. е. чрезъ 70 л. послѣ смерти Евфросина. На это-то повѣствованіе пресвитера Василія смотрятъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Одни считаютъ клеветой и вымысломъ, недостойнымъ довѣрія, повѣствованіе клирика Василья, что преп. Евфросинъ придавалъ большую важность сугубой аллилуіи (пр. Макарій въ И. Р. Раск. стр. 37); другіе же (г. Ключевскій. См. Пск. споры въ Пр. об. 1872 г. № 12, стр. 720) склонны думать и говорятъ: «что нѣтъ ничего невѣроятнаго въ главныхъ обстоятельствахъ, которыми біографъ Евфросина окружаетъ происхожденіе спора, завязавшагося между Евфросиномъ и троившими аллилуію. Трудно найти въ этомъ спорѣ что нибудь не согласное съ ха-

(*) Житіе препод. Евфросина, въ которомъ изложены обстоятельства, сопровождавшія споръ о сугубой аллилуіи, согласно повѣствованію клирика Василія, помѣщено въ «Памятникахъ старинной русской литературы» т. IV.

рактеромъ эпохи, или общества, относящихся къ XV в.» (*). Но обратимся къ самой исторіи этого спора.

Въ Псковскую землю неизвѣстно когда занесенъ кѣмъ то обычай въ церковномъ чтеніи и пѣніи сугубить аллилуію; здѣсь же существовалъ болѣе общій обычай троить эту пѣснь, ибо въ житіи св. Евфросина говорится: «утвердися обычай единъ всѣмъ Псковичемъ по мірскимъ церквамъ и монастырскимъ пресвятая троити «аллилуія». Можно различно объяснять происхожденіе обычая сугубить аллилуію, если обычай троить эту пѣснь былъ болѣе древній. Можетъ быть, Псковичи, близкіе сосѣди латинянъ — лифляндцевъ-нѣмцевъ и литовцевъ, вступавшіе даже, какъ увидимъ далѣе, въ споры съ ними, и допустившіе обычай крестить дѣтей по латинскому обряду—чрезъ обливаніе и миропомазаніе латинскимъ миромъ, переняли отъ латинянъ и обычай безразлично употреблять аллилуію по 3 и по 2 раза, какъ это въ обычаѣ у латинянъ. Впрочемъ, и кромѣ вліянія латинянъ, обычай сугубить аллилуію могъ быть заимствованъ и изъ другаго источника.

(*) Относительно того, что повѣствованіе пресвитера Василія иными признается не заслуживающимъ довѣрія, г. Ключевскій, изслѣдованіемъ котораго мы здѣсь пользуемся относительно спора объ аллилуіи, (въ сокращенномъ видѣ), справедливо замѣчаетъ, что «наша полемическая церковная литература, вообще недружелюбная къ исторической критикѣ и довѣрчивая, всегда была такъ скептична и строга къ разсказу позднѣйшаго Евфросинова біографа, такъ много въ немъ отвергала, что критическая осторожность безпристрастнаго изслѣдованія располагаетъ больше къ довѣрчивости, чѣмъ къ сомнѣнію» (Пр. Об. 1872 Дек. 722). Конечно, эта строгость къ разсказу біографа Евфросина понятна, она сопровождается осторожностію, чтобы не дать повода ссылаться старообрядцамъ въ своихъ сужденіяхъ объ аллилуіи на авторитетъ пр. Евфросина; но въ настоящее время, когда наши святители, не опасаясь прослыть неправославными, совершаютъ богослуженіе въ церквахъ (единоверческихъ), гдѣ привыкли сугубить аллилуію, раздѣлять мнѣнія скептикввъ относительно этого обычая, которому слѣдовать могъ и пр. Евфросинъ, едвали своевременно. При томъ, «православная церковь въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей никогда не осуждала ни двоенія, ни троенія аллилуіи: «лучшіе наши богословы издавна допускали, что тотъ и другой обычай могутъ имѣть свое основаніе въ древности». При этомъ нельзя не замѣтить, что и тѣ, которые склонны смотрѣть на повѣсть клирика Василія, какъ на вымыслъ, не отказываютъ оной въ нѣкоторой долѣ вѣроятности. Напр. авторъ «Разсужд. о ересяхъ и расколахъ,» Рудневъ (стр. 197) говоритъ: «мы имѣемъ основаніе думать, что и лица, съ такою подробностію иногда и съ безпристрастіемъ, изображенныя, и споры — не вымыслъ». Пр. Макарій (И. Р. Раск. 9) говоритъ: «сказанное жизнеописателемъ какъ бы невольно, или по неосмотрительности противъ собственнаго намѣренія, конечно, заслуживаетъ нашей вѣры въ нѣкоторой степени.» Пр. Филаретъ въ И. Р. Ц. (180—181) признаетъ вѣроятнымъ: а) что преп. Евфросинъ около 1455 г. ввелъ въ обычай въ своей обители сугубую аллилуію, б) что эта новость возбудила общее неудовольствіе Псковичей, в) что Арх. Евѳимій не запретилъ Евфросину сугубить аллилуію.

«Въ концѣ XIV и началѣ XV в. существовалъ обычай сугубить аллилуію не только въ Псковской области, но и въ другихъ частяхъ Новгородской епархіи, хотя по мѣстамъ». «Въ одномъ спискѣ «Златоуста», входившемъ въ составъ Новгородской Софійской библіотеки и относящемся къ XIV—XV в. помѣщена статья «о пѣтьи меѳимона», съ прямымъ указаніемъ, что во время составленія оной многіе двоили аллилуію (Рукоп. Соф. библіот. теперь въ С.-ПБ. дух. акад. № 1246 и 15). По указанію г. Ключевскаго (Пр. об. 1872 г. дек. 718), между рукописями Моск. дух. академіи (№ 142) извѣстна рукопись, содержащая въ себѣ псалтирь слѣдованную Кипріанова письма (т. е. митр. Кипріана, умерш. въ 1406 г.). Здѣсь въ чинѣ вечерни и утрени нѣсколько разъ указано пѣть: аллилуія. аллилуія, слава Тебѣ, Боже—трижды. Эта псалтирь Кипріанова письма имѣла значеніе образца, съ нея списывали, перенося въ списки и сугубую аллилуію. Г. Ключевскій указываетъ и на другія древнія рукописи, относящіяся къ XIV и XV в.в., гдѣ предписывается аллилуію сугубить. Впослѣдствіи этотъ обычай извѣстенъ сталъ за-долго до Стоглаваго собора и въ Москвѣ. Откуда же взялся обычай въ Россіи сугубить аллилуію? Нужно думать, что изъ византійскаго или славянскаго юга. Въ новыхъ изслѣдованіяхъ объ аллилуіи г. Ключевскій (тамъ же) указываетъ на одну рукопись (изъ частной рукоп. библіотеки), ветхую псалтирь съ признаками, что она не русскаго, а южнославянскаго (сербскаго) происхожденія; въ этой рукописи находятся замѣтки, что аллилуію нужно сугубить. Наконецъ изъ отвѣта Грека Димитрія, на вопросъ Новгородскаго архіепископа Геннадія въ 1493 г., относительно употребленія аллилуіи на востокѣ, видно, что въ Греціи безразлично смотрѣли на троеніе или сугубое чтеніе и пѣніе аллилуіи, «потому что какъ ни молвитъ человѣкъ, такъ и добро», писалъ Грекъ. Даже Псковичи, судя по посланію неизвѣстнаго Троицкаго соборянина къ игумену Аѳонасію (оно будетъ послѣ), объясняли, что обычай сугубить аллилуію заимствованъ отъ Грековъ (тамъ же стр. 719). Какъ-бы то ни было, только, по свидѣтельству біографовъ св. Евфросина, видно, что Евфросинъ, «когда еще былъ юнъ и не былъ монахомъ, то много труда положилъ,

много думалъ и молился о тайнѣ аллилуіи», что у него отъ «юности былъ обычай двоить божественную аллилуію, а не троить». Хотя біографы преп. Евфросина не объясняютъ: откуда могъ онъ заимствовать этотъ обычай, однако, признавая ихъ повѣствованіе вѣроятнымъ, не трудно допустить нѣкоторыя предположенія. Если въ концѣ XIV и началѣ XV в. в. рукописи, въ видѣ молитвенныхъ книгъ, какъ мы указали выше сего, съ указаніемъ сугубить аллилуію, были въ употребленіи въ Новгородской, а можетъ быть и въ Псковской областяхъ, то ничего нѣтъ невѣроятнаго, если предположимъ, что подобная рукопись, съ наставленіями сугубить аллилуію, могла попасть въ руки еще въ юности св. Евфросину. Съ юныхъ лѣтъ наученный чтенію божественныхъ книгъ, отрокъ Елеазаръ, можетъ быть, для обогащенія себя сокровищами слова Божія, по примѣру другихъ грамотныхъ того вѣка, занимался переписываньемъ рукописныхъ книгъ духовнаго содержанія. Сложившееся такимъ образомъ еще въ юности убѣжденіе, подкрѣпленное какимъ-либо для него авторитетнымъ толкованіемъ сугубой аллилуіи, могло остаться у него на всю жизнь (*), тѣмъ болѣе, что, какъ онъ послѣ говорилъ, «вещь эта не изложена св. отцами въ ясныхъ писаніяхъ и пророки не раскрыли ея тайны», а при разнообразіи въ тогдашней церковной практикѣ, не имѣвшей руководства, нельзя было принять за авторитетъ тогдашніе церковные обычаи, часто произвольные. Кромѣ сего, во время Евфросиновой юности и потомъ до 1437 г. «въ добрую пору, во времена прекрасныя тишины ненарушимыя вѣры», за долго лѣтъ до взятія Царяграда, когда византійскій и славянскій югъ сохранялъ еще большую долю своего церковнаго авторитета въ глазахъ русскаго народа, еще продолжались довольно тѣсныя взаимныя связи обновляемыя обоюдосторонними странствованіями съ набожной или практической цѣлью (**). Если св. Савва Кры-

---

(*) Преосвящ. Филаретъ въ Ист. Р. Ц. (Пер. 181—182) говоритъ: «Евфросинъ, если не увлекся внушеніемъ уніата Исидора (митр. Исидоръ былъ во Псковѣ въ 1425 г.), то соблазнился какою либо рукописью Болгаро-Сербской церкви, бывшей подъ вліяніемъ запада».

(**) Паломникъ Русскій, игуменъ Даніилъ, во время посѣщенія Іерусалима, встрѣтилъ тамъ между Русскими и Новгородцевъ (И. Р. Сол. т. III 106), Г. Со-

пецкій, ученикъ Евфросина, по преданію, былъ пришлецъ изъ чужой страны или изъ Сербской или изъ Святой горы, то могли быть таковые и прежде въ Псковской землѣ. При томъ, еще въ 1419 г., т. е. до постриженія препод. Евфросина въ монашество, Псковичей волновалъ вопросъ объ аллилуіи; видя разнообразіе относительно чтенія и пѣнія аллилуіи и различныя толкованія оной, Псковичи не могли не прійти къ сомнѣнію и опасенію какъ бы не впасть въ ересь, и потому въ числѣ разныхъ недоумѣній, по обычаю, обратились къ митр. Фотію съ вопросомъ объ аллилуіи. М. Фотій, (*) разрѣшая (въ 1419 г., 12 авг.) предложенные ему Псковичами вопросы, писалъ имъ: «что ми пишете о аллилуіи и на славѣхъ,—сице глаголи: слава Отцю и Сыну и св. Духу и нынѣ и присно въ вѣки вѣкомъ, аминь: аллилуіа аллилуіа, аллилуіа, слава Тобѣ, Боже: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобѣ Боже: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобѣ Боже». (И. Р. Раск. 5). Слѣдоват. около этого времени (за 6 л. до основанія Евфросиномъ обители) въ Псковѣ появились люди, которые сугубили аллилуію. При подобныхъ обстоятельствахъ, св. Евфросину, в. внимательному къ средствамъ спасенія, очень легко могъ представиться случай познакомиться съ такимъ лицомъ, (странникомъ), которое считало болѣе правильнымъ сугубить аллилуію; также не удивительно, что подобное лицо называло себя, если не было на самомъ дѣлѣ, зна-

---

ловьевъ приводитъ описаніе Царяграда сочиненное Стефаномъ-Новгородцемъ въ половинѣ XIV в. (послѣ и Евфросинъ тамже былъ); отсюда видно, что Русскіе путешественники пользовались особеннымъ вниманіемъ въ Константинополѣ со стороны правительства гражданскаго и церковнаго. Патріархъ, увидѣвши Русскихъ странниковъ, подозвалъ ихъ къ себѣ, благословилъ и разговаривалъ съ ними, «понеже бо вельми любитъ Русь». Здѣсь Стефанъ встрѣтилъ 2-хъ Новгородцевъ, которые жили въ Константинополѣ, занимались списываніемъ церковныхъ книгъ въ Студійскомъ монастырѣ (И. Р. Сол. IV, 383).

(*) Возражаютъ: отчего пр. Евфросинъ не удовольствовался объясненіемъ относительно аллилуіи митр. Фотія, а искалъ онаго въ Константинополѣ. Но не нужно забывать, что это время пасланія Фотія (1416—1427 г.) для Пскова время было самое смутное, здѣсь утратился всякій авторитетъ церковный; стригольники отрицали іерархію, злоупотребленія въ оной, болѣе извѣстныя современникамъ, чѣмъ намъ, могли сбить съ толку не одного православнаго; трудно было склониться: кому можно вѣрить. При томъ случалось, что одинъ святитель установлялъ, а другой его установленіе отмѣнялъ (напр. арх. Діонисій, по порученію патріарха Нила, установилъ общежитіе въ Снятогорскомъ монастырѣ въ 1382 г., а митр. Фотій это отмѣнилъ въ 1418 г., кажется, въ то время, когда былъ въ этомъ монастырѣ пр. Евфросинъ). Притомъ, по предубѣжденію что на востокѣ (въ Греціи) сугубятъ аллулуію, Евфросину, могло казаться страннымъ, что митр. Фотій—Грекъ отвѣчалъ Псковичамъ не соотвѣтственно сложившемуся у него мнѣнію относительно этого вопроса.

комымъ съ обычаями богослуженія на востокѣ и въ Константинополѣ; стоило только таковому указать, что и на востокѣ поется и читается аллилуія сугобо и присовокупить, что обычай трегубить эту пѣснь неправильный,—и этотъ вопросъ, давно занимавшій Евфросина, сталъ вопросомъ особой важности и могъ заставить его серіозно думать о его разрѣшеніи, дабы неправильнымъ чтеніемъ и пѣніемъ аллилуіи не прогнѣвать Бога. Для разрѣшенія этого вопроса онъ долженъ былъ искать руководителей кромѣ слова Божія. И дѣйствительно, онъ обращался къ мѣстнымъ церковнымъ руководителямъ, «много вопрошалъ старѣйшія чади старѣйшихъ его», но никто изъ нихъ не могъ разрѣшить ему какъ и почему нужно пѣть аллилуію 2 или 3 раза. Наконецъ, по устроеніи обители, какъ говоритъ біографъ Евфросина, пришла ему мысль искать разрѣшенія этого вопроса, такъ сказать, у источника св. Вѣры, въ Константинополѣ. И вотъ онъ созываетъ иноковъ своего монастыря и говоритъ имъ: «братія, помышляю идти къ царствующему граду, потому что отъ юности много труда и подвизанія положилъ и безмѣрною печалію сѣтовалъ о пресвятой аллилуіи; иду къ святѣйшему патріарху въ Царь градъ, гдѣ возсіяла православная Вѣра, и узнаю тамъ истину о божественной аллилуіи: если тамъ двоится, то я буду двоить, а если тамъ троится то и я буду троить» Простившись съ братіею, онъ отправился въ путь. Прибывъ въ Царь градъ, (*) около 1437 г., онъ учавствовалъ тамъ при богослуженіи, былъ приглашенъ къ патріарху Іосифу. Патріархъ, послѣ бесѣды съ нимъ о тайнѣ аллилуіи, благословилъ его и велѣлъ двоить святую аллилуію. Можетъ быть, патріархъ изъ снисхожденія къ привычкѣ странника Евфросина далъ подтвержденіе принятому имъ обычаю

(*) Оспариваютъ путешествіе пр. Евфросина въ Константинополь тѣмъ, 1) что при патріархѣ Іосифѣ, при которомъ, по разсказу біографа Евфросина, онъ посѣщалъ Царь-Градъ, былъ императоромъ не Киліанинъ, какъ онъ повѣствуетъ, а Іоаннъ VII Палеологъ, но эта неточность вышла изъ подъ пера позднѣйшаго біографа Евфросина, который могъ не дослышать, перезабыть слышанное и потому легко было ему измѣнить имя императора; 2) что преп. Евфросинъ не могъ быть въ Царь-Градѣ ранѣе 1437 г., а въ это время патр. Іосифъ выбылъ изъ Царь-Града на Флорентійскій соборъ, и потому не могъ видѣть Евфросина; но годъ путешествія не указанъ, потому также легко объяснять и возможность этого путешествія преподобнаго и ранѣе этого года, когда Царь градъ не былъ во власти «бирермянъ».

сугубить аллилуію. Этого было достаточно, чтобы убѣдиться, что и сугубая аллилуія Богу не противна. Однако, слѣдуя разсказу біографа Евфросина, нельзя не упомянуть и о томъ обстоятельствѣ, что сей преподобный прислушивался къ пѣнію и чтенію въ соборной церкви, обходилъ св. мѣста и монастыри въ области Царя-града, навѣстилъ и пустынныхъ молчальниковъ и вездѣ онъ находилъ подтвержденіе сего обычая въ пѣніи аллилуіи. При прощаніи съ патр. Іосифомъ, предъ отходомъ въ обратный путь на родину, Евфросинъ получилъ отъ него икону Богородицы въ знакъ благословенія и писаніе о божественной тайнѣ пресвятой аллилуіи. Возвратясь въ свой монастырь и предавъ братіи вмѣстѣ съ иконой патріарха и его писаніе объ аллилуіи, Евфросинъ (около 1455 г.) ввелъ въ чинъ церковнаго пѣнія и чтенія въ своей обители сугубую аллилуію, по преданію вселенскаго патріарха. И этому обычаю онъ придавалъ особое значеніе,—«еже славити едиными усты божество же купно и человѣчество, единаго Бога славяще въ животворящей аллилуіи».

Обычай, введенный въ обители св. Евфросина,—сугубить аллилуію, встрѣтилъ оппозицію въ средѣ Псковск. духовенства. Въ то время во Псковѣ былъ священникъ Іовъ, «извѣстный всему городу своимъ смышленымъ разумомъ и умѣньемъ толковать всякое писаніе ветхое и новое, искуствомъ много говорить отъ писанія и изъяснять силу книжную. Слѣдов. онъ былъ изъ числа такъ называвшихся Псковскихъ философовъ, которыми Псковъ славился. Псковское духовенство и міряне, привыкли спрашивать у него объясненія всякаго неяснаго мѣста въ писаніи, справляться о церковномъ устроеніи, о вопросахъ церк. чина и права и въ сладость слушали его ученіе, за что онъ носилъ названіе философа и столпа церковнаго». Впрочемъ, онъ, будучи вдовцомъ, «сложилъ званіе поповства и женился во 2-й разъ, а по смерти 2-й жены, женился въ 3 разъ, что давало поводъ противной партіи укорять его симъ; но въ обычаѣ этомъ не было ничего отталкивающаго.» Іовъ и послѣ сложенія сана продолжалъ быть учителемъ и однихъ училъ, другихъ осуждалъ, однимъ предписывалъ законы, другимъ указывалъ заповѣди, священникамъ уставлялъ чинъ церковной службы, былъ законодавцемъ для иноковъ, учитель-

ствовалъ не только въ городѣ, но и въ его окрестностяхъ, наблюдалъ за образомъ жизни отдаленныхъ монастырей.» Этотъ-то философъ, не чуждый фанатизма въ своихъ убѣжденіяхъ и самолюбія, вооружился на Евфросина; въ своемъ самомнѣніи онъ очень озлобился противъ сего преподобнаго мужа, дерзнувшаго, вопреки его убѣжденію, поступить, не обратясь подобно другимъ къ его руководству. Въ этомъ состояніи онъ не упускалъ случая вооружить противъ пр. Евфросина и другихъ за введеніе новаго обычая.

«Откуда взялъ старецъ этотъ обычай и гдѣ научился ему, говорилъ Іовъ Псковичамъ, или этотъ пустынникъ разумѣетъ лучше великихъ соборовъ нашихъ, отъ которыхъ вся Псковская страна ученіемъ просвѣщается? Всѣ мы считали его человѣкомъ Божіимъ за его премногую добродѣтель, за воздержаніе и постные труды, за строгое исправленіе монастырскаго чина по скитскому уставу, а онъ, какъ одинъ изъ безумныхъ, въ суету живетъ, всуе всѣ труды его, какъ мерзость неугодная Богу, потому что установилъ онъ въ монастырѣ своемъ обычай двоить пресвятую аллилуію, разрушая этимъ правило церковное и обычай, котораго мы согласно держимся, «по уставу письменному». Іовъ предлагалъ собраться воедино и допросить черноризца въ его монастырѣ: откуда онъ взялъ такую вещь и кто научилъ его двоить св. аллилуію». Впрочемъ, уваженія, которымъ пользовался пр. Евфросинъ отъ Псковичей и духовенства за свои подвиги, не могли поколебать дерзкія слова Іова; развѣ не многіе изъ духовенства пристали къ нему,— таковъ бывшій діаконъ Филиппъ, «премудрый дохторъ на книжную силу, изящный философъ,» тоже сложившій санъ и женившійся и еще одинъ священникъ, тоже изъ философовъ. Такимъ образомъ, образуется извѣстный кругъ оппонентовъ противъ безразличнаго самаго-по себѣ обычая. Іовъ какъ глава этого круга командируетъ 2-хъ этихъ своихъ сторонниковъ для пренія съ Евфросиномъ, а для большей силы и убѣдительности снабжаетъ ихъ обличительнымъ посланіемъ отъ Троицкаго собора (посланіе относится, какъ полагаютъ, къ 1457—58 г.).

По прибытіи въ монастырь, эти философы были приняты радушно преподобнымъ; онъ счелъ нужнымъ узнать о цѣли

ихъ посѣщенія. Гости не безъ смущенія начали бесѣду. Одинъ изъ нихъ сказалъ: «многіе люди восколебались, тяжкое слово говорятъ на твое преподобіе, за преложеніе великой церковной вещи, святой аллилуіи. Мы пришли наставить твой разумъ, чтобы въ конецъ не возстали на тебя всѣ наши церковные соборы и съ ними все народное множество г. Пскова; оставь, отче, свое начинаніе, говоримъ тебѣ прямо.»

— Я знаю и самъ, что много грѣховъ ношу отъ юности моей, отвѣчалъ святой съ обычнымъ смиреніемъ. (*)

— Скажи, говорили посланные, откуда взялъ ты это, у кого научился говорить дважды пресвятую аллилуію?

— Вы спрашиваете меня о пресвятой аллилуіи, я желалъ бы отъ васъ слышать силу слова о ней. (**) Будетъ добро ваше свидѣтельство о Богѣ, и я приму наставленіе отъ васъ; не будетъ добро, и я не вразумлюсь отъ вашей бесѣды. Сказано: «съ преподобнымъ преподобенъ будеши, а со строптивымъ развратишися», отвѣчалъ преподобный.

(*) Для краткости мы приводимъ здѣсь только нѣкоторыя выдержки изъ многословной полемики, по воспроизведенію біографа Евфросина; при чемъ имѣется въ виду передать *главное* изъ содержанія разсказа о преніи относительно аллилуіи, съ подробностями можно познакомиться въ Пр. обозр. 1872 г. № 12, (711—741).

(**) Говорятъ, что біографы приписываютъ многое недостойное пр. Евфросину, «будтобы онъ усвоялъ аллилуіи чрезвычайное значеніе, какъ вещи божественной», но не нужно забывать, что мнѣнія объ «аллилуіи приписанныя ему біографами, не могутъ считаться тождественными совершенно съ его собственными: ибо его собственнаго писанія, или изложенія его мнѣнія не осталось въ подлинникѣ; но и изъ передаваемыхъ біографами его свѣдѣній не видно, чтобы пр. Евфросинъ самъ вызвалъ на споръ объ аллилуіи кого либо, или старался навязать кому либо свое убѣжденіе, подобно фанатикамъ, его противникамъ; только нескромныя выраженія, укоризны, названіе еретикомъ и клевета Іова заставили его защищаться отъ онаго. Впрочемъ, онъ не оставлялъ искать истины и послѣ посѣщенія Царь града, просилъ объясненія у посланныхъ Іовомъ, у вл. Евѳимія, и не получивши удовлетворительнаго отвѣта, «молилъ Бога, до исхода души его наставить умъ его въ разумъ истинный, какія уста благословляютъ пріятно Имя, свершенно Единосущнаго въ Троицѣ безъ порока въ божествѣ и человѣчествѣ, двоящія ли пресвятая аллилуія, или троящая, что угодно есть предъ Богомъ». (И. Р. Р. 35). Что не безусловное убѣжденіе и біографа пр. Евфросина въ несомнѣнной правильности мнѣнія о сугубой аллилуіи, а желаніе взять верхъ надъ противниками этого мнѣнія, заставляло его изыскивать доказательства и выраженія подтверждающія его мнѣнія, то видно изъ того допущеннаго жизнеописателемъ мнѣнія, что «мнози въ чудесѣхъ просіяша и въ великихъ знаменіяхъ,—*троящіи* Божественную аллилуію». (Ер. и раск. Рудн. въ 196). Впрочемъ, оставивъ изысканыя доказательства о большей важности сугубой аллилуіи за біографами пр. Евфросина, нужно сказать, что самъ преподобный, если и имѣлъ своеобразное мнѣніе—(сугубая аллилуія выражала славословіе въ честь 2-хъ естествъ Божескаго и человѣческаго Богочеловѣка), за то нравственныя качества и подвиги его, несравненно важнѣе этого разногласія.

— Мы, отче, не убавляемъ божества отъ единосущной Троицы и не умаляемъ Христа, единосущнаго Отцу Слова и присннаго Пресвятому Духу, но еще величіемъ исполняемъ божество, почитаемъ Христа въ Троицѣ единаго Бога и совершеннаго въ божествѣ и человѣчествѣ,— пресвятую аллилуію мы всѣ трижды воспѣвваемъ, Троицу почитаемъ. Ты же, отче, не такъ держишь, какъ мы и вмѣстѣ съ нами весь христоименитый народъ Псковичей; ты одинъ двоеніемъ аллилуіи не исполняешь божества; тѣмъ ты и умаляешь Христа, убавляетъ славу Его отъ божества и человѣчества. Мы не знаемъ, откуда ты навыкъ неправедно двоить единный троичный свѣтъ тресв. аллилуіи, но знаемъ, что ты явно нечествуешь Бога и всуе животъ живешь, безъ ума провождая свои годы, и всѣ труды твои какъ мерзость, неугодны предъ Богомъ (*).

Возможно ли было равнодушно слушать эти незаслуженные упреки въ уменьшеніи славы Божіей—Евфросину, который угожденіе Богу считалъ единственною цѣлію своей жизни. Поэтому онъ не стерпѣлъ этихъ укоровъ, началъ защищаться.

— Поймите сказанное мною, врачи мои, продолжалъ Евфросинъ, и вразумитесь, что не слѣдовало вамъ говорить такой неподобной вещи: мы-де прибавляемъ славы къ божеству, а ты умаляешь ее. Говорю вамъ: ни мнѣ умалить ее, ни вамъ умножить, но какова она есть, такъ и будетъ: Богъ слово безъ истлѣнія съ плотію Христосъ, «и въ томъ животъ бѣ и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ и свѣтъ во тмѣ свѣтится и тма его не объятъ».

Разсказавъ посланнымъ какъ въ юности, еще до принятія иночества, недоумѣнія объ этомъ предметѣ его беспокоили, какъ тщетны были его попытки найти разъясненіе этого сом-

---

(*) Слѣдоват. споръ произошелъ отъ того, что троящіе аллилуію объясняли свой обычай такъ: «гдѣ троится аллилуія, тамъ купно Отецъ и Сынъ и Св. Духъ, единосущная Троица, Богъ совершенъ, купно же слово Божіе плоть бысть, какъ человѣкъ совершенный, и такъ совершенно славимъ его, исполняя все, и божество и человѣчество, соединяя славою нераздѣлимаго и неразлучнаго Отца, Сына и Св. Духа». Так. обр. троящіе имѣли въ виду Троицу Единосущную и нераздѣльную, т. е. одинъ догматъ. Двоящіе же имѣли въ виду тоже догматъ—два естества въ Іисусѣ Христѣ. Но троящіе начали приписывать Евфросину намѣреніе «умалить Христа, убавить славу Его отъ божества и человѣчества», отъ чего преподобный совершенно далекъ былъ. Троегласники, не желая понять толкованія Евфросина сугубой аллилуіи, принялись за клевету отъ своего измышленія. Подобные пріемы въ полемикѣ употребляются и въ наше время, когда берутся за оную люди чуждые безпристрастія, подъ вліяніемъ постороннихъ, личныхъ побужденій.

ненія у Псковскаго духовенства, онъ упомянулъ, что совершилъ путешествіе въ Царь-градъ и тамъ нашелъ полное разрѣшеніе безпокоившаго его вопроса.

— Какъ держитъ великая церковь Константинограда, прибавилъ Евфросинъ, такъ держу и я и до исхода души своей тщусь совершить, удвояя божественную аллилуію. А вы откуда взяли троить ее?

— Издревле, отвѣчали послы, смотря другъ на друга, такъ всѣ и навыкли троить св. аллилуію, ибо такъ и подобаетъ, потому что Богъ въ Троицѣ прославляется, наконецъ присовокупили: гдѣ троится аллилуія, тамъ есть совершенная Троица, Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, неразлучное божество и сила живоначальнаго Слова Отча Христа Бога нашего.

— Вы, братія, сказали тяжкое слово, будто я самочинно двою аллилуію и этимъ убавляю божество и не исполняю единосущной Троицы. Теперь вы знаете, что я взялъ это у вселенской церкви цареградской и что напротивъ вы сами самочинно, своимъ произволомъ уставили троить аллилуію. Вы пришли вразумить меня и исправить мое нечестіе, узнавъ, что я заблудился во тьмѣ невѣденія: такъ молю васъ, выведите меня на путь свѣта и скажите мнѣ силу, откройте утаенную глубину пресвятой аллилуіи, покажите, какая премудрость лежитъ въ ней и какой образъ таинственно запечатлѣнъ въ ней.

Но противники умолчали... Они прибѣгли къ послѣднему аргументу, подали Евфросину посланіе Іова, наполненное укоризнами; Евфросинъ принялъ оное и прочиталъ.

— Не доброе благоуміе принесли вы мнѣ, но скорѣе тельчіе вѣщаніе; трудъ этотъ будетъ въ неправду и въ погибель отъ Бога вашему учителю Іову столпу.... Нѣтъ, отнынѣ онъ не столпъ благочестія, а столпъ смрада исполненный... Не будетъ онъ уже зваться простымъ столпомъ, а прозову его столпомъ мотыльнымъ. Много смущалъ онъ меня и безъ мѣры оскорблялъ тяжкими словами, еретикомъ называлъ за двоеніе аллилуіи. Кого мнѣ лучше слушать, вселенской ли церкви или васъ невѣгласовъ, свински мудрствующихъ о божественномъ, которые учите меня и не умѣете ничего сами о себѣ управить. Много вопрошалъ я васъ о тайнѣ и сокровенной силѣ алли-

луіи и ни одного слова свѣтлаго не услышалъ отъ васъ. Напрасно вы трудились: идите обратно съ своимъ дѣломъ, потому что не здраво ученіе ваше и слова ваши къ вамъ возвратятся. А мнѣ подабаетъ держаться здраваго ученія, принятаго отъ вселенской церкви, отъ которой на всѣ страны разлился свѣтъ благодати... Не вамъ мудрить о такой тайнѣ. Вещь эта не изложена св. отцами въ ясныхъ писаніяхъ и пророки не раскрыли ея тайны; даже въ Царь-градѣ не нашелъ я «достовѣрнаго сказателя», совершеннаго истолкователя; только указали мнѣ тамъ двоить пресв. аллилуію.

Посланные отъ Іова донесли ему, исполненному самолюбія, что старецъ не только остается непреклоннымъ въ своемъ заблужденіи, поноситъ ихъ, но даже и его самаго называетъ «столпомъ мотыльнымъ». Это подало поводъ Іову еще враждебнѣе относиться къ св. подвижнику. При этомъ весьма вѣроятнымъ кажется, что Іовъ, привыкшій быть авторитетомъ, не могъ не имѣть самомнѣнія о своей непогрѣшимости и раздражительности противъ тѣхъ, кто авторитета его не уважалъ. По сему весьма вѣроятно, что не столько изъ ревности по истинѣ, сколько изъ за личныхъ побужденій, Іовъ могъ поднять и раздуть этотъ вопросъ до такихъ размѣровъ. Ибо отчего же болѣе важныя отступленія отъ правилъ церковныхъ въ Псковѣ не возбуждали въ немъ подобной ревности? Можетъ быть онъ-то самъ, принявшій на себя толкованіе писанія и установителя чина церковной службы и содѣйствовалъ этому уклоненію. Во всякомъ случаѣ пр. Евфросинъ и здѣсь является выше своихъ противниковъ; если онъ убѣжденъ былъ въ правильности обычая сугубить аллилуію и соединялъ съ нимъ свое толкованіе, нисколько не нарушая этимъ православія своего, и ни мало не отторгаясь отъ онаго, то не видно даже изъ словъ его противниковъ, чтобы онъ кому либо навязывалъ оный обычай или вызывалъ на споръ объ этомъ, съ цѣлію оскорбить несогласныхъ съ нимъ. Напротивъ, онъ скромно принимаетъ вызывъ на споръ пословъ Іова, проситъ ихъ разъясненія, и только въ виду очевидной клеветы въ томъ, въ чемъ онъ сознавалъ себя не заслуживающимъ порицанія, — только ревность о славѣ Божіей, въ униженіи которой упрекали его,

заставила его защищаться и назвать своихъ обличителей тѣмъ, чѣмъ они себя не считали. Но не таковы были его противники; злонравіе ихъ доказывается послѣдующими дѣйствіями. Іовъ, какъ бы въ видахъ мести (ибо услыхавъ названіе столпа мотыльнаго онъ заскрежеталъ зубами), началъ ходить по городу, наговаривая встрѣчному и поперечному, что Евфросинъ злой еретикъ и врагъ Божій. Съ такими рѣчами носился онъ по торгамъ, по собраніямъ, даже бывалъ на вечернихъ пирахъ, говорилъ и на вѣчѣ.

— Господа Псковичи, Божій народъ! Посмотрите на того старца, что живетъ на Толвѣ. Вы зовете его свѣтильникомъ, сіяющимъ въ нашей странѣ; и мы его считали святымъ мужемъ, исполненнымъ благочестія, но теперь мы истинно удостовѣрились, что этотъ старецъ еретикъ. Всѣ мы исполняемъ божество, утрояя аллилуію, а онъ одинъ не дѣлаетъ этаго, но самовольно двоитъ аллилуію и тѣмъ умаляетъ божество. Но вы сами знаете, Божій народъ, какое благочестіе лучшее, прибавлять ли славы божеству или убавлять ее.

Такъ какъ преп. Евфросинъ уже сказалъ посламъ Іоны, что онъ страннымъ считаетъ вести рѣчь объ умаленіи божества: «не слѣдовало вамъ говорить такой не подобной вещи», отвѣчалъ онъ имъ; то обвиненіе въ умаленіи славы Божіей, со стороны Іова, была сущая клевета. Но если и въ наше время проповѣдники иногда самыхъ сумазбродныхъ идей находятъ не мало довѣрчивыхъ послѣдователей, то не удивительно, что и Іовъ нашелъ увѣровавшихъ въ его дерзкія слова относительно преп. Евфросина. Народъ сталъ считать его за еретика, который убавляетъ славу божества. Къ монастырю его до того ослабѣло уваженіе, что иноки онаго стали подвергаться оскорбленіямъ; неудобно стало имъ показываться въ городѣ: на нихъ сыпали укоризнами и жестокими словами, никто не хотѣлъ спросить ихъ зачѣмъ пришли въ городъ, никто не спѣшилъ пригласить къ себѣ и угостить пришельцевъ, но подобно разсерженнымъ осамъ всѣ нападали на нихъ, говоря: это монахи того еретика, что двоитъ аллилуію. Идучи или ѣдучи мимо монастыря Евфросинова, Псковичи говорили: вотъ тутъ авва еретикъ живетъ, не слѣдуетъ намъ и церкви

его кланяться, потому что онъ двоитъ аллилуію—и путники не снимали шапокъ предъ монастырскимъ храмомъ Трехъ Святителей вселенскихъ. Такъ дѣйствовалъ Іовъ, подстрѣкая народъ ко враждѣ къ мнимому еретику.

Евфросинъ, прочитавъ посланіе Іова, хотя и назвалъ оное «тельчіимъ вѣщаніемъ», но (какъ думаетъ г. Ключевскій) (*) возможно допустить, что онъ не остался безотвѣтнымъ предъ Псковскими соборами, «отъ которыхъ вся Псковская страна ученіемъ просвѣщалась», какъ выражался Іовъ, когда онъ жаловался этимъ соборамъ на обычай препод. Евфросина. Въ посланіи, приложенномъ къ древней повѣсти о спорѣ по поводу аллилуіи, адресованномъ господамъ священникамъ собора св. Троицы и прочимъ отъ грѣшнаго въ инокахъ, говорится: «слышу отъ многихъ, что вы много потязаете меня, больше же всѣхъ васъ мотыльный столпъ Іевко; но не на меня нападаетъ онъ, а скорѣе на святую и апостольскую церковь за то, что вотъ де дважды говорятъ аллилуію, а не трижды, какъ дѣлаетъ самъ и другіе. Но большое сомнѣніе во мнѣ о томъ, васъ ли послушаться, а соборную церковь оставить и проклятіе на себя принять отъ всѣхъ семи святыхъ соборовъ, или послушаться преданія святыхъ, которые изъ начала православной вѣры такъ предали... Вы же, Господни священники, имѣя очи не видите, уши имѣя не слышите, потому что омрачены они сребролюбіемъ и піанствомъ и прочими житейскими печалями и гнѣвомъ... Особенно же ты столпъ погибельный Іовка, свинія окаянная, тьма омраченная, законопреступникъ, отметникъ Христовъ, не восхотѣлъ благословенія Господня, но удалился отъ него, облекся въ проклятіе, какъ въ ризу и самъ ввергся въ погибельный ровъ и прочихъ неразумныхъ увлекаешъ за собой; «но обратится болѣзнь его на главу его и на верхъ его неправда снидетъ». Далѣе укоряетъ Іова въ сложеніи сана и неоднократной женитьбѣ; ссылается на Гри-

(*) Г. Ключевскій, пользовавшійся рѣдкимъ спискомъ повѣсти объ «Евфросинѣ» пресв. Василія, говоритъ, что къ этой повѣсти о спорѣ по поводу аллилуіи приложено посланіе. «Можетъ быть, говоритъ онъ, отвѣтомъ на соборную епистолію Іова было посланіе Евфросина Троицкому Псковскому собору, хотя въ немъ нѣтъ прямыхъ указаній за такое происхожденіе». (Пр. об. 1872 г. Дек. 732).

горія Богослова, который сказалъ: «первый бракъ законъ, второй прощеніе, третій законопреступленіе, свинское житіе». Это, конечно, не утишало, а еще болѣе разжигало злобу Іовки, который не переставалъ называть Евфросина еретикомъ. Легче было бы для преподобнаго, если бы его назвали блудникомъ, татемъ, разбойникомъ или убійцей, ибо онъ по смиренію своему всегда называлъ себя грѣшникомъ; «много грѣховъ стяжалъ предъ Богомъ съ крещенія моего и доселѣ, Господа ради отпустите мнѣ мои тяжкія беззаконія», говорилъ онъ посланнымъ отъ Іова; но ему тяжело было слышать названіе еретика. Поэтому онъ для защиты себя обратился съ жалобою къ епархіальному архіерею своему Евѳимію. «Обижаемый, я молю тебя, писалъ Евфросинъ, помоги мнѣ Господа ради своею верховною властію. Поноситъ меня здѣсь нѣкій Іовъ, прозываемый Столпомъ,—еретикомъ и врагомъ Божіимъ обзываетъ меня, и не только самъ ругается надо мною, но и городской народъ привлекъ въ единомысліе съ собою—крамольники, Бога не боящіеся! Говорятъ, онъ-де умаляетъ славу у Божества, а мы-де прилагаемъ славы къ Божеству... А у меня обычай съ юности двоить божественную аллилуію, а не троить, какъ они дѣлаютъ... Но я не самъ измыслилъ двоеніе аллилуіи, а отъ вселенской церкви научился такъ говорить ее; затѣмъ и ходилъ я въ Царьградъ въ добрую пору. Теперь въ прискорбіи я молю тебя: разсуди прю нашу междоусобную, наставь меня на путь истины, укажи, что свѣтъ и что тьма, что лучше для меня, повиноваться ли вселенской церкви или послушаться Іова Столпа, крамольника моего, троеженца. И судя насъ верховною твоею властію, запрети ему, Господа ради, называть меня еретикомъ за двоеніе аллилуіи: я не еретикъ, хоть и грѣшный человѣкъ, но христіанинъ и рабъ Христовъ, не могу носить богомерзкой той ризы, тяжкаго еретическаго имени». Это посланіе принесъ Евфимію въ Новгородъ игуменъ Евфросиновой обители—Игнатій (*).

(*) Говорятъ: если во дни Ефросина дѣйствительно былъ великій расколъ, то почему онъ съ недоумѣніемъ не обратился, какъ и слѣдовало бы, къ мѣстному архіепископу Новгородскому? Но намъ извѣстно, что Псковичи вообще были въ натянутыхъ отношеніяхъ и только въ случаѣ нужды обращались къ Владыкѣ.

Владыка Евфимій велѣлъ книгчему прочесть посланіе Евросина предъ собою. Этотъ архіепископъ, по характеристикѣ его, сдѣланной первымъ біографомъ пр. Евфросина, «былъ святъ жизнію и имѣлъ препростой обычай въ книжной премудрости, и къ законному разсужденію не глубокій искусъ учительства имѣлъ», въ чемъ и самъ сознавался въ отвѣтномъ посланіи пр. Евфросину, въ которомъ писалъ: «ты повелѣваешъ нашей власти судить твое преподобство съ тѣмъ твоимъ противникомъ. Вѣдай, отче, что я немощенъ уставить мѣру такому дѣлу и не дерзну открыть Богомъ запечатлѣнное сокровище, ибо всѣ тайны Божіи въ Богѣ, и я не умѣю приставить къ такой вещи ключь моего разумѣнія. Но ты и безъ меня своими очами видѣлъ и ушами слышалъ отъ цареградскаго патріарха и отъ всего клироса вселенской церкви уразумѣлъ мѣру той вещи. Если ты оттуда взялъ обычай двоить аллилуію, то не спрашивай меня объ этомъ: развѣ я выше патріарха вселенскаго? Держи свой обычай до конца, двоя божественную аллилуію, во славу св. Троицы, и не зазирай моей грубости, что я ничего не открылъ тебѣ о вещи и не управилъ полезнаго твоей святынѣ». Этотъ отвѣтъ, конечно, не могъ утѣшить преп. Евфросина и оградить его отъ незаслуженныхъ оскорбленій Іова. Ему оставалось искать утѣшенія въ молитвѣ къ Богу до конца дней своихъ (*). Между тѣмъ какъ Евфросинъ такъ и Іовъ имѣли своихъ сторонниковъ, которые также поддерживали обоюдные споры о той же аллилуіи (**). Такъ

Особенно Владыка Евфимій, раздражилъ Псковичей, когда въ 1435 г. покусился было лишить ихъ права имѣть намѣстника изъ Псковичей; притомъ, какъ видѣли мы, Владыки не оказывали усердія къ руководству Псковичей относительно ихъ церковныхъ потребностей, а ихъ корыстолюбіе, характировавшее отношенія къ Псковичамъ, мало могло внушать довѣрія даже аскетамъ; при томъ примѣры Влад. Евфимія и Геннадія доказываютъ, что на подобные вопросы они сами затруднялись отвѣчать положительно.

(*) Озлобленный Іовъ, переживішій Евфросина, услыхавъ о смерти сего преподобнаго, не упустилъ случая укорить его и по смерти; «старецъ этотъ всю жизнь прожилъ въ ереси и прогнѣвалъ Господа: дивлюсь какъ это онъ получилъ такой преподобный конецъ, будто праведникъ предъ Богомъ,» сказалъ онъ. Біографы преп. Евфросина старались придать разсказу о кончинѣ самого Іова тотъ смыслъ, что ужасная смерть его была видимою местью за оскорбленія преподобному. По разсказамъ сихъ, все тѣло Іова превратилось въ одинъ струпъ, покрылось червями, такъ-что никто не могъ приблизиться къ нему. Видя такую немилость, Іовъ постригся, но не смирился; два года страдалъ и «тако нелѣпо умре».

(**) И послѣ смерти Евфросина (1481 г.) разногласіе объ аллилуіи не замолкало и перешло даже въ Новгородъ, ибо Новгородскій Владыка Геннадій

осталось отвѣтное посланіе, которое приписываютъ одному изъ почитателей Іова, вѣроятно Троицкому соборянину, къ нѣкоему Аѳанасію, какъ стороннику Евфросина, одному иноку, ктитору общежительной лавры св. Николая. Изъ посланія видно, что оно писано послѣ спора между Евфросиномъ и сторонниками Іова. «Ты писалъ священникамъ въ соборы, потомъ и до мірянъ дошло твое посланіе, говоритъ неизвѣстный троегласникъ иноку Аѳонасію въ посланіи, и многіе подивились твоей рѣшимости, потому что дерзнулъ ты смѣло написать и послать о томъ и о другомъ, именно о св. Троицѣ, т. е. объ аллилуіи, и объ Іовѣ». Далѣе спрашиваетъ у Аѳонасія: гдѣ нашелъ ты и прочиталъ въ писаніи, чтобы можно было звать мотыльнымъ или Іудою христіанскій родъ, хотя и грѣшный? «Еще говоришь ты: который пророкъ вышелъ изъ Пскова? Отвѣчаемъ тебѣ: не во всю ли землю изыде вѣщаніе ихъ, т. е. апостоловъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ? Но ты говоришь: кому подобаетъ вѣровать, не вселенскимъ ли патріархамъ? И мы говоримъ: вѣруемъ, отче, и мы, но вѣруемъ, какъ семь вселенскихъ соборовъ и помѣстные по проповѣданію и ученію апостоловъ утвердили и намъ предали вѣровать въ св. Троицу, т. е. Вѣрую во единаго Бога, Отца и проч. А не такъ мы вѣруемъ, какъ еллинскіе отроки, которые сошли въ многобожіе... совратились съ истины... Кто говоритъ аллилуія Отцу, аллилуія Сыну, слава тебѣ Боже Св. Духу, тотъ видитъ девять боговъ: не расколъ ли это и раздоръ Божества, не впалъ ли

(1484—1504 г.) спрашивалъ у Димитрія (Грека) Толмача, находившагося въ Римѣ, объ аллилуіи; Димитрій Толмачъ (переводчикъ), какъ говоритъ преосв. Филаретъ въ ист. Р. Ц. (пер. III, 183), былъ просто Димитрій Герасимовъ, учился въ Литвѣ, зналъ Латинскій языкъ, былъ при посольствѣ въ Даніи, Швеціи, Пруссіи, Вѣнѣ и Римѣ; онъ писалъ Геннадію въ 1493 г. изъ Рима: «велѣлъ ты мнѣ, господинъ, отписать къ тебѣ о трегубномъ аллилуіа. Высмотрѣлъ я въ книгахъ; но, господинъ, того и здѣсь въ книгахъ не показано, какъ говорить, трегубно или сугубно. Но, помнится мнѣ, что и у *насъ* о томъ споръ бывалъ между великими людьми и они рѣшили, что все равно, потому что трегубное аллилуія, а четвертое слава Тебѣ Боже являетъ тріипостасное единосущное божество, а сугубое аллилуія являетъ въ двухъ естествахъ едино божество. Потому, какъ ни молвитъ человѣкъ тою мыслію, такъ и добро». По этому указанію и Геннадій въ «Миротворномъ кругѣ» своемъ о трегубой аллилуіи говоритъ: «о трегубой аллилуіи иные убо единако судятъ; занеже трегубое аллилуія, а въ четвертое: слава Тебѣ Боже,—являетъ тріипостаснаго божества и нераздѣльнаго, а сугубое аллилуія являетъ въ двухъ естествахъ едино божество, ино какъ молвитъ человѣкъ тою мыслію, тако и добро. Аллилуія же толкуется: хвалите Господа, имя Сущаго хвалите».

тотъ въ многобожіе? О премудрые Еллины, сирѣчь Греки! какъ же дерзнули вы раздѣлить на 9 боговъ тріипостасную Троицу единаго Бога.» Затѣмъ приводитъ примѣры, подтверждающіе троекратное пѣніе аллилуіи изъ стиховъ писанныхъ Ѳеофаномъ на день св. Георгія, гдѣ говорится троекратно аллилуія, съ присоединеніемъ вмѣсто «слава тебѣ Боже», слава Христу Жизнодавцу, Христу Благодателю, въ противоположность Еллинамъ, которые возглашаютъ аллилуію двукратно, а третіе—слава тебѣ Боже. По сему троегласникъ поучаетъ Аѳанасія: «не обольщайся, отче, двоекратно поя аллилуію: не истинно это. Другіе уже погибли, говорившіе двоекратно: какъ бы не погибнуть и намъ... Вижу, отче, что ты отъ Греческой земли развратился. Близко уже время: мерзость и запустѣніе, реченное пророкомъ Даніиломъ, стоитъ на мѣстѣ святомъ, т. е. въ соборной и апостольской церкви Константина-града.» Такъ ревность не по разуму, или взаимная неуступчивость и такой безразличный, въ догматическомъ отношеніи, обычай возвели въ ересь, безъ достаточнаго основанія на это, самопроизвольно. Впрочемъ, троегласники отчасти опирались на повелѣніе митр. Фотія троить аллилуію, какъ мы уже говорили, въ 1419 г.: ибо тотъ же защитникъ троегласной аллилуіи, свое посланіе къ иноку Аѳанасію заключаетъ ссылкою на предписанія этого митрополита: «подобало тебѣ, отче, послушать митрополита Кіевскаго и Московскаго Фотія, который писалъ къ намъ въ домъ святой Троицы въ Псковъ.» Аѳонасій въ свою очередь не остался безотвѣтнымъ; онъ, по словамъ пр. Макарія (И. Р. раск. 30), «осмѣлился даже писать въ Псковскіе соборы священникомъ о св. Троицѣ, сирѣчь аллилуія и убѣждать ихъ, что надобно сугубить аллилуію въ честь воскресшаго Христа». Но апологія инока Аѳанасія сугубой аллилуіи не осталась безъ вниманія со стороны дѣятельнаго владыки Новгородскаго и Псковскаго Макарія (1526—1547 г.), который «издалъ указъ о *трегубой аллилуіи*, помѣщ. въ его великой Минеѣ въ которомъ, обличая Аѳанасія, говоритъ, что чрезъ сугубую аллилуію раздирается св. Троица, что пѣть такую аллилуію въ честь воскресшаго Христа есть обычай римской церкви и принесенъ въ Россію митр. Иси-

доромъ (*) и взятъ отъ грековъ,—(по указан. Рудн. въ 1437 г.), что, слѣдуя Апокалипсису и псалмамъ, надобно не удвоять, а утроять аллилуію и въ подтвержденіе приводитъ упомянутое выше посланіе митр. Фотія. При этомъ говоритъ о Фотіѣ: «своею печатію печатлѣвъ присла грамоту, яже и до нынѣ лежитъ во святѣй Троицѣ.» Слѣдовательно въ XVI в. грамота еще хранилась въ Псковѣ. Этотъ указъ владыка Макарій заключаетъ: иже поютъ мнози по дважды аллилуія, а не трегубно, на грѣхъ себѣ поютъ и на осужденіе. Тако подобаетъ пѣти: аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже,—первое аллилуія во славу Отца, второе во славу Сына, третье во славу Духа Святаго, а слава тебѣ Боже,—единосущному Божеству. (И. Р. Ц. Фил. пер. III, 185).

Разногласіе относительно аллилуіи не примирялось и въ половинѣ XVI в. (**) Одинъ изъ сторонниковъ сугубой аллилуіи, неизвѣстный инокъ Евфросинова монастыря, не долго спустя послѣ смерти Евфросина, какъ мы уже упоминали, при Новгор. арх. Геннадіѣ (1484—1504 г.) написалъ первый житіе пр. Евфросина; года за 4 до стоглаваго собора, или чрезъ 66—70 л. послѣ смерти этого преподобнаго, около 1547 г., клирикъ Василій (въ иночествѣ Варлаамъ) заимствовалъ изъ этого перваго житія сказанія объ Евфросинѣ, съ прибавками отъ себя, и составилъ новое житіе, не бывши еще инокомъ, «сущу ему въ мірѣ и бѣлыя ризы носящу» т. е. когда былъ «пресвитеромъ». Въ этомъ новомъ житіи пресвитеръ Василій, въ видахъ поддержать бо́льшую важность сугубой аллилуіи, кромѣ

(*) Замѣчательно, что въ XV в. троегласники въ распространеніи обычая сугубить аллилуіи—винили Грековъ, какъ мы видѣли изъ посланія къ иноку Аѳонасію отъ неизвѣстнаго, а изъ указа арх. Макарія видно, что въ XVI в. объясняли происхожденіе этого обычая вліяніемъ Латинской церкви; въ XVI в., и двоегласники начали упрекать троегласниковъ за ихъ обычай послѣдованіемъ латинянамъ,—которые тоже троятъ аллилуію, это видно изъ приводимаго г. Ключевскимъ, называемаго имъ апокрифическимъ сочиненія, подъ заглавіемъ: «Сказаніе Максима Грека, словцо къ смѣющимъ трищи глаголати аллилуіа чрезъ преданія церковнаго, а четвертое Слава Тебѣ Боже». «Скажете, (обращается авторъ этого сочиненіе къ троегласникамъ) что Божія церковь въ ветхомъ Римѣ такъ держитъ и возглашаетъ? Если такъ, то вы ясно признаете себя причастниками Латинской церкви, а непреданнаго Апосталами неблазненнаго богоразумія». (Разсужд. о ер. и раск. Рудн. 203 Пр. обозр. 1872 г. № 12, 740).

(**) Въ это время обычай сугубой аллилуіи проникъ и въ Москву. Великій князь Василій Ивановичъ, томясь предсмертными муками, пѣлъ сугубую аллилуію, «и начатъ креститися и говорити: аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже». (П. С. Р. Л. VI, 274). Это писано въ лѣтописи подъ 1534 годомъ.

приведенныхъ нами свѣдѣній о хожденіи Евфросина на востокъ и спорахъ объ аллилуіи, помѣстилъ другую повѣсть—будто бы первому списателю житія Евфросинова являлись, во время тонкаго сна его, сперва пр. Евфросинъ и сподвижникъ его Серапіонъ—двукратно «и глаголаху ему: опиши тайну святыя аллилуія», потомъ на третью ночь явилась даже сама пресвятая Богородица съ архангеломъ и тѣми же преподобными, изъяснила ему тайну сугубой аллилуіи и повелѣла написать ее для всеобщаго вѣдѣнія. Но объясненія, которыя воспроизвелъ біографъ Евфросина, имѣвшій растлѣнную память, доказываютъ, что онъ не знакомъ былъ съ догматическими особенностями прав. церкви: ибо въ нихъ заключаются мысли не согласныя съ ученіемъ этой церкви, (еретическія) и что онъ имѣлъ въ виду набрать подтвержденій своему мнѣнію объ аллилуіи сколько можно болѣе, не думая о томъ, что они не могутъ быть приняты за объясненія того, кому онъ приписываетъ, а могутъ быть отнесены къ его собственному измышленію и скорѣе могутъ послужить къ отрицанію его мнѣній, чѣмъ къ подтвержденію (*).

На Стоглавомъ соборѣ (1551 г.), между прочимъ, былъ возбужденъ вопросъ, на сколько можно вѣрить нѣкоторымъ лицамъ, кои «по погостамъ и по селамъ ходятъ, волосы отростивъ и распустя, трясутся и убиваются и сказываютъ, что имъ являются святыя Пятница и Анастасія и велятъ имъ заповѣдати христіаномъ каноны завѣчати, заповѣдаютъ въ среду и въ пятокъ ручнаго дѣла не дѣлати и женамъ не прясти и платія не мыти, и каменія не разжигати, а иныя заповѣдаютъ богомерзкія дѣла творити», посему тогда же положено: «гдѣ таковые

(*) Такъ какъ въ повѣсти о явленіи первому описателю житія пр. Евфросина; въ приписываемыхъ имъ Богородицѣ словахъ, заключаются неправильности даже въ догматическомъ отношеніи (напр. 1) называются невѣрующими въ воскресеніе литиняне, 2) что гнѣвъ Божій на жидовъ и латинянъ за непониманіе ими тайны аллилуіи, 3) что божество воскресло 4) св. Духъ вочеловѣчился, 5) Сынъ Божій подобенъ Богу отцу и неразлученъ съ нимъ по человѣчеству, 6) аллилуія значитъ воскресе, а удвоеніе аллилуіи значитъ: христосъ воскресе, воскресе Богъ и человѣкъ, 7) упоминается о воплощеніи Св. Духа, о всыненіи его и наконецъ говорится: «идѣже троится божественное аллилуія, ту есть прилагаемый чуждый богъ языческій, то, конечно, это видѣніе нужно считать или за галлюцинаціи, такъ какъ и самъ біографъ сознается, что изъ видѣннаго онъ «мало нѣчто въ растлѣной памяти удержалъ» слѣд. воспроизвелъ видѣнное по своему разумѣнію, или это плоды фантазіи, для болѣе успѣшнаго убѣжденія другихъ въ правильности сугубой аллилуіи,—этотъ способъ въ то время, какъ видно изъ приводимыхъ нами словъ Стоглава, не рѣдко употреблялся, для убѣжденія въ чемъ бы то нибыло.

прелестники, нарицаемые лживые пророки, обрящутся и учнутъ смущати миръ всякими своими богомерзкими прельщеніями (*отъ сновъ смущаеми* и отъ бѣсовъ прельщаемые), такихъ бы прелестниковъ православные христіане не слушали и изъ домовъ бы отъ себя отгоняли и отъ нихъ удалялися». Хотя къ подобному разряду можно бы отнести и Василія за его неправильныя объясненія сугубой аллилуіи, основанныя на сновидѣніи, однако въ актахъ этого собора (въ 42 гл.) появилась вставка: «въ Псковѣ и въ великомъ Новгородѣ по многимъ монастырямъ и по церквамъ по многимъ мѣстамъ, до днесь говорили трегубую аллилуію, кромѣ (вопреки) апостольскихъ и отеческихъ преданій; извѣстно же увѣдѣхомъ отъ писателя житія препод. отца нашего Евфросина, Псковскаго новаго чудотворца, какъ его ради св. молитвъ извѣсти и запрети пресв. Богородица о трегубой аллилуіи и повелѣ православнымъ христіаномъ говорити двоегубое аллилуія, а въ третіе: слава тебѣ Боже, якоже святая соборная и апостольская церкви имѣя и предаде, а не трегубити аллилуія, якоже преже сего въ Псковѣ говорили и по многимъ мѣстамъ же 3 аллилуія, а въ четвертое приговаривали: слава тебѣ Боже. Сія нѣсть православныхъ преданія, но латынская ересь». Эта вставка, какъ противорѣчащая вышеприведенному указу Макарія, который предсѣдательствовалъ на ономъ соборѣ, доказываетъ, что ревнители сугубой аллилуіи и спустя 70 л. по смерти Евфросина не упускали случая, чтобы включить этотъ обычай въ число обязательныхъ. Приверженцы двоегласной аллилуіи не уменьшились и въ XVII в., чрезъ 100 л. послѣ Стоглаваго собора. Во дни патріарха Іосифа (1648—1652 г.) сугубая аллилуія вошла въ печатныя Московскія книги и заняла тамъ мѣсто, гдѣ въ прежнихъ печатныхъ книгахъ положено было троить аллилуію. И только, когда это нововведеніе въ печатныя книги было исправлено, по иниціативѣ патр. Никона, и когда вслѣдствіе исправленія нашлись люди, которые начали укорять исправлявшихъ въ отступленіи отъ истинной вѣры, и на поправку, вм. 2-хъ р. читать и пѣть 3 раза аллилуію (какъ въ нашихъ исправл. бог. книгахъ), начали указывать, какъ на отступленіе отъ постановленія Стоглаваго собора относительно аллилуіи, основаннаго на видѣніи біог-

рафа пр. Евфросина, —тогда отцы собора 1667 г., изрекли: «но еже писано въ житіи преподобнаго Евфросина отъ соннаго мечтанія списателева о сугубой аллилуіа, да никто же тому вѣруетъ, зане все тое писаніе лживое есть отъ льстиваго и лживаго списателя писано на прелесть благочестивымъ народомъ». Такимъ образомъ, споры объ аллилуіи, начавшіеся въ Псковѣ, въ XV в. не ослабѣвали въ XVI и XVII в.в. и хотя осуждены, но продолжаются еще до селѣ между православными и старообрядцами.

5) Отношенія Псковичей къ инородцамъ и иновѣрцамъ.

а) Миссіонерская дѣятельность Псковичей по отношенію къ сосѣдямъ: Эстамъ и Латышамъ.

По восточнымъ и западнымъ берегамъ Псковскаго и Чудскаго озера издавна поселились племена Летголы (Латышей) и Чуди (Чухонъ). Ильменскіе Славяне и Кривичи Изборскіе, разсѣлясь близъ этихъ инородцевъ сосѣдей, рано успѣли доказать имъ свою силу и если не совершенно покорить, то усмирить и сдѣлать ихъ данниками своими. Такъ что во время призванія Варяговъ, Чудь является союзникомъ Славянъ и принимаетъ участіе въ совѣтѣ ихъ, относительно этого предпріятія, на равнѣ съ Славянами-Новгородцами и Кривичами—ближе всего Изборскими. Но нелегко было справляться съ этими полудикими народами Новгородцамъ и Псковичамъ; временное усмиреніе ихъ не могло ручаться за постоянную ихъ покорность. Поэтому, для упроченія своей власти надъ ними, Новгородцамъ и Псковичамъ приходилось заводить среди Чуди и Летголы свои поселенія по мѣстамъ, къ которымъ они успѣли проложить путь оружіемъ, именно: по берегамъ Псковскаго и Чудскаго озеръ, по теченію рѣки Наровы до рѣки Эмбахъ или Амовжи. По принятіи христіанства жителями Новгородской и Псковской земель,— они начали обращать свое вниманіе на этихъ полудикихъ обитателей—сосѣдей, не только въ видахъ подчиненія ихъ, но и съ цѣлію миссіонерскою.

Хотя лѣтописцы не говорятъ, кто и когда именно первый началъ распространять здѣсь свѣтъ христіанства, однако близость этихъ инородцевъ къ Новгородцамъ, особенно Псковичамъ

чамъ заставляетъ предполагать, что эти послѣдніе первые познакомили ихъ съ началами христіанской вѣры. (*). Хотя трудно опредѣлить, что въ этой дѣятельности для инородцевъ принадлежитъ Новгороду и что Пскову, (**) находившемуся долгое время въ зависимости отъ перваго, какъ пригородъ его, и потому дѣйствовавшему противъ инородцевъ сихъ совмѣстно съ Новгородцами, однако, судя потому, что Псковичи были самые близкіе и непосредственные сосѣди этихъ инородцевъ, особенно обитавшихъ по берегамъ Псковскаго озера (южная часть Чудскаго или Пейпусъ) и потому, по необходимости, должны были входить въ сношенія съ ними,—нужно допустить, что Псковичи имѣли непосредственное вліяніе на эту часть инородцевъ, или, по крайней мѣрѣ, ихъ участіе въ этомъ отношеніи было ни сколько не менѣе участія Новгородцевъ. Псковъ съ самаго начала, по тѣсной связи съ Новгородомъ, имѣлъ значеніе какъ передовой боецъ за Новгородскую землю на западныхъ ея окраинахъ; онъ являлся всегдашнимъ союзникомъ Новгородцевъ, когда они предпринимали походы противъ западныхъ сосѣдей своихъ.

Ярославъ Владиміровичъ Новгородск., возвращая себѣ власть надъ этими инородцами, готовыми было свергнуть оную, во время междоусобія дѣтей Владиміра,—въ 1030 г., построилъ городъ Юрьевъ, на рѣкѣ Амовжѣ, чтобы имѣть здѣсь опорный пунктъ для колонизаціи среди Чуди и Летголы и вмѣстѣ съ этимъ построилъ тамъ двѣ православныя церкви: во имя тезоименитаго себѣ св. Георгія и св. Николая. Если нужны были церкви, то, конечно, были тамъ и христіане. Съ сихъ поръ, по словамъ м. Евгенія, Чудь, ближайшая къ Юрьеву, платила дань Псковскому Троицкому собору. Вѣроятно, и послѣ этого были прилагаемы мѣры къ распространенію и упроченію этихъ начатковъ вѣры. Изъ вопросовъ Кирика (**) Новгор. епископу

(*) Пр. Филаретъ въ исторіи Р. Ц. (т. I, стр. 43) говоритъ, что Псковскіе священники ѣздили къ Эстамъ и къ сосѣднимъ съ ними сѣвернымъ Латышамъ съ проповѣдью вѣры.

(**) Однако и Псковичи сами собой ходили на нѣмцевъ. Напр. въ 1343 г. Псковичи съ Изборянами подняли всю область Псковскую и поѣхали воевать нѣмецкую землю.

(**) «Кирикъ въ 1134 г. былъ діакономъ и доместикомъ въ Новгородскомъ Антоніевомъ монастырѣ». (И. Р. Сол. т. III. пр. 217).

видно, что въ періодѣ 1130—1156 г., уже существовало правило, по которому время оглашенія для Чудина полагалось 40 дней (И. Кар. 11, 13), слѣдов. обращенія Чудиновъ были не рѣдки и въ XII в. И когда нѣмецкіе миссіонеры вторглись въ эту страну, и начали посредствомъ огня и меча распространять латинскую вѣру въ концѣ XII и нач. XIV в., они «находили близъ Верро и Дерпта только русскія церкви съ русскимъ духовенствомъ и прихожанами Греко-восточной вѣры». (См. о правосл. между лат. и эст. еп. Павла, стр. 23). Отсюда начинается борьба въ миссіонерской дѣятельности между Псковичами и латинянами (нѣмцами). Кромѣ сего, Псковичи должны были отвѣчать на попытки инородцевъ къ освобожденію себя отъ ихъ зависимости. Покорные до случая, эти инородцы выжидали только удобнаго времени, чтобы сдѣлаться свободными отъ дани и съ этой цѣлью, какъ только имъ представлялся такой случай, они дѣлали нападенія на Псковскую землю, грабили православныхъ и отнимали рускія колоніи. Рѣдкій годъ проходилъ, чтобы не было столкновенія между Псковичами и ихъ сосѣдями инородцами, а за тѣмъ Нѣмцами. Напр. въ 1060 году, одно изъ Чудскихъ племенъ Сосолы,— будучи обложены податью отъ Новгородцевъ, ходившихъ на нихъ съ Псковичами, выгнали отъ себя пришедшихъ къ нимъ Новгородскихъ даньщиковъ и, весною того же года, съ большими силами, напали на Юрьевъ, пограбили и пожгли всѣ окрестности, гдѣ были Новгор. и Псковскія колоніи, даже доходили и до Пскова. Въ 1111 г. Псковичи съ Новгородцами ходили на Чудь-Очелу на сѣверо-западъ отъ Чудскаго озера. Псковичи при этомъ имѣли случай укрѣпиться на Наровѣ и завести тамъ нѣсколько поселеній: ибо тамъ у нихъ было въ послѣдствіи много рыболовныхъ слободъ или исадовъ. Въ 1117 г. Чудь и Ливь завладѣли было русскимъ городомъ Юрьевымъ, который Новгородцы и Псковичи послѣ 2 неудачныхъ походовъ на Чудь, только въ 1133 г. опять отняли; однако, онъ былъ скоро опять потерянъ, и въ 1191 г. опять возвращенъ. Такъ непрочно было положеніе колоній Псковичей въ этомъ краю. Трудно было находиться православнымъ среди этихъ инородцевъ; во время ихъ возмущенія имъ не мало приходилось терпѣть

насилій и искать средства къ избѣжанію опасности—въ бѣгствѣ въ Псковъ, изъ котораго, большею частію, они и выходили сюда. Но упорные въ преслѣдованіи своей цѣли Псковичи не оставляли попытокъ къ завоеванію въ этомъ краю и въ своихъ походахъ подвигались глубже и глубже въ Лифляндію къ Латышамъ. «Не позже XII в. они имѣли православныхъ въ нынѣшнихъ Вольмарскомъ, Венденскомъ и Валкскомъ уѣздахъ». (Прав. между Л. и Эст. Еп. Павла, стр. 26).

б) Столкновеніе Псковичей съ новыми сосѣдями Нѣмцами.

Въ 1209 г., русскіе изъ Новгорода и Пскова обратили въ православіе многихъ Эстовъ въ Оденпэ, въ пограничныхъ мѣстахъ нынѣшнихъ Дерптскаго и Верровскаго уѣздовъ (*). Но на этотъ разъ они встрѣтили соперниковъ въ дѣлѣ миссіонерства—латинскихъ миссіонеровъ, которые успѣли совратить въ латинство обращенныхъ Псковичами; за что послѣдніе угрожали совращеннымъ войною въ 1215 г. (тамъ же 25). Нѣмцы еще въ XII в. съ согласія Полотскихъ князей начали подвигаться все дальше и дальше къ востоку по Западной Двинѣ и, учредивъ орденъ меченосцевъ изъ Ливонскихъ рыцарей въ XIII в., мало по малу начали подчинять себѣ земли Корси, Ливи и Чуди. Этотъ орденъ, основанный Альбертомъ Буксгевденомъ, (1199—1229) взявшій на себя недостойную христіанъ задачу—насильно обращать жителей этихъ племенъ въ Латинскую вѣру, вредно дѣйствовалъ для успѣховъ Псковичей, въ дѣлѣ распространенія здѣсь православной вѣры. Сначала онъ занимался обращеніемъ язычниковъ, а за тѣмъ не стѣснялся и въ совращеніи обращенныхъ Псковичами и Новгородцами въ православіе. Эти туземцы, при всей грубости своей и стремленіи къ охраненію своей независимости отъ чуждаго вмѣшательства, не могли не отличать миссіонерскую дѣятельность Псковичей и Новгородцевъ, (которые крестили ихъ подъ условіемъ добровольнаго согласія каждаго) отъ насильственнаго распростране-

(*) Въ 1213 г. Псковичи, оберегая православіе, выгнали князя своего Владиміра зато, что онъ выдалъ дочь свою за брата епископа Альберта. (И. Р. Сол. т. II, 414).

нія латинской вѣры Нѣмцами. По этому въ 1223 г., во время возмущенія этихъ инородцевъ противъ насилія Нѣмцевъ, они обращались за помощью противъ латинянъ къ Псковичамъ и Новгородцамъ. Въ это время Псковичамъ представлялся удобный случай, чтобы окончательно утвердиться въ земляхъ Чуди и Ливи, но походъ Новгор. князя Ярослава Всеволодовича съ Псковичами на Нѣмцевъ былъ безуспѣшенъ; это еще болѣе раздражило ихъ и заставило изгнать Русскихъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они успѣли завести свои колоніи,—а Чудь до того запугать, что она, признавъ ихъ власть надъ собою, дала клятву въ вѣчной вѣрности. Отсюда Нѣмцы становятся непримиримыми сосѣдями Псковичей. Въ 1224 г. Нѣмцы, собравъ всѣ свои силы въ Ливоніи и полки Ливи и Летголы,, 15 Авг. осадили городъ Юрьевъ, день и ночь работали и бились,—и наконецъ ворвались въ городъ, перебили всѣхъ жителей его, не разбирая пола и возраста; съ этого времени Юрьевъ переименованъ въ Дерптъ. Псковичи съ Юрьевомъ потеряли опорный пунктъ для защиты своихъ границъ. Папизмъ здѣсь окончательно утвердился. Православнымъ оставалось или уступить притѣсненіямъ—латинянъ, перейти въ католицизмъ, или удалиться въ Псковъ или въ Новгородъ; развѣ не многіе остались вѣрными православію. Впрочемъ, Нѣмцы не могли не понимать, что окончательно изгнать православныхъ—значило вызвать мѣсть Псковичей и Новгородцевъ; притомъ же торговыя сношенія и договоры со Псковомъ и Новгородомъ заставили ихъ уступить православнымъ—право имѣть свои церкви въ важнѣйшихъ городахъ: Ригѣ, Дерптѣ (Николаевскую и Георгіевскую), Ревелѣ, и Нарвѣ. Даже Дерптъ и послѣ 1224 г., находясь подъ властію Нѣмцевъ, продолжалъ присылать въ Псковской Троицкій соборъ медъ и воскъ (И. Кн. Пс. III, 9) (*). Затѣмъ, во время многочисленныхъ столкновеній и перемирій, Псковичи всегда выговаривали одно изъ первыхъ условій міра это нестѣсненіе православныхъ со стороны Нѣмцевъ. Напр.

(*) Съ 1347 г., т. е. послѣ Болотовскаго договора, Псковичи, получивъ полную свободу и самостоятельность отъ Новгорода, самостоятельно вели переговоры о мирѣ съ Нѣмцами; съ этихъ поръ они являются покровителями православныхъ въ Лифляндіи и заслуги ихъ въ этомъ отношеніи принадлежатъ имъ безраздѣльно, особенно относительно правосл. въ Дерптѣ и около.

въ 1462 г., при заключеніи мира съ Нѣмцами на 9 л., Псковичи въ условія мира включили обязанность со стороны Нѣмцевъ—не обижать жившихъ въ Юрьевѣ русскихъ купцовъ и не притѣснять русскихъ церквей. (И. Кн. П. I, 110). Послѣ войны въ 1505 году, по миру, заключенному на 6 л., Дерптскій епископъ обязывался платить Новгородскимъ и Псковскимъ церквамъ поголовную дань; (И. К. П. I. 154) по миру въ 1534 г. Псковичи выговорили условіе со стороны Нѣмцевъ: покровительствовать церквамъ и православнымъ; по миру 1553 г. Дерптскій епископъ обязывался русскія церкви въ Дерптѣ, Ревелѣ и Ригѣ возобновить. Съ этого времени Великій князь Московскій началъ принимать участіе въ защитѣ православныхъ со стороны Нѣмцевъ. Впрочемъ, о распространеніи православія въ этой землѣ не могло быть и рѣчи; врядъ было защищать природныхъ русскихъ.

в) Споры съ Латинами-Нѣмцами; взрывъ взаимнаго озлобленія.

Православнымъ, жившимъ среди Нѣмцевъ-Латинянъ, приходилось не разъ вступать съ ними въ богословскія пренія. Хотя Нѣмцы и дозволяли, по видимому, отправлять богослуженіе православнымъ, но на самомъ дѣлѣ попытки ихъ—если не оружіемъ, то выраженіемъ въ разныхъ видахъ религіозной непріязни къ православнымъ, порицаніемъ ихъ вѣры и возхваленіемъ своей—не прекращались. Неудавшіяся попытки со стороны Рима олатинить Русь, посредствомъ уніи (въ 1439 г.), не ослабили стремленія приверженцевъ папизма, какими либо средствами, навязать русскимъ латинскіе обычаи. При этомъ, обнаружившіяся притязанія папы на подчиненіе православныхъ Россіи возбудили вниманіе у русскихъ и заставили ихъ смотрѣть на латинянъ, какъ на враговъ православія. Таковое взаимное озлобленіе между католиками и православными особенно рѣзко выразилось въ 1472 году.

Въ Юрьевѣ (Дерптѣ), какъ извѣстно, въ Русскомъ концѣ былъ православный приходъ при церквахъ св. Николая и великомученика Георгія, построенныхъ Псковичами (Пск. споры Пр. об. 1872 г. Окт. 488). Столкновенія съ латинами были неиз-

бѣжны для православныхъ. Первые, (латины) подстрѣкаемые посланіями папъ, называли русскихъ схизматиками; православные въ свою очередь при случаѣ указывали на ихъ заблужденія. Озлобленіе росло. Въ 1471 г. при церкви св. Георгія было «два священника: Исидоръ и Іоаннъ. Первый часто состязался съ невѣрными Нѣмцами о вѣрѣ, убѣждая ихъ отступить отъ латинства и опрѣсночнаго служенія и принять крещеніе; этимъ онъ не разъ подвигалъ на гнѣвъ безбожныхъ Юрьевскихъ латинъ.» Въ это время Нѣмцы были не въ мирныхъ отношеніяхъ къ Псковичамъ, а эти послѣдніе были въ такихъ же отношеніяхъ къ Новгородцамъ, что сіи не прочь были войти въ союзъ съ Нѣмцами противъ Псковичей. (*) (И. К. П. IV, 87). Этими обстоятельствами пользовались Нѣмцы къ оскорбленію православныхъ. Одинъ изъ бургомистровъ г. Дерпта, Нѣмецъ Юрій Трясоголовъ, пожаловался бискупу (епископу), капланамъ и всѣмъ католикамъ на священника Исидора и его прихожанъ. «Русскій попъ съ своими христіанами, говорилъ онъ, которые въ нашемъ городѣ живутъ, хулятъ нашу чистую латинскую вѣру и опрѣсночное служеніе, называютъ насъ безвѣрниками и развращаютъ обычай нашей вѣры.» Озлобленные иновѣрцы выжидали случая, чтобы отмстить русскимъ. Другой священникъ Іоаннъ, видя, что латины замышляютъ тѣмъ или другимъ способомъ присоединить и этотъ небольшой остатокъ русскихъ къ своей вѣрѣ, избѣгая послѣдствій этихъ предпріятій,—за ранѣе удалился въ Псковъ. А когда 6 января 1472 г. вышеупомянутый священникъ Исидоръ съ прихожанами, по православному обычаю, вышелъ съ крестнымъ ходомъ на р. Амовжу для водоосвященія,—раздраженные Нѣмцы, наущенные бискупомъ, перехватали ихъ всѣхъ: священника съ 72 прихожанами обоего пола и съ дѣтьми схваченныхъ потащили къ бискупу на судъ въ ратушу. Здѣсь, при допросѣ сихъ, бискупъ пробовалъ склонять православныхъ, то лестію, то угрозами, къ принятію опрѣсночнаго служенія. Но православные оказались непреклонными.

(*) Въ это время Псковичи (въ 1471 году), во время похода Великаго князя на Новгородъ, были союзниками его противъ Новгородцевъ, слѣдовательно были заняты, имъ было и послѣ не до нѣмцевъ.

— Не бывать тому, беззаконный бискупъ, другъ сатаны и поборникъ бѣсовъ, сынъ погибели и врагъ истины, отвѣчалъ Исидоръ: не бывать тому, чтобы мы отреклись отъ Христа Бога нашего и отъ христіанской вѣры. Мучь насъ какъ хочешъ. Еще скажемъ тебѣ, безумный бискупъ, и вамъ всѣмъ, беззаконные латины, молимъ васъ: пощадите свои души Господа ради: вѣдь и вы, окоянные, тоже Божіе созданіе, отступите отъ проклятаго опрѣсночнаго служенія. Получили вы подтвержденіе своей вѣры отъ злоименитаго папы Евгенія и отъ другихъ учителей злочестивой вашей вѣры, которые бороды и усы свои подстригаютъ. Такъ и вы поступаете и пойдете въ муку вѣчную съ бѣсами, къ отцу своему сатанѣ въ подземныя мѣстѣ, въ мгляную землю, гдѣ нѣтъ свѣта и жизни.»

Такъ умѣлъ защищаться ревностный Исидоръ, хотя защита эта не могла еще болѣе не озлобить его противниковъ. И дѣйствительно, онъ съ прихожанами былъ запертъ въ темницу, въ которой, какъ добрый пастырь, утѣшалъ своихъ сострадальцевъ и приготовилъ ихъ къ предстоящей смерти пріобщеніемъ св. Христовыхъ Таинъ.

8 числа января ихъ потребовали опять въ ратушу, по распоряженію бискупа, куда собраны были всѣ градоначальники Дерптскаго округа. Бискупъ, обращаясь къ узникамъ, началъ ласково говорить имъ: «Теперь лишь послушайтесь меня и судей нашего города, повинитесь предъ этимъ множествомъ нѣмцевъ, сошедшихся на ваше позорище со всѣхъ городовъ моей области: примите нашу честную вѣру и опрѣсночное служеніе. Наша вѣра одна съ вашей. Не губите себя, будьте нашей присной братіей; захотите,—и вы будете держать свою вѣру, мы вамъ не возбраняемъ. Только теперь повинитесь предъ мною и этимъ собраніемъ.» Изъ этихъ словъ видно, что нѣмцы, не успѣвъ мирнымъ путемъ склонить къ уніи православныхъ, рѣшились насиліемъ принудить ихъ къ согласію на единеніе съ ними хотя въ нѣкоторыхъ церковныхъ обычаяхъ, которыхъ чуждались православные,—въ надеждѣ, что послѣ этого русскіе будутъ болѣе склонны къ уступкамъ и на прочія требованія. Но православный священникъ Исидоръ съ прихожанами уже рѣшились лучше умереть, чѣмъ согласиться

на требованіе латинянъ, отвергли и на этотъ разъ льстивое предложеніе бискупа.

Раздраженный бискупъ велѣлъ бросить священника Исидора съ прихожанами его, въ числѣ 73 человѣкъ, въ рѣку Амовжу подъ ледъ, что и было исполнено. При наступленіи весны, когда рѣка вскрылась, за три версты отъ города найдены въ цѣлости всѣ тѣла сихъ мучениковъ и погребены съ честію при Никольской церкви православными.

Но не смотря на тщетную попытку—силою навязать свои заблужденія православнымъ, Нѣмцы-латиняне не отчаявались имѣть успѣхъ въ пропагандѣ лжеученій своихъ между послѣдователями православной церкви и послѣ. Около 1491 г. латинскіе монахи изъ Юрьева (сѣрые чернцы) прислали Псковскому дьяку Ѳилиппу Петрову грамоту объ осьмомъ соборѣ; эту грамоту дьякъ объявилъ Псковскому посаднику и намѣстнику. Оный дьякъ, вѣроятно, былъ одинъ изъ философовъ, занимавшихся религіозными вопросами; предполагаютъ, что это одинъ изъ сообщниковъ Іова, принимавшій участіе въ спорѣ объ аллилуіи (1457—1458). Ибо не безъ основанія «сѣрые чернцы» къ нему обратились, они знали, что эти люди (книжники) во Псковѣ не малое имѣли вліяніе при рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ и возраженій; стоило воздѣйствовать на сихъ лицъ, а они могли убѣдить другихъ. Эти «сѣрые чернцы» скоро и сами явились во Псковъ, были у священниковъ, толковали о вѣрѣ. Они, вѣроятно, расчитывали на простодушіе Псковскаго духовенства, ибо съ тѣми вопросами, съ которыми явились во Псковъ, они отправиться въ Новгородъ, къ владыкѣ, не пожелали. Впрочемъ, и Псковскіе священники «много отъ божественныхъ писаній къ тѣмъ студнымъ латинамъ отмолвили.» Самыя же пренія описалъ присутствовавшій на оныхъ тотъ же Филиппъ Петровъ, который Новгородскому владыкѣ Геннадію объ этомъ писалъ: «прислали, господинъ, ко мнѣ изъ Юрьева сѣрые чернецы грамоту объ осьмомъ соборѣ, что былъ во Флоренціи, и тую грамоту я объявилъ князю и посадникамъ, а князь оную себѣ взялъ. Пришли, господинъ, сѣрые чернцы отъ Нѣмцевъ во Псковъ, начали разглагольствовать о вѣрѣ; были они у священниковъ и я тутъ же былъ; а къ тебѣ, господинъ, идти

они не пожелали; священники много их поизтязали и преприли ихъ отъ божественныхъ писаній. А рѣчь ихъ была такова:

— Папа нашъ, говорили сѣрые чернцы, съ вашими архіереями вѣру соединилъ на осьмомъ соборѣ; мы и вы христіане вѣруемъ въ сына Божія.

— Не у всѣхъ вѣра праведна, а праведенъ Богъ, отвѣчали Псковскіе священники. Если вѣруете въ сына Божія, то почему вы послѣдуете богоубійцамъ жидамъ, поститесь въ субботу и служите на опрѣснокахъ и въ этомъ богопротивно жидовствуете? Вы еще говорите: «и въ Духа святаго животворящаго, отъ отца и отъ сына исходящаго», этимъ вы беззаконно два духа вводите, въ два начала сходите, въ пропасть духоборца Македонія ниспадаете, много и другаго дѣлается у васъ противъ божественныхъ правилъ и соборовъ. А что вы говорите намъ объ осьмомъ сонмищѣ, о скверномъ соборѣ латинскомъ во Флоренціи, это намъ хорошо извѣстно; это окаянное сборище на нашей памяти было, и кардиналъ Исидоръ едва утекъ отъ нашего государя великаго князя Василья Васильевича Царя всей Россіи и злѣ въ Римѣ животъ свой скончалъ; мы о томъ соборѣ не хотимъ и слышать, онъ отринутъ Богомъ и четырьмя патріархами; будемъ держать семь соборовъ вселенскихъ и помѣстные, ибо въ тѣхъ благоволилъ Богъ, какъ сказано: Премудрость созда себѣ храмъ и утверди столповъ седмь, что означаетъ семь соборовъ св. отцевъ и семь вѣковъ, доводящихъ до будущаго вѣка, по Іоанну Богослову». (А. И. I. 522—523). Попытка эта симъ и кончилась.

г) Состояніе православія въ Лифляндіи послѣ реформаціи до конца XVI в.

Въ XVI в. явились для латинянъ свои опасности, какія они сами собою представляли для православныхъ, особенно Псковичей. Послѣдователи реформаціи проникли и въ среду Прибалтійскихъ Нѣмцевъ въ 1522 году. Своекорыстіе латинянъ, безучастіе ихъ къ нуждамъ и потребностямъ народа, сдѣлали его равнодушнымъ къ насильно навязанной ему вѣрѣ и даже непріязненнымъ и готовымъ къ принятію другой, чтобы освободиться отъ своихъ притѣснителей. При семъ, послѣдователи

Лютера умѣли краснорѣчиво доказать отступленіе латинянъ отъ ученія Христа и выставить непривлекательныя стороны латинскаго духовенства; для этого имъ стоило взять нѣсколько примѣровъ изъ дѣйствительной жизни, чтобы возбудить народъ къ возстинію. И дѣйствительно, проповѣдь реформаціи имѣла свой успѣхъ, чтобы возбудить неуваженіе къ внѣшнимъ принадлежностямъ латинской вѣры. Возбужденный народъ выбросилъ изъ церквей иконы и передалъ ихъ сожженію (*). А такъ какъ проповѣдники протестанства не могли съ одобреніемъ относиться и къ православнымъ, то предавались разрушенію не одни латинскіе храмы; нѣкоторые историки говорятъ, что новые послѣдователи реформаціи Лютера не различали римско-католическихъ церквей отъ русскихъ, что они тогда же сожгли русскія церкви въ Ригѣ, Дерптѣ, Ревелѣ и въ другихъ городахъ (см. Прав. между л. и Эст. Еп. Павла, 47). Такимъ образомъ, Псковичи, выселившіеся въ Дерптъ, съ церковію потеряли здѣсь послѣднюю принадлежность и доказательство древнерусскаго происхожденія этого города. Однако у Псковичей и въ это время было мѣсто, сосѣднее инородцамъ, были люди, кои продолжали дѣло миссіонерства.—Въ 1529 г., въ Печерской обители избранъ въ игумена священноинокъ Корнилій, мужъ строгой святой жизни, неусыпной ревности къ благу обители. Его дѣятельность не ограничивалось устройствомъ монастыря: онъ (1529—1570 г.) во время своего настоятельства обратилъ къ православной вѣрѣ и крестилъ сосѣднихъ Печерскому монастырю Лифляндскихъ Чудей и для новообращенныхъ устроилъ церкви въ урочищѣ Агиревѣ, въ селѣ Топинѣ и въ Новгородкѣ (Нейгаузенѣ) Ливонскомъ, снабдивъ ихъ причтомъ и церковною утварью (И. Кн. Пск. III, 10). Далѣе трудно опредѣлить, что сдѣлали Псковичи для православія; въ это время, они, находясь въ распоряженіи Великаго князя Московскаго,

---

(*) Въ 1558 г. загорѣлся нѣмецкій *Ругодивъ*, 11 мая. Псковской лѣтописецъ объясняетъ это событіе тѣмъ, что, какъ говорили, одинъ Чудинъ варилъ пиво да образъ чудотворца Николы подкинулъ подъ котелъ и оттого весь городъ выгорѣлъ, а образъ нашли невредимымъ; когда русскій воевода съ товарищами въ это время приступомъ взяли этотъ городъ, то нашли образа Одигитріи и св. Николы въ пепелу цѣлыми. Въ это время архимандритъ Новгородскій Варѳоломей, игуменъ Печерскій Корнылій, Троицкій протопопъ Иларіонъ и протодіаконъ Иванъ—около городовъ Ивань-города и Ругадива совершили крестохожденіе и освящали церкви. (П. С. Р. Л. IV, 310).

могли служить развѣ орудіемъ его предпріятій. Такъ, во время успѣшной войны съ Ливоніею Іоанна Грознаго, (съ 1558—1582 г.) въ 24 городахъ завоеванныхъ имъ здѣсь, онъ устроилъ православныя церкви съ причтами (*). Хотя во время этой войны, по сказанію Псковской лѣтописи (П. С. Р. Л. IV, 318), трудно было Псковичамъ выносить всѣ налоги и правежи, такъ что «давать стало нечего», однако, по условіямъ мира въ 1582 г. съ Баторіемъ, русскіе должны были всѣ труды свои уничтожить, именно: уступить этому королю въ Лифляндіи до 24 городовъ и населенныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ Юрьевъ, Перновъ, Фелинъ. По договору русскій царь долженъ былъ вывести изъ этихъ городовъ всѣ православныя церкви со всею утварью. Жалкая участь была православныхъ жителей уступленныхъ городовъ Ливоніи, «гдѣ они уже давно жительствовали, какъ въ отечествѣ, имѣли семейства, домы, храмы, епископію въ Дерптѣ; согласно съ договоромъ, выѣзжая оттуда въ Новгородъ и Псковъ, съ женами, съ дѣтьми,—въ послѣдній разъ, слыша тамъ благовѣстъ православія и моляся Господу по обрядамъ нашей церкви, смиренной, изгоняемой, всѣ горько плакали, а всего болѣе надъ гробами своихъ ближнихъ». (И. Кар. IX, 207). Такимъ образомъ, Псковичи лишились возможности не только увеличивать число православныхъ въ Ливоніи, но даже должны были покинуть тѣ города (на восточныхъ окраинахъ этой земли), гдѣ они столько лѣтъ держались.

д) Опасности для православія Псковичей со стороны Рима, Литвы и Польши.

Какъ папы, такъ и ихъ приверженцы, еще съ начала христіанства въ Россіи (**) не упускали случая навязывать ей въ

(*) Іоаннъ Грозный въ это время думалъ упрочить здѣсь православіе. Около 1570 г. онъ основалъ здѣсь православную епархію, отдѣльную отъ Новгородской и Псковской. Первымъ епископомъ былъ въ Дерптѣ Корнилій, извѣстный изъ Псковопечерскаго синодика и 2-й Новгор. лѣтописи подъ названіемъ священноепископа Корнилія Юрьевскаго и Вельядскаго (Феллинскаго) (И. Кн. Пск. III, 11).

(**) По разсказамъ въ западныхъ лѣтописяхъ, княгиня Ольга, по принятіи крещенія, будто бы отправила пословъ своихъ къ нѣмецкому Императору Оттону 1-му и просила у него епископа и пресвитера въ 959 году. Разбирая достовѣрность этого сказанія, пр. Макарій (И. Р. Ц. Т. I, 315) замѣчаетъ, что «Оттонъ, извѣстный своею ревностію къ распространенію Римской вѣры, а вмѣстѣ съ нею и своей власти, узнавши отъ нихъ, (т. е. пословъ, если они дѣйствительно были

разныхъ видахъ свои заблужденія. Посему и Псковичамъ, находившимся въ сношеніяхъ съ папистами Нѣмцами и Литовцами, нужно было имѣть особенное вниманіе и осторожность, чтобы не попасться въ тенета, искусно и часто незамѣтно разставляемыя усердными служителями папы. Однако, невѣжество, какъ общій недостатокъ тѣхъ временъ, не смотря на то, что Псковичи ревниво оберегали православіе отъ Латинскаго вліянія, ослабляло ихъ должное вниманіе къ такимъ обычаямъ, которые они приняли, можетъ быть, и не подозрѣвая, что эти обычаи (обливаніе, употребленіе латинскаго мѵра, причащеніе женщинъ послѣ литургіи)—принадлежности Латинянъ. Но къ счастію и эти обычаи не остались безъ вниманія со стороны блюстителей православія въ русской церкви; митрополиты: Кипріанъ и Фотій (1375—1431 г.), замѣчая въ этихъ обычаяхъ Псковичей вліяніе Латинства, не упустили случая, какъ мы уже видѣли, къ обличенію Псковскаго духовенства въ отступленіи отъ обычаевъ прав. церкви. Это не могло не заставить Псковичей быть осторожными. Кромѣ сего, Псковичи съ начала XIV в. вошли въ сношенія съ князьями Литовскими. Своекорыстіе Новгородцевъ заставляло ихъ иногда обращаться къ сосѣдямъ своимъ Литовцамъ; напр. въ 1342 г. Литовцы, по просьбѣ Псковичей, помогали имъ въ войнѣ противъ Нѣмцевъ. Сближеніе въ политическомъ отношеніи сдѣлало возможнымъ входить въ сношенія съ Литвою и въ дѣлахъ религіозныхъ. Мы уже знаемъ, что изъ Литвы прибывало духовенство въ Псковъ искать службы; туда Псковичи иногда посылали за посвященіемъ ставленниковъ своихъ, во время размолвокъ съ владыками. Сношенія Псковичей съ Литвою не могли не возбуждать опасенія за цѣлость ихъ православія въ тѣхъ же блюстителяхъ православія—Московскихъ митрополитахъ и Новгород. Владыкахъ. Наприм., когда Литовскій король Витовдъ, подъ предлогомъ будто бы недѣятельности Моск. митр. Фотія въ управленіи юго-западными епархіями, собралъ соборъ и предло-

у Оттона), что вел. княгиня наша уже крестилась въ Константинополѣ, не могъ, по обычной своей склонности къ политикѣ, не вмѣшаться въ это дѣло. Онъ поспѣшилъ послать къ намъ своихъ миссіонеровъ и для благовидности могъ распространить слухъ, что послы русскіе за этимъ къ нему и приходили отъ своей княгини тогда какъ они и мысли о томъ не имѣли.

жилъ православнымъ епископамъ избрать митрополита собственно для этихъ епархій, и когда избранный на этотъ постъ Григорій Семивлахъ, будучи посланъ въ Константинополь за посвященіемъ, не былъ тамъ посвященъ, то Витовдъ въ 1414 г. опять созвалъ епископовъ и архимандритовъ своей области въ Новогродкѣ Литовскомъ и настоялъ на томъ, чтобы Григорій былъ посвященъ въ митрополиты юго-западныхъ епархій. Митр. Фотій, зная козни Рима, который избралъ своимъ орудіемъ для пропаганды латинства тѣмъ или другимъ способомъ—Витовда, (*) издалъ окружную грамоту къ епископамъ, въ которой доказывалъ, что Григорій избранъ незаконно, (**) не бывъ поставленъ по волѣ патріарха,—и вмѣстѣ съ этимъ онъ требовалъ, чтобы Епископы не сообщались съ Григоріемъ, какъ съ незаконнымъ пастыремъ. Въ предупрежденіе вліянія латинствующаго короля Витовда, посредствомъ новопоставленнаго митрополита Григорія на сосѣдній съ Литвою Псковъ, м. Фотій тогда же (1416 г.) писалъПсковичамъ: «да и о семъ, чада моя, пишу вамъ, что списалъ отъ божественнаго писанія и отъ божественныхъ правилъ о раздѣленіи Божья церкви (указываетъ на окружное посланіе, А. И. I. 27—40). Отъ несвященныхъ мужей, еже близъ вашихъ предѣлъ: проклятію повинніи, створиша мятежь Божіи церкви... смотрите, чада моя, свою истинную и православную вѣру и обычаи, дарованныя вамъ по роду отъ Бога, удаляющеся и слышати тѣхъ неправедныхъ предѣлъ, отмѣтающихся Божія закона и святыхъ правилъ.» (А. И. I. 41). При этомъ дозволяетъ Псковичамъ принимать къ себѣ какъ мірянъ, такъ и иноковъ, несогласныхъ на избраніе митр. Григорія, которые, «познавъ той великій и богоненавидимый церковный мятежь, будутъ уклоняться во Псковъ.» Между тѣмъ, и Новгородскіе владыки не вполнѣ довѣряли одному названію себя сими выходцами православными. Вл. Евѳимій въ 1426 г. писалъ Псковичамъ, чтобы

(*) Въ 1413 г. Польскій король Ягайло съ Литовскимъ Витовдомъ соединившись, подтвердилъ права одного только латинскаго духовенства, запрещалъ вступать въ бракъ съ православными. Съ этого времени началось притѣсненіе православныхъ въ видахъ склоненія ихъ къ латинству.

(**) Въ избраніи м. Григорія участвовали 8 епископовъ: Полоцкій, Смоленскій, Черниговскій, Туровскій (Пинскій), Луцкій, Владимірскій, Холмскій и Перемышльскій (Червонскій).

таковыхъ приходящихъ изъ Литвы игуменовъ, поповъ и діаконовъ, старосты поповскіе допускали къ священнослуженію не иначе, какъ по предъявленіи каждымъ изъ нихъ ставленой и отпускной грамотъ и по поручительству о таковыхъ отца духовнаго; это же подтверждалъ и владыка Макарій въ 1528 г. Такая предосторожность была совершенно умѣстна: ибо если Псковское духовенство, находясь только въ сосѣдствѣ съ латинянами, допустило нѣкоторые обычаи, употребляемые латинами, то принятіе лицъ духовнаго званія, переходящихъ въ Псковъ изъ Литвы, гдѣ латинскіе обычаи господствовали и гдѣ православнымъ еще легче было свыкнуться съ сими,—не могло не возбуждать вмѣстѣ и опасенія за преданность сихъ пришельцевъ православію, тѣмъ болѣе, что признаки латинскаго вліянія начали появляться, кажется, со времени прибытія сюда этихъ пришельцевъ изъ Литвы. Кромѣ сего, папы изъ Рима слали свои благословенія покровителямъ латинской вѣры Ягеллу и Витовду (перешедшему изъ православія въ латинство), съ поощреніемъ сихъ всѣми мѣрами подготовлять почву для успѣховъ латинства. А такъ какъ литовскія владѣнія были смежны съ Псковскими владѣніями, (*) кромѣ сего, при частыхъ военныхъ столкновеніяхъ литовцевъ съ Псковичами, первые имѣли нѣсколько случаевъ захватить по нѣсколько населенныхъ мѣстъ, даже пригородовъ, принадлежавшихъ Псковичамъ, то ничего нѣтъ удивительнаго, если предположимъ, что при такихъ обстоятельствахъ, латиняне, хотя въ перспективѣ, видѣли возможность къ осуществленію намѣренія относительно склоненія къ латинству жителей Псковской земли. Къ болѣе замѣчательнымъ попыткамъ этого рода относится попытка—посредствомъ уніи навязать латинство Россіи. Въ этомъ предпріятіи Рима, по отношенію къ Пскову, дѣйствующимъ лицемъ является митрополитъ Исидоръ.

Во время утраты Греческой самостоятельности, Императоръ Іоаннъ Палеологъ хотѣлъ было цѣною православія купить себѣ помощь противъ Турокъ, при посредствѣ папы Евгенія IV. Согласившись на соединеніе православія съ папизмомъ, Импе-

(*) Въ 1406 г. Великіе Луки и Новоржевъ были во владѣніи литовскаго короля Витовда; за Псковскимъ городомъ Коложе—начинались литовскія владѣнія.

раторъ не забылъ включить въ этотъ союзъ и Россію. И для этой цѣли онъ воспользовался обычаемъ русскихъ—принимать себѣ іерарховъ отъ Грековъ. Чтобы имѣть себѣ помощника со стороны русской церкви, онъ, на мѣсто умершаго м. Фотія, содѣйствовалъ избранію и посвященію въ митрополиты русской церкви—болѣе склоннаго къ латинству, хитраго (способнаго къ дѣйствіямъ появившихся послѣ іезуитовъ) Исидора и послалъ его въ Москву. Этотъ Исидоръ, понимавшій и раздѣлявшій виды Греческаго Императора на соединеніе русской церкви съ латинской, заранѣе сталъ предпринимать своего рода мѣры приготовленія ко введенію замышляемой уніи. Такъ какъ Псковичи уже были въ сношеніи съ литовскими князьями (съ XV в. соед. съ Польскими) и были почти внѣ надзора со стороны Новг. Владыкъ, то казалось,—Псковъ представлялъ болѣе шансовъ для пропаганды латинства. По этому митроп. Исидоръ, отправляясь изъ Москвы чрезъ Новгородъ на Флорентійскій соборъ, въ 1438 г. счелъ нужнымъ заѣхать и во Псковъ. Сюда прибылъ онъ 6 декабря и совершилъ литургію. Въ это время Псковичи, добивавшіеся независимости отъ Новгородскаго Владыки, особенно въ непріятныхъ отношеніяхъ находились къ Вл. Евѳимію, покушавшемуся, не за долго предъ этимъ (1435 г.), отнять прежде дарованное Псковичамъ право—имѣть намѣстника изъ Псковичей. Исидоръ оказался внимательнымъ къ жалобамъ Псковичей на Владыку, принялъ ихъ сторону и нужно думать, что въ видахъ пріобрѣтенія благорасположенія Псковичей, готовъ былъ удовлетворить ихъ давнему желанію имѣть отдѣльнаго отъ Новгородцевъ епископа; а такъ какъ онъ этого не могъ сдѣлать безъ согласія Велик. князя, то сдѣлалъ только приготовленіе къ оному. Онъ освободилъ ихъ отъ обязанностей къ Новгор. Владыкѣ, всѣ доходы, которыми пользовался Вл. Евѳимій, земли и воды присвоилъ себѣ, а для упроченія здѣсь своего вліянія поставилъ намѣстникомъ своимъ во Псковѣ, своего сторонника, едвали не перваго здѣсь въ этомъ званіи—архимандрита Геласія, котораго, какъ говорятъ нѣкоторые, послѣ хотѣлъ замѣнить архимандритомъ Григоріемъ, предназначавшимся въ уніатскаго митрополита. (Ереси и расколы Руднева 261). Такимъ образомъ, намѣстнику-архи-

мандриту недоставало только права для посвященія; по прочимъ правамъ онъ замѣнялъ Псковичамъ самаго епископа. За то Псковичи усердно угощали Исидора и дарили щедро: такъ что онъ прожилъ здѣсь семь недѣль. (П. С. Р. Л. IV, 210—211). Неизвѣстно, пытался ли Исидоръ пріучать Псковичей безразлично смотрѣть на латинскіе обычаи; однако, нѣкоторые думали и теперь предполагаютъ, что въ Псковѣ онъ ввелъ обычай сугубить аллилуію; а такъ какъ споръ объ аллилуіи, какъ мы уже видѣли, возникъ въ Псковѣ, то ничего нѣтъ удивительнаго, что и Исидоръ (хотя осторожно) относился безразлично къ обрядамъ латинства: ибо онъ и въ Псковѣ, вѣроятно, готовъ былъ оказывать предпочтеніе латинству, какъ и по выбытіи изъ Пскова, когда, встрѣченный Дерптскими епископами и нашими священниками, онъ уже не стѣснялся обнаружить соблазнительную наклонность къ латинству,—прежде подошелъ къ кресту латинскому. (И. Кар. V. 163). Названный папою леготомъ отъ ребра апостольскаго въ земляхъ лифляндскихъ литовскихъ и русскихъ, Исидоръ по возвращеніи въ Литву, осенью, по сказанію Пск. лѣтописи (П. С. Р. Л. IV. 211), «присла въ Псковъ свое благословеніе и грамоты; и позва своего намѣстника Геласѣя Псковскаго архимандрита, и онъ поѣха изъ Пскова на Николинъ день осенній, и потомъ присла митрополитъ иного архимандрита въ Псковъ Григорія по Петровѣ дни зимнемъ.» Но планы свои Исидору привести въ исполненіе не удалось; онъ долженъ былъ бѣжать въ Литву, а потомъ въ Римъ и отказаться отъ своей цѣли относительно Россіи. Псковичи опять должны были отдаться Новгор. Владыкѣ въ распоряженіе и возвратить ему прежніе его доходы и пошлины. (*) Унія, отвергнутая въ Москвѣ, имѣла успѣхъ въ Литвѣ и Польшѣ, посему Псковичи должны были имѣть особое вниманіе при сношеніяхъ съ этими землями. Во время осады Баторіемъ Пскова,

---

(*) Папа хотѣлъ выдать дочь Ѳомы Палеолога, воспит. въ Римѣ, Софію, за Московскаго князя, чтобы возстановить Флорентійское соединеніе. «Въ 1482 году Софія, изъ Рима на пути въ Москву, заѣзжала въ Псковъ въ октябрѣ, была встрѣчена съ крестнымъ ходомъ священниками, приняла отъ нихъ благословеніе, была въ Троицкомъ соборѣ, въ сопровожденіи кардинала Антонія, предъ которымъ несли литое распятіе, и который не крестился предъ иконами, а по приказанію царевны только приложился къ Пречистой. Оставшись довольной Псковичами, она обѣщала имъ покровительство, когда будетъ въ Москвѣ. (И. Р. Сол. V. 78).

папскій легатъ, іезуитъ Антоній Поссевинъ, пользуясь трудными обстоятельствами, пробовалъ склонять Іоанна IV, чтобы онъ согласился принять флорентійскую унію, предлагая при этомъ обѣщаніе папы склонить Баторія къ миру; но мужественная защита Псковичами, при помощи Божіей, своего града доказала, что и Псковичи скорѣе согласны были умереть на развалинахъ жилищъ своихъ, чѣмъ цѣною православія купить унизительный миръ. Такимъ образомъ, мужество Псковичей охранило не только Псковъ, но и всю Россію отъ козней Рима.

6) Предѣлы Псковской земли въ этотъ періодъ времени.

Славяне—Кривичи, занявшіе пространство нынѣшнихъ: Псковскаго, Островскаго и Опочецкаго уѣздовъ, конечно, не вдругъ заселили эти мѣста Псковской земли; основавъ города, служившіе первоначальными центрами разселенія этой отрасли Кривичей—Изборскъ и Псковъ, они дальше—больше начали раздвигать свои владѣнія, и чтобы имѣть возможность присвоенныя земли охранять отъ посягательства на оныя своихъ сосѣдей, на окраинахъ своихъ владѣній начали строить пригороды и селенія (*). Въ этотъ періодъ времени (съ IX.—XVII. в.) границы Псковскихъ владѣній могутъ быть опредѣлены такъ:

1) Съ сѣвера. Съ сѣвера Псковская земля представляла острый клинъ, который къ югу болѣе и болѣе расширялся и заключала въ себѣ пространство между рѣками Наровой (отд. Пск. з. отъ Ливоніи) и Плюссой, (отд. Пск. землю отъ Новгородской) озерами: Псковскимъ и Чудскимъ. Такъ какъ съ этой стороны на зап. границѣ лежало Чудское озеро, котораго южная часть принадлежала Псковичамъ, (между рѣками Медою

(*) Неизвѣстно опредѣленно—какое пространство имѣла Псковская земля и сколько жителей, хотя подъ 1557 г. упоминается, что въ этомъ году «почаша писцы писати городъ Псковъ и пригорода и земли мѣрити и оброки велики на оброчныя воды и пожни и на мельницы наложиша». (П. С. Р. Л. IV. 309). Подъ 1553 г. говорится, что былъ моръ великъ въ градѣ Псковѣ и по волостямъ и въ годъ положили въ скудѣльницахъ 25,060 ч., а по буямъ не вѣмъ сколько числомъ (П. С. Р. Л. IV. 308). Кн. Голицынъ (И. Пск. 7) говоритъ, что обозначить границы Пск. области довольно трудно: ибо можно положит. сказать что сами Псковичи незнали ихъ; границы нарушались пограничными набѣгами сосѣдей и несогласіями съ Новгородомъ.

и Великою), а сѣверная Ливонцамъ, то по восточному берегу этого озера, въ виду обороны своихъ границъ отъ Чуди и Ливонцевъ, Псковичи построили въ разное время пригороды: Гдовъ, самый дальній, въ 120 верстахъ отъ Пскова и ближе къ оному—Озелицу и Кобылій городокъ.

2) Съ запада. Съ этой стороны Псковская земля (простиралась до Нейгаузена, построеннаго Псковичами подъ именемъ Новаго—города въ 1462 г.) граничила съ землею Ливонцевъ (до нынѣшней границы Лифляндской губерніи). Границы оной опредѣлялись Чудскимъ озеромъ, рѣкою Медою и по р. Кудебѣ спускались къ Вышгородку, Красному. За Краснымъ-городкомъ земли и воды были немѣцкія, говорили Нѣмцы, присланные отъ Ливонскаго ордена въ 1471 г., а Псковичи оспаривали оныя (И. Кор. VI 51).

3) Съ юга. Съ этой стороны Псковскія владѣнія граничили съ Литовскими, въ предѣлахъ нынѣшней Витебской губерніи; крайнимъ укрѣпленнымъ мѣстомъ Псковичей здѣсь было до 1406 г. Коложе, а съ 1414 г. Опочка.

4) Съ востока. Съ Опочки граница Псковичей съ Новгородскою землею поднималась на Выборъ, Наверележье, Вышгородъ, Дубровну до р. Плюссы. Сопредѣльные здѣсь съ юго-восточной стороны Великіе Луки и Ржевъ (*) (Новоржевъ) во время набѣговъ Литвы переходили къ Литовцамъ не рѣдко. Наприм. въ 1492 г. Литовскіе послы въ Москвѣ, между прочимъ, жаловались, что Великіе Луки и Ржева не хотятъ платить дани Литовскому королю Казимиру; на это Іоаннъ отвѣчалъ, что Великіе Луки и Ржева суть искони Новгородскія области (И. Кор. VI, 147).

(*) Въ И. Р. Соловьева (т. IV примѣч. 34) Ржевой называется село Подржевка къ югу отъ г. Новоржева; «Ржева и Великіе Луки принадлежали Литвѣ и Новгороду по поламъ, какъ принадлежали прежде Новгороду и Смоленскимъ князьямъ по поламъ; когда же Витовдъ овладѣлъ Смоленскомъ, то съ этимъ пріобрѣлъ право и на всю Смоленскую волость». Однако въ 1475 г., во время переговоровъ съ великимъ княземъ, Новгородцы предлагали ему Ржеву пустую и Великіе Луки, слѣд. эти города были въ распоряженіи Новгорода. Съ покореніемъ Новгорода Іоаннъ III говорилъ посламъ Лит. кн. Казимира: «Луки Великіе и Ржева вотчина наша—Новгородская земля» (И. Р. Сол. V, 134).

Такимъ образомъ, Псковская земля образовала длинную полосу, заключающую отъ сѣвера къ югу около 300 в., а въ ширину отъ запада къ востоку 50—100 верстъ; такъ опредѣляетъ Псковской лѣтописецъ пространство Псковской земли, по случаю похода Псковичей на Новгородскую землю въ 1441 году. (П. С. Р. Л. IV. 211).

Псковскій статистическій сборникъ 187[illegible]

Замѣченныя опечатки.

Стран.	Стр.		Напечатано:	Слѣдуетъ:
5	9	св.	пункто	пунктомъ
7	12	—	послѣдствія	послѣдствія,
15	20	сн.	подъ 1419 г.)	подъ 1419 г.,
16	5	сн.	Пимена, ключника	Пимена ключника,
38	4	св.	Пскокичи	Псковичи
—	8	—	бойтесь	бейтесь
42	16	св.	въ 1895 году	въ 1589 году
46	13	сн.	реѳормаціи	реформаціи
48	1	сн.	чисте	чести
58	1	сн.	г. мірозданія	г.г. мірозданія
65	9	св.	не извѣстна	неизвѣстна
66	8	св.	ноклажи	поклажи
71	3	св.	и Іоанна IV)	и Іоанна IV
76	2	сн.	гакъ	такъ
78	13	св.	и владыки	и владыки)
82	14	св.	предоставленные	представленное
—	3	сн.	гооритcя	говорится
88	6	св.	у нихъ	у нихъ:
90	1	св.	миромъ	мvромъ
93	19	св.	дастъ	даетъ
97	6	св.	съ блазнѣніе	съблазненіе
101	1	сн.	сказано:	сказано.
102	13	сн.	видили	выдали
—	5	сн.	подъ 1552	подъ 1552 г.
104	3	св.	не можетъ	не можемъ
—	4	св.	мирянамъ	мірянамъ
—	11	сн.	въ граматѣ	въ грамотѣ
—	2	сн.	у Новгородцевъ,	у Новгородцевъ поповъ,
106	12	сн.	эти	одни
107	1	сн.	со стороны духовенства;	со стороны духовенства,
114	24	сн.	въ праздники	въ праздники
116	14	сн.	железзой	желѣзой
—	9	сн.	ногіе	многіе
117	16	св.	соею	своею
118	8	сн.	хоти	хотя
—	7	сн.	нишимъ	нищимъ
119	7	сн.	нарѣканія	нареканія
120	8	сн.	міръ	миръ
121	3	св.	этою	этого
—	1	сн.	власталюбія	властолюбія
124	22	св.	имъ	или
—	5	сн.	не остало	ни остало
125	15	сн.	оскуденію	оскудѣнію
126	12	сн.	попрошействомъ	попрошайствомъ
—	1	сн.	въ XV и XVI в.	въ XV и XVI в. в.
127	12	сн.	съ грамматой	съ грамотой
128	10	сн.	по повѣленію	по повелѣнію

Стран.	Стр.		Напечатано:	Слѣдуетъ:
129	4	сн.	53—35	53—55
135	16	сн.	воины грады	во ины грады
—	3	сн.	спыхивали	вспыхивали
—	2	сн.	по 1 бѣдстствію	по 1-му бѣдствію, —
137	9	св.	нѣкоторые	нѣкоторыя
—	25	сн.	въ посольствіи	впослѣдствіи
138	6	сн.	общественныммъ	общественнымъ
139	9	св.	построенной 963 г.	построенной ок. 965 г.
—	9	сн.	поверьечто	повѣрье, что
140	8	св.	на которыхъ	въ которыхъ
141	7	сн.	хрмы	храмы
—	1	сн.	называемые и	называемые
142	6	св.	И. Кн. П.	(И. Кн. Пск.
—	15	сн.	съ надписами	съ надписями
143	12	сн.	постановленіе	постановленіе:
144	20	сн.	поде	паде
147	5	сн.	вѣроятнымъ	вѣроятными
153	13	сн.	въ 1485 г.	въ 1458 г.
159	12	св.	Богородичные иконы	Богородичной иконы
160	6	св.	27 мучениковъ	72 мученика
163	3	сн.	каппадіоксмкіе	каппадокійскіе
164	12	св.	признать, за истину	признать за истину,
—	17	св.	участвіе	участіе
171	13	св.	міромъ	мνромъ
173	14	св.	не дѣйствовало	не дѣйствовали
176	11	сн.	благодѣтіею	благодатіею
179	25	сн.	пришла	пришло
180	2	св.	(священными).	(священными)
184	17	св.	блюстися—	блюстися
187	5	сн.	занятіемъ	занятіемъ
190	2	св.	христіанской вѣры	христіанской жизни
—	16	сн.	привелъ	онъ привелъ
191	14	св.	мiропомазаніе	мνропомазаніе
193	6	сн.	(пер. 181—182)	(пер. III, 181—182)
—	4	сн.	въ 1425 г.	въ 1437 г.
195	1	сн.	бирермянъ	бисермянъ
202	9	св.	говорилъ и на вѣчѣ.	говорилъ и на вѣчѣ:
211	14	св.	озера	озеръ
213	9	сн.	епископу	епископу Нифонту
—	6	св.	и нечалѣ XIV в.	и началѣ XIII в. в.
214	9	св.	съ иовыми	съ новыми
215	15	сн.	мѣсть	месть
218	7	св.	окоянные	окаянные
201	13	сн.	установителя	установленіе
223	2	сн.	отъ своей княгини	отъ своей княгини,
224	19	св.	Божья церкви ( ). Отъ	Божья церкви ( ) отъ несвященныхъ
227	17	св.	леготомъ	легатомъ
228	5	сн.	25,060 ч.	25,000 ч.

